

تاریخ
خسرو بن محمد بن اردلان

ХУСРАВ ИБН МУХАММАД
БАНИ АРДАЛАН
ХРОНИКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

LXIX

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

ХУСРАВ ИБН МУХАММАД
БАНИ АРДАЛАН

ХРОНИКА

(ИСТОРИЯ
КУРДСКОГО КНЯЖЕСКОГО ДОМА
БАНИ АРДАЛАН)

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА, ПЕРЕВОД
С ПЕРСИДСКОГО, ВВЕДЕНИЕ
И ПРИМЕЧАНИЯ Е.И. ВАСИЛЬЕВОЙ

МОСКВА • 1984

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин
(зам. председателя), *И. С. Бразинский, Г. Ф. Гирс*
(зам. председателл), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич,*
И. В. Деоник, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф,
Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, А. Н. Кононов
(председатель), *Е. И. Кыманов, Л. Н. Меньшиков,*
Е. П. Метрели, Э. Н. Темкин (отв. секретарь),
Л. С. Хачикян, *С. С. Цельникер, К. Н. Юзбациян*

Ответственный редактор *Л. Г. Гюзальян*

Настоящее издание представляет собой публикацию текста (факсимиле) и перевод с персидского сочинения курдского автора начала XIX в. и содержит историю сравнительно небольшой, но крайне интересной и своеобразной области Восточного Курдистана — Ардалана и могущественного курдского княжеского рода, который там правил с конца XII до середины XIX в.

X $\frac{0504030000-003}{013(02)-84}$ 156-83

Хусрав ибн Мухаммад Бани Ардалан

ХРОНИКА

(История курдского княжеского дома
Бани Ардалан)

Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *В. В. Волгина*. Младший редактор *И. И. Исаян*
Художник *И. Д. Бритаенко*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *М. В. Павловкина*. Корректор *Р. Ш. Чермерис*

ИБ № 14770

Сдано в набор 03.04.83. Подписано к печати 20.10.83. Формат 60×90/16.
Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная новая.
Печать высокая. Усл. п. л. 27,5. Усл. кр.-отт. 29,5. Уч.-изд. л. 28,99.
Тираж 2400 экз. Изд. № 4985. Тип. зак. 2770. Цена 3 р. 80 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/4

2-я типография издательства «Наука»
121099 Москва, Шубинский пер., д. 10

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

Полный список книг, изданных в сериях «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» в 1959—1976 гг., опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1976». М., 1977.

Очередные издания серий, вышедшие в свет в 1977—1981 гг.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА. ПЕРЕВОДЫ»

- IV. Абд ар-Рахм. и ал-Джабарти. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776—1798). Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг. М., 1978.
- VI, 2. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подолья. М., 1978.
- VI, 3. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 3. Земли Закавказья. М., 1982.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- II, 3. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Надписи X—XX вв. Новые находки. Издание текстов, переводы, комментарии, статьи и приложения Л. И. Лаврова. М., 1980.
- VII. Сутра о мудрости и глупости (Дэанлуэндо). Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю. М. Парфионовича. М., 1978.
- XXXII, 3. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том III. Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1983.
- XXXV. Е Лун-ли. История государства киданей (Цидавь го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979.
- XXXVIII. Дес категорий. Неизвестная китайская лэйшу в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, предисловие и комментарий К. Б. Кепинг. М., 1983.
- XLI. Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах (Хокуса монряку). Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова. М., 1978.
- XLVII. Абū Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере (Ихйā' улу́м ад-дйн). Избранные главы. Перевод с арабского, исследование и комментарий В. В. Наумкина. М., 1980.

- XLIX. Сунь цзы в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, графматический очерк и словарь К. В. Кешинг. М., 1979.
- LII. Бухарский вакф XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арестца, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович. М., 1979.
- LIV. Мирз Бидъ-д вэн. Маджма' ал-арк'м («Предписания фиска») (Приемы документации в Бухаре XVIII в.). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой. М., 1981.
- LV. Юань Мэй. Новые [записи] Ци Се (Синь Ци Се), или О чем не говорил Конфуций (Цзы бу юй). Перевод с китайского, предисловие, комментарий и приложения О. Л. Фишман. М., 1977.
- LVI. Баоцзяюань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой. М., 1979.
- LVII. 1. Китайские документы из Дувьхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского. М., 1984.
- LVIII. Хунмин чюньмин («Наставление народу о правильном поведении»). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича. М., 1979.
- LIX. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вьетня, вступительная статья и комментарий А. Б. Полякова. М., 1980.
- LX. Мукундорам Чокроборта Кобиконкон. Письмо о благодарении Чанди («Чондимонго»). Перевод с бенгальского, вступительная статья, комментарий и указатели И. А. Товстух. М., 1980.
- LXII. Альфонсо. Мейашшер 'кбб («Выпрямляющий кривое»). Факсимиле рукописи Британского музея. Издание текста, перевод с древнееврейского, введение и глоссарий Г. М. Глускиной. Комментарий Г. М. Глускиной, Б. А. Розенфельда и С. Я. Лурье. М., 1983.
- LXIII. Абү-л-К'сим аз-Захр в'. Трактат о хирургии и инструментах. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с арабского, предисловие и примечания Э. М. Буниятова. М., 1983.
- LXVII. Хилал ас-Сабби. Установления и обычаи двора халифов (Русум д'р ал-хилйфа). Перевод с арабского, предисловие и примечания И. Б. Михайловой. М., 1983.
- LXX. Ямато моногатари (Повесть о Ямато). Перевод с японского, исследование и примечания Л. М. Ермаковой. М., 1982.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзя»). Том IV. Перевод с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.
- LXI. Мелә Махмүд Бәйазиди. Тавәрих-и қадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Том 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян.
- LXIV. Бяньвэнь по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Л. Н. Мельшикова.
- LXV. Запово составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бявь у-дай ши пинхуа). Перевод с китайского, исследование и комментарий Л. К. Павловской.

- LXVI. Мухаммад Ризӣ Барв б дӣ. Тазкире («Памятные записки»). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н. Н. Туманович.
- LXVIII. Хиш м ал-Калби. Книга об идолах (Китāб ал-аснām). Перевод с арабского, предисловие и примечания В. В. Полосына.
- LXXI. Цаньян Джамцо. Песни, приятные для слуха. Издание текста, перевод с тибетского, исследование, комментарий и приложение Л. С. Савицкого.
- LXXII. Курдские народные песни из рукописного собрания ГИБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Издание текстов, перевод, предисловие и примечания Ж. С. Мусазяна.
- LXXIII. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1. Издание текстов, перевод, комментарий и введение Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятовской.
- LXXIV. Рашид ад-Дин Вафвāt. Сады волшебства в тонкостях поэзии (Ҷада'иқ ас-сиҳр фӣ даққ'иқ аш-ши'р). Перевод с персидского, исследование и комментарий Н. Ю. Чалисовой.
- LXXV. Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрастанӣ. Книга о религиях и сектах (Китāб ал-милал ва-я-нихал). Часть 1. Ислам. Перевод с арабского, введение и комментарий С. М. Прозорова.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Об авторе сочинения	17
Хроника Хусрава ибн Мухаммада	25
Арделанские курды в XVIII—XIX вв.	49
Районы расселения	49
Города	55
Религия	57
Язык	58
Социально-экономические отношения	59
Этническое самосознание	71
История Арделанского княжества и династии Бани Ардалан по хронике Хусрава ибн Мухаммада	72
Хроника	57
Примечания	186
Список использованной литературы и источников	195
Указатели	199
Указатель имен собственных и династий	200
Указатель географических и топографических названий	207
Указатель этнических названий	211
Указатель терминов и непереведенных слов	212
Указатель названий сочинений	214
Summary	215
Текст	221

ВВЕДЕНИЕ

Книга Хусрава б. Мухаммада содержит историю некогда могущественного курдского княжеского рода Бани Ардалан, который правил с конца XII до 60-х годов XIX в. Основу владений Бани Ардаланов составляла область Арделан в Иранском Курдистане. В хронике Хусрава б. Мухаммада содержатся ценные сведения о курдах Арделана: о племенах, проживавших в этом княжестве и соседних курдских эмиратах, о взаимоотношениях отдельных курдских племен и курдов с персами и турками. Сведения историка, дополненные и подкрепленные информацией из других источников, позволили наметить этногеографическое районирование Арделанского княжества XVIII—XIX вв. и выявить некоторые особенности социально-экономических отношений в этой части Восточного Курдистана.

Книга Хусрава б. Мухаммада — ценный источник и по истории Ирана. Представляя собой жанр локально-династийных хроник, она резко отличается своей концептуальной направленностью от произведений придворной иранской историографии. Сравнение сведений исторических произведений этих двух групп дает возможность ознакомиться с различным освещением одних и тех же событий. Выявление и публикация каждого нового источника по локальной истории областей и городов Ирана, по мнению Н. П. Петрушевского, является крупным событием в области иранистики¹.

Изучение истории курдского народа до сих пор весьма затруднено из-за слабой разработки историографического аспекта проблемы и в настоящее время предполагает в первую очередь сбор, выявление и введение в научный обиход нарративных источников². Поэтому перевод и исследование хроники Хусрава б. Мухаммада, принадлежащей перу курдского историка, представляет несомненный интерес прежде всего в плане расширения и углубления историографических изысканий по истории курдов.

Арделанская историография и история Арделанского княжества, несмотря на наличие местных хроник, не нашли научного

¹ Петрушевский Н. П. Труд Сейфи, с. 134.

² Акимовский В. В. с. 2—3.

освещения ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Небольшая по объему статья В. П. Никитина «Les Valis d'Ardélan», появившаяся в 1922 г. на страницах журнала «Revue du Monde Musulman», представляет краткий, совершенно лишенный критического подхода, а временами и не совсем точный пересказ сочинения одного из представителей местной курдской персоязычной историографии Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка — *Хадике-йи Насирийе*, написанного в 1309—1310/1891—93 гг.³ Названная хроника, несомненно, интересна для воссоздания истории данного курдского региона и заслуживает как более тщательного и подробного исследования, так и более критического отношения.

Хроника Хусрава б. Мухаммада в описанных рукописных собраниях представлена списком из Национальной библиотеки Парижа⁴, поступившим в хранилище в 1884 г. Она не привлекла внимания исследователей, и единственное краткое описание текста содержится в каталоге Э. Блоше⁵. Сочинение упоминается также в библиографическом труде Ч. А. Стори⁶ и в книге В. П. Никитина «Les Kurdes. Etude sociologique et historique»⁷. По словам В. П. Никитина, персидская рукопись, хранящаяся в Национальной библиотеке Парижа и написанная на тот же сюжет, что и *Хадике-йи Насирийе* (автор, без сомнения, имеет в виду хронику Хусрава б. Мухаммада), лишь незначительно отличается от труда Мирза 'Али Акбар-хана «в основных своих положениях». Такое заключение историка нельзя назвать бесспорным, если не иметь в виду под «основными положениями» имена арделанских правителей и последовательность их правления. Текстуальных совпадений при сравнении двух манускриптов также не удалось обнаружить.

В 1977 г. в Тегеране осуществлено первое издание хроники Хусрава ибн Мухаммада под названием «Лубб-и таварих». Издание подготовил курдский ученый из Ирана доктор Исма'ил Ардалан с помощью 'Али Ардалана и Сайфадинна Ардалана. Все трое, судя по их именам, являются потомками дома Бани Ардалан. В основу издания положена рукопись, представляющая собой, по словам Исма'ила Ардалана, автограф с печатью библиотеки князей Арделана, хранителем которой при Хусрав-хане Накаме (1824—25—1834—35) был Хусрав б. Мухаммад⁸. Исма'ил Ардалан считал

³ Стори. Т. 2, с. 1102.

⁴ Микрофильм этой рукописи был нам любезно направлен Рукописным Отделом Национальной библиотеки Парижа с разрешением на опубликование. Пользуясь случаем, чтобы выразить свою искреннюю признательность М. П. Волковой за помощь и содействие в приобретении микрофильма.

⁵ Blochet. Т. 1, с. 304—306.

⁶ Стори. Т. 2, с. 1101.

⁷ Nikitine. Les Kurdes, с. 170.

⁸ См. ниже, с. 21.

слисок уникальным⁹ — о существовании парижской рукописи ему, по-видимому, не было известно. К 40-м годам нашего столетия манускрипт принадлежал Гулам 'Али-хану Ардалану, по инициативе которого в 1327/1949 г. было изготовлено небольшое количество машинописных копий части книги Хусрава ибн Мухаммада, которые были им подарены членам семьи Ардалан¹⁰. При подготовке текста хроники к изданию использована одна из этих машинописных копий, которая была передана издателю текста в 1976 г. и, по его словам, изобиловала ошибками и неточностями¹¹.

Подготовительные работы велись в процессе длительных обсуждений и предельно тщательной сверки и сличения текста рукописи и машинописной ее копии. «Старания наши, — пишет Исма'ил Ардалан, — сводились к тому, чтобы сохранить подлинное написание, избегая любого вмешательства и изменения»¹². В тексте, как утверждает его издатель, оставлено без изменения даже то, что представлялось несовершенным в отношении стиля и орфографии. К авторскому тексту, воспроизведенному наборным способом, добавлены лишь знаки препинания (не всегда уместные и оправданные). Таким образом, цели издания сводились к публикации текста, отсутствует введение в изучение труда Хусрава ибн Мухаммада, нет указателей. Краткие примечания к тексту в основном содержат пояснения к географическим названиям и словам, которые, по мнению издателя, могли остаться для читателей непонятными. Дважды даны небольшие исторические справки и примечания текстологического характера.

Тегеранское издание выполнено по рукописи, на основании которой можно заключить, что написание книги было закончено в 1249/1833-34 г., т. е. при жизни Хусрав-хана Накама, что и отмечено в послесловии к тексту хроники¹³. В парижской рукописи последним текущим годом назван год 1250/1834-35, рассказывается о смерти Хусрав-хана Накама, а его наследнику и старшему сыну Риза-Кули-хану посвящена отдельная глава, которой предпослано, по-видимому, весьма красноречивое, с точки зрения автора сочинения, название: «Связанный благоухающим амброй пером букет из базиликов и гиацинтов [букв] относительно достоинств его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана, сына Хусрав-хана». Глава занимает в рукописи лл. 95а—107а — т. е. около 25 страниц.

Парижский манускрипт и рукопись, по которой осуществлено тегеранское издание, имеют значительные расхождения в тексте. Списки почти постранично имеют заметные стилистические разли-

⁹ *Дубб-и таварих*, с. б, 98.

¹⁰ Там же, с. а.

¹¹ Там же, с. б.

¹² Там же.

¹³ Там же, с. 106.

чия (за счет изменения порядка слов, употребления синонимов) и весьма существенно дополняют друг друга, поскольку в каждом из них наличествуют иногда довольно значительные фрагменты текста, отсутствующие в другом. В парижской рукописи весьма ощутимы внесенные автором коррективы и стилистические исправления, нацеленные на придание повествованию ритма рифмованной прозы.

Наибольший интерес представляет сравнение последней главы в тегеранском издании и предпоследнего раздела парижской рукописи, посвященных правлению Хусрав-хана Накама. За то время, которое отделяет парижский список от манускрипта Гулам Али-хана Ардалана, Хусрав-хан успел умереть, что побудило историка заметно откорректировать свое отношение к покойному правителю и к его наследнику. Изменению подверглось даже название главы. Вместо пространного заголовка в тегеранском издании: «Вознесение стяга знамени *калама* во изъяснение похвал его высочеству гордости валиев Хусрав-хану» в парижском списке читаем: «О его высочестве гордости валиев Хусрав-хане»¹⁴. В парижском списке хроникки отсутствует значительный, занимающий в тегеранском издании более трех страниц (стр. 95—98), отрывок с высокопарным, поумеренным восхвалением достоинств и добродетелей Хусрав-хана — единственного, как утверждает историк, на весь мир по своей отваге и мужеству, не имевшего себе равных в красноречии, мудрости и талантах, несравненного каллиграфа и поэта. Прославленные персидские поэты Са'ади и Хафиз, по заверению Хусрава б. Мухаммада, годились ему лишь в ученики¹⁵. Единственное, что при этом позволил себе автор отметить и что может быть воспринято за желание слегка пожуричь Хусрав-хана, это неумеренность в одаривании подданных, постоянное вкушение «благоуханных напитков» и «пурпурных вин» да любовь к луноликим красавицам¹⁶. Вместо этих пространств похвал на страницах парижской рукописи мы находим жалобы Хусрава б. Мухаммада на князя, который при всей своей щедрости автору книги «оставил влачить самое жалкое существование»¹⁷.

По представлениям историка, необходимость в большом числе похвал Хусрав-хану в связи с его кончиной отпадала. Обращает на себя внимание пунктуальность автора, с которой он убирает значительную долю пышных эпитетов, кажущихся ему теперь ненужными, а главное не совсем оправданными¹⁸. Со смертью князя изменилось отношение историка к его бывшему окружению. На-

¹⁴ Ср. *Лубб-и таварих*, с. 95 и л. 88б текста хроникки Хусрава б. Мухаммада постоянного издания (далее — Хроника).

¹⁵ *Лубб-и таварих*, с. 96.

¹⁶ Там же, с. 97.

¹⁷ Хроника, л. 89а.

¹⁸ Ср. *Лубб-и таварих*, с. 95, 99—105 и Хроника, дл. 88б.—95а.

пример, если в тексте издания временное исцеление Хусрав-хана от болезни объяснялось стараниями его главного лекаря — «Платона [своего] времени... Мирза Мухаммада *хаким-баши*», то, согласно парижской рукописи, заслуга целиком и полностью принадлежала Аллаху: «Некоторое время спустя благодаря совершенной мудрости [и] милости вечного бога [он] исцелился в лечебнице милосердия Единственного»¹⁹.

Любопытный сюрприз ожидает исследователя и в заключительной главе парижской рукописи, посвященной сыну Хусрав-хана Риза-Кули-хану. На лл. 103а—104б манускрипта мы находим часть, точнее фрагменты текста, посвященного в издании описанию добродетелей Хусрав-хана²⁰, которые после кончины князя были, по-видимому, изъяты автором из ткани сочинения²¹. Не желая тратить перлы своего красноречия на восхваление теперь уже покойного правителя, Хусрав б. Мухаммад приспособливает их для пужд последней главы, а именно — для описания Риза-Кули-хана. Это и объясняет непонятное на первый взгляд упоминание в тексте об увлеченности молодого валия (в 1250/1834-35 г. Риза-Кули-хану, согласно хронике, было десять лет²²) винопитием, луноликими девами и танцовщицами²³.

Таким образом, при сопоставлении парижского списка хроники и тегеранского издания можно отметить, что а) они имеют значительные расхождения в тексте, б) варианты книги, представленные парижским манускриптом и рукописью Гулам 'Али-хана Ардалана, хронологически разделены по крайней мере годом. Все это вместе взятое свидетельствует о наличии двух авторских редакций сочинения, из которых ни одна не исключает другую, а, наоборот, служит к ней ценным дополнением. Поэтому наличие тегеранского издания хроники не только не отменяет необходимости воспроизведения текста парижской рукописи, но и придает такой публикации еще большую актуальность.

В заключение следует отметить, что работа над текстом хроники Хусрава б. Мухаммада в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР и в Иране велась параллельно (наша работа направлена в Издательство в 1977 г. и в мае 1977 г. опубликован автореферат кандидатской диссертации на эту тему; тегеранское издание осуществлено в сентябре 1977 г.). Исполнители совершенно независимо друг от друга занимались изучением двух различных рукописей (парижской и из частной коллекции рукописей семьи Ардалан), которые и в том и в другом случаях прини-

¹⁹ См. *Лубб-и таварих*, с. 101 и Хроника, л. 916.

²⁰ *Лубб-и таварих*, с. 95—98.

²¹ См. выше, с. 12.

²² Хроника, л. 996.

²³ Там же, лл. 104а, 104б.

мались за уникальные ²⁴, представляя собой в действительности две авторские редакции сочинения.

Переводов труда Хусрава б. Мухаммада на другие языки не существует. Настоящее издание представляет первый перевод сочинения на русский язык и первое его исследование. Для сравнительного анализа хроника привлечены следующие источники:

1. История курдов *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси. Рисун обширное историческое полотно судеб курдского народа до конца XVI в., Шараф-хан Бидлиси посвятил правителям Арделана первую главу второго раздела «О великих правителях Курдистана, которые хотя и не претендовали на султанский титул и не стремились к восшествию на престол, но иногда читали *хутбу* и чеканили монету со своим именем» — *фасл-и аввал Дар вихри-хакиман-и Ардалан* ²⁵. Сочинение представляет ценнейшие сведения по истории Арделанского княжества, которые послужили отправным пунктом для всех авторов арделанских хроник, в том числе и для Хусрава б. Мухаммада. Однако все известные нам арделанские историки ограничились использованием главы первой второго раздела *Шараф-наме* и к страницам, посвященным эмирам Палангана и Бане, не обращались.

2. Двенадцатый том «всеобщей истории» сочинения современника Шараф-хана Бидлиси Хасан-бека Румлу (родился в 937/1530-31 г.) — *Ахсан ат-таварих*, где излагается история царствования первых трех сефевидских шахов Ирана с 900/1494-95 по 985/1577 г. ²⁶. В хронике содержится ряд ценных сведений об арделанских правителях Тимур-хане и Искандар-беке.

3. Сочинение крупнейшего, по мнению И. П. Петрушевского ²⁷, из представителей сефевидской придворной историографии Искандар-бека Туркмана, по прозвищу Мунши, — *Тарих-и 'алам-ара-йи 'Аббаси*, завершенное автором в 1038/1628-29 г. ²⁸. Труд Искандар-бека служит первоклассным источником для уточнения сведений, содержащихся в хронике Хусрава б. Мухаммада, о правлении двух самых могущественных и независимых князей из рода Бани Ардалан — Халу-хана (998/1589-90—1025/1616) и его сына Хан Ахмад-хана (1025/1616—1047/1637-38).

4. Третий раздел труда историографа сефевидского шаха 'Аббаса II (1642—1666) — Мирза Мухаммада Тахира Казвини, известного под псевдонимом Вахид, — *'Аббас-наме*, или *Тарих-и Тахир-и Вахид* ²⁹. Хроника Вахида была завершена в 1074/1663-64 г.

²⁴ См. Васильева. Хроника Хусрава ибн Мухаммада, с. 6; *Лубб-и таварих*, с. 6, 98.

²⁵ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 146—152.

²⁶ *Стори*. Т. 2, с. 859—861.

²⁷ Петрушевский И. *Очерки*, с. 32.

²⁸ *Стори*. Т. 2, с. 873—883.

²⁹ Там же, с. 888—892.

и содержит отдельные сведения об арделанских правителях Халухане, Хан Ахмад-хане и Сулайман-хане (1048/1638-39—1068/1657-58).

5. Хроника *Наме-йи 'аламара-йи Надири*, принадлежащая перу Мирза Мухаммада Казима Асафа и представляющая фундаментальный источник эпохи Надир-шаха (1736—1747)³⁰. В сочинении Мухаммада Казима можно обнаружить данные об арделанских правителях Субхан-Вирди-хане и его сыне Хан Ахмад-хане.

6. История Зендской династии Мирза Мухаммада Садики «Нами» Мусави *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, называемая также *Тарих-и Зандийа* или *Тарих-и гитигушай*³¹. Сочинение содержит описание событий в Иране с 1160/1747 по 1209/1794 г. и весьма ценные сведения по истории Иракского Курдистана вообще и Арделанского княжества в частности.

7. *Рустам ат-таварих* Рустам ал-Хукама Мухаммада Хашима Асафа Исфাহани — исторический труд, посвященный Сефевидам, Зендам и первым представителям династии Каджаров и написанный в царствование Фатх 'Али-шаха Каджара (1797—1834)³². Мухаммад Хашим Исфাহани приводит цифры податей, взимавшихся с Арделана, и сообщает некоторые данные о правителе Арделана Хусрав-хане и его взаимоотношениях с Зендами и Ага Мухаммад-ханом Каджаром (1779—1797).

8. Сочинение типа «всеобщих историй» Мухаммада Шарифа б. Мулла Мустафы Шайх ал-Ислама *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, завершенное в 1215/1800-01 г. Хроника Мухаммада Шарифа представлена в описанных храминах мира единственной рукописью, которая ныне хранится в библиотеке Кембриджского университета³³.

9. «История правителей Арделана» с 1005/1596-97 по 1225/1810 г. Мухаммада Ибрахима б. Мулла Мухаммада Хусайна Ардалани. Сочинение служит продолжением первой главы второго раздела *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси и известно в единственном списке, который ныне принадлежит рукописному собранию Королевского Азиатского общества³⁴. Персидскому тексту рукописи предшествует запись, сделанная первым владельцем манускрипта английским историком Дж. Малколмом: Supplement sent to me by the Wali of Ardelan («Дополнение, присланное мне валием Арделана») ³⁵, и ниже в тексте данной работы мы называем это сочинение «Supplement».

³⁰ Там же, с. 914—917; Петрушевский И. Очерки, с. 41—43.

³¹ Сторн. Т. 2, с. 933—936; Петрушевский И. Очерки, с. 43.

³² Сторн. Т. 2, с. 938—939.

³³ Там же. Т. 1, с. 465.

³⁴ Morley, с. 143—145, 147.

³⁵ Историю приобретения этого дополнения см. ниже, с. 41—42.

10. *Тарих-и Ардалан* — хроника, принадлежащая перу курдской поэтессы и историка, жены Хусрав-хана Накама — Мах Шараф-ханум Курдистани (1219/1804-05 или 1220/1805-06 — мухаррам 1264/декабрь 1847³⁶). Сочинение представляет один из ценнейших исторических трудов, посвященных династии Бани Ардалан.

11. *Хадике-йи Насирийе* Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка Мунши Вака'и'-нигара Курдистани Афсара³⁷. Хроники Мах Шараф-ханум Курдистани и Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка составлены позднее, нежели сочинение Хусрава б. Мухаммада, а потому не могли послужить для него первоисточниками. Труды этих авторов использованы нами лишь в той мере, в какой это представлялось необходимым для сравнительного анализа хроники Хусрава б. Мухаммада.

12. Антология произведений поэтов Арделана *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, принадлежащая перу уроженца Сенецеджа Мирза 'Абдаллаху Санандаджи и составленная им в 1265/1848-49 г.

Довольно значительный материал, относящийся к этнокультурному, политическому и социально-экономическому положению арделанских курдов XVII—XIX вв., содержится также в мемуарной и географической литературе: в дневнике участника работы комиссии по турецко-иранскому разграничению 1849—1852 гг. полковника русской армии Е. И. Чирикова, в заметках Н. В. Ханькова и А. Гагарина, в публикациях Ф. Чернозубова и П. Максимовича-Васильковского, французского купца Ж.-Б. Тавернье и английского дипломата и автора исторических трудов Дж. Малколма, резидента Ост-Индской компании в Багдаде К. Дж. Рича и политического агента Ост-Индской компании капитана Дж. М. Киннейра, Р. Кер Портера и Д. Н. Керзона. Важное значение для данной темы имеют также работы французского археолога Ж. де Моргана, члена Парижского Исторического Общества Т. М. Ликлама, В. П. Никитина и В. Ф. Минорского.

Перечисленным авторам в той или иной степени присуща тенденциозность, выразившаяся в склонности архаизировать курдское общество. Исключение, по справедливому замечанию М. С. Лазарева, составляют лишь работы В. Ф. Минорского, крупнейшего русского курдолога и ираниста, которые отличает «блестящая эрудиция, глубокое знание Курдистана со всеми его особенностями»³⁸.

В работе использованы также труды советских ученых: Н. П. Петрушевского и О. Ф. Акимускина — по средневековой истории и историографии Ирана, Ю. В. Бромлея и А. И. Перши-

³⁶ Стори. Т. 2, с. 1101—1102.

³⁷ Там же, с. 1102—1106.

³⁸ Лазарев, с. 8.

да — по проблемам этноса и социально-экономических отношений, а также монографии по истории курдов XIX в. П. А. Халфина, М. С. Лазарева и Джалиле Джалила.

ОБ АВТОРЕ СОЧИНЕНИЯ

О Хусраве б. Мухаммаде известно немного. Его сочинение, носившее характер местной хроники, не получило широкой известности за пределами данного курдского региона. Сведения об истории в основном базируются на его собственных сообщениях. О себе же Хусрав б. Мухаммад говорит чрезвычайно скупо, мимоходом, отнюдь не для осведомления читателей. Поэтому информация, которую можно почерпнуть из оброненных невзначай фраз, заслуживает самого пристального внимания и доверия.

Автор хроники именует себя Хусравом ибн Мухаммадом ибн Манучихром Бани Ардаланом¹. Дед автора Манучихр-бек б. Мухаммад-бек приходился внуком Сулайман-хану Бани Ардалану, который правил с 1048/1638-39 по 1068/1657-58 г. Описывая предпринятое по инициативе шахского двора разделение округов Арделанского княжества после смерти Сулайман-хана между его сыновьями, среди получивших в управление округа Хусрав б. Мухаммад не упоминает имени своего прадеда и отца Манучихр-бека — Мухаммад-бека. Следовательно, Мухаммад-бек оказался обделенным и был от власти отстранен.

Манучихр-бек б. Мухаммад-бек в 1155/1742-43 г., после бегства Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана в Турцию, занимал должность наместника (*наиба*) арделанского князя. Хусрав б. Мухаммад рисует его смелым, уже убеленным сединою старцем, который не побоялся предстать пред грозными очами скорого на расправу Надир-шаха и держать ответ за опустошенные в голодную зиму 1155/1742-43 г. шахские амбары с зерном².

В книге приводится даже речь, с которой якобы Манучихр-бек обратился к Надир-шаху: «...если бы во времена голода мы не взломали шахский амбар и не поделили хлеб между людьми, погибло бы более миллиона человек. Я верился судьбе и не дал никому погибнуть... и гордился тем, что буду убит»³. Надир-шах не только его помиловал, но и обласкал, подарил Коран, почетные одежды и грамоту, согласно которой Манучихр-бек снова назначался *наибом*. Последний, однако, предпочел вскоре после возвращения в Арделан бежать в Шахризур, поскольку положение в Иракском Курдистане оставалось крайне тяжелым и тревожным.

¹ Хроника, л. 36.

² См. ниже, с. 63.

³ Хроника, л. 46а.

Отец автора Мухаммад-бек б. Манучихр-бек тоже занимал должность *кайба* при дворе арделанских князей. Хусрав б. Мухаммад упоминает о полученном его отцом от Лутф 'Али-хана (1205/1790—1209/1794-95) приказе доставить в Сенендедж двести джафских семейств, осмелившихся нарушить княжеский запрет выпасать свои стада на землях Арделана. Эти семьи доставили в столицу Арделана и поделили между знатными арделанцами вместе со скотом и имуществом — по двадцать семейств каждому. Мухаммад-беку, по словам автора хроники, дали двадцать пять джафских семей.

Годы жизни и место рождения Хусрава б. Мухаммада неизвестны. Поскольку на страницах своей книги он не раз сетует на наступившую старость, на «ночь, сменяющую день его жизни», можно предположить, что он писал сочинение в возрасте не менее 50 лет и родился в 70—80-х годах XVIII в. Иран в то время сотрясала ожесточеннейшая борьба за власть между многочисленными феодальными группировками, и в этой войне правитель Арделана Хусрав-хан (правил с перерывами с 1756-57 по 1790-91) принимал самое активное участие. Временами исход сражений зависел от позиции арделанского князя. Более того, по свидетельству автора *Рустам ат-таварих* Рустам ал-Хукама Мухаммада Хашима Асафа Исфакхани, Хусрав-хан даже претендовал на корону иранского государя⁴. Об этом не упоминает ни один из известных нам арделанских историков. В хронике Хусрава б. Мухаммада лишь говорится, что временами Хусрав-хан начинал «поговаривать» о независимости⁵. Сдержанность арделанских хронистов вполне понятна, и на этом вопросе мы подробно остановимся ниже, в рассказе о правлении Хусрав-хана⁶.

Победы Хусрав-хана, возросшее влияние и восшая мощь Бани Ардаланов не могли не способствовать пробуждению местного патриотизма. Именно на эти годы и приходится детство, юность и возмужание Хусрава б. Мухаммада, становление его социально-политических взглядов. И все политические симпатии, интересы автора хроники связаны с этим периодом временного усиления власти Бани Ардаланов, возрожденных преданий и легенд об их былой мощи.

Какого рода деятельностью занимался Хусрав б. Мухаммад, по тексту хроники установить невозможно. Если верить сказанному в предисловии, он «не жаждал спускаться [что-то] благоклонное внимание, а проводил время без всякого дела и з а н я т и я». При этом обращают на себя внимание неоднократные жалобы на бедность, на отсутствие хлеба насущного даже на один день. «Глупцы благоденствуют, — пишет историк, —

⁴ *Рустам ат-таварих*, с. 450.

⁵ Хроника, л. 64б.

⁶ См. ниже, с. 86—90.

и дела их в полном порядке. А есть много таких, которые умом и ученостью Платоны своего времени, разумением, мудростью и познаниями единственные на [весь] мир, а нуждаются в пропитании на один вечер и в пище на один день»⁷.

По-видимому, сознание своего незавидного положения, обида на «бесчестную судьбу, покровительствующую ничтожным людям и ласкающую подлецов», заставляет автора не раз прервать повествование горестными сентенциями: «Где был я, куда попал теперь? Выпали из моих рук поводья речи...», «посмотрите на [этого] бедняка, откуда и куда я попал, на какое ристалище в сомнении направил [свое] перо!»⁸. Отступления Хусрава б. Мухаммада от изложения истории рода Ардалана зачастую пронизаны горечью и безнадежностью: «Не должно никому рассчитывать на великодушие Великодушного, не стоит надеяться на милость бога...»⁹.

Таким образом, на основании данных одной лишь хроники возможно было бы заключить, что автор исследуемого сочинения не имел причастности к какой-либо служебной деятельности и влачил довольно бедственное существование, предпочитая службе при княжеском дворе полуголодную, но независимую жизнь. По всей вероятности во время написания хроники положение Хусрава б. Мухаммада именно таким и было. Однако в правление Аманаллах-хана и его сына Хусрав-хана Накама историк, по-видимому, находился при дворе арделанских князей.

Такое предположение позволяет сделать, во-первых, довольно точная и живая характеристика Аманаллах-хана — от подзирительного и раздражительного характера грозного хана автор хроники, очевидно, не раз пострадал. Во-вторых, в антологии произведений курдских поэтов Арделана *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, составленной Мирза 'Абдаллахом Санандаджи, упоминается некий Хусрав-бек б. Мухаммад-бек б. Манучихр-бек Джаухари¹⁰, который «был вознесен при покойном валии Хусрав-хане Накаме... до должности *китабдара*» и принадлежал к числу «поэтов, отмеченных красноречием»¹¹.

Антологию Мирза 'Абдаллаха Санандаджи и хронику Хусрава б. Мухаммада разделяют пятнадцать лет. Поскольку автор исследуемой хроники неоднократно упоминает о наступившей старости, а в *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи* о Хусрав-беке Джаухари говорится как о поэте здравствующем и историографические его занятия не упоминаются, можно было бы предположить в данном случае довольно редкое совпадение имен. Однако имя историка неоднократно встречается в «Истории Арделана», напи-

⁷ Хроника, лл. 36, 526.

⁸ Там же, л. 526.

⁹ Там же, л. 516.

¹⁰ На эти сведения нам любезно указал О. Ф. Акимушкин.

¹¹ *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, с. 147.

санной Мах Шараф-ханум Курдистани в 1262—1263/1845-47 гг., т. е. через тринадцать лет после хроники Хусрава б. Мухаммада и за два года до *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*. Мах Шараф-ханум тоже именует историка Хусрав-беком¹² и в отличие от другого местного автора Мухаммада Шарифа ни разу не называет его покойным (ماتى), как это принято в персидских исторических сочинениях в отношении человека, который умер сравнительно недавно. Следовательно, в 1262—1263 гг. х. Хусрав б. Мухаммад был жив несомненно и мог оставаться в живых и в 1265/1848-49 г., во время составления *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*.

Этот вывод прежде всего свидетельствует о несостоятельности нашего первоначального предположения, что хроника Хусрава б. Мухаммада осталась незавершенной из-за кончины автора. Сочинение было, по-видимому, историком закончено, но рукопись Национальной библиотеки Парижа (отражающая самую позднюю авторскую редакцию) представляет собой дефектный список, по каким-то причинам не дописанный переписчиком до конца.

Таким образом, с большой долей вероятности можно предположить, что упоминаемый в *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи* поэт Хусрав-бек б. Мухаммад-бек б. Манучихр-бек Джаухари и есть автор исследуемой хроники, или, как он себя именует, Хусрав ибн Мухаммад ибн Манучихр¹³.

Историографических занятий Хусрава б. Мухаммада Мирза 'Абдаллах Санандаджи мог не упомянуть по той простой причине, что собиратель антологии поэтических произведений он интересовал лишь как сочинитель стихов. Кроме того, замечание Мирза 'Абдаллаха Санандаджи, что Хусрав-бек был не только искусным стихотворцем, но и «большим мастером прозы»¹⁴, можно также толковать в плане историографических занятий Хусрав-бека Джаухари. Мах Шараф-ханум, которая, в свою очередь, ни разу не говорит о Хусрав-беке как о поэте, могла интересоваться им исключительно как автором исторического труда.

Хусрав б. Мухаммад, поскольку мы допускаем идентификацию его с упоминаемым в *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи* поэтом Хусрав-беком б. Мухаммад-беком б. Манучихр-беком Джаухари, заслужил своими личными качествами хвалебные отзывы Мирза 'Абдаллаха Санандаджи. Мирза 'Абдаллах называет его благородным, добропорядочным и чистым помыслами: «Устремления того одаренного... украшены мужеством и человечностью, разу-

¹² *Тарих-и Ардаан*, с. 6, 16.

¹³ Такое заключение доказывает предположительность предположения Блоше (Blochet, T. 1, с. 306), что упоминаемый Рье (Rieu, Vol. 2, с. 850) Мирза Хусрав-бек, для которого в 1835 г. была переписана антология поэтических произведений под названием *Гулистан-и Хусрави*, и есть автор исследуемой хроники.

¹⁴ *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, с. 147.

нением и познаниями. Ему присущ прекрасный нрав и похвальные добродетели. Познал он природу стиха и стихосложения, и много — среди поэтов, отмеченных красноречием. Он известен твердостью характера, его помыслы чужды грехам, а стихи лишены недостатков»¹⁵. Слова Мирза 'Абдаллаха представляются вполне искренними, чуждыми придворной лести и служат выражением восхищения Хусрав-беком и его талантами.

Должность *китабдара* (хранителя книжеской библиотеки), по-видимому, принадлежала Хусраву б. Мухаммаду при Хусравхане Накаме недолго. Во-первых, потому, что недолгим было и само правление молодого валия (всего десять лет). Во-вторых, во время написания хроники историк никакой должности при дворе не занимал. Своим положением автор хроники явно не удовлетворен и причины своих бедствий видит в засилье при дворе арделанских князей «чуждого» персидского элемента, которое началось с правления Хусрав-хана Накама. Ему в жены Фатх 'Али-шах Каджар отдал свою двадцать первую дочь Хусн Джихан-ханум, которая в Курдистане получила известность под именем Валийе («правительницы»).

Именно Хусрав-хан Накам, по мнению составителя исследуемой хроники, «покончил с людьми в Курдистане, заменил их скотом и пресмыкающимися... Из благородных остались разве что немногие...»¹⁶. «Все было роздано,— читаем на предпоследней странице рукописи,— ч у ж и м, [т е м, к т о] г о в о р и л п о е р с и д с к и, людям недостойным и юнцам»¹⁷. Это, по мнению автора, и привело к тому, что «близких и родственников он менее [других] оделял средствами пропитания и даже отослал большинство потомков Ардалана и [исконных] жителей Курдистана в долину бедствия и несчастья»¹⁸.

Эти исполненные искренности, произнесенные как бы невзначай, замечания Хусрава б. Мухаммада представляют собой то сокровенное, что автор выражает в своем повествовании на первый взгляд непредумышленно, как будто и сам того не желая, и потому вызывают наибольший интерес. Они позволяют выяснить истинное отношение автора к усилению персидского элемента при арделанском дворе с приездом каджарской принцессы, несмотря на выпященное многословное описание «единения двух светил»: «жемчужины шахского семейства... с сыном Аманаллах-хана Хусравханом — блистающим светилом небес могущества и славы...»¹⁹.

Очевидно, историк принадлежал к группировке, которая противилась усилению персидского влияния при дворе арделанского

¹⁵ Там же, с. 147.

¹⁶ Хроника, л. 104а.

¹⁷ Там же, л. 107б.

¹⁸ Там же, л. 103б.

¹⁹ Там же, л. 84а — 84б.

князя. И антиперсидские настроения Хусрава б. Мухаммада могли выразиться не только в весьма осторожных высказываниях на страницах исследуемой хроники, но и в каких-то конкретных действиях. В результате автор хроники действительно остался «без всякого дела и занятия», будучи замонен на должности *китаб-дара* одним из тех «недостойных людей» и «юнцов», которые вызывают у историка такое раздражение.

Хусрав б. Мухаммад представлял обедневшую часть местной феодальной знати, интересы которой были резко противопоставлены интересам центрального правительства. Эта часть правящего курдского класса утратила высокие должности и привилегии в связи с ослаблением власти княжеского дома Бани Ардалан и усилением пажима со стороны иранского правительства.

Отсюда и проистекает концептуальная направленность хроники. Сочинение Хусрава б. Мухаммада порождено желанием как-то остановить необратимый процесс ослабления власти Бани Ардаланов, но свои чувства горечи и раздражения историк боится выразить открыто.

Историк стремится содействовать укреплению авторитета правителей, показать древность происхождения этого рода, его былую славу и мощь. Сочинение написано в период, близкий крушению власти Бани Ардаланов, и рассчитано на пробуждение патристических чувств у населения Арделана, гордости за историческое прошлое своей области и желания оказать отпор «чужакам». Это и составляет стержневую идею труда Хусрава б. Мухаммада. Его историческая концепция носит, таким образом, чисто политический характер — обосновать права Бани Ардаланов на территорию Арделанского княжества.

Однако патриотизм Хусрава б. Мухаммада ограничен местными, локальными рамками. Это сильно отличает арделанского историка от его предшественника Шараф-хана Бидлиси. Именно взглядам Шараф-хана Бидлиси, а не другим известным нам курдским историкам: Абдарраззаку Думбули, Хусраву б. Мухаммаду Бани Ардалану, Мах Шараф-ханум Курдистани, Мала Махмуду Байазиди или Мирза 'Али Акбар-хану Садик ал-Мулку — авторам, жившим на два-три столетия позднее, современникам бурного подъема курдского национально-освободительного движения — были присущи зачатки национального самосознания. Шараф-хан Бидлиси, как уже отмечалось нами ²⁰, разумел под курдами все разрозненные, говорящие на сильно различающихся диалектах курдские племена, часть которых придерживалась таких неприемлемых с точки зрения ортодоксального ислама верований, как езидизм.

²⁰ *Шараф-наме*. Т. 4, с. 36.

Для Шараф-хана Бидлиси Курдистан — не только географическое понятие, но и страна, разделенная на части из-за племенной раздробленности и феодальных междоусобиц²¹. Хусрав б. Мухаммад, повторяя во введении почти слово в слово определение территории Курдистана, дапшоо Шараф-ханом²², в тексте сочинения называет Курдистаном только территорию Арделанского княжества. Название Арделан употреблено в книге лишь дважды²³. И при описании многочисленных битв арделанских князей с бабанцами, джафами, зенгене и другими курдскими племенами в хронике Хусрава б. Мухаммада курдами неизменно именуется лишь арделанские «вятизи». Бабанцев, джафов, авроманцев, зенгене, мукринцев и других историк ни разу курдами не называет. Соперники арделанских властителей Бабаны на одной из страниц хроники названы даже чужаками²⁴.

Таким образом, очевидно, что настоящими курдами Хусрав б. Мухаммад считал лишь арделанцев и под Курдистаном разумел Арделанское княжество. Это обстоятельство и сообщает его политической и исторической концепции известную ограниченность рамками своего региона. Соответственно узок и кругозор историка: он очень скудно осведомлен о том, что делается за пределами его собственной области, и мало знаком с произведениями своих предшественников, в чьих трудах нашла отражение история дома Бани Ардалан.

Степень этой ограниченности особенно заметна при сравнении взглядов Хусрава б. Мухаммада с воззрениями Шараф-хана Бидлиси, который рассматривал судьбы всего курдского народа и лелеял, по-видимому, мечту о создании единого курдского государства с могущественным монархом во главе²⁵. Хусрав б. Мухаммад выступает также противником феодальной анархии и сторонником сильной власти правителя, но только в пределах своей области.

Идеальный правитель, по мнению автора хроники, должен быть справедливым, щедрым и обладать властью — именно такими он рисует первых, легендарных князей из рода Бани Ардалан. По щедроты следовало оказывать прежде всего «высокорожденным» и «благородным». Те немногие правители, что, по словам Хусрава б. Мухаммада, проявляли якобы милости в равной мере и к высшим и к низшим, вызывают у него негодование и нескрываемое осуждение. Положение, когда правитель раскрывал «перед знатью и простонародьем врата дарения и благосыний и все богатства и имущество... раздаривал народу», могло радовать, по мнению автора хроники, только «подолжков и чернь», «знатных и благород-

²¹ Там же, с. 87.

²² Ср. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 82—83 и Хровника, л. 4а.

²³ Хроника, л. 100а.

²⁴ Там же, л. 53б.

²⁵ Подробнее см. предисловие к *Шараф-наме*, т. 2, с. 29.

ных такое положение дел огорчало и расстраивало»²⁶. В этом Хусрав б. Мухаммад как бы перекликается с Шараф-ханом Бидлиси. Будучи потомственным князем, представителем верхушки курдских феодалов, Шараф-хан высказывал убеждение, что в отношении «неблагороднорожденных» не следует допускать мягкости²⁷.

Таким образом, хотя положение Хусрава б. Мухаммада во время написания хроники было затруднительным и автор, по его словам, терпел невзгоды и лишения, он остался полон сословной сени и к простым людям относился пренебрежительно. Презрительное отношение к народу выражается в сочинении не только в том, что народные массы именуется автором «сбродом», «лодонками» и «чернью» (زنود، اوباش و اجامره), в особенности когда Хусрав б. Мухаммад рассказывает о поведении народных масс, неудобном для правящего класса. Классовая окраска хроники выражается прежде всего в том, что все внимание историка сосредоточено на деятельности верхов общества. Поэтому и местная история оставалась для него воплощенной лишь в «деяниях» арделанских правителей и вождей племен. О жизни народа если и говорится в его труде, то лишь мимоходом, в связи с деятельностью какого-нибудь правителя.

По своей классовой окраске сочинение Хусрава б. Мухаммада не представляет собой исключения в ряду произведений курдской историографии XVI—XIX вв. Все известные нам труды курдских историкографов: *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси, *Тарих-и данабиле* Абдарраззак Думбули, *Зубдат ат-таварих-и Самандаджи* Мухаммада Шарифа, *Хадике-йи Насирийе* Мирза 'Али Акбархана Садик ал-Мулка и другие написаны представителями господствующего класса курдских феодалов и в интересах этого класса.

Мировоззрение Хусрава б. Мухаммада, как историка, отражает характерное для хронистов средневековья идеалистическое понимание общественных явлений, в основе которого лежал провиденциализм, стремление изобразить исторический процесс как осуществление божественного предначертания. Хусрав б. Мухаммад целиком разделяет господствующее религиозно-идеалистическое толкование истории, повторяя стандартные «истины» правоверного мусульманина: «Разбор и истолкование, развязывание [и] распутывание дел далекого и ближнего зависит от предопределения господа и [только] от него, а не от усилий десницы человеческого старания»²⁸; «пред святым и великим богом мир ничтожен, лишен ценности и достоин презрения — земля принадлежит Аллаху, он завещает ее тому из рабов своих, кому пожелает»²⁹;

²⁶ Хроника, дл. 34а, 476 и сл.

²⁷ *Шараф-наме*. Т. 2, с. 246.

²⁸ Хроника, л. 23а.

²⁹ Там же, л. 51а.

«победа и торжество зависят от предназначения бога и [только] от него, а не от человеческих усилий»³⁰ и т. д.

Вера в божественное предопределение, в бессилие человека как-то повлиять на предначертанный ход событий порождает у автора хроники пессимизм. «Мир. Начало ему небитие и конец его — бренность, — заключает Хусрав б. Мухаммад, — бесполезно человеку надеяться в нем на постоянство и верность»³¹. Однако рассуждения о бренности мирской жизни, земных удовольствий и благ едва ли могут выражать сущность мировосприятия историка. Популярными в мусульманской историографии высказывания о краткости жизни и недолговечности мирской славы воспринимались как один из обязательных компонентов исторического повествования³². В текст хроники Хусрава б. Мухаммада, выдержанный в традиционной для мусульманской историографии манере повествования, врывается временами описание, произнесенное острым и трепетным ощущением красоты мира и окружающей природы. Фиалки Хусраву б. Мухаммаду «напоминают очертания сладостных губ», окраска тюльпана — «переливы угасающей мелодии», бутоны роз — «стыдливую невесту, смущенную и покрасневшую», ветви деревьев — «распустившиеся косы красавиц, ниспадающие с гребня», «фисташки источают сладость, как улыбка сахарных уст»³³. Поэтические образы сменяют друг друга. Историк уступает место поэту. Такого рода стилистические наблюдения служат еще одним аргументом в пользу отождествления сочинителя хроники с личностью Хусрав-бека Джаухари, который был признанным мастером изысканного поэтического стиля³⁴.

В текст хроники вставлены довольно обширные описания чисто литературного свойства, свидетельствующие о художественном вкусе автора и не соответствующем возрасту восприятия. Вместо схоласта, повторяющего прописные истины мусульманского богословия, мы видим живого человека, который, несмотря на горести и невзгоды своей многолетней жизни, сохранил способность видеть и радостно воспринимать прекрасное.

ХРОНИКА ХУСРАВА ИБН МУХАММАДА

Труд Хусрава б. Мухаммада не имеет авторского названия. Условное наименование «Histoire de la tribu kurde des Béni Ardélan», под которым он значится в каталоге Э. Блоше¹, не совсем

³⁰ Там же, л. 31б.

³¹ Там же, л. 82а.

³² Rosenthal, с. 113.

³³ Хроника, л. 87а—87б.

³⁴ См. *Газкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, [с. 147 и *Маджма' ал-фу-саха'*, т. 2, с. 91—92.

¹ Blochet. Т. 1. с. 305—306.

точно. Автор описывает не столько историю курдского племени бани арделан, сколько правление княжеского рода из этого племени.

При подготовке перевода текста парижской рукописи первоначально сочинение было условно названо нами *Тарих-и Бани Ардалан* — «Хроника [рода] Бани Ардалан». Работа над хроникой Мах Шараф-ханум Курдистани *Тарих-и Ардалан* позволила выявить название, под которым книга Хусрава б. Мухаммада была известна к середине XIX в., — *Тарих ал-акрад* («История курдов») ². Учитывая концептуальную направленность автора, то обстоятельство, что настоящими представителями курдского этноса он считал арделанских курдов, это название можно было бы считать вполне приемлемым. Однако под этим названием получило широкую известность другое историческое сочинение — *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси.

В тегеранском издании хроника Хусрава б. Мухаммада названа *Лубб-и таварих* («Сущность историй») ³. Поскольку данное название в тексте хроники не встречается и, на каком основании оно приведено, издатель не поясняет, возможно предположить, что Исмаил Ардалан руководствовался записями на титульном листе или на полях манускрипта, оставленными его владельцами.

При подготовке настоящего издания представилось целесообразным предпослать книге атрибутивное название — «Хроника Хусрава ибн Мухаммада Бани Ардалана (История курдского княжеского дома Бани Ардалан): а) как наиболее точно отражающее содержание, б) поскольку ни одно из приведенных названий (ни *Тарих ал-акрад*, ни *Лубб-и таварих*) не подтверждается текстом сочинения ⁴.

Как уже упоминалось выше, в описанных рукописных собраниях труд Хусрава б. Мухаммада представлен единственной рукописью из Национальной библиотеки Парижа, которая датируется первой половиной XIX в. Дата — 21 ноября 1884 г. на титульном листе манускрипта, по-видимому, соответствует времени его поступления в рукописное собрание библиотеки. Список содержит 107 листов, заполненных текстом, и один лист незаполненный. Каждая страница имеет до 12 строк, а каждая строка — 12—13 слов. Список выполнен красивым четким насталиком. Заголовки рукописи вписаны другими чернилами в специально оставленные для этого места.

² *Тарих-и Ардалан*, с. 82.

³ В такой форме название приведено на обложке и суперобложке, на с. 1 оно дано по-арабски: *Лубб ат-таварих*.

⁴ Хусрав б. Мухаммад дважды называет свой труд, но весьма неопределенно: *нусхе* («список») и *китабче* («записная книга») — Хроника, лл. 3б, 36а. При выборе названия мы руководствовались изданием хроники Шах-Махмуда Чурса. См. Ш а х - М а х м у д и б н М и р з а Ф а з и л Ч у р а с, с. 61—62.

Наличие других списков хроники в частных коллекциях не вызвало ни малейших сомнений, и появление тегеранского издания лишь подтвердило наши предположения.

Год, когда Хусрав б. Мухаммад начал писать свой труд, можно установить по главе «Упоминание о правлении Сурхаб-бека», где он называет текущим годом 1249/1833-34 г.⁵ В последних разделах своего сочинения, посвященных Хусрав-хану б. Аманаллах-хану и его сыну Риза-Кули-хану, автор упоминает 1250/1834-35 г. Если названные автором даты точны, то по ним можно заключить, что основная часть книги написана в 1249—1250 гг. х. В каком году сочинение было завершено, ни по тегеранскому изданию, ни по парижской рукописи установить невозможно, поскольку концовка хроники в обоих вариантах книги отсутствует. Рассказ обрывается почти на полуслове.

Хроника Хусрава б. Мухаммада не начинается с оглавления или плана сочинения, как это принято в персидских исторических произведениях. В труде Хусрава б. Мухаммада совершенно отсутствует довольно сложная система деления текста на разделы, главы, части, параграфы (*сахифе, фасл, фирке, сатр, ша'бе, вадж*), которая наличествует, например, в труде Шараф-хана Бидлиси *Шараф-наме*. Единственным ориентиром в тексте могут служить сорок подзаголовков:

1. О курдах бани арделанах;
2. Рассказ о происхождении Ардалана и их сыновей;
3. Калул б. Ардалан;
4. Хизр б. Калул;
5. Упоминание об Илйасе б. Хизре;
6. Хизр б. Илйас;
7. Добродетели Хасана б. Хизра;
8. Описание [правления] Баблула б. Хасана;
9. Деяния Мунзира б. Баблула;
10. Свершения Мамун-бека б. Мунзира;
11. Рассказ об обстоятельствах Бика-бека б. Мамун-бека;
12. События [правления] Мамун-бека II, сына Бика-бека;
13. Упоминание о правлении (حکمرانی) Сурхаб-бека;
14. Описание правления (امارت) Басат-бека, сына Сурхаб-бека;
15. Упоминание правления (ایالت) Тимур-хана, сына Султан 'Али-бека;
16. Описание событий [правления] Халу-хана;
17. Добродетели Хан Ахмад-хана, сына Халу-хана;
18. История Сулайман-хана б. Мир 'Аламаддина б. Тимур-хана;
19. Калб 'Али-хан, сын Сулайман-хана;

⁵ Хроника, л. 156.

20. Хан Ахмад, сын Калб 'Али-хана;
21. Правление (ایالت) Хусрав-хана, сына Сулайман-хана;
22. О правлении (ضابطی) Тимур-хана Аджарлу;
23. Рассказ о Мухаммад-хане, сыне Хусрав-хана;
24. Хусайн 'Али-хан, брат Хасан 'Али-хана, сын Му'мин-хана;
25. 'Аббас-Кули-хан, сын Мухаммад-хана;
26. Об 'Али-Кули-хане б. Сухраб-султане б. Калб 'Али-хане;
27. Рассказ о Субхан-Вирди-хане б. Мухаммад-хане;
28. Рассказ о правлении (ایالت) Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана;
29. Правление (ضابطی) Хаджи Мавла-Вирди-хана Каджара;
30. Хасан 'Али-хан б. 'Аббас-Кули-хан;
31. Правление (ضابطی) Мухаммад Риза-бека Гурджи Машхади;
32. Рассказ об обстоятельствах дальнейшей жизни Субхан-Вирди-хана;
33. Рассказ о новом правлении (ایالت) Хасан 'Али-хана, сына 'Аббас-Кули-хана, о сражении с Имам-Кули-ханом Зангане и войсками Калхора и других местностей Керманшахана, о победе и битве с армиями...;
34. Карим-хан б. 'Аббас-Кули-хан;
35. Грациозная поступь серого коня благоухающего амброй калама на странице ристалища описания и упоминания Хусрав-хана [Бани] Ардалана, валия Курдистана, повелителя (فرمانروا) и правителя (حکمران) прилегающих [округов] и той области, его деяния и события, с ним [связанные] в той отмеченной покоем [стране] силою...;
36. Украшение розария изъяснения лопатой (sic) пера при [описании] качеств Лутф 'Али-хана] б. Субхан-Вирди-хана;
37. Правление (ایالت) Хасан 'Али-хана б. Лутф 'Али-хана;
38. Описание событий времени [правления] великого валия Аманаллах-хана, сына Хусрав-хана, и что произошло в то время;
39. Рассказ о его высочестве гордости валиев Хусрав-хане б. Аманаллах-хане;
40. Связанный благоухающим амброй пером букет из базиликов и гиацинтов [слов] относительно достоинств его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана, сына Хусрав-хана.

Перечисленные авторские подзаголовки не регламентированы строго, не предваряют описание правления каждого из повелителей Ардалана и каждое утверждение того или иного правителя (Субхан-Вирди-хан, например, назначался валием Ардалана восемь раз), не отражают полностью содержание следующего за ни-

ми рассказа. Заголовки местами чересчур многословны, содержат текст, добавленный лишь для того, чтобы заполнить оставленное место, но именно они дали нам возможность заметить, что Хусрав б. Мухаммад четко делил правителей Арделанского княжества на две группы. К первой относятся представители рода Бани Ардалан, от основателя династии до современников автора: Аманаллах-хана, его сына Хусрав-хана Накама и внука Риза-Кули-хана. Историк именует их не иначе, как *валий, хаким, хукмран, фарманрава* («правитель», «повелитель», «властитель»), а их правление — *хукмрани, имарат, айалат*.

Вторую группу для Хусрава б. Мухаммада составляют правители Ардалана, не принадлежащие к роду Бани Ардалан: аджарец Тимур-хан (1093/1682—1099/1687-88), грузин Мухаммад-хан (1113/1701-02—1116/1704-05), каджары братья Хасап 'Али-хан и Хусайн 'Али-хан (1116/1704-05—1118/1706-07, 1118/1706-07—1122/1710-11) и Хаджжи Мавла-Бирди-хан, грузин Мухаммад Риза-бек Машхади (1159/1746 — ?), бабан Салим-паша и другие. Автор хроники ни одного не Бани Ардалана не называет «хакимом» или «валием», а его правление «имарат», «хукмран» или «хакими». Для Хусрава б. Мухаммада такой правитель — всего лишь *забит* («староста, управляющий»), а его правление — *забити*. Тем самым автор выражает свое к ним отношение — с его точки зрения их правление было как бы ненастоящим и, естественно, незаконным.

Рукопись хроники начинается с традиционного для произведений средневековой персидской историографии восхваления Аллаха, пророка Мухаммада и «предводителя двенадцати имамов» 'Али б. Абу Талиба, которое одобрено автором обильными цитатами из Корана и хадисов. Однако в отличие от сочинений, по образцу которых была написана хроника рода Ардалана, в авторском предисловии отсутствует славословие царствующему монарху — Фатх 'Али-шаху, при котором книга была начата, или Мухаммад-шаху, в чье правление сочинение было, по-видимому, закончено. Это обстоятельство также обращает на себя внимание в связи с антиперсидской настроенностью Хусрава б. Мухаммада. Нет в предисловии посвящения и славословия арделанским князьям Хусрав-хану Накаму и Риза-Кули-хану, что также говорит об определенной политической концепции автора в плане непризнания этих правителей, при которых было покончено с величием и могуществом князей из рода Ардалана.

Вместо посвящения Хусрав б. Мухаммад поясняет причины, побудившие его взяться за написание истории правителей Ардалана, «над которыми никто из государей не держал владетельной десницы»⁶. Историком руководило, по его словам, единственно

⁶ Хроника, л. За.

желание извлечь историю этого рода из-за «завесы тайны» и из «потасянного уголка», где якобы она пребывала до его, Хусрава б. Мухаммада, сочинения.

Начальные страницы хроники, посвященные «курдам бани арделана», представляют краткую компиляцию введения Шараф-хана Бидлиси к *Шараф-наме*. *Шараф-наме* в первую очередь следует упомянуть среди нарративных источников, использованных Хусравом б. Мухаммадом. Хусрав б. Мухаммад неоднократно упоминает труд своего предшественника и обращается к страницам его книги, как, впрочем, и другие курдские историографы: Мухаммад Шариф, Мухаммад Ибрахим Ардалани, Мала Махмуд Байазиди и т. д.

Хусрав б. Мухаммад заимствует из введения Шараф-хана Бидлиси разделение курдов на четыре основные группы, отличающиеся по своим обычаям и языку. Однако в отличие от Шараф-хана Хусрав б. Мухаммад первым называет племя бани арделан вместо племени калхор в *Шараф-наме*, с которым Бани Ардаланам не раз приходилось встречаться на поле брани. Такое возведение бани арделанов в разряд основных четырех групп курдских племен вызвано стремлением Хусрава б. Мухаммада возвысить и восславить свой род и племя. Определение территории Курдистана в хронике также почти дословно повторяет текст *Шараф-наме*⁷.

Однако, останавливаясь вслед за Шараф-ханом Бидлиси на вопросе о религиозной принадлежности племен, заселяющих «вилайет Курдистана»⁸, Хусрав б. Мухаммад раздражается бранью и проклятиями в адрес езидов и называет их дьяволопоклонниками⁹. Высказывания Хусрава б. Мухаммада представляют разительный контраст со спокойным повествованием Шараф-хана Бидлиси. Согласно автору *Шараф-наме*, вся вина езидов состояла в несоблюдении поста и молитвы, поскольку они «ошибочно полагают, что шейх Ади взял на себя их пост и молитву, а в день Страшного суда их, не подвергая попрекам и порицанию, отправят в рай»¹⁰.

Следующие за введением четырнадцать листов рукописи (до л. 19а) также представляют компиляцию главы *Шараф-наме*, посвященной правителям Арделана¹¹. Однако фактически Шараф-хан Бидлиси в отличие от Хусрава б. Мухаммада начинает историю *хакимов* Арделана не с их легендарного прародителя, а с правления Мамуна б. Мунзира (862/1457-58—900/1494-95¹²). Пред-

⁷ Ср. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 82—83 и Хроника, лл. 3б—4а.

⁸ Хусрав б. Мухаммад в отличие от автора *Шараф-наме* избегает их называть курдскими, руководствуясь, по-видимому, все той же «арделано-центральной» идеей.

⁹ Хроника, л. 4а.

¹⁰ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 83—84.

¹¹ Там же, с. 146—152.

¹² *Хадже-йи Насирийе*, с. 94.

шествующих правителей он лишь перечисляет, поскольку их история для Шараф-хана «оставалась неясной, и ни от одного достойного доверия он не слышал ничего достоверного»¹³. Автор *Шараф-наме* предпочитает рассказывать о тех правителях Арделана, обстоятельства правления которых представлялись ему с совершенной очевидностью. С некоторыми из них он был, по-видимому, знаком лично в бытность свою эмиром эмиров Курдистана при шахе Исма'иле II (1576—1577), когда все эмиры и правители «Курдистана, Луристана, гурана и других курдских племен» должны были обращаться к Шараф-хану по всем своим вопросам¹⁴.

Скупые и лаконичные сведения *Шараф-наме* о легендарных прародителях рода Бани Ардалан Хусрав б. Мухаммад украшает перлами своего красноречия и «дополняет», теряя всякое чувство меры. Историк изображает некий «золотой век» Арделанского княжества, исполненную мира и благоденствия идиллическую картину — до правления Мамун-бека.

Последующие листы рукописи труда Хусрава б. Мухаммада, посвященные «свершениям Мамун-бека б. Мунзира», «обстоятельствам» Бика-бека б. Мамун-бека и Мамун-бека II б. Бика-бека, правлению Сурхаб-бека и сына Сурхаб-бека Басат-бека, описанию событий времени «владычества» Тимур-хана, сына Султан 'Али-бека, и Халу-хана, представляют пересказ главы «О правителях Арделана» из *Шараф-наме*. Хусрав б. Мухаммад довольно точно передает сведения Шараф-хана Бидлиси, но в отдельных случаях заимствованные из *Шараф-наме* данные претерпевают в изложении Хусрава б. Мухаммада некоторые изменения.

Особенно сильные различия обнаруживаются в названиях округов Арделана, когда историки описывают раздел Арделанского княжества между сыновьями Мамун-бека и, позднее, между Тимур-ханом б. Султан 'Али-беком и его сыновьями. Эти различия могут быть вызваны разночтениями в списках труда Шараф-хана Бидлиси, но, возможно, что в некоторых случаях Хусрав б. Мухаммад мог основываться на каких-то местных традициях и преданиях или на данных неизвестного нам источника. Поэтому все внесенные Хусравом б. Мухаммадом изменения заслуживают внимания и представляют интерес.

Любопытно в этом плане отметить, что первая упоминаемая в хронике Хусрава б. Мухаммада дата — 1004/1595-96 г., заимствованная из *Шараф-наме*, разнится с датой в изданиях труда Шараф-хана Бидлиси на один год¹⁵. Мухаммад Шариф, автор *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, в аналогичном месте также указывает 1004 г.х., а не 1005/1596-97, как в *Шараф-наме*. По-

¹³ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 147.

¹⁴ Там же, с. 488.

¹⁵ Ср. Хроника, л. 13а и V é l i a m i n' o f - Z e r n o f. Т. 1, с. 85; *Шараф-наме*. Тегеран, 1343/1965, с. 120.

видимому, оба историка пользовались рукописью сочинения Шараф-хана, где был приведен 1004 г.х. Если учесть, что этот год называется в *Шараф-наме* текущим, то разница в сообщениях Хусрава б. Мухаммада и Шараф-хана Бидлиси представляет несомненный интерес в плане уточнения времени написания труда Шараф-хана.

Однако Хусрав б. Мухаммад читал сочинение Шараф-хана недостаточно внимательно. Вне поля зрения историка остались две главы *Шараф-наме*, в которых идет речь о правителях Палангана и эмирах Бане: первый параграф из десятой главы третьего раздела, посвященного «другим эмирам и правителям Курдистана» — *Дар зикр-и зуккам-и Паланган*, — и глава одиннадцатая того же раздела — *Дар зикр-и умара'-йи Бане*.

Из-за недостаточно глубокого знания труда Шараф-хана Бидлиси и проистекла довольно грубая для автора местной хроники ошибка в тексте. Речь идет о сведениях Хусрава б. Мухаммада относительно построения Халу-ханом крепости Паланган¹⁶. В *Шараф-наме* довольно подробно рассказывается о правителях крепости Паланган — неприступной твердыни, «завоевание которой, казалось, выходило за пределы возможного»¹⁷. По словам Шараф-хана, владельцам Палангана принадлежали еще восемь крепостей: Див-диз, Нав-диз, Дизман, Гувах-гуз, Мур, Галане, Ношур и Маравидиман, и подчинялись они непосредственно иранским шахам Исма'илу I, Тахмасбу и Исма'илу II. Таким образом, их правление приходится на период с начала XVI века до конца 70-х годов, а Халу-хан пришел к власти после гибели своего брата Тимур-хана в 998/1589-90 г.¹⁸

Шараф-хан Бидлиси упоминает трех правителей Палангана: Гайбаллах-бека, Мухаммада и эмира Искандара. В хронике Хусрава б. Мухаммада не приводятся даже их имена. Не нашла в ней отражения и история эмиров Бане, которые во времена Шараф-хана Бидлиси также пользовались значительной властью. Первый из называемых Шараф-ханом эмиров Бане — Мирза-бек б. эмир Мухаммад — был современником арделашского князя Бика-бека, женат на его дочери и пользовался полной независимостью¹⁹.

Главы хроники, посвященные «описанию событий [правления] Халу-хана» и «добродетелям Хан Ахмад-хана, сына Халу-хана» и занимающие более одной десятой части всего сочинения, представляют, на наш взгляд, любопытный образец синтеза конкретных исторических сведений из письменного источника — по видимому, *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* Искандар-бека Турк-

¹⁶ Хроника, л. 19а.

¹⁷ *Шараф-наме*, Т. 1, с. 365.

¹⁸ Там же, с. 152.

¹⁹ Там же, с. 368.

мана — с устной местной традицией. Сочинение Искандар-бека содержит сведения по истории курдских племен Ирана и Ардаланского княжества. К этому труду обращались и другие ардаланские историки: Мухаммад Шариф, Мухаммад Ибрахим, Мирза 'Али Акбар-хан Садик ал-Мулк.

Хусрав б. Мухаммад упоминает в своей хронике сочинение прославленнейшего из историков эпохи Надир-шаха *Тарих-и джихангуша-йи Надири* Мирза Махди-хана, сына Мухаммада Насира Астарбади²⁰. Хусрав б. Мухаммад ссылается на этот труд под названием *Тарих-и Надири*²¹. Текст памятника показывает, что сочинение Махди-хана послужило Хусраву б. Мухаммаду источником сведений не столько по истории Бани Ардаланов, сколько для характеристики общего политического состояния Ирана во время шахствения турок и афганцев.

Хусрава б. Мухаммада несколько не заботит явное несоответствие между его собственным отношением к Надир-шаху, который, по его словам, «протиснул из рукава десницу гнета и притеснения, и Курдистан по этой причине стал приходить в запустение»²², и панегирическим тоном Махди-хана. Хусрав б. Мухаммад следом за историком, весь труд которого направлен на восхваление Надир-шаха, описывает также, как «воссияло солнце надирова возвышения, подобно восходящему светилу. Ударом богатырской десницы он вызволил иранскую землю от врага и покорила Индию, Туран, Хорезм и Туркестан. Каждое государство он передал своим законным наследникам, очистил поверхность Ирана от колючек и нечистот турок и афганцев, а всех противников побросал во прах смерти»²³.

На примере использования *Тарих-и джихангуша-йи Надири* очевидно, что Хусрав б. Мухаммад как историк еще не подошел к критическому восприятию исторического источника и не обращал внимания даже на согласование страниц, написанных со слов другого хрониста, с его собственными.

С большой долей вероятности можно также предполагать, что при написании хроники дома Бани Ардалан Хусрав б. Мухаммад прибегал и к другим трудам средневековых персидских историков. Однако при сопоставлении хроники Хусрава б. Мухаммада с *'Аббас-наме* Мирза Мухаммада Тахира Казвини, *Наме-йи 'алам-ара-йи Надири* Мирза Мухаммада Казима, *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа* Мирза Мухаммада Садика Нами Мусави, *Рустам ат-таварих* Мухаммада Хашима Асафа Исфакхани текстуальной близости обнаружить не удалось.

²⁰ Ст о р и. Т. 2, с. 873—883, 905—911.

²¹ Хроника, лл. 41а, 42а.

²² Там же, л. 46б.

²³ Там же, лл. 41б—42а.

На вопрос, в какой мере Хусрав б. Мухаммад использовал сочинения других арделанских историографов, в настоящее время еще трудно ответить категорически, поскольку, кроме известных, могут существовать невыявленные местные хроники. Если верить Хусраву б. Мухаммаду, то он вообще не был знаком с каким-либо сочинением, посвященным истории дома Бани Ардаланов: «...книги, в которой бы рассказывалось об их обстоятельствах, не написано и не составлено, и потому история того племени осталась скрытой за завесой тайны, а истинное положение — неизвестным»²⁴.

Хусрав б. Мухаммад прав, по-видимому, в одном — его сочинение, насколько нам известно, было первым трудом, целиком посвященным данной теме. Сочинение его предшественника, арделанского историка Мухаммада Шарифа, сына Мулла Мустафы Шайх ал-ислама, — *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* представляет обширную историческую хронику, написанную по образцам «всеобщих историй». Поскольку этот труд еще не привлекался исследователями и, кроме краткого описания рукописи *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* в каталоге Э. Брауна²⁵, другие сведения об этом источнике в научной литературе отсутствуют, будет интересно остановиться на нем подробнее.

Книга Мухаммада Шарифа была написана по заказу и настоятельной просьбе одного из самых могущественных князей рода Баши Ардалан — Хусрав-хапа, которого местные курдские историки называли Великим: «Потом изволили попросить... квинтэссенция семейства 'Аламаддина... Хусрав-хан — да продлит Аллах дни его правления!.. — [пожелали], чтобы написал я книгу, посвященную жизни его святости пророка [Мухаммада] и историю государей и султанов... на персидском языке... основанную на известиях о событиях и деяниях знатных и благородных... Этот бедняк сколько ни докладывал о своей несостоятельности ... они не приняли во внимание и продолжали упорствовать еще более, пока не осталось выхода иного, нежели последовать [их желанию]»²⁶.

Ниже автор упоминает, что на то он получил от Хусрав-хана даже приказ и установление.

Сочинение Мухаммада Шарифа состоит из введения (*мукаддаме*), двенадцати глав (*фасл*) и заключения (*хатиме*):

Фасл 1. О числе пророков, посланцев [господних] и прославленных;

²⁴ Там же, л. 3а—3б.

²⁵ В г о w n e, с. 103—104.

²⁶ *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 4а—4б.

- Фасл* 2. Кайаниды;
Фасл 3. Ашканиды;
Фасл 4. Сасаниды, известные под [именем] Кесарей;
Фасл 5. О его святости Мухаммаде, посланнике Аллаха — да благословит его [господь] и да приветствует!;
Фасл 6. О чудесах его святости посланца [господнего]...;
Фасл 7. О талантах его святости посланца [господнего]...;
Фасл 8. Изъяснение имуществ, оставленных в наследство [господним] посланцем...;
Фасл 9. Об эмирах рода Умайи, эмирах рода 'Аббаса, о маликах рода Самана, о маликах Саффаридах, о маликах Газны, об эмирах Дайамале (ديالمه), о маликах и эмирах Исмаилитах, о маликах, известных под [именем] Малахиде, о Селджуцких маликах, о маликах Х^варизмшахах, о маликах атабеках, что владели державой Египта и Сирии, о маликах Гурридах, о маликах рода Музаффера, о маликах Куртах, о тюркских маликах;
Фасл 10. О падишахах [династии] Сефевидов;
Фасл 11. Во изъяснение происхождения курдов и родословной валиев и эмиров Арделана;
Фасл 12. О величии, царствовании и правлении благородного и могущественного Каджарского рода.

В заключении автор снова упоминает обстоятельства написания книги и указывает исторические труды, которые послужили первоисточниками при составлении *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*. В их числе упоминается *Китаб-и тарих ал-акрад*, или *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси.

Таким образом, хотя в названии сочинения содержится обещание представить «сливки историй Сенендеджа», Арделану, или Сенендеджскому Курдистану, посвящена лишь, предпоследняя глава *Дар байан-и насб-и акрад ва насб-и валат ва умара-йи Ардалан*. Э. Браун справедливо назвал эту главу самой ценной частью рукописи *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*²⁷. Сочинение Мухаммада Шарифа в описанных рукописных собраниях существует в единственном списке, который ныне хранится в библиотеке Кембриджского университета и выполнен для сына Фатх 'Али-шаха Каджара, царевича Бахман-мирзы Баха' ад-Дауле, правителя Кашана, Йезда и Семпана, его личным секретарем Ака Баба Шахир-заде²⁸.

Описание истории арделанских эмиров занимает в труде Мухаммада Шарифа около 1/5 всего сочинения и охватывает период

²⁷ В г о w л е, с. 104.

²⁸ О Бахман-мирзе см. С т о р и. Т. 2, с. 1286 и т. 3, с. 1517.

со времен прародителя Бани Ардаланов до конца XVIII в. Мы сличили тексты хроник Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа и в качестве примера приведем отрывки из двух сочинений.

В первом случае речь идет об отдаленных событиях времени правления Халу-хана. «Два-три года спустя после начала правления,— рассказывает Мухаммад Шариф,— [Халу-хан] стал так своевольничать, что перестал изъявлять покорность падишаху Ирана и султану Рума. Ни одному властителю не посылал он подарков и подношений..., не повиновался никакому государю и присоединил к своей державе (مملکت) крепость Залм и крепость Паланган, что пребывали во владении у гуранов, вместе с крепостью Хасанабад... Он независимо и самовластно вершил дела правления... Падишах Ирана и султан Рума посылали ему подарки и оказывали милости, но Халу-хан не подчинялся ни одному из них»²⁹.

«Постепенно,— вторит ему Хусрав б. Мухаммад³⁰,— [Халу-хан] прекратил общение и дружбу с Румом и кызылбашами и стал править независимо. В 1019/1610-11 г. Хусайн-хан Лур подошел к крепости Хасанабад, чтобы сразиться с Халу-ханом и перебить население Курдистана, и понес заслуженное наказание. Когда [Хусайн-хан] увидел, что его знамя поникло, он заменил знамя хвостом, а калам — ушами (?) и в расстроенных чувствах поспешил в свои области. После того Халу-хан успокоился, гордый могуществом своих крепостей и радуясь множеству богатств, [многочисленности] войск и припасов, прочности и неприступности башен и [крепостных] стен. Шаха 'Аббаса он посчитал ничтожеством и проводил время в розовом саду Курдистана в радости и наслаждении, в удовольствиях и приятности, довольный и удовлетворенный, и не обращал внимания на просьбы шаха».

Текст приведенных отрывков достаточно близок, оба автора едины в своем стремлении возвеличить курдского князя, убедить читателя в несокрушимой мощи Халу-хана. Второй пример сопоставления текстов сочинений Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа особенно показателен. Историки рассказывают о победах Хусрав-хана Бани Ардалана над Аллах-Кули-ханом Запгане, Джа'фар-ханом и Исма'ил-ханом Зандами и об отношениях Хусрав-хана и Ага Мухаммад-хана Наджара — т. е. о событиях, современником которых Мухаммад Шариф был несомненно. Поэтому, в случае использования *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* в качестве первоисточника, именно эту часть труда Мухаммада Шарифа, на наш взгляд, Хусрав б. Мухаммад не мог обойти вниманием.

²⁹ *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 190б.

³⁰ Хроника, л. 19б.

Хроника Хусрава б. Мухаммада, лл. 616—696:

В 1119 (?) году Аллах-Кули-хан поднял голову из воротника безвестности и стал претендовать на царство. Им овладела жажда покорения стран и первым делом он [решил] завоевать Курдистан... Он пошел через Динавер на Курдистан с бесчисленной армией, конниками и стрелками — [всего] более тридцати тысяч...

Зенгене понесли поражение [и] бежали в свои области, войско [Хусрав-хана] — за ними следом...

Победив Аллах-Кули-хана, [Хусрав-хан] выпустил сокола устремления и направил знамя победы и торжества на Керманшахан. На земле Керманшахана он разбил победоносные шатры, начал поговаривать о независимости, все усилия устремил на расправу с врагами и забил в литавры доброй славы...

В 1201 году в Астарабаде выступил Ага Мухаммад-хан Каджар, поскольку его счастливая звезда восходила ввысь. Джа'фар-хан Занд провозгласил себя государем, остановился в Исфахане и вознес знамя отваги. Прослышав о выступлении Ага Мухаммад-хана, [Джа'фар-хан] едва успел бежать в Фарс, и Ага Мухаммад-хан за короткое время завладел всем Ираком. Он прибыл в Хамадан, желая встретиться с Хусрав-ханом.

Хусрав-хан помнил об обязанностях, [налагаемых на него]

Зубдат ат-таварих-и Санджадзи, лл. 2276—236а:

После того как Хусрав-хан утвердился на правление, Аллах-Кули-хан, правитель зенгене, положил начало вражде с Хусрав-ханом... и день ото дня пламя неприязни Аллах-Кули-хана возгоралось все более... В 1199/1784-85 году он выступил из Керманшахана и прибыл в Сонкор для сражения с Хусрав-ханом.

...войско Аллах-Кули-хана понесло позорное поражение, а Хусрав-хан вышел победителем...

... Мухаммад Рашид-бек со своими людьми и сборищем направился к хакану, [ныне] обитающему в раю, и ему доложил, что Хусрав-хан собрал при себе племена и ... остановился в окрестностях Хамадана, своевольничает и бунтует и желает себя показать... И почивший смертью за веру хакан изволил говорить: «Два-три раза мы вызывали Хусрав-хана к себе, он [лишь] принес извинения. Мы направимся туда. Либо его схватят и доставят к нам, либо он возгордился своими дарованиями, и мы разгромим его вилайет»...

Войско с великоколением Сатурна выступило в том направлении и прибыло в Хамадан... В это время известие дошло до Хусрав-хана, и он послал в Хамадан Назар 'Али-хана с просьбой о пощаде и написал обитающему [ныне] в раю хакану исполненное мольбы письмо, мол, «покорен и повинун-

благоденными и щедротами Мухаммад Хасан-хана, отца Ага Мухаммад-хана... и считал неблагородным не ладить с его сыном Ага Мухаммад-ханом. Но ехать к нему он тоже не решался и не осмеливался, поскольку непрестанно думал о его мощи, и не нашел выхода [иного], как откочевать. [Хусрав-хан] подарил Ага Мухаммад-хану какую-то малость, тот удовольствовался и повернул оттуда в сторону Исфাহана.

В 1202 году Джа'фар-хан направился в Хамадан и оттуда стал требовать встречи с Хусрав-ханом или с его сыном Хап [Ахмад-ханом]. Хусрав-хан ответил ему с помощью острого меча и беспощадного кинжала, который умиротворяет [и] мужественного, и малодушного. С отрядом, что у него был, он бесстрашно вставил ногу в стремя отваги и выступил ему навстречу...

После больших усилий зенды предпочли бежать, и храбрецы бросились за ними вслед... Артиллерийский обоз, литавры, замбураки и царские регалии вместе с добычей, верблюдами, мулами без числа и счета, хочешь-не хочешь, достались победоносным героям...

[Хусрав-хан] приказал призвать войска и пошел на Керманшахан, вознес в том направлении победоносное знамя и устремил [свои] усилия на то, чтобы наказать и проучить Исма'ил-хана... Исма'ил-хан снял осаду [Керманшахана]. Они направилась в Бисутун, ожидая, что Хусрав-хан воз-

всю [всем] поручениям и обращениям высокого дивана...» Затем послание Хусрав-хана представили пред благородные очи, и Хусрав-хана по милости... простили, послали ему почетный халат и золотое седло и повернули в сторону Астарабада. Хусрав-хан же, преисполненный уверенности, возвратился в Сенендедж.

... Вначале войско Джа'фар-хана понесло позорное поражение. Одни из них стали жертвой меча и кинжала витязей Арделана, и несколько человек из ханов и великих Фарса и знатных и благородных Ирака были захвачены живыми на поле брани. Хусрав-хан по м о н а р ш е й милости и человеколюбию им пощадил жизнь... обласкал и отправил к себе на родину. Оставшиеся в живых из них... разбежались по сторонам. Джа'фар-хан же со считанным числом людей улучил момент и бежал ночью в сторону Исфাহана. Победоносному войску в качестве добычи достались пушки и замбураки, оружие, палатки и шатры.

Хусрав-хан со своим войском выступил из Сенендеджа для оказания отпора Исма'ил-хану. Тот прослышал об его отъезде и, будучи не в силах оказать сопротивление, выехал в Луристан. Хусрав-хан прибыл в Керманшахан, и со стороны умершего мученической смертью за веру хакана был издан

вратится назад... [Исма'ил-хан] там остановился, Хусрав-хан выступил вслед за ним. После одной стоянки [Исма'ил-хан] остановился снова и стал выжидать — [и так] до Сарбанд-и Силахур — то остановка, то переход. [Противники] встретились и разожгли пламя битвы и сражения. Пушечными залпами и ружейными [выстрелами] они спалили ниву жизни. Нападая и поражая, хватая и связывая, обе стороны проявили чудеса отваги.

Под конец ветерок победы и торжества подул на шелк знамен валия, а знамя счастья Исма'ил-хана было повержено. Слоченные ряды врагов рассыпались, в замешательстве и смятении они разом бросились бежать и поспешили кто куда. Многие из них были убиты, некоторые раненые пали на поле [брани]. Многие в безжизненном состоянии попали в плен и были схвачены, и [лишь] незначительное число [людей Исма'ил-хана] полуживыми спаслись и отправились кто куда. [Хусрав-хан] с победой и торжеством изволил возвратиться оттуда в свою резиденцию и вилайет.

Ага Мухаммад-хан ... во второй раз пожелал завоевать Курдистан и снова прибыл в Хамадан. Еще раз выехал [Хусрав-хан] из Сенендеджа, [обратился] к нему через послов и послания... Он отослал ему

указ непрекаемый, как судьба, что он со своими отрядами должен идти на Исма'ил-хана и оказать ему отпор ... Согласно приказу шаха Хусрав-хан выехал из Керманшахана и отправился на усмирение смуты Исма'ил-хана и прибыл в Боруджирд, а [затем] в Нехавенд.

Исма'ил-хан попросил помощи у всех племен и *'аширатов* ... Луристана и собрал 12 тысяч конников и пеших. Хусрав-хан, поскольку отпор ему считал из дел самых важных, постепенно продвигался вслед за Исма'ил-ханом, и в деревне Иманлу, относящейся к Сарбанду, произошла встреча противников ... Войско [Исма'ил-хана] потерпело позорное поражение. Тысяча человек из его войска и даже более пали на поле брани жертвой меча героев Арделана. Оставшиеся в живых из них бежали в горы... Смутьян и разбойник Исма'ил-хан с пятью тысячами спасся с [поля] брани ... и решил бежать. Все, что имелось из снаряжения — палатки, кони и провиант — стало добычей победоносного войска, и Хусрав-хан с победой и торжеством возвратился в Сенендедж. Эта победа имела место в 1201/1786-87 году и была последней из [его] побед.

... [Ага Мухаммад-хан] призвал Хусрав-хана к себе. Тот ... извинился и в августейший лагерь направил Лутф'Али-хана б. Субхан-Вирди-хана. Умерший мученической смертью за веру хакан принял извинения

незначительный подарок и направил к нему Лутф 'Али-хана. [Ага Мухаммад-хан] взял его с собой как заложника, вознес знамя устремления в сторону Тегерана и выступил. В 1200/1785-86 году он отпустил Лутф 'Али-хана, ... заверил его [в своем к нему расположении] и условился, что Хусрав-хан вместе со своим сыном Хан Ахмад-ханом придут к нему, [исполненные] спокойствия и упования. «Кроме как принять их и после встречи обласкать ихного намерения я не имею», — [заявил Ага Мухаммад-хан].

Лутф 'Али-хан прибыл в вилайет [Курдистана]. Когда наказ и послание были переданы, Хусрав-хан решил встретиться с Ага Мухаммад-ханом и устроил совещательное собрание ... За какое-то [время Хусрав-хан] подготовился к поездке и отправился в путь. Преодолев стоянки и переходы, он прибыл к государю. Тот встретил его с почестями и милостями, доставил в Тегеран, призвал на пиршество, [на котором сам] присутствовал, и посадил среди избранных. Каждый день он проявлял к нему расположение каким-либо подарком и возносил его подобающей милостью, пока не прошло какое-то [время].

Хусрав-хан заболел.

Хусрав-хана в том, что он не явился, пожаловал Лутф 'Али-хану [звания] *мулазима* при победоносном стремении, и августейшее войско отбыло из области Каламрав... Хусрав-хан в эти годы был занят оказанием услуг [государю] и отправлением даров ко двору шаха, пока благословенный непреклонный шахский помысел не утвердился в решимости призвать Хусрав-хана, и был издан непререкаемый, как судьба, приказ: «Мы не собираемся ни смещать тебя, ни причинять тебе какое-либо зло... Некоторое время ты будешь находиться при победоносном стремении, и мы снова отпустим и отправим тебя в Арделан».

Согласно приказу государя в месяце шабане 1204/1789-90 года [Хусрав-хан] выехал из Сеннедджа и направился в Тегеран. Хакан ... отправил на встречу Хусрав-хану несколько вельмож и с величайшими почестями его доставили в Тегеран. Хакан, погибший мученической смертью за веру, на всеобщей аудиенции [обратился к нему] с рассыпающими перлы высказываниями дватри раза ... и каждый день призывал... и проявлял к нему милость и расположение... Через некоторое время Хусрав-хан подвергся различным недугам и заболел неизлечимыми болезнями.

Детальное сопоставление соответствующих отрывков из текста двух рукописей позволяет заметить: 1) наличие определенной сюжетной тождественности; 2) единую последовательность описы-

ваемых событий; 3) примеры текстуального тождества, хотя и немногочисленные. Все это вместе взятое неопровержимо свидетельствует, что Хусрав б. Мухаммад был знаком с трудом Мухаммада Шарифа и пользовался *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* в качестве первоисточника.

Более раннее, по сравнению с хроникой Хусрава б. Мухаммада, описание истории Арделанского княжества содержится также в дополнении к *Шараф-наме*, написанном Мухаммадом Ибрахимом Ардалани. Дополнение (supplement) составлено в 1810 г., т. е. почти десять лет спустя после *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* и за двадцать пять лет до хроники Хусрава б. Мухаммада.

История написания этого дополнения представляет определенный интерес. Английский историк Джон Малколм во время поездки в Иранский Курдистан был принят арделанским князем Аманаллах-ханом и произвел, по его словам, на курдского валия самое благоприятное впечатление своими познаниями в области истории курдов, которые он почерпнул из рукописи *Шараф-наме*, подаренной ему курдским эмиром Мохеззы. У Аманаллах-хана тоже была рукопись сочинения Шараф-хана Бидлиси, но в ней не хватало, как он сказал Малколму, нескольких страниц. Их переписали по экземпляру Малколма, но, когда ему возвратили манускрипт, он обнаружил, что глава, посвященная правителям Арделана, пополнилась приложением в виде тринадцати страниц персидского текста, написанного очень убористым почерком³¹.

Дополнение содержало краткое описание истории Бани Ардаланов — «этого славного рода, которому присущи высокое происхождение, величие, великодушные деяния и прекрасные качества, от Халу-хана до 1225/1810 г. и времени правления эмира величайших эмиров и главы высочайших валиев Аманаллах-хана»³². Позднее эта рукопись *Шараф-наме* вместе с приложением перешла в рукописное собрание Королевского Азиатского общества.

Отцы и деды составителя дополнения, по его словам, «в уединении и при народе, в военное время и мирное были близки к личному окружению [арделанских правителей] и являлись историографами этого отмеченного счастьем рода», и он использовал их записи³³. Последнее обстоятельство придает сочинению Мухаммада Ибрахима особую ценность. Сведения историографа позволили нам уточнить и исправить некоторые даты в хронике Хусрава б. Мухаммада.

Сравнение текста хроники Хусрава б. Мухаммада и упомянутого дополнения показало, что автор исследуемого сочинения не использовал труд Мухаммада Ибрахима. По всей видимости, он

³¹ Malcolm. Sketches of Persia, с. 286.

³² Supplement, с. 1.

³³ Там же.

даже не знал о его существовании, а дополнение было составлено в единственном, предназначенном для Малюкима, экземпляре.

Таким образом, при написании своей книги Хусрав б. Мухаммад обращался к трудам своих предшественников. Однако исторические сочинения, послужившие ему первоисточниками несомненно, сводятся к следующим четырем: *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси, *Тарих-и 'аламара-йи Аббаси* Искандар-бека Туркмана, *Тарих-и Джихангуша-йи Надири* Мирза Махди-хана и *Зубдат ат-таварих-и Саландаджи* Мухаммада Шарифа.

К числу нарративных источников хроники Хусрава б. Мухаммада можно отнести также погодные записи арделанских хронистов. На то, что при дворе арделанских князей был принят обычай вести погодные записи и существовала должность *вака'и'-нигара* (хрониста), указывает приведенное выше замечание Мухаммада Ибрахима о своих предках³⁴. Более или менее регулярный характер ведение погодных записей принимает, по всей видимости, в правление Хусрав-хана, т. е. во второй половине XVIII века. Во-первых, потому, что хотя бы относительно стабилизируется внутренняя жизнь области. И сам Хусрав-хан, помышлявший об иранском престоле, во всем, очевидно, желал походить на государя, каждое действие которого фиксировали придворные историографы. В тексте хроники Хусрава б. Мухаммада ощутимо влияние погодных записей именно с описания правления Хусрав-хана. Соединительными звеньями между отдельными частями текста начинает служить автору не логика повествования, не причинно-следственная связь, а лишь хронологическая последовательность событий.

Места, где историк явно использовал погодные записи, заметно выделяются из текста хроники большей сухостью и лаконизмом. Начинаются они, как правило, с указания года, когда произошло то или иное событие, например: «В 1172/1758-59 году Азад-хан Афган решил покорить Курдистан...»; «Когда наступил 1191/1777 год, повелитель Рума приказал губернатору... Багдада послать на вилайет Курдистана целое войско...»; «В том же (1193/1779) году взбунтовался Зулфикар-хан Хамсе...»; «В 1194/1780 году Риза-Кули-хан отправился вслед за Хан Ахмад-ханом в Авроман...» и т. д., почти год за годом³⁵. Хусрав б. Мухаммад использовал, по-видимому, записи придворных арделанских хронистов начиная с описания событий конца 50-х годов XVIII в.

³⁴ В должности секретаря-хрониста (*муни* и *вака'и'-нигара*) состоял при последнем валии из рода Бани Ардалан 'Али Акбар-хан Садик ал-Мули, автор последней из известных нам местных хроник. См. Ст о р и. Т. 2, с. 1102—1103.

³⁵ Хроника, лл. 55б, 57а, 59а, 60а. См. также лл. 53б—54а, 55а, 61б, 65а, 66а, 70а—70б, 72а—72б, 74б, 75б, 77а—77б.

Однако важнейшим, с нашей точки зрения, источником для Хусрава б. Мухаммада послужила устная арделанская традиция, родовые предания, которые он слышал с детства.

Для курдов исторические предания были источником первостепенной важности для познания своей истории и имели значение, которое трудно переоценить. Экономический уровень жизни курдского кочевого и оседлого населения был столь низким, а политическая жизнь так сложна и переполнена войнами и кровавыми столкновениями, что длительные литературные и историографические занятия поддерживать не могли. Поэтому во многих случаях лишь устная традиция помогла сохранить в памяти события их истории. По мнению Я. Вансины, исследователя устной традиции и ее значения как исторического источника, основой для целого ряда произведений жанра локальных историй послужили предания³⁶.

Страницы хроники Хусрава б. Мухаммада, где заметно влияние местной устной традиции и преданий, выделяются из текста книги даже по чисто формальным признакам. Как правило, автор предваряет рассказ словами «говорят», «слышал от мудрых» и т. д. Кроме того, для повествования, навеянного устной традицией, характерно, на наш взгляд, обилие прямой речи³⁷. В этом плане любопытно отметить, что прямая речь почти совсем не используется в последних главах хроники, где основным источником информации служили собственные наблюдения историка.

Любопытным примером использования Хусравом б. Мухаммадом устной местной традиции является рассказ хрониста о походе сефевидского шаха 'Аббаса I на Ардлан в правление Халу-хана Бани Ардалана³⁸. Рассказ об этом походе содержится во всех известных нам сочинениях арделанских историографов: *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* (лл. 191а—192а), Supplement (с. 1), *Тарих-и Ардалан* Мах Шараф-ханум Курдистани (с. 29—30) и *Хадике-йи Насирийе* (лл. 103—107). Мухаммад Шариф приводит даже текст послания, якобы направленного шахом 'Аббасом Халу-хану. Шахское письмо, согласно *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, начиналось такими словами: «Мы хотели проучить тебя и разорить принадлежащий тебе вилайет, [но] простили тебе твою вину и нерадение и [вместо] порицания и наказания тебя изволили помиловать... Посылай твоего сына Хан Ахмад-хана с умными людьми в победоносное войско, дабы проявил он усердие и радение на службе [государю]»³⁹.

Все авторы перечисленных хроник, за исключением Мухаммада Ибрахима, упоминают личного шахского стрелянного Али-Бали

³⁶ V a n s i n a, с. 1.

³⁷ Хроника, лл. 36, 22а, 256, 29а и сл.

³⁸ Там же, лл. 20а—21а.

³⁹ *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 192а.]

(в *Зуббат ат-таварих-и Санандаджи* он именуется Алу-Балу) из племени зенгене, совет которого, по их словам, произвел на шаха 'Аббаса столь магическое действие и заставил отказаться от продолжения похода.

На основании *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* Искандар-бека Туркмана можно было бы утверждать, что тщательно и подробно описанный арделашскими историками поход шаха 'Аббаса в действительности не имел места. Во-первых, Искандар-бек такого похода не упоминает. Во-вторых, Али-Бали Зангане, согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*, был назначен на должность шахского стремянного значительно позднее, после прихода к власти сына Халу-хана — Хан Ахмад-хана⁴⁰. В справедливости такого заключения заставляет усомниться краткое сообщение Шараф-хана Бидлиси в заключительной части *Шараф-наме*.

Согласно *Шараф-наме*, в конце 1001/1592-93 г. шах 'Аббас ходил походом на Хорремабад «против правителя Луристана Шахвирди-хана. Шахвирди-хан, будучи не в силах сопротивляться, покинул вилайет и уехал. Шах 'Аббас поручил Махди-Кули-хану Шамлу охрану и управление Луристана и возвратился в свой столичный город»⁴¹.

Поскольку такой поход имел место и путь шаха 'Аббаса и его войска мог лежать через земли Арделанского княжества, не исключена возможность, что вначале иранский шах хотел прочувствовать Халу-хана Бани Ардалана, но вынужден был отказаться от своих намерений, не очень-то рассчитывая на успех. И хотя любовно передаваемые и сберегаемые арделанскими историками подробности похода содержат, безусловно, массу домыслов и легенд, по существу вопроса права, по всей видимости, местная традиция, зафиксированная в перечисленных хрониках, а не придворный историограф шаха 'Аббаса Искандар-бек Туркман.

В хронике Хусрава б. Мухаммада мы находим примеры не только использования, но и трансформации традиционного материала под влиянием основной идеи сочинения. Сравнение источника с трудами Мухаммада Шарифа и Мухаммада Ибрахима Ардалани позволило заметить в хронике Хусрава б. Мухаммада наличие особой традиции в передаче событий. Примером может служить рассказ историка о завоевании Багдада сыном Халу-хана Хан Ахмад-ханом⁴².

Версия о завоевании Хан Ахмад-ханом Багдада повторяется в хрониках Мах Шараф-ханум Курдистани и 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка⁴³. Однако сведения Искандар-бека Туркмана и Мухаммада Шарифа опровергают достоверность этой инфор-

⁴⁰ *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 942.

⁴¹ *Шараф-наме*. Т. 2, с. 264.

⁴² Хроника, лл. 28а—29а.

⁴³ См. *Тарих-и Ардалон*, с. 41, 42; *Хадике-йи Насирийе*, лл. 108—109.

мации⁴⁴. Описывая покорение Багдада войсками шаха 'Аббаса, автор *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* не упоминает даже имени Хан Ахмад-хана. Согласно этому источнику, арделанский князь был направлен в области Керкуна и Шахризура. В *Зуббат ат-таварих-и Санандаджи* мы также находим лишь краткое упоминание: «...когда крепость Багдада была покорена и отошла к владениям шаха 'Аббаса, Хан Ахмад-хад воспользовался моментом и завладел областями Шахризура и относящимися к нему районами Суранди (?), Аку, Имадийей, Керкуком и Мосулом».

Приведенный пример еще раз показывает определенную направленность устной местной традиции и арделанских историков, их стремление возвеличить род Бали Ардалан, приписать князьям из этого дома великие завоевания и подвиги. Тот самый шах 'Аббас, который в начале XVII в. утопил в крови народно-освободительную борьбу курдов племени берадост, возглавленную Амир-ханом Златоруким и воспетую в курдском фольклоре, согласно арделанской традиции, побоялся идти на Халу-хана Бани Ардалана. Местные предания, подвергшиеся в сочинении Хусрава б. Мухаммада еще большей трансформации, превратили достаточно скромное участие Хан Ахмад-хана в Месопотамской кампании в «поход, [который, как] г о в о р я т, продолжался семь лет и три месяца»⁴⁵.

Часть приводимых Хусравом б. Мухаммадом сведений традиционного характера была известна, по-видимому, лишь узкому кругу лиц и передавалась как семейное предание. Таким семейным преданием, очевидно, навеян рассказ историка о его «шра-родителе» Манучир-беке, который после бегства Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана в Турцию сумел, как уже упоминалось выше⁴⁶, отворотить от себя гнев Надир-шаха и свяскал его милость. Отдельные почерпнутые из устной местной традиции рассказы в хронике носят откровенно анекдотический характер⁴⁷.

Материалы, послужившие источником при написании книги, Хусрав б. Мухаммад черпал также из рассказов «достойных доверия» информаторов. Чем ближе описываемые события ко времени написания, тем шире круг осведомителей, тем подробнее становится повествование, основанное зачастую на личном знакомстве автора с упоминаемыми лицами. Наряду с данными, заимствованными Хусравом б. Мухаммадом из перечисленных источников, историк сообщает много оригинальных сведений, которые служат результатом его собственных наблюдений. Можно с уве-

⁴⁴ См. *Зуббат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 1936; *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 1002—1004.

⁴⁵ Хроника, л. 29а.

⁴⁶ См. выше, с. 17.

⁴⁷ Хроника, л. 36.

ренностью утверждать, что на такой информации основано описание правления Аманаллах-хана и его преемников.

Резюмируя рассмотрение материалов, послуживших Хусраву б. Мухаммаду источниками при написании его исторического труда, можно определить место этой хроники среди произведений арделанской историографии:

1. Сочинение Хусрава б. Мухаммада можно назвать одной из первых известных нам записей местной устной исторической традиции. В нем арделанские предания нашли более полное отражение, нежели в трудах Мухаммада Шарифа и Мухаммада Ибрахима Ардалани, и подверглись наибольшей трансформации.

2. Хроника представляет собой первое значительное произведение, целиком посвященное истории данного курдского региона. Книга Хусрава б. Мухаммада послужила источником для последующих арделанских историков: Мах Шараф-ханум Курдистани и Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка.

Мах Шараф-ханум ссылается на труд Хусрава б. Мухаммада неоднократно⁴⁸. В *Хадике-йи Насирийе* Хусрав б. Мухаммад и его сочинение не упоминаются, однако отдельные местные предания 'Али Акбар-хан приводит в той же редакции и с теми же подробностями, что и Хусрав б. Мухаммад⁴⁹.

Книга Хусрава б. Мухаммада, подобно другим арделанским хроникам, принадлежит к сочинениям династийного жанра. В основу их построения положено правление отдельных представителей рода Бани Ардалан. Подобная схема широко использовалась в мусульманской историографии⁵⁰. В сочинении Хусрава б. Мухаммада, как и в большинстве аналогичных работ, последовательность повествования отражала естественную последовательность событий — от самых ранних до более поздних.

Будучи выдержана в схеме династийных историй, хроника тем не менее содержит ценный материал по истории данной курдской области, важный для понимания социально-экономической структуры арделанских курдов XVIII—XIX вв. В сочинении Хусрава б. Мухаммада мы находим полезные сведения о строительной деятельности правителей, о хозяйственной жизни княжества, о разрухе в Арделане, которая продолжалась иногда столетиями⁵¹. Таким образом, хроника Хусрава б. Мухаммада представляет собой достаточно редкое сочетание фамильно-династийной истории с историей локальной. Соединение этих двух жанров создавало самобытную разновидность, которая, по мнению исследователя мусульманской историографии Ф. Розенталя, весьма интересна;

⁴⁸ *Тарих-и Ардалан*, с. 6, 16.

⁴⁹ Ср. Хронику Хусрава б. Мухаммада, лл. 256—26а, 39а—39б и *Хадике-йи Насирийе*, лл. 107—108, 124—125.

⁵⁰ Rose nthal, с. 88.

⁵¹ См. ниже, с. 63—64.

«Приходится лишь сожалеть, что подобная разновидность так малочисленна»⁵².

Локально-династийный жанр предоставлял значительную свободу индивидуальным склонностям историка и, по наблюдению Ф. Розенталя, порождал значительную вариатность в форме и содержании сочинений в отличие от жанра «всеобщих историй»⁵³. Убедительным тому примером служат локально-династийные хроники арделанских историков. Не представляя значительных различий в построении материала, эти сочинения весьма различны по содержанию, а также по задачам, которые ставили перед собой историки.

Мухаммад Шариф и Мухаммад Ибрахим писали по заказу, их цель — угодить князю, исправно выполнить поручение. Дополнение к *Шараф-наме*, составленное Мухаммадом Ибрахимом Ардалани и рассчитанное на информирование европейского читателя, подверглось столь строгой авторской «цензуре», что ни один правитель Ардалана, который не принадлежал к роду Бани Ардалан, там не упоминается.

Мах Шараф-ханум Курдистани закапчивала свою историю вдали от родины, в Турции, будучи уверена, что власть Бани Ардаланами утрачена навсегда⁵⁴, хотя они правили еще два десятилетия после ее смерти. Хроника Мирза 'Али Акбар-хана написана двадцать с лишним лет спустя после свержения Бани Ардаланов, когда об их былом величии остались лишь воспоминания и легенды.

Хусрав б. Мухаммад в отличие от всех перечисленных авторов сочинил свою книгу в переломный момент истории княжества. Политическая атмосфера в Ардалане была накалена до предела. Своим произведением историк хотел повлиять на умонастроения современников. Поэтому, как уже отмечалось выше, он и возвеличивал род Бани Ардалан, и в хронике Хусрава б. Мухаммада, более чем в сочинениях других арделанских историков, слышен голос самого автора, чувствуется его личное отношение к описываемым событиям.

Книга Хусрава б. Мухаммада написана в манере, довольно характерной для средневековой персидской историографии. При изложении событий далекого прошлого для Хусрава б. Мухаммада характерны склонность и даже пристрастие к гиперболизации и обычным для историков Ирана метафорам и сравнениям. Однако по мере приближения автора к современным ему событиям описание становится более реалистичным⁵⁵.

⁵² Rosenthal, с. 57.

⁵³ Там же, с. 150.

⁵⁴ *Тарих-и Ардалан*, с. 209—210.

⁵⁵ Ср., например, лл. 50а, 57б п 63а.

Нарочитая выскренность, основанная на штампах персидского красноречия, сочетается с непосредственностью передачи Хусравом б. Мухаммадом своих чувств к описываемым историческим фактам, иногда в весьма грубой форме. В особенности это заметно при описании правления Карим-хана б. 'Аббас-Кули-хана Бани Ардалана, личность которого вызывает у автора безграничное раздражение⁵⁶.

Хусрав б. Мухаммад с удовольствием пересказывает пикантную беседу, якобы состоявшуюся между Хан Ахмад-ханом б. Халу-ханом и некой дамой из племени билбасов, которая на него и «его храбрецов» оказала столь вдохновляющее действие при штурме билбасской крепости, что неприступная цитадель была тотчас покорена⁵⁷.

Обилие арабизмов, цитат из Корана и хадисов легко объясняется желанием автора украсить свое повествование и блеснуть образованностью. Кроме того, для каждого мусульманского историка Коран был энциклопедией исторических примеров и высказываний. Поэтому и Хусрав б. Мухаммад постоянно ссылается на Коран, поскольку ссылка на него уже считалась доказательством⁵⁸. Однако он цитирует «книгу пророка» не всегда точно⁵⁹. Более того, Хусрав б. Мухаммад даже сочиняет стилизованные под Коран изречения, что с точки зрения ортодоксального мусульманина было тяжким грехом и богохульством⁶⁰.

В сочинении Хусрава б. Мухаммада приводятся 19 стихотворных отрывков, насчитывающих 59 строк, — в основном цитаты из произведений классиков средневековой персидской поэзии. Но два стихотворения представляют несомненный интерес. Одно воспроизводит отрывок из победной реляции придворного ардланского поэта Махди-бека Шиккаки о битве Хусрав-хана с Джа'фар-ханом Зандом. Второе является элегией на смерть Хусрав-хана Шакама (1250/1834-35) и принадлежит, по-видимому, перу Хусрава б. Мухаммада⁶¹.

Интересны приводимые Хусравом б. Мухаммадом местные поговорки: «Просить у бога Мулла Йа'куба» — о человеке, который спасается, казалось бы, из безвыходного положения; «Если всевышний подаст, то подаст и в Шихле» и в особенности история их возникновения, сохраненная местной устной традицией⁶².

Таким образом, в ткань повествования Хусравом б. Мухаммадом вплетены изречения из Корана и стихи, местные легенды и

⁵⁶ Хропика, лл. 51а, 56а и сл.

⁵⁷ Там же, лл. 256—26а.

⁵⁸ См. там же, лл. 11а, 186, 316, 396 и сл.

⁵⁹ Там же, лл. 116, 66а.

⁶⁰ Там же, л. 26.

⁶¹ Там же, лл. 666—67а, 99а.

⁶² Там же, лл. 226—23а, 396.

предания, пословицы и поговорки, рассказы современников и записи арделанских *вака'и'-нигаров*.

Сочинение Хусрава б. Мухаммада по схеме исторического повествования можно назвать типичным произведением мусульманской историографии, которое принадлежало к жанру локально-династийных хроник. По языку, стилю, литературным приемам труд Хусрава б. Мухаммада выдержан в традициях и канонах средневековой персидской историографии с ее изысканным рафинированным слогом, нарочитой выпренностью, с изяществом рифмованной прозы и стихотворных отрывков. Однако хроника Хусрава б. Мухаммада и произведения всех арделанских хронистов составляют часть особого культурно-исторического явления — курдской историографии на персидском языке, которая получила развитие в Курдистане в XVI—XIX вв.

АРДЕЛАНСКИЕ КУРДЫ В XVIII—XIX вв.

Арделан в XVIII—XIX вв. представлял собой обособленную область на границе Ирана и Турции и относился к Ирану, хотя турецко-иранское разграничение оставалось весьма спорным вплоть до второй половины XIX в. Область сохранила свою целостность в административном и хозяйственном отношении после смещения Бани Ардаланов и к настоящему времени образует Сеннедджский шахристан пятого астана в Иране¹.

Арделан — единственная из заселенных курдами областей, которая именовалась Курдистаном. Некоторые авторы склонны считать этот регион центром курдского этнообразования — колыбелью всего курдского племени, населяющего обширную территорию в трех смежных государствах: Иране, Ираке и Турции².

Районы расселения

В XVIII — первой половине XIX в. Арделанское княжество состояло из семи булуков, или провинций: Джаванруд, Авроман, Мариван, Бане, Саккыз, Хасанабад, Исфандабад³. Каждый из семи булуков был разделен на четыре или пять махале, или мелких районов.

К концу XIX в. область, согласно *Хадике-йи Насирийе*, делилась на семнадцать округов: Бане, Саккыз, Исфандабад, Караф-

¹ Сеннедджский шахристан граничит на севере с шахриставами Саккыз и Мераге, на юге — с шахристаном Керманшахан, на западе — с Ираком и на востоке — с шахриставами Хамадан и Биджар и состоит из восьми бахшей и тридцати дихистанов. К 1953 г. там насчитывалось 380 тысяч жителей. Подробнее см. *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран*. Т. 5, с. 251—255.

² Колубакин, с. 72—73.

³ Rich. Vol. 1, с. 216.

ту⁴, Тилаку (Тила-кух), Хорхоре⁵, Мариван, Авроман-тахт, Авроман-лухун, Джаванруд, Эйлаг⁶, Калатарзан⁷, Корреваз, Джаверуд⁸, Хубату (с районами Сарал, Кара Туре, Хусейнабад)⁹, Амирабад (с районом Палагган) и Хасанабад¹⁰. Самыми важными, однако, оставались районы Джаванруд, Авроман-тахт и Авроман-лухун, Мариван, Бане, Саккыз, Хасанабад и Исфандабад, которые и в настоящее время, за исключением Саккыза и Бане, являются округами Сенендеджского шахристана.

Из всех районов Арделанского княжества наиболее интересным в этнографическом отношении представляется Авроман, первый пограничный район Сенендеджского Курдистана. Высокая горная цепь делит Авроман на две части, сообщение между которыми было весьма затруднительным: Авроман-тахт (Авроман «плоский») и Авроман-лухун (Авроман «каменистый»). Ныне они принадлежат к различным бахшам Сенендеджского шахристана: Авроман-тахт — к бахшу Разаб, Авроман-лухун — к бахшу Паве¹¹.

Авроман-тахт расположен восточнее горной цепи того же наименования, Авроман-лухун находится к юго-западу от Авроман-тахта. Оба района управлялись родственными семействами султанов, враждовавшими между собой. Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, управление Авроманом было передано иранским шахом представителю рода Аврами в 50-х годах XVII в., после кончины Сулайман-хана Бани Ардалана¹².

Арделанские князья не раз пытались заставить авроманских султанов стать более покорными и послушными. «Порождением гор своеволия» называет их Хусрав б. Мухаммад. По его словам, они держали свои «головы поднятыми из воротников непослушания», предпочитая следовать «путем вражды» и «закрывая рта покорности и повинения»¹³.

⁴ Ныне название Карафту сохранилось лишь за селением в северной части Сенендеджского шахристана — дихистан Убату (Хубату), бахш Дивандаре. См. *Фарханг-и джурафийа-йи Иран*. Т. 5, с. 357—358.

⁵ В настоящее время Тила-кух и Хорхоре — два дихистана в бахше Дивандаре. В центре Хорхоре находится самая высокая гора Ардалана Чехель-Чешме. См. там же, с. 104, 164—165.

⁶ Ныне один из дихистанов бахша Хуме Сенендеджского шахристана, к востоку от города Сенендеджа. Там же, с. 251.

⁷ Один из трех дихистанов бахша Разаб Сенендеджского шахристана к северо-западу от Сенендеджа. Там же, с. 366.

⁸ По-видимому, Джаверуд, дихистан бахша Разаб. Там же, с. 218—219.

⁹ Убату (Хубату) и Сарал — ныне два дихистана в бахше Дивандаре; Сарал составляет южную часть бахша, Убату — северо-западную. Дихистан Кара Туре находится к востоку от Убату, Хусейнабад — один из дихистанов бахша Хуме, к северу от Сенендеджа. Там же, с. 26—27, 219—220; ЕИ. Т. 4, с. 234.

¹⁰ *Хадике-йи Насирийе*, лл. 32—63.

¹¹ *Фарханг-и джурафийа-йи Иран*. Т. 5, с. 27—29.

¹² Хроника, л. 336.

¹³ Там же, л. 1046.

Однако именно авроманские султаны, а не князья из дома Бани Ардалан оказали упорное сопротивление царевичу Фархад-мирзе Му'тамид ад-Дауле, назначенному в 1284/1867-68 г. губернатором Курдистана вместо последнего князя из рода Ардалана — Аманаллах-хана II (Гулам-шах-хана) (1847-48—1867-68). В 1286/1869-70 г. проживающие в Авромане племена подняли восстание. После многочисленных сражений Фархад-мирзе удалось подавить восстание, возглавивший повстанцев Мухаммад-бек Аврами был убит. В этом же году авроманцы восстали снова, и Фархад-мирзе пришлось предпринять новую карательную экспедицию. На этот раз покорить авроманцев ему не удалось, и Фархад-мирза позорно бежал в Сенендедж¹⁴.

Шахские войска разгромили авроманцев и нанесли им страшное поражение — повстанцы бежали на территорию Шахризур. Но и в 1915 г., во время проведения ирано-турецкого разграничения, султаны Авромана, по свидетельству В. Ф. Минорского, были подчинены Ирану лишь номинально¹⁵.

Авроман представляет интерес и как один из основных религиозных центров Курдистана. В западном Авромане, в деревнях Тавиле и Беире, которые после ирано-турецкого разграничения 1915 г. остались за Турцией, — в двух самых недоступных населенных пунктах этих мест — проживали весьма почитаемые в Курдистане шейхи Накшбанди. В том же округе находился храм и одно из главных святилищ весьма популярной религиозной секты Курдистана — ахли-хакк, или али-иллахи¹⁶.

В неприступных районах Авромана находились собственные поместья Аманаллах-хана II, откуда он прислал в 1851 г. членам комиссии по первому ирано-турецкому разграничению превосходные гранаты¹⁷. По свидетельству К. Рича, авроманцы и стрелки из Авромана имели привилегированное право охранять дворец Аманаллах-хана¹⁸.

К северу от Авромана расположен Мариван, который на севере и западе граничит с Ираком и ныне составляет один из бахшей Сенендеджского шахристана. Как и в Авромане, в Мариване правила местная династия беков и ханов.

В хронике Хусрава б. Мухаммада лишь раз упоминается о непокорности правителей Маривана арделанским князьям. В конце XVIII в. часть авроманцев и жителей Маривана поддержала правителя Бане Ахмад-султана, который сговорился с бабанским эмиром Абдаррахман-пашой, перестал признавать власть арделанского валия Лутф 'Али-хана и стал «посягать на границы Курди-

¹⁴ Б а м д а д. Т. 3, с. 88; т. 1, с. 333.

¹⁵ М и н о р с к и й. Турецко-персидское разграничение, с. 373—374.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ч и р и к о в, с. 328.

¹⁸ R i c h. Vol. 1, с. 202.

стана»¹⁹. После жестокой карательной экспедиции арделанскому князю удалось «навести там порядок» и подавить восстание. С султанами Авромана мариванские правители почти всегда были во враждебных отношениях.

В местной истории во все времена Мариван играл важную в стратегическом отношении роль. Многочисленные битвы и сражения, которые разыгрывались в этой части Иранского Курдистана, как правило, происходили в Мариванской долине (Дашт-и Мариван). Она образована понижением гор в центральной части округа близ озера Зарибар (Заривар), в 3 км к западу от Деж-Шапура. Это озеро и называет, по-видимому, Хусрав б. Мухаммад Мариванским.

Озеро Зарибар невелико — длина его 8 км, ширина 3 км. В озеро не впадает ни одна река, запас воды пополняется за счет горячих источников на его дне. Местонахождение этих источников можно видеть в холодное время года, когда озеро замерзает, — в тех местах лед не образуется. В зарослях камыша и болотах, окружавших озеро, водилось огромное количество комаров, что всегда вызывало заболевания малярией и делало климат Мариванской долины весьма нездоровым²⁰.

Именно в Мариване, к юго-востоку от озера Зарибар, в трех верстах от развалин старинной крепости Мариван, по указанию каджарского губернатора Арделана Фархад-мирзы Му'таמיד ад-Дауле для поддержания порядка в этих районах была построена крепость с 22 орудиями и пороховым заводом²¹. Вскоре, однако, крепость разрушилась и превратилась в груды развалин.

Турецко-иранский договор 1639 г. утвердил права Ирана на Авроман и Мариван, но власть иранского шаха в Мариване, как и в Авромане, оставалась скорее номинальной, чем фактической. И после 1867-68 г., когда династия Бани Ардалан утратила власть, Мариваном продолжали управлять курдские правители. Ликлама, проезжая через Мариван, видел крепость, которую тогда только начали строить по приказу каджарского принца, и встречался с правителем этой области Хайдар-беком и его сыном, «весь облик которого дышал дерзостью и отвагой»²².

Весьма важным районом Арделанского княжества был Джаванруд, расположенный к югу от Авроман-лухуна, к западу и северу от могучего горного массива Шахо. Пыне Джаванруд составляет один из дхистанов бахша Паве Сенеидеджского шахристана. Управляла районом побочная ветвь правящего рода Бани Ардалан. Джаванруд, как и Авроман, — горный район, с более возвышенной восточной частью.

¹⁹ Хроника, лл. 726—736.

²⁰ *Фарганг-и джуграфия-йи Иран*. Т. 5, с. 428.

²¹ Чернопозубов, с. 48—50.

²² Лусклатта. Т. 4, с. 67.

В Джаванруде обитало самое большое курдское племя Арделана — джафы, и даже само название района этимологизируется как Джафанруд («река джафов»). В XVII в. часть джафов эмигрировала на запад и постепенно заняла левый берег реки Диалы, районы Шахризур и Пендиквиша. Другая миграция джафов из Джаванруда имела место в 50-х годах XIX в.

Хусрав б. Мухаммад ничего не сообщает о массовых переселениях джафов. Но случаи неповиновения этого племени арделанским князьям упоминаются неоднократно. Так, согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, в 1742-43 г. предводитель джафских племен Захир-бек открыто сошел с пути повиновения и службы»²³.

Непокорность джафов беспокоила правителей Арделана. В конце XVIII в., в правление Лутф 'Али-хана, когда вожди джафского племени прибегли к покровительству бабанского паши, джафам запретили «ступать на землю Курдистана»²⁴. Но, несмотря на довольно крутые меры арделанского князя²⁵, запрещение фактически не соблюдалось. Каждый год весной джафы отправлялись на летние пастбища Арделана — через Шилер до горы Чехель-Чешме, чтобы с мая по октябрь пасти там свои стада.

Арделанцам не раз приходилось встречаться с непокорным племенем на поле брани. В хронике Хусрава б. Мухаммада рассказывается о войне Хусрав-хана Накама б. Аманаллах-хана с главой племени джафов Бахрам-беком в начале 30-х годов XIX в. Вождь джафов заставил трепетать, по словам автора хроники, Махидашт и Шахризур, грабил лугов и калхоров. «От страха перед ним, — рассказывает Хусрав б. Мухаммад, — прятался лев... Он мир не ставил ни во что ... и в делах сравнился с валием»²⁶. Бахрам-бек отказался платить какие-либо подати, а сборщика налогов прогнал.

Могуч и влиятелен был глава джафских племен. И даже когда его, согласно хронике, криталили волоком на аркане к воротам дворца Хусрав-хана, тот предпочел сменить гнев на милость и «простить» Бахрам-бека, удовлетворившись его заверением впредь быть покорным арделанскому князю²⁷.

Округ Б а н е, расположенный к северо-западу от Сенендеджа и к северу от Маривана, представлял северо-западную окраину Арделанского княжества. Ныне Бане составляет один из бахшей шахристана Саккыз, занимает западную часть провинции и граничит на западе с Ираком, на севере с Мехабадским шахристаном. Бане окружают высокие горы, и попасть в этот район было возможно лишь через горные перевалы.

²³ Хроника, л. 446.

²⁴ Там же, л. 736.

²⁵ Там же, л. 74а.

²⁶ Там же, л. 94а.

²⁷ Там же, л. 95а.

В Бане, как и в Авромане, Мариване и Джаванруде, были свои, подчиненные арделанским валиям правители, до конца XVI в. именовавшиеся эмирами. Согласно *Шараф-наме*, их владения включали «две крепости и один округ, а именно крепость Пируз, округ Бане и крепость Шиве»²⁸. Со времен Надир-шаха эмиры Бане стали называться султанами, как и правители Авромана²⁹. В хронике Хусрава б. Мухаммада упоминается лишь один случай неповиновения правителя Бане Ахмад-султана (в конце XVIII в.), чье восстание было арделанским князем разгромлено. Упомянутое выступление, разумеется, не было единственным. К. Рич во время поездки в Арделан в 1820 г. встречался с Аманаллах-ханом именно в Бане, где, по словам К. Рича, полгода назад было восстание. Даже после его подавления проезд арделанского князя сопровождался массовыми актами жестокости — палочными ударами и вырыванием глаз. Так, только утром 9 сентября Аманаллах-хан ослепил трех представителей знати Бане, а «их дочерей и жен с женами и дочерьми других вельмож отослал в Сеине (Сенендедж)»³⁰.

Бане поныне остается одним из самых малонаселенных бахлей и беднейшим районом Иранского Курдистана³¹.

Округ С а к к ы з представлял северную и северо-западную часть владений рода Бани Ардалан. В настоящее время Саккыз — один из одиннадцати шахристанов пятого астана в Иране и находится между Сенендеджским и Мехабадским шахристанами.

В отличие от других булуков Арделана в Саккызе всегда было развито в большей степени земледелие, нежели скотоводство. Именно этот район снабжал хлебом соседние округа: Бане, Авроман и другие. Находясь в сравнительном отдалении от пограничных конфликтов, Саккыз никогда не причинял столько беспокойства князьям Арделана, сколько Авроман или Джаванруд. В Саккызе, как и в Джаванруде, правила побочная ветвь рода Бани Ардалан. Правители Саккыза именовали себя *наибами* или «наместниками» валиев Арделана и вели себя в отношении своих сюзеренов, по-видимому, в достаточной мере лояльно. Во всяком случае, в хронике Хусрава б. Мухаммада не упоминается ни одного случая неповиновения или непокорности правителя Саккыза, и об округе Саккыз автор хроники говорит лишь дважды³².

²⁸ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 367.

²⁹ Правители пограничных с Турцией районов стали именоваться «сул-тавами» по приказу государя Ирана после того, как турецкий султан назвал своих пограничных губернаторов «пашами» (уничжительное от «пах»). См. Чернышов, с. 43—44.

³⁰ Rich. Vol. 1, с. 248.

³¹ *Фарханг-и джузграфий-и Иран*. Т. 5, с. 45.

³² Хроника, лл. 38а, 41а.

По свидетельству К. Рича, правитель Саккыза был любимцем Аманаллах-хана³³.

И с ф а н д а б а д (Али-Шакар) — восточный район Ардалана, ныне один из дихиستانов бахша Корве Сенендеджского шахристана, отделяемый от Керманшахского шахристана естественной границей высоких гор. Исфандабад — один из плодороднейших районов Ардалана. Пшеница произрастает там, орошаемая лишь дождем, и дает урожай больше, чем где-либо в Курдистане³⁴. В хронике Хусрава б. Мухаммада Исфандабад, как и Саккыз, упоминается дважды³⁵.

Центральным районом, образующим непосредственное окружение столицы Бани Ардаланов города Сенендеджа, был Х а с а н а б а д. Свое название район заимствовал от древней могучей крепости, которая находилась в 10 км к юго-западу от Сенендеджа³⁶. Ныне Хасанабадом называется один из дихиستانов бахша Хуме Сенендеджского шахристана и поселение в 8 км к югу от Сенендеджа³⁷.

Города

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, столица Бани Ардаланов Сенендедж, или Сенне³⁸, построена Сулайман-ханом. Время построения города, по преданию, заключено в слове *سینه* (перс. «страдания»), что по абджаду соответствует 1046/1636-37 г. Однако и Шараф-хан Бидлиси, и Хусрав б. Мухаммад упоминают Сенне в составе владений Тимур-хана б. Султан Али-хана Бани Ардалана, правившего с конца 70-х годов XVI в.³⁹ Многочисленные надгробные надписи в окрестностях Сенендеджа относились, по сведениям Ф. Чернозубова, В. П. Никитина и К. Рича, ко временам Сасанидов, а древний город Сенне находился к югу от современного города⁴⁰.

Сенендедж расположен в долине, называемой Сахна, Сириа или Сихие, у подножия гор, которые окружают его наподобие амфитеатра. Дж. Малколм, К. Рич, Дж. М. Кипнейр, Т. М. Николама, Ж. де Морган, Е. И. Чириков, П. В. Ханьков, А. Гагарин

³³ R i c h. Vol. 1, с. 243.

³⁴ *Фарханг-и джуграфия-йи Иран*. Т. 5, с. 11—12.

³⁵ Хроника, л. 77а.

³⁶ ЕІ. Т. 4, с. 234.

³⁷ *Фарханг-и джуграфия-йи Иран*. Т. 4, с. 143.

³⁸ Вначале город назывался Сепис. После основания могучей крепости в центре города его переименовали в Сеннедедж («крепость Сенне») или Сеннедеж, а с течением времени Сеннедеж превратился в Севендедж. См. *Фарханг-и джуграфия-йи Иран*. Т. 5, с. 253.

³⁹ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 151; Хроника, л. 17а.

⁴⁰ Чернозубов, с. 40; Никитин, с. 255; R i c h. Vol. 1, с. 208.

и другие авторы, побывавшие в Сенендедже, неизменно восхищались красотой и живописным расположением города, представлявшего резительный контраст с голыми и каменистыми отрогами, его окружавшими ⁴¹.

Арделанские князья любовно украшали свою столицу, в особенности Хусрав-хан и его сын Аманаллах-хан. В числе главных достопримечательностей Сенендеджа перечисленные выше авторы упоминали превращенный в замок княжеский дворец, располагавшийся на небольшом возвышении на самом видном месте. Подножие беломраморного дворца окружали прекрасные строения, в том числе мечеть Дар ал-Ихсан, отличавшаяся совершенством архитектуры и величием ⁴². Ее стены украшали темные изразцы и на карнизах был написан весь Коран.

Дж. Малколм и К. Рич оставили подробное описание дворца валиев со знаменитым *таларом* («залой»), построенным при Хусравхане и украшенным многочисленными картинами ⁴³. Колонны из светящегося мрамора, богатая позолота, гармоничное сочетание цветов на потолке, напоминавшее мозаику, — «все вместе создавало единое пламя золотых и сверкающих красок» ⁴⁴. Фасад зала, украшенный колоннами, выходил на террасу, с которой открывался вид на город. На террасе был фонтан, высота которого соответствовала размерам террасы и здания.

Кроме этого зала, во дворце было много и других помещений, украшенных с той же пышностью и величием ⁴⁵. Представляют интерес приведенные в хронике Хусрава б. Мухаммада, по видимому, бытовые названия отдельных помещений княжеского дворца: *شکم دریدہ* (перс. «надорванный живот») — столовая, где насадились до отвала; *قلم دان* (перс. «помещение для калама») — кабинет валия ⁴⁶.

Арделанские князья разбили в Сенендедже сады Хусравабад, Аманийе и другие, с павильонами и бассейнами, по образцу Чарбага в Исфакане. К. Рич писал, что такого прекрасного сада, как Хусравабад, он на Востоке не видел ⁴⁷.

⁴¹ См. Гагарин, с. 259; Халыков, с. 9—10.

⁴² Черюзубов, с. 36—37.

⁴³ Небезынтересна тематика этой живописи. Картины изображали битву при Чаддырапе, сражение между Тимуром и султаном Байзидом, портреты некоторых шахов Сефевидской династии, Александра Македонского в персидском костюме и «с лицом кокетливой женщины», царя Соломона, портреты российского императора, принца Валесского, генерал-губернатора Индии, короля Испании, императора Германии, Наполеона, а также правящего иранского шаха — «с фунтовым грузом драгоценностей». См. Rich, Vol. 1, с. 205.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Malcolm. Sketches of Persia. Vol. 2, с. 277; Rich, Vol. 1, с. 204—206.

⁴⁶ Хровика, л. 86б.

⁴⁷ Rich, Vol. 1, с. 201.

Роскошь и богатство построек вызывали поборы, ложившиеся тяжелым бременем на плечи эксплуатируемых слоев населения, и свидетельствовали, по справедливому замечанию К. Рича, не только о блестящем вкусе правителей, но и о тирании: «Путешественник восхищается великолепием Аманаллах-хана, но несчастный горожанин и крестьянин стоят, когда упоминают его постройки»⁴⁸.

Саккыз, столица местной династии беков, представлял второй по величине город Арделанского княжества XVIII—XIX вв. В 66 км к юго-западу от Саккыза располагался городок Бане (курд. Барожа, «восточный склон горы»). К началу XIX в., по описанию К. Рича, Бане представлял собой «жалкое грязное местечко», едва ли заслуживавшее название города. От близлежащих деревень его отличали только большие размеры. На невысоком холме стоял «амарет, или замок», здешнего правителя⁴⁹.

Религия

Большинство населения Сенекдедского Курдистана принадлежало к суннитам шафиитского толка. Шиты проживали лишь в Исфандабаде. Семья правителей Арделана также исповедовала шиизм. Некоторые авторы склонны были, однако, считать, что они лишь притворялись шитами, «чтобы доставить приятное государю Персии»⁵⁰.

В Арделане преобладал, по мнению В. Ф. Минорского, умеренный суннизм с сильным влиянием шейхов Накшбанди, резиденцией которых были два селения в Авромане, о чем упоминалось выше. Там обосновался род шейха 'Усмана. Именно эти шейхи, проживавшие в самых недоступных географических точках Арделана, создавали в основном идеологический климат всей области.

Курды в Арделане отнеслись с полной веротерпимостью к халдеям и иудеям, которые проживали в Сенекдедже. В восточном углу города, в христианском квартале, находилась церковь халдеев, с которыми курды жили «в добром согласии и равенстве»⁵¹. По мнению отдельных авторов, курды Арделана не были ревностными мусульманами и исповедовали эту веру лишь по имени. Однако в возможности их обращения в другую веру эти авторы сомневались. Так, А. Богданов приводит известный ему случай, когда в Арделан прибыли бабиды для распространения среди курдов своего вероучения. Те заинтересовались, сунниты

⁴⁸ Там же, с. 207.

⁴⁹ Там же, с. 245.

⁵⁰ Там же, с. 209.

⁵¹ Ч и р и к о в, с. 327—328. См. также M a l c o l m. Sketches of Persia. Vol. 2, с. 286.

они или шииты. Узнав, что приезжие ни то, ни другое, курды стали совещаться, не лучше ли миссионеров попросту убить. Те сочли за благо тут же уехать⁵².

С нетерпимостью арделанские курды относились лишь к племенам, исповедовавшим езидизм, — вероучение, неприемлемое с точки зрения ортодоксального ислама. Хусрав б. Мухаммад не раз на страницах своей хроники раздражается проклятиями в адрес ненавистных «дьяволопоклонников». Другие вероисповедания, хотя Курдистан называют «заповедником религий», в хронике не упоминаются.

Язык

Язык арделанских курдов (к югу от реки Джагату до южной границы области) называют диалектом курдистани⁵³. В Бане и Саккызе говорят на мукринском наречии. В Мариване распространен тот же диалект, что и среди племени джафов, — близкий к курманджи. В Авромане бытует диалект авроми, или авромани, в котором, по наблюдению Д. Маккензи, морфологические процессы отличаются большей сложностью, нежели в любом другом курдском диалекте⁵⁴.

Авроми принадлежит к довольно значительной языковой группе гурани. На гурани ныне говорит племя гуран, обитающее в горах, севернее горной дороги Багдад—Керманшах. Кроме племени гуран и жителей Авроман-тахта и Авроман-лухуна, на гурани говорят в районе Паве, в долине небольшого южного притока реки Сирван и в районе Кандула у истоков реки Баньян, а также племя баджилан, проживающее севернее Мосула, в Зохабе и северном Луристане⁵⁵. Бытующий в районе Дерсима диалект заза также считается родственным авроми и принадлежит к группе гурани⁵⁶.

Целый ряд авторов принимает гурани за диалект персидского, избежавший благодаря его локализации в горных районах Керманшаха и Арделана проникновения арабских слов. По мнению Э. Б. Соуна, курдскому языку (курманджи) присущи свои характерные грамматические формы, словарь и идиоматические выражения, которые с гурани не имеют ничего общего⁵⁷.

Любопытнейшее историческое явление, пока еще не нашедшее ясного и обоснованного объяснения, представляет факт, что имен-

⁵² Богданов, с. 24.

⁵³ Е1. Т. 4, с. 236.

⁵⁴ MacKenzie, с. 3.

⁵⁵ Minorsky. The Gūrān, с. 75—76.

⁵⁶ Курдоев, с. 104.

⁵⁷ Soane, с. 58—59.

но на диалекте гурани, который по мнению ряда авторов чужд курдскому языку, в Арделанском княжестве развивалась богатая литература, написаны произведения художественные, исторические и теологические. Гурани был языком классической литературы в Арделане. В. Ф. Минорский назвал гурани придворным языком династии Бани Ардалан⁵⁸. И хотя Э. Б. Соун упорно именуется этот диалект отмирающим, в Сенендедже и его окрестностях и в настоящее время существует обширная поэзия на гурани⁵⁹.

Правители Арделана весьма поощряли при своем дворе развитие этой диалектальной литературы. Арделанским князьям, по словам Э. Б. Соуна, в этом усердно подражали султаны Авромантахта⁶⁰. В Британском музее хранится рукопись антологии образцов поэзии на гурани, подаренная Музею уроженцем Сенендеджа доктором Са'идом. Составил антологию 'Абдалму'мин б. Джамаладдин Мубаййин ал-Мулк в Сенендедже в 1783—1785 гг.⁶¹. Рукопись содержит образцы сочинений двадцати семи поэтов, все они родились в Сенендедже или в Авромане.

С конца XVIII в., однако, в поэзии стал преобладать персидский язык. В первой половине XIX в. на фарси писали свои стихи многие поэты Арделана, современники Хусрава б. Мухаммада. Тон задавали сами князья из дома Ардалана. В антологии Мирза 'Абдаллаха Санандаджи *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи* приводятся стихи Хусрав-хана Накама и его жеп: известной курдской поэтессы Мах Шараф-ханум Курдистани и каджарской принцессы Валийе-ханум, а также его сыновей Риза-Кули-хапа и Аманаллаха хана II. На персидском языке развивается местная локально-династийная историография.

Социально-экономические отношения

Социально-экономическая структура Арделанского княжества совсем не изучена. У многих авторов вообще существует тенденция архивизировать курдское общество и сложившиеся в его среде социально-экономические отношения. Дж. Малколм, например, писал в начале XIX в., что курды в своих манерах и обычаях совсем не изменились за двадцать три века, что прошли со времен Ксенофонта. «Тот без всякого труда, — писал Малколм, — смог бы признать [в них], если бы ему было дано возвратиться из рая, потомков врагов, с которыми он сражался среди этих дебрей»⁶².

⁵⁸ M i n o r s k y. The tribes, с. 79.

⁵⁹ Н и к и т и н, с. 232.

⁶⁰ S o u n e, с. 57.

⁶¹ Там же.

⁶² M a l c o l m. Sketches of Persia. Vol. 2, с. 273—274.

Ликлама в середине XIX в. описывает арделанскую деревню Корбе, сравнивая жизнь ее обитателей чуть ли не с «библейскими» временами. «...Эта семья, — рассказывает он о семействе деревенского старосты, — совершенно патриархальная, в некотором роде библейская... жила в полной простоте древних земледельцев-пастухов. Из большой комнаты, которую я занимал... мне казалось, что я присутствую на античном представлении, когда я увидел к закату солнца трех юных и прекрасных дочерей моего хозяина, занятых доением коров и овец, которых два их старших брата пригнали с пастбищ»⁶³.

Причина отмеченной различными авторами хозяйственной отсталости Курдистана, по их мнению, лежала в кочевом скотоводческом укладе, который для заселенных курдами областей считался основным и едва ли не единственно возможным. В сознании путешественников по Курдистану и исследователей курдского общества экономика курдских районов и кочевой скотоводческий уклад связаны настолько прочно, что существование и развитие в Арделане земледелия побудило отдельных авторов назвать эту область «центром курдской оседлости»⁶⁴, а в некоторых случаях оседлых курдов Арделана склонны были вообще считать курдами⁶⁵.

Утверждения о способности какого-то народа (в данном случае курдов) лишь на ведение кочевого скотоводческого хозяйства, которое к тому же объявлялось более отсталым и застойным, издавна служили оправданием колониализма. Изучение социально-экономического положения Арделанского княжества показывает полную несостоятельность теории о скотоводческой монотипизации курдов.

Арделан представляет собой горную область с хорошо орошенными долинами. Наличие этих долин и большая или меньшая доступность гор (самые высокие вершины не превышают 3000 м) создавали предпосылки для развития как скотоводства, так и земледелия. В Арделане поэтому имело место давнее совмещение земледельческого и скотоводческого хозяйств. При этом в различных районах соотношение скотоводческого и земледельческого хозяйств было весьма неодинаковым. В Исфандабаде, районе Сенендеджа, Мариване скотоводство по своему хозяйственному значению уступало место земледелию; в Авроман-тахте, Авроман-духуне, Бане основу хозяйства составляло овцеводство, а земледелие носило вспомогательный характер.

По свидетельству Керзона, большинство арделанских курдов обрабатывало и возделывало землю в долинах и на склонах гор, но еще большее число из них держало стада овец, коз и крупный

⁶³ Л у с к л а м а. Т. 4, с. 33.

⁶⁴ М а к с и м о в и ч - В а с и л ь к о в с к и й. Ч. 1, с. 127.

⁶⁵ Ч е р н о з у б о в, с. 15—17.

рогатый скот. Кочевое хозяйство существовало. Однако в большинстве случаев «мерилом их кочевых обычаев, — отмечает автор, — служит то, что в летние месяцы они перебираются на поля в более возвышенные [районы], расположенные над деревнями, в которых они живут зимой»⁶⁶. Тем не менее многие курдские племена Арделана, например, могущественное объединение джафских племен, билбасы, мандуми, галбаги и другие, продолжали вплоть до середины XIX в. вести кочевой образ жизни, сохраняя принадлежность к хозяйственно-культурному типу кочевников-скотоводов.

Весьма интересны в качестве красочной иллюстрации впечатления Ликлама, сделавшего во второй половине XIX в. путь из Хамадана в Сенендедж и из Сенендеджа до ирано-турецкой (ныне ирано-иракской) границы через Авроман и Мариван. Описание французского путешественника представляет Арделан того времени как бы в горизонтальном (с востока на запад) срезе. Автор описывает многочисленные деревни. «Всюду деревенские жители были заняты обмолотом зерна (стоял сентябрь месяц. — *Е. В.*)»⁶⁷. Многие долины были прекрасно возделаны, а местные курды, по свидетельству путешественника, имели «вид добропорядочный и мирный и были заняты обработкой садов и фруктовых деревьев, которые содержатся в весьма хорошем состоянии»⁶⁸.

И на пути из Сенендеджа в Авроман автор увидел «возделанные земли вокруг многочисленных деревень», в ложбинах между горными склонами⁶⁹. Однако по мере удаления от Сенендеджа и приближения к Авроману ландшафт становился все более диким и пустынным. Но и в неприступном высокогорном районе, каким предстал перед автором Авроман, все земли на многочисленных участках, пригодных для земледелия, были, по его свидетельству, прекрасно обработаны⁷⁰.

Сведения Ликлама, Малколма, Кинпейра и Кер Портера позволяют уяснить важную особенность экономической жизни этого района, а именно — достаточно сильно размытые границы между оседлым земледельческим и кочевым скотоводческим укладами хозяйства. В Ардслане число «чистых» земледельцев, совершенно чуждых скотоводству, было незначительным. Кочевники Сенендеджского Курдистана также постепенно переходили к оседлой и полuosедлой жизни. Зимой они оставались в своих деревнях, а летом поднимались в горы, расположенные неподалеку⁷¹. По свидетельству Ликлама, Кер Портера и других авторов, многие

⁶⁶ *Suzon*. Vol. 1, с. 552.

⁶⁷ *Luskla*. Т. 4, с. 30—31.

⁶⁸ Там же, с. 35—36.

⁶⁹ Там же, с. 36, 56.

⁷⁰ Там же, с. 59.

⁷¹ *El*. Т. 4, с. 235.

деревни были заселены лишь в зимние месяцы года ⁷². Так, проезжая через Мариван в двадцатых числах сентября, Ликлама не обнаружил в некоторых селениях ни одного жителя — они еще не возвратились со своих летних кочевий, которые находились близ деревни.

Наличие кочевничества и кочевого хозяйства скотоводов само по себе свидетельствует не об отсталости этой области, а лишь о малой пригодности части территории для земледелия и большей рентабельности скотоводческого уклада для данного региона. Огромные горные массивы и высокогорное плато могли эксплуатировать только скотоводы. В таких условиях скотоводческое хозяйство было более продуктивным и экономически выгодным. Сохранение кочевого скотоводческого уклада в Арделане до конца XIX в. объясняется не столько хозяйственной отсталостью вообще, сколько преимуществами самого скотоводческого производства. Поэтому и при наличии плодородных, пригодных для земледелия районов курды Арделана зачастую пренебрегали земледелием ради скотоводства. Кроме того, — и это обстоятельство представляется особенно важным для понимания особенностей социально-экономического развития этого региона, — в бурной, папойненной постоянными военными столкновениями и пограничными конфликтами истории этих районов именно мобильное кочевое хозяйство спасало Арделан от полного экономического истощения и гибели всех производительных сил.

Обездоленные крестьяне и ремесленники покидали насиженные места и примыкали к кочевникам. Именно в хозяйстве кочевников-скотоводов сосредоточивались производительные силы Арделанского княжества во времена полной разрухи и разорения деревень Арделана, а подобное положение области Хусрав б. Мухаммад описывает в своей хронике многократно. Таким образом, на примере истории Арделанского княжества можно видеть, что кочевое скотоводство проявило себя не воплощением хозяйственной отсталости и тормозом социально-экономического развития, а единственным условием сохранности и существования данного социального организма.

Тормозом экономического развития Арделанского княжества прежде всего служили слабые связи между его отдельными районами, его хозяйственная разобщенность. В зимнее время года дороги в горных районах были засыпаны снегом в течение четырех-пяти месяцев и сообщение прекращалось. Жизнь населения горной деревушки в это время сосредоточивалась, по словам де Моргана, на пространстве около полугектара ⁷³. Никто не покидал деревни, не отваживался передвигаться в горах. Если же суровой

⁷² L y c k l a m a. Т. 4, с. 64; K e r P o r t e r. Vol. 2, с. 564—565.

⁷³ d e M o r g a n. Т. 2, с. 58—60.

и долгой зиме предшествовал плохой урожай, начинался страшный голод. В этих небольших человеческих колониях, погребенных под снегом, оторванных от всего мира, происходили события, исполненные трагизма, — в некоторых деревнях на высоких плато за одну зиму, по свидетельству де Моргана, население уменьшалось на девять десятых ⁷⁴.

Отсутствие прочных экономических связей между отдельными районами Арделанского княжества приводило к сцеплению социально-экономических интересов вокруг небольших местных центров. Вся эта масса мелких и мельчайших территорий раздиралась постоянной междоусобной враждой. Султаны Авромантахта и Авромац-лухуна, Авромала и Мариваца, правители Маривана и Бане постоянно враждовали друг с другом, интриговали и заключали союзы один против другого. Между племенами тоже происходили постоянные войны. Самого ничтожного повода, самого незначительного оскорбления, по словам Ф. Чернозубова, было достаточно, чтобы два племени, вчера еще дружественные, напали друг на друга. «Часто смертельный бой прекращался лишь с истреблением одной из воюющих сторон или обеих вместе» ⁷⁵. Их постоянная борьба в целом усиливала власть арделанских князей, которых словами Ф. Энгельса можно охарактеризовать как «представителей централизации в самой раздробленности» ⁷⁶.

Бесконечные междоусобицы местных феодалов, опустошительные вражеские набеги и войны, продолжавшиеся иногда целыми столетиями (например, в XVI и XVIII вв.), приводили к громадным разрушениям, к варварскому уничтожению производительных сил: средств труда и самих производителей. В описании Хусрава б. Мухаммада Арделан не раз предстает опустевшим и разоренным, являя разительный контраст с красочным описанием Ликлама, на которое мы неоднократно ссылались выше.

Особенно пострадал Арделан в XVIII в., когда, по словам Хусрава б. Мухаммада, «от вражеских жестокостей вилайет был доведен до крайности» ⁷⁷. В 1155/1742-43 г. в Арделанском княжестве разразился сильный голод, который унес множество жизней. С согласия арделанского валия были взятоmani шахские амбары, где, по свидетельству Мухаммада Ибрахима Ардалани, хранилось двенадцать тысяч харваров ⁷⁸ зерна, перевезенного по приказу Надир-шаха в Арделан для нужд армии ⁷⁹.

Арделанское княжество, согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, почти обезлюдело и стало приходиться в запустение. Назна-

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Чернозубов, с. 15.

⁷⁶ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, с. 348.

⁷⁷ Хроника, л. 416.

⁷⁸ Харвар — мера веса, равная 300 кг.

⁷⁹ Supplement, с. 5.

ченный в 40-х годах правителем Арделана Хаджжи Мавла-Вирди-хан Каджар не нашел подданных и возвратился ни с чем, поскольку подати и налоги собирать было не с кого ⁸⁰. Такая же судьба постигла и Субхан-Вирди-хана, в шестой раз назначенного правителем Арделанского княжества. «На этот раз, — говорится в хронике, — вылают пребывая в полном запустении, и из подданных никого не находили» ⁸¹. Когда Субхан-Вирди-хана назначили правителем в восьмой раз, он «не собрал ни одного динара податей» ⁸².

В запустении оставался Арделан и во второй половине XVIII в. Столица Арделана — город Сенендедж был разорен, разграблен и сожжен после нападения войска Карим-хана Заида. Вот как описывает автор хроники положение в Арделанском княжестве к 1170/1756-57 г., когда к власти пришел Хусрав-хан б. Хан Ахмад-хан: «Область предана огню, работы не ведутся, деревни разрушены, подданных не найти, знатных и благородных нет...» ⁸³.

«Рассеялось и разбрелось» население Арделана и в 80-х годах XVIII в., налоги по-прежнему собирать было не с кого. Опустошенными и необитаемыми оставались деревни и селения Маривана, одного из самых плодородных районов Арделана ⁸⁴.

Приведенные в хронике Хусрава б. Мухаммада краткие сведения о положении в Арделане показывают, что непродолжительные периоды относительного экономического благополучия ⁸⁵ не могли дать прочного и ощутимого хозяйственного подъема. Поэтому трудно поверить автору, что с приходом к власти Хусрав-хана «за короткое время» Арделан превратился в область «населенную и процветающую», «страна расцвела и украсилась». И иранские государи, со своей стороны, по-видимому, сознательно старались не допускать роста и процветания владений Бани Ардаланов, своих могущественных вассалов, покорных временами лишь номинально.

Подобное положение не создавало условий для развития производительных сил. Земледельческая техника в Арделане оставалась чрезвычайно примитивной вплоть до второй половины XIX в. В этом отношении Сенендеджский Курдистан представлял типичный регион Ирана ⁸⁶.

Некоторое представление об орудиях труда курдских земледельцев Арделана середины XIX в. можно составить по отдельным замечаниям Ликлама ⁸⁷. Землю курды обрабатывали с по-

⁸⁰ Хроника, лл. 44а, 466.

⁸¹ Там же, лл. 466, 47а.

⁸² Там же, л. 476.

⁸³ Там же, л. 54а.

⁸⁴ Там же, л. 61а.

⁸⁵ Там же, лл. 486, 54а.

⁸⁶ The Cambridge History of Islam. Vol. 1, с. 576.

⁸⁷ L y c k l a m a. Т. 4, с. 30—69.

мощью примитивного плуга, который тащили два быка, или вручную небольшими мотыгами, к которым была приделана очень длинная деревянная ручка. Проезжая через курдские селения в сентябре, Ликлама мог наблюдать, как собранный урожай обмолачивали «с помощью небольших сапеев, которые тащили быки. Под саеями находится ось с деревянными колышками на ней, которая переворачивает и обмолачивает хлеб с помощью этих колышков. Упряжкой быков управляет ребенок, сидящий на передке санок ... Другие жители довольствовались тем, что заставляли топтать рассыпанные по земле снопы [двигавшихся] в одной упряжке быков и ослов, которые ходили по кругу»⁸⁸.

Зерно перемалывали на мельницах, которые Ликлама встречал неоднократно, — для их строительства многочисленные горные реки и протоки Арделана создавали исключительно благоприятные условия. Урожай хранили в ямах, которые выкапывали в земляном полу жилых комнат⁸⁹.

Ткацкий станок, бытовавший в Арделане в середине XIX в., отличался примитивностью устройства и представлял собой «разповидность очень низкого деревянного станка, который соединяется со вторым станком, стоящим горизонтально и параллельно первому. Это приспособление держит натянутыми нити, образующие основу, и, перебирая их и поднимая пальцами левой руки, как бы играя на арфе, правой рукой женщина перемещает между ними туда-сюда уток с шерстью разнообразной расцветки. Система очень простая. Курдские женщины иногда тратят год или два, чтобы соткать один из таких богатых и нежных ковров, цена которых сравнительно невелика и далеко не компенсирует труд, на него затраченный»⁹⁰.

Уровень жизни трудового населения в Арделане был чрезвычайно низким. И хотя Хусрав б. Мухаммад не описывает жизнь простых людей, крестьян и кочевников-скотоводов, о ней можно судить по многочисленным голодным годам, по эпидемиям чумы и холеры, которые упоминаются в хронике не раз, по разрухе, царившей в Арделанском княжестве десятилетиями⁹¹. Даже на фоне беспросветной нужды и голода, среди которых прозябали трудящиеся Ирана, курдские селения, по мнению некоторых авторов, отличались своей нищетой⁹² и производили далеко не всегда такое радостное впечатление, как на Ликлама.

Жалкое и нищенское существование этих деревушек, которые на высокогорном плато (Ликлама в этих районах не был) напоминали де Моргану вырытые кротом бугорки, подчеркивалось осо-

⁸⁸ Там же, с. 31.

⁸⁹ Там же, с. 59.

⁹⁰ Там же, с. 64—65.

⁹¹ Хроника, лл. 89а, 916—93а, 986.

⁹² Гагарин, с. 257; Ker Porter. Vol. 2, с. 565.

бенно контрастно пышностью и богатством столицы Арделанского княжества, где проживал князь (валий) и его ближайшее окружение.

Роскошь и богатства правящего класса создавались за счет беспощадной эксплуатации крестьянства и рядовых кочевников-скотоводов. При этом острее эксплуатации было направлено на оседлое население, которое жило в постоянном страхе перед разбойничьими набегами феодалов.

В оседлой среде арделанских курдов феодальные отношения получили более четкое выражение, чем в других районах Курдистана, где главенствующую роль в экономической жизни играл кочевой уклад. Родо-племенная структура в оседлой среде продолжала еще существовать, но была выражена гораздо слабее, чем у кочевников, где она служила основной формой социальной организации.

По свидетельству Ф. Чернозубова, оседлые курды Арделана во второй половине XIX в. еще продолжали причислять себя к тому или иному аширату⁹³. Однако побывавший в Иранском Курдистане в 1900-01 г. капитан П. Максимович-Васильковский полагал, что различные племенные подразделения утратили к тому времени всякое значение: «При расспросах о принадлежности к племени и роду жители деревень и даже ага не могли назвать свое племя или род. Существующие названия племен в данное время утратили всякое значение нравственной спайки курдов»⁹⁴. К. Рич еще в 1820 г. четко отличал жителей Арделана, или «крестьянскую касту», от «людей племени» (clansmen) — их соседей бабанских курдов⁹⁵.

Господствовавшие в Арделане феодальные отношения четко делили курдов на две главные социальные группы: класс эксплуататоров-феодалов и класс эксплуатируемых — земледельцев и скотоводов. В среде скотоводов-кочевников эксплуатация в определенной степени облекалась в форму патриархальных обычаев, сохранялась какая-то иллюзия общности интересов и жизни рядовых членов племени и его верхушки, основанная на идее общего происхождения⁹⁶. В оседлой земледельческой среде классы эксплуататоров и эксплуатируемых достаточно изолированы и представлены полярными фигурами помещика и феодально-зависимого крестьянина. У оседлой знати, по наблюдению А. И. Першица, не было необходимости ни тормозить процесс феодализации, ни вуалировать феодальную эксплуатацию⁹⁷.

⁹³ Чернозубов, с. 17.

⁹⁴ Максимович-Васильковский. Ч. 1, с. 47.

⁹⁵ Rich. Vol. 1, с. 214, 215.

⁹⁶ Першиц. Хозяйство, с. 79.

⁹⁷ Першиц. Оседлое и кочевое общество, с. 38.

Курдские помещики в Арделане большей частью не жили в принадлежащих им деревнях, их интересы там представлял и оберегал староста (*жетхуда*) или управляющий из родственников помещика. Так, владетель деревни Хаджимене, в которой побывал Ликлама в середине XIX в., проживал в Тегеране. Управляя деревней староста, который должен был ежегодно доставлять помещику часть урожая в Тегеран⁹⁸. Четыре хага, владельцы «довольно значительной» деревни Хамакесси, насчитывавшей 200 домов, жили в Хамадане, но приезжали в свои поместья на время уборки урожая. Приезды эти, по словам Ликлама, сопровождалась чудовищными поборами⁹⁹. Обобрыв крестьян до нитки и нисколько не интересуясь их существованием и судьбой до следующего урожая, помещики удалялись в Хамадан.

Райя, раййята или подданные, в отличие от ханов и ага, не владели ни земель, которую обрабатывали, ни какой-либо собственностью вообще. Ага мог отнять у раййита все, что у него было, и тот не имел права оказывать никакого сопротивления. И если ага или «благородный курд» наносил раййиту оскорбление или побой, тот мог лишь жаловаться своему помещику, а помещик уже — взыскать или не взыскать с обидчика. В руках класса феодалов была сосредоточена вся полнота власти, народ, по свидетельству Ф. Чернозубова, должен был «только работать и обрабатывать землю для агаларов»¹⁰⁰. Для наказания раййита существовал даже особый кнут, сплетенный из металлических проволок, длиной от 1,5 до 3 м. Когда ага наказывал раййита, то наносил удары этим кнутом¹⁰¹.

Помещичья доля урожая в Арделане была неодинаковой в разных районах. Наименее благоприятно для крестьянина раздел урожая происходил в непосредственной близости от Сенеддеджа. В радиусе 7 миль от города, по сведениям А. К. Лэмбтон, землевладелец забирал более половины пшеницы и ячменя. В других, более отдаленных районах помещик в основном получал 1/5 урожая¹⁰². Крестьяне, по наблюдению А. К. Лэмбтон, почти или совсем не чувствовали себя в безопасности от собственных ханов, которые смотрели на них как на движимое имущество: «На практике крестьянину не были гарантированы ни жизнь, ни средства к существованию»¹⁰³.

При чудовищной, не ограниченной какой-либо законностью эксплуатации, изъятия у земледельцев не только прибавочного продукта их труда, но и необходимого, курды Арделана считались

⁹⁸ Л у с к л а м а. Т. 4, с. 61—62.

⁹⁹ Там же, с. 31—32.

¹⁰⁰ Чер н о з у б о в, с. 19.

¹⁰¹ Там же, с. 25.

¹⁰² L a m b t o n, с. 310.

¹⁰³ Там же, с. 290.

превосходными садоводами и земледельцами¹⁰⁴. В особенности, по мнению В. Ф. Минорского, это было характерно для племени гурап и для племен, ему родственных. Автор высказал убеждение, что это указывало на давнюю культурную традицию¹⁰⁵.

По этой причине, по-видимому, всех курдов Арделана их соседи — кочевые курды — стали называть гуранами (горанами), или земледельцами в отличие от скотоводов¹⁰⁶. Так называли арделанских курдов бабанцы и, следуя извечному антагонизму между кочевниками и оседлым населением, принимали их за более низкую и презираемую «расу». Эта точка зрения нашла достаточно полное и ясное отражение в дневнике К. Рича, который поддерживал дружественные отношения с бабанским эмиром, ездил в Арделан в 1820 г. в сопровождении представителя бабанского эмира Умар-ага Бабапа и смотрел на арделанцев и их правителей глазами их соседей-бабанцев¹⁰⁷.

Это обстоятельство и породило значительную вариантность в толковании названия гурап (горап), под которым понимали то определенное племя, проживавшее на территории Арделана, то земледельца в отличие от кочевника-скотовода, то «не-клансмена» в отличие от «людей племени».

В социально-экономических отношениях и общественной жизни кочевников Арделана оставался ряд пережитков дофеодального строя, например сохранение собрания всех членов рода в качестве высшего органа власти. Так, в племенах, которые принадлежали к билбасам, не раз упоминаемым в хрониках арделанских авторов, каждый человек (даже самого низкого звания) имел голос в общественных делах. «Вы можете договориться с билбасскими вождями и прийти с ними к соглашению, — писал К. Рич, — как вдруг подбежит какой-нибудь рядовой член [племени] и скажет: „Я с этим не согласен“ — и этого достаточно, чтобы дело было испорчено в момент»¹⁰⁸.

Однако глава племени обладал большой властью. По своему усмотрению он распоряжался собственностью и жизнью любого члена племени¹⁰⁹. В курдском кочевье основные классы общества также были разграничены достаточно четко: феодалы, сосредото-

¹⁰⁴ Никитин, с. 111; Максимович-Васильковский. Ч. 1, с. 133.

¹⁰⁵ Minorsky. The tribes, с. 79.

¹⁰⁶ По определению А. И. Гелавежа, «„горанами“ назывались крестьяне, эксплуатируемые аширатом», — в южном Курдистане, в северном Курдистане их называли «курмаджали». Гелавеж, с. 63.

¹⁰⁷ Пробабанские симпатии К. Рича проявились и в весьма нелицезной характеристике, которую он дал Амаваллах-хану Бапи Арделану. Он приводит о нем много анекдотов, которые имели хождение, по-видимому, среди бабанских курдов.

¹⁰⁸ Rich. Vol. 1, с. 150—151.

¹⁰⁹ Никитин, с. 193.

жившие в своих руках основные орудия производства (в частности, такое воспроизводящее себя орудие труда, как скот), и более или менее обедневшие соплеменники.

Курдские кочевые племена Арделана, обладая большой мобильностью и военной мощью, представляли значительную силу и играли, как это видно из хроник Хусрава б. Мухаммада, важную роль в социально-экономической и военно-политической жизни Арделана. Коиные отряды кочевников составляли дружины феодалов, которые эксплуататорский класс использовал для набегов и обложения данью оседлого населения. Для того чтобы успешнее эксплуатировать оседлое население, феодалы должны были иметь прочную опору именно в кочевом племени с его мобильной и сильной организацией. Это наблюдение принадлежит исследователю общественно-политического строя родо-племенных обществ Северной Аравии А. И. Першицу¹¹⁰ и вполне применимо к курдским племенным организациям. А. И. Першиц приходит к выводу, что именно эти обстоятельства обусловили живучесть и консервацию остатков патриархально-родового строя.

Класс феодалов в Арделанском княжестве XVI — первой половины XIX в. можно условно разделить на пять основных групп¹¹¹: 1. старинная курдская потомственная знать — семья Бани Ардалан, правящие роды в Авромане, Банс, Саккызе, Мариване, Джаванруде; 2. главы кочевых племен (*ил-беки*); 3. мусульманское духовенство; 4. частные землевладельцы; 5. представители центрального аппарата власти в Иране.

В различные периоды истории Арделанского княжества судьбы этих групп складывались по-разному, главенствующая роль переходила от одной группы к другой. В основном борьба за власть свелась к военно-политическому соперничеству первой группы и пятой (точнее иранских властей, которые она представляла) и закончилась во второй половине XIX в. отстранением от власти правящих родов в Бане, Мариване, Саккызе и князей из дома Бани Ардалан. Власть перешла к представителям династии Каджаров.

Знать кочевых племен представляла во все периоды истории Арделанского княжества заметную силу, поскольку *илы* и *илаты* (кочевые племена и кочевники) составляли основную массу феодаловых ополчений курдских эмиров. Но к середине XIX в. политическое могущество военно-кочевой знати в Арделане было подорвано непрекращавшимися попытками правящего рода Бани Ардалан ослабить и усмирить непокорных вождей племен и все усиливавшимся процессом оседания кочевников.

¹¹⁰ П е р ш и ц. Хозяйство, с. 139—140.

¹¹¹ В основу положена классификация И. П. Петрушевского для Азербайджана и Армении XVI—XVIII вв. См. П е т р у ш е в с к и й, Очерки, с. 89.

Группа частных землевладельцев, наоборот, весьма возросла и окрепла и к середине XIX в. составила самый мощный в социально-экономическом отношении слой класса курдских феодалов Арделанского княжества. Знать кочевых племен, в значительной степени перешедших к оседлому образу жизни, тоже к тому времени превратилась в своем большинстве в типичных помещиков, которые рассматривали некогда пожалованные их племенам территории как свои наследственные владения.

Духовенство в течение всего этого периода сохраняло большое влияние на ход событий. Весь Курдистан, по словам В. П. Никитина, был покрыт сетью религиозных ячеек, руководимых шейхами. Ученики шейхов становились их представителями в племенах и при дворах правителей. Благодаря их деятельности курды брались за оружие по первому призыву своих шейхов, даже если временами это противоречило политической ориентации вождя их племени¹¹².

Подводя итоги, особенности социально-экономических отношений в Арделанском княжестве можно свести к следующему:

1. Для областей Арделана характерно наличие трех хозяйственно-культурных типов: оседлых жителей, которые вели земледельческое хозяйство; полуседлого населения, сочетавшего скотоводство с земледелием, и кочевников-скотоводов. Однако границы между земледельческим оседлым и скотоводческим кочевым укладами хозяйства были в достаточной мере размыты, и преобладал хозяйственно-культурный тип земледельцев, которые занимались также и кочевым скотоводством. При этом кочевание носило преимущественно вертикальный характер. Летние пастбища, как правило, располагались высоко в горах, недалеко от деревьев.

2. В связи с преобладанием оседлого земледельческого уклада феодальные отношения в Арделанском княжестве нашли свое зрелое и четкое выражение. Феодальная эксплуатация носила откровенный характер и не была замаскирована родо-племенными обычаями. В Арделане особенно наглядно выступает прямо пропорциональная зависимость между степенью перехода к оседлому земледелию и ослаблением родо-племенных традиций, которые консервировались в среде кочевников.

3. Более четкое классовое расслоение, зрелость форм феодальной эксплуатации и феодальных отношений требовали и большего упрочения классовой диктатуры, более мощный аппарат угнетения и господства. Поэтому в Арделане наблюдается и более высокая степень развития политической надстройки — в области на протяжении семи столетий существовал могущественный феодальный эмират.

¹¹² Никитин, с. 310.

Этническое самосознание

Арделан в XVIII—XIX вв. был заселен одними курдами, за исключением Исфандабада, где проживали также персы и турки. Длительное проживание в одинаковых природных условиях, единство территории в пределах исторически сложившегося региона, своеобразие социально-экономических отношений, общность — насколько это возможно в условиях феодальной раздробленности — политической жизни, то обстоятельство, что на протяжении семи веков арделанские курды составляли один, оформленный в виде княжества политический организм, способствовало тому, что Арделан стал одним из центров этнической консолидации курдов. И именно в хронике Хусрава б. Мухаммада мы находим свидетельства осознания арделанскими курдами своей локальной общности.

Процесс консолидации курдов Арделанского княжества привел к тому, что племя в их среде в основном утратило роль этнического носителя самосознания. Разрушение племенных связей нашло свое отражение в неустойчивости и неопределенности номенклатуры родо-племенных объединений. Сравнение хроник Хусрава б. Мухаммада и *Шараф-наме* — исторических памятников, которые разделяют два столетия, — дало возможность выявить изменения в употреблении такого рода терминологии в курдской среде.

При изучении труда Шараф-хана Бидлиси *Шараф-наме* в кажущейся неупорядоченности употребления терминов *таифе*, *кабиле* и *'ашират* удалось выявить некоторые закономерности¹¹³. Представляется возможным наметить более или менее четкие семантические особенности каждого из этих терминов. *Таифе* означает в *Шараф-наме* «народ», «племя» независимо от его количественной и иной характеристики. Термины *'ашират* и *кабиле* более конкретны: *кабиле* называлось обычно небольшое племя, *'аширатом* — большое племя или союз племен.

Употребляемые Хусравом б. Мухаммадом термины *ил*, *гашам*, *таифе*, *'ашират* и другие, обозначавшие когда-то реальные, отличавшиеся друг от друга родо-племенные общности, в хронике утратили первоначальные различия, нивелировались и представляются синонимичными. Неопределенность родо-племенной номенклатуры в историческом источнике явилась результатом ослабления родо-племенных традиций в среде арделанских курдов.

Этническая консолидация Арделана сопровождалась единым самоназванием населения, о чем свидетельствует хроника Хусрава б. Мухаммада. Историк именует арделанцев курдистанцами —

¹¹³ См. Васильева. Термины, с. 6—9 и предисловие к *Шараф-наме*. Т. 2, с. 25—26.

и только арделанцев. Соседи арделанских курдов бабанцы на страницах хроники называются курманджамы и даже «чужими»¹¹⁴. Таким образом, в сочинении арделанского историка достаточно отчетливо выражена антитеза «мы» — «они», имеющая важнейшее типологическое значение при взаимном различении этнических общностей¹¹⁵. Носителем этнического сознания в Арделане конца XVIII — начала XIX в. выступает не племя, а единица этнической классификации более высокого порядка. Арделанские курды XVIII—XIX вв. представляли собой общность, единство которой, как показывает хроника Хусрава б. Мухаммада, нашло свое выражение в региональном самосознании.

ИСТОРИЯ АРДЕЛАНСКОГО КНЯЖЕСТВА И ДИНАСТИИ БАНИ АРДАЛАН ПО ХРОНИКЕ ХУСРАВА ИБН МУХАММАДА

История князей из дома Бани Ардалан на протяжении их почти семисотлетнего правления складывалась по-разному. Временами они настолько укрепляли свое положение, расширяли владения и ослабляли степень своей зависимости от центральной власти, что отдельные авторы нашли возможным рассматривать Арделанское княжество как «независимое курдское государство». Например, курдский историк Мухаммад Амин Заки, перечисляя четырнадцать курдских династий, которые, по его мнению, пользовались всеми prerogativami королевской власти, включает в их число и князей Арделана¹.

Однако, хотя вассальная зависимость правителей Арделана от государя Ирана часто становилась весьма эфемерной, совершенно ее отрицать не представляется возможным. И Шараф-хан Бидлиси, который делит курдские династии на три категории: 1) «правители Курдистана, которые вознесли знамя султаната и которых историки отнесли к государям», 2) «в е л и к и е правители Курдистана, которые хотя и не претендовали на султанский титул и не стремились к восшествию на престол, но иногда читали *хутбу* и чеканили монету со своим именем», 3) «другие эмиры и правители Курдистана», — не относит династию Бани Ардалан к полновластным государям. Но в разделе о «в е л и к и х правителях Курдистана» первая глава посвящена Бани Ардаланам. Таким образом, Шараф-хан Бидлиси ставит их как бы во главе «великих правителей», первыми среди династий второй категории.

¹¹⁴ Хроника, лл. 4а, 43а, 53б.

¹¹⁵ Бромлей, с. 33.

¹ Никитин, с. 273, примеч. 3.

На основании *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси, сочинения Хусрава б. Мухаммада, других арделанских хроник и использованных нами источников можно наметить следующую периодизацию истории Арделанского княжества:

I период — от образования княжества до конца XV в. Этот период освещен чрезвычайно скудно, сведения историков основаны главным образом на местных преданиях и устной традиции.

II период — XVI в. — 1068/1657-58 г. Княжество по-прежнему велико территориально и управляется Бани Ардаланами временами почти независимо.

III период — 1068/1657-58—1240/1824-25 гг. Территория княжества большей частью ограничивается областью Арделан. Временами Бани Ардаланы даже лишаются власти, но при Хусравхане III и Аманаллах-хане I сохраняют положение могущественных правителей.

IV период — 1240/1824-25—1284/1867-68 гг. В Арделане усиливается влияние Каджаров. Местная династия утрачивает свое высокое положение и в 1867-68 г. теряет власть окончательно.

Легендарная традиция, воспроизводимая в хронике Хусрава б. Мухаммада и во всех других местных хрониках, относит происхождение рода Бани Ардалан к эпохе Сасанидов или первых Аббасидов. Шараф-хан ограничивается сообщением, что родоначальник князей Арделана Баба Ардалан был из Марванидов Днарбекира и поселился среди племени гуран в правление Чингизидских султанов. К концу их царствования он уже был, согласно *Шараф-наме*, правителем Шахризур². По сведениям К. Рича, род Бани Ардалан происходил из ответвления мамуи племени гуран³.

Али Акбар-хан Садик ал-Мулк находит возможным датировать приход к власти Баба Ардалана 564/1168-69 г.⁴ Ни Шараф-хан Бидлиси, ни Хусрав б. Мухаммад не уточняют времени его воцарения. Но сведения всех трех источников сводятся к одному — первоначально династия Бани Ардалан пришла к власти не в Арделане, а в Шахризуре, где и была основана крепость Залм, служившая им первой резиденцией⁵.

По сведениям, содержащимся в хронике Хусрава б. Мухаммада, в *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* и *Хадике-йи Насирийе*, владения первых князей из рода Бани Ардалан: Баба Ардалана, Калула, Хизра I, Илйаса и Хизра II — охватывали достаточно большую территорию и включали Шахризур, Паланган, Кой, Харир, Бабан, Шахрбазар, Ревандуз, Эрбиль и Имадию⁶. Од-

² *Шараф-наме*. Т. 1, с. 146.

³ R i c h. Vol. 1, с. 214.

⁴ *Хадике-йи Насирийе*, л. 89.

⁵ Там же; *Шараф-наме*. Т. 1, с. 146; Хроника, л. 46.

⁶ Хроника, л. 46; *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 1856; *Хадике-йи Насирийе*, л. 94.

нако к этим сообщениям арделанских хронистов, которые основаны, по-видимому, на местной исторической традиции и преданиях, следует подходить с большой осторожностью. В особенности это касается необыкновенно «точных» дат времени правления первых Бани Ардаланов в *Хадике-йи Насирийе*.

Вызывает также большие сомнения непрерывная последовательность правления первых Бани Ардаланов до Мамун-бека — непременно от отца к сыну, что, как правило, не соответствует истинному ходу исторических событий. Любопытно, что после Мамун-бека, с правления которого Шараф-хан Бидлиси начинает излагать историю правителей Арделана, эта последовательность сразу нарушается: наследует то сын правителя, то его дядя или племянник, то другой из его ближайших родственников. И первые Бани Ардаланы в изображении Хусрава б. Мухаммада и других местных хронистов предстают уж слишком мудрыми, щедрыми и благородными покровителями райятов. Об этих их «добродетелях» в книге говорится весьма многословно, но в самых общих и трафаретных выражениях. Конкретно о каких-либо их «деяниях» автору сказать нечего.

Фактически изложение истории династии Бани Ардалан в хронике Хусрава б. Мухаммада и в сочинениях других арделанских историков начинается с правления Мамун-бека I. Первые сведения, достоверность которых не вызывает сомнений, представляет заимствованный из *Шараф-наме* рассказ о разделе Мамун-беком своих владений между тремя сыновьями. Сообщения Шараф-хана Бидлиси, скорректированные в сочинении Хусрава б. Мухаммада, по-видимому, местной традицией, дают представление о территории, которую занимало Арделанское княжество в первой половине XVI в. Бани Ардаланы в правление Мамун-бека I владели районами: Залм, Тагсу, Шамираи, Хавар, Симан, Равдан и Гуламбар (доля старшего сына Мамун-бека — Бика-бека⁷); Туй, Машле, Мариван, Тануре, Калус и Ншекас (доля Сурхаб-бека б. Мамун-бека); Саруджик, Каратаг, Шахрбазар, Алан и Демхеран (доля Мухаммад-бека б. Мамун-бека)⁸.

Под власть курдской династии находилась, таким образом, обширная область, охватывавшая западные районы Иранского Курдистана и районы, ныне принадлежащие Ираку. Рост могущества Бани Ардаланов и их независимое положение по отноше-

⁷ В *Ахсан ат-таварих* (с. 344) Бика-бек именуется ялдом Шахризур; в главе «Об эмирах племени галбаси», которая является более поздним добавлением к *Шараф-наме*, — Бика-беком Шахризурским. См. Vellia min-pof-Zernof. T. 2, c. 417.

⁸ Хроцика, л. 11а: Залм, Гуламбар, Шахризур, Шамираи, Хавар, Аван, Нафсуд; Хашли, Махрибан (Мариван), Тануре, Калаш, Ншекас; Саруджик, Каратаг, Шахрбазар и Алан.

нию к Сефевидским шахам и Османским султанам побудили иранских и турецких государей совершить ряд походов на Арделан.

В *Ахсан ат-таварих* упоминается о сражениях отважного Бика-бека (по словам Хасан-бека Румлу, легендарный храбрец Рустам был достоин лишь посеть за ним попопу) с военачальниками шаха Тахмасба в 957/1550 г.⁹ Участвовавший в походе вместе с другими кызылбашскими эмирами автор *Ахсан ат-таварих* вынужден признаться, что курции племени румлу были обращены курдами в бегство. Возвратившись назад, кызылбашши удовольствовались, по-видимому, разорением окрестностей крепости Залм¹⁰.

По приказу султана Сулеймана войной на сына Бика-бека, Мамун-бека II, идет правитель Имадий Султан Хусайн-бек. В 969/1561-62 г. эмир эмиров Багдада 'Усман-паша захватывает оплот Бани Ардаланов крепость Залм и Шахризур¹¹. По свидетельству Хасан-бека Румлу, захват турками Шахризура имел место в 961/1553-54 г., во время правления Сурхаб-бека, брата Бика-бека, и в помощь Сурхаб-беку шах Тахмасб направил «многочисленный отряд богатырей»¹².

Согласно *Шараф-наме*, с этого времени «область Шахризура вспла в богом хранимые владения монарха и составила часть приобретенной Османской династии»¹³. Однако, по свидетельству Хусрава б. Мухаммада, через три года, т. е. в 972/1564-65 г., сын Сурхаб-бека Султан 'Али-бек «отобрал вилайет [Шахризур] у румийцев»¹⁴.

В 985/1577-78 г., согласно *Ахсан ат-таварих*, «убрал выю из ошейника повиновения» правитель крепости Паланган Искандар, который, по словам Хасан-бека Румлу, «неоднократно вступал с правителями Курдистана в борьбу и выворачивал десницу их отваги и мощи»¹⁵. Шах Тахмасб решил устранить непокорного правителя, и твердыня здешних эмиров — Паланган была захвачена шахскими войсками, хотя, по свидетельству историка, «копец аркана мощи высокодостойных властелинов не достигал зубцов [этой] крепости для ее покорения и высоко парящий сокол могущественных султанов не влетал в надежде на ее завоевание»¹⁶.

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, владения князей Арделана при Тимур-хане б. Султан 'Али-беке (986/1578-79—998/1589-90) включали Сенендедж, Хасанабад, Кызылдже, Залм, Шахризур, Каратаг, Мариван и Шахрбазар. Кроме того, поль-

⁹ *Ахсан ат-таварих*, с. 344.

¹⁰ Там же, с. 345.

¹¹ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 148.

¹² *Ахсан ат-таварих*, с. 376.

¹³ *Шараф-наме*. Т. 1, с. 150.

¹⁴ Хроунка, л. 15а.

¹⁵ *Ахсан ат-таварих*, с. 492.

¹⁶ Там же.

зуюсь наступившей после смерти шаха Тахмасба анархией в Иране, Тимур-хан завладел Керманшаханом, Сопкором, Динавером и Гярусом (Заррин-Камаром) ¹⁷.

Тимур-хан вначале изъявил покорность османскому султану Мурад-хану. Позднее он перестал признавать над собой чью-либо власть вообще, стал претендовать на звание государя и лишь преждевременная гибель в войне с гярусцами помешала Тимур-хану осуществить свои намерения.

После Тимур-хана к власти в Арделане пришел его брат Халу-хан (998/1589-90—1025/1616), именуемый Мухаммадом Ибрахимом Ардалани «владельцем Арделана, Шахризур, Коя, Харира и других [округов]» ¹⁸. С приходом к власти Халу-хан заново перестроил и укрепил четыре могучие для того времени крепости: Паланган, Хасанабад, Мариван и Залм, которые принадлежали арделанским князьям. По словам Мухаммада Ибрахима, две из этих крепостей — Паланган и Залм — ему пришлось предвзвешенно отвоевать и присоединить к своим владениям. Согласно сочинению Хусрава б. Мухаммада, Халу-хан крепости Паланган, Хасанабад и Мариван построил ¹⁹.

Из двух арделанских историков прав Мухаммад Ибрахим Ардалани. В *Ахсан ат-таварих* упоминается о захвате крепости Паланган кызылбашским эмиром Сулак Хусайном Такалу в 985/1577-78 г. Управление крепостью в том же году было передано кызылбашскому эмиру ²⁰.

Таким образом, Халу-хан Бани Ардалан начал правление, по-видимому, с того, что прогнал кызылбашского эмира из крепости Паланган, которая впоследствии служила оплотом династии Бани Ардалан. Однако, утвердившись на престоле «Арделана, Шахризур, Коя, Харира и других [округов]», Халу-хан, по словам Мухаммада Ибрахима Ардалани, еще около двух лет «болтал о преданности шаху». Потом, по свидетельству историка, он увидел себя «в полной силе и могуществе» ²¹.

«Могущество крепостей», «многочисленность богатств, войск и припасов» привели к тому, что Халу-хан совершенно перестал считаться с шахом 'Аббасом и прекратил всякое общение и с сефевидским шахом и с османским султаном ²². «Хотя шах Ирана и султан Турции, — подтверждает Мухаммад Ибрахим Ардалани, — ему оказывали всевозможные щедроты и ласки, он им не служил совсем и покорности не проявлял» ²³.

¹⁷ Хроника, л. 17а.

¹⁸ Supplement, с. 1.

¹⁹ Хроника, л. 19а.

²⁰ *Ахсан ат-таварих*, с. 492—494.

²¹ Supplement, с. 1.

²² Хроника, л. 19б.

²³ Supplement, с. 1.

Об этом же пишет и историограф шаха 'Аббаса Искандар-бек Туркман, когда осторожно, не желая по понятным причинам уронить шахское достоинство, упоминает о неоднократных случаях неповиновения (نافرمانتھا) Халу-хана на протяжении нескольких лет²⁴.

В 1019/1610-11 г. в пределы Арделана, по приказу шаха, вторглись войска во главе с правителем Луристана Хусайн-ханом Луром, чтобы наказать и проучить Халу-хана. Лурский хан потерпел позорное поражение и возвратился ни с чем. И тогда, согласно арделанской исторической традиции, шах 'Аббас самолично возглавил поход на Арделан, дошел до Исфандабада и возвратился назад после совета «с друзьями и вельможами относительно сражения с Халу-ханом»²⁵.

Версия о походе шаха 'Аббаса на Арделан не подтверждается Искандар-беком Туркманом, о чем уже говорилось выше²⁶, но несомненно, что за упомянутыми в *Тарих-и аламара-йи 'Аббаси* «неповиновениями» Халу-хана стояли реальные факты пренебрежительного отношения арделанского князя к сефевидскому шаху. И сместить непокорного правителя шаху 'Аббасу удалось лишь с помощью сына Халу-хана — Хан Ахмад-хана.

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, молодой хан был направлен к шаху после обмена с ним «посланниками и посланиями»²⁷. По сообщению Искандар-бека Туркмана и Мухаммада Ибрахима Ардалани, Хан Ахмад-хан находился в столице Сефевидов Исфахане в качестве заложника, согласно *Тарих-и аламара-йи 'Аббаси* — «с детского возраста»²⁸.

Из заложника Хан Ахмад-хан, получив в жены сестру шаха 'Аббаса, превратился в шахского зятя и обладателя грамоты на управление Курдистаном. Однако, чтобы занять место отца и привести в исполнение шахское назначение, молодому хану пришлось выдержать настоящую войну с отцом.

Хусрав б. Мухаммад описывает холодный прием, оказанный Халу-ханом сыну и невестке с ее многочисленной свитой, — перед гостями положили по приказу Халу-хана по горсти изюма и орехов, да по два камня. По словам Искандар-бека Туркмана, Халу-хан вообще сына к себе не допустил и направил сразу в Шахризур, в крепость Залм²⁹. В результате стараниями шаха 'Аббаса в Арделанском княжестве возникли две могущественные группировки, которые взаимно ослабляли друг друга постоянными стычками и военными столкновениями. И здесь сообщения арде-

²⁴ *Тарих-и аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 927.

²⁵ Supplement, с. 1.

²⁶ См. выше, с. 43—44.

²⁷ Хроника, л. 206.

²⁸ *Тарих-и аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 867; Supplement, с. 1.

²⁹ *Тарих-и аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 926.

ланского историка и сведения Искандар-бека Туркмана расходятся снова.

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, Хан Ахмад-хан осадил крепость, в которой укрылся Халу-хан. По свидетельству Искандар-бека Туркмана, Халу-хан временно оставил свою резиденцию — крепость Хасанабад, чтобы заняться укреплением другой своей цитадели. Хан Ахмад-хан тем временем хитростью проник в крепость Хасанабад, где хранились сокровища рода Бани Ардалая. Завладев казной, он подарками привлек ашираты и племена на свою сторону и добился признания своей власти³⁰. Последнее обстоятельство опровергает полностью утверждение историка, что Халу-хан не имел «поддержки среди аширатов и племен»³¹.

Лицемерная «забота» шаха 'Аббаса о «старом и немощном» Халу-хане, якобы утратившем всякое влияние и власть, была продиктована единственно желанием убрать весьма усилившегося курдского династа и посадить на его место (предварительно связав с собой родственными узами) другого.

Хан Ахмад-хан пришел к власти в 1616 г. Халу-хана, по словам Хусрава б. Мухаммада, «схватили и отправили в Исфахан к шаху 'Аббасу»³², где он и жил до конца своих дней и умер в 1036/1626-27 г. в возрасте более девяноста лет, ничем не болея³³.

При Халу-хане и его сыне Хан Ахмад-хане, т. е. в последние десятилетия XVI и первые десятилетия XVII в., Арделанское княжество было наиболее сильным за весь период с начала XVI в. и до 1867-68 г. Никогда на протяжении всей его последующей истории Бани Ардаланам не удавалось так укрепить свое княжество, расширить его пределы и ослабить степень своей вассальной зависимости от иранских шахов. Первым и, следовательно, влиятельнейшим в числе семнадцати именитых и могущественных курдских и лурских эмиров времени шаха 'Аббаса Искандар-бек Туркман называет Хан Ахмад-хана, сына Халу-хана, — «правителя Арделана и беглербега Шахризура»³⁴.

Хан Ахмад-хан принимал участие в месопотамской кампании шаха 'Аббаса, но скорее при этом сотрудничал в качестве верного союзника, нежели вассала. Как и государь Ирана, арделанский князь держал двор, в его окружении были поэты, призванные прославлять его «деяния». Одного из них, Йусуфа Йаску, Хан Ахмад-хан заподозрил в заигрывании с его супругой, сефевидской царевной Кулахзар-ханум, и приказал замуровать живым³⁵.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, с. 867.

³² Хроника, л. 236.

³³ *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 1070.

³⁴ Там же, с. 1086.

³⁵ Minor'sky. *The Gūrān*, с. 93.

В конце концов, по-видимому, уже после смерти шаха 'Аббаса Хан Ахмад-хан совсем «вышел из-под власти кызылбашей» и стал чеканить свою монету³⁶. В ответ на ослепление по приказу шаха Сафи (1629—1642) его сына Сурхаб-бека, который по матери был царевичем, Хан Ахмад-хан «распахнул врата вражды» и, очевидно, признал власть турецкого султана — «сговорился с султаном Рум». «Сколько шах Сафи ни оказывал ему милостей, как ни заверял [в своем расположении], — рассказывает Мухаммад Ибрахим Ардалани, — все было бесполезно»³⁷.

Хан Ахмад-хан захватил многочисленные области, арделанскому князю была подвластна большая территория «от Керманшахана и Хамадапа до Урмии»³⁸. В числе его владений оба историка — Хусрав б. Мухаммад и Мухаммад Ибрахим Ардалани — упоминают Имадию и Мосул тоже³⁹. Своим приказом арделанский хан назначал правителей Соуджбулага и Мераги.

В 1047/1637-38 г. шах Сафи послал против Хан Ахмад-хана большое войско, согласно Мухаммаду Ибрахиму — во главе с Зал-ханом и Сийавуш-ханом, а по сведениям Хусрава б. Мухаммада — с Зал-ханом⁴⁰. Ополчение Хан Ахмад-хана и направленные турецким султаном ему в помощь отряды были разбиты на берегу Мариванского озера. Хан Ахмад-хан уехал в Мосул и вскоре там умер⁴¹.

Хан Ахмад-хану наследовал в 1048/1638-39 г. Сулайман-хан б. Мир 'Аламаддин, который приходился внуком брату Халу-хана — Тимур-хану. Сулайман-хан был назначен правителем Арделана по приказу шаха Сафи. У Хан Ахмад-хана он был в большой немилости. По словам Хусрава б. Мухаммада, Хан Ахмад-хан обнаружил у Сулайман-хана «признаки храбрости, отваги и мужества и одобрил его поведение на пиру и в битве» и, опасаясь его соперничества, «решил с ним покончить»⁴². Поэтому до своего назначения Сулайман-хан находился при дворе шаха Сафи.

В правление Сулайман-хана (1048/1638-39—1068/1657-58) Арделанское княжество значительно уменьшилось в своих размерах в результате военных действий между Турцией и Ираном, которые происходили в основном на территории Арделана. Однако положение арделанского князя оставалось все еще достаточно прочным

³⁶ Хроника, л. 31а.

³⁷ Supplement, с. 2.

³⁸ Хроника, л. 31а.

³⁹ Там же, лл. 27а, 28а, 30б; Supplement, с. 2. Возможно, эти области были переданы турецким султаном в ответ на признание Хан Ахмад-ханом его власти.

⁴⁰ Supplement, с. 2; Хроника, л. 31а.

⁴¹ В. Ф. Минорский относит его смерть к 1046/1636-37 г. и упоминает, что «ответвление ахла-хакк считает его одним из воплощений божества». См. Minor'sky. The Gūgān, с. 93.

⁴² Хроника, л. 32а.

и могущественным. Царственный прием, оказанный Сулайман-ханом посланцу Венецианской республики к шаху Персии, красочно описал Ж.-Б. Тавернье. По его словам, «дом, в котором жил [хан], был одним из самых красивых в Персии»⁴³. Французский купец описывает роскошное убранство помещения, в котором происходил прием, и даже угощение, последовавшее за беседой «о состоянии дел в Европе».

Мухаммад Ибрахим Ардалани еще именуется Сулайман-ханом в начале его правления властителем Арделана, Шахризур, Коя и Харира. Но в соответствии с условиями ирано-турецкого договора 1639 г., т. е. через год после назначения Сулайман-хана, области Шахризур, Кызылдыже, Карадаг и Шахрбазар отошли к Османской империи⁴⁴, а крепости Залм, Мариван и Паланган были скрыты⁴⁵.

После окончания военных действий между Ираном и Турцией западная граница Арделанского княжества продолжала оставаться в значительной степени размытой, и Мухаммад Ибрахим Ардалани именуется сына и преемника Сулайман-хана — Калб 'Али-хана по-прежнему «правителем Арделана, Шахризур, Коя и Харира»⁴⁶, однако в результате этих событий Арделанское княжество потерпело большой урон. Разрушили и сравняли с землей могучие крепости, в которых Бани Ардаланы чувствовали себя неуязвимыми.

Мощь и независимость арделанских князей были в значительной степени подорваны именно в правление Сулайман-хана. Любопытно, что сефевидские шахи добились этого в период довольно длительного мирного сосуществования Ирана и Турции после договора 1639 г., когда в лице арделанского князя им был нужен не союзник, а вассал.

По сообщениям арделанских историков, после смерти Сулайман-хана княжество было поделено между несколькими правителями. Область Сенендеджа перешла к Калб 'Али-хану (1657-58—1678-79), Мариван — к другому сыну Сулайман-хана, Хусрав-хану, Сийахкух — к внуку Сулайман-хана, Авроман — к представителю местной авроманской знати, район Палангана — к Мурид-хану, Джаванруд — к одному из вождей джафского племени.

Сведения арделанских хронистов несколько уточняет и исправляет Мухаммад Тахир Вахид, историограф шаха 'Аббаса II (1642—1666). Согласно *'Аббас-наме*, Сулайман-хан Бани Ардалан был смещен по приказу шаха и его владения поделены при его жизни. Как рассказывает Мухаммад Тахир Вахид, Сулайман-хан прибыл в «резиденцию царствования» — Исфahan в отсутствие государя,

⁴³ Tavernier. Т. 1, с. 202—203.

⁴⁴ Хроника, л. 33а.

⁴⁵ Сыркин, с. 649—651; Е1. Т. 4, с. 436.

⁴⁶ Supplement, с. 3.

и «арделанцы, что прибыли к небесноподобному двору вместе с Сулайман-ханом», сговорились и решили донести на него шаху. «По возвращении победоносных знамен... они единодушно заявили, что Сулайман-хан хотел было забрать все свое имущество и отправиться в Турцию. Преданные шаху *гуламы* Арделана ему в этом помешали, и потому он прибыл ко двору прибежища мира, не объявляя и не испрашивая разрешения»⁴⁷. Слова арделанцев подтвердил правитель Динавера и Сонкора, и, когда «исполненный правдивости облик того сборища,— говорится в '*Аббас-наме*,— заблестал в высочайшем зеркале веры его величества государя, тот изволил Сулайман-хана сместить с упомянутой должности. Постановили, чтобы он отправлялся в священный Мечеход и там проживал и молился за близкое к вечности правление [государя]»⁴⁸.

Мухаммад Тахир Вахид существенно дополняет рассказ Хусрава б. Мухаммада, называя поименно тех эмиров, между которыми были поделены районы, «составлявшие *тиуа* Сулайман-хана». Помимо сыновей Сулайман-хана, Калб 'Али-хана, Сухраб-султана и Хусрав-хана, в '*Аббас-наме* упоминаются также Мухаммад султан, сын 'Аббас-Кули-султана Аврамани, Вайс-Кули-султан и Мухаммад-султан Галбаги⁴⁹.

После Калб 'Али-хана арделанские правители сменяли друг друга довольно быстро. Через четыре года после смерти Калб 'Али-хана его брат Хусрав-хан, вначале правивший в Мариване, а в 1091/1680 г. назначенный правителем всего Арделана, был казнен в Исфахане по приказу иранского шаха. После казни Хусрав-хана правителем впервые за семь веков существования Арделанского княжества назначили аджарца Тимур-хана, не принадлежавшего к роду Бани Ардалан.

Ослаблением правителей Арделана и Арделанского княжества воспользовались эмиры из могущественного рода Бабанов, которые завладели, по-видимому, в конце 30-х годов XVII в. Шахризуром⁵⁰ и соседними с Мариваном и Авроманом районами. В 1105/1693-94 г. когда в Арделане управлял Мухаммад-хан, сын казненного Хусрав-хана, окрепшие Бабаны делают попытку еще больше расширить свои владения за счет Арделана. Сулайман-паша Бабан захватывает Мариван, Авроман и Сийахкух, но вынужден эти области оставить под натиском иранских войск.

С 1113/1701-02 по 1122/1710-11 г. в Арделане снова управляют не Бани Ардаланы: грузин Мухаммад-хан и поочередно два брата,

⁴⁷ '*Аббас-наме*, л. 185б.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, лл. 185б—186а.

⁵⁰ По словам Мухаммада Ибрахима Ардалави, Шахризур принадлежал Бани Ардаланам вплоть до 1134/1721-22 г., что представляется весьма сомнительным.

сыновья великого везира Ирана. Отпрыски рода Ардалана прозябают в бедности, лишенные былых привилегий. Так, в 1129/1716-17 г., когда иранский шах назначил правителем Арделана внука Калб 'Али-хана — 'Али-Кули-хана, шахский посланец, который вез грамоту на правление и почетный халат, с трудом обнаружил будущего князя в бедной деревушке. Жил он там, по словам Хусрава б. Мухаммада, «в крайней бедности и нужде»⁵¹.

Во времени турецкого нашествия в Иран (1723—1724) захват Арделанского княжества не представлял никаких трудностей. Арделан, в недалекие времена представлявший мощный кордон между Турцией и Ираном, стал одной из первых жертв турецкой агрессии. Отряды бабанских эмиров, которые выступали в составе турецкой армии, без труда завладели Арделаном, и в Сенендедже утвердился Хане-паша Бабан, сын Сулайман-паша. Под властью Бабанов область находилась до 1142/1729-30 г.⁵² Хусрав б. Мухаммад упоминает приход к власти Хане-паши лишь вскользь и правление Бабанов обходит молчаливо.

Сообщения арделанских историков можно дополнить и несколько уточнить благодаря сведениям историографа Надир-шаха Афшара — Мухаммада Казима. Согласно *Наме-йи 'аламара-йи Надири*, на стороне турок выступал Ахмад-хан, сын Субхан-Вирди-хана, которого автор именует «беглербегом Арделана»⁵³. Мухаммад Казим дважды упоминает, что сын арделанского беглербега «обратился за помощью к Турции, как только занялся делом этого богом данного правления (т. е. правления Надир-шаха. — Е. В.)»⁵⁴. Таким образом, по утверждению Мухаммада Казима, в завоевании Арделанского княжества турками участвовал арделанский хан, будучи назначен «вместе с другими отрядами и полками Турции (выступить) на войну через Диарбекир и Мосул»⁵⁵.

Бабаны покинули Арделан вместе с турецкими войсками, изгнанными Надир-шахом из западных областей Ирана. Субхан-Вирди-хан б. Мухаммад-хан Бани Ардалан, который в начале турецкого нашествия признал власть султана, был назначен правителем Хамсе и поименован пашой⁵⁶, после изгнания турок стал, по словам Мухаммада Ибрахима Ардалани, «независимым правителем» Арделана⁵⁷. Правда, стоило Надир-шаху с войском в 1144/1731-32 г. выступить в Герат, как его «независимое» правление кончилось. Турки, «как и прежде», завладели западными областями Ирана, а Бабаны — Арделаном. Но в 1145/1732-33 г.

⁵¹ Хроника, л. 39а.

⁵² Supplement, с. 4.

⁵³ *Наме-йи 'аламара-йи Надири*, л. 142а.

⁵⁴ Там же. См. также л. 149а.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Хроника, л. 42а.

⁵⁷ Supplement, с. 4.

и турки и Бабаны снова отступили под натиском войск Надир-шаха.

Правителем Арделана был назначен Субхан-Вирди-хан. После турецкого вторжения, набегов, грабежей и кровавых столкновений войск область осталась разоренной и опустошенной. Напрасно Надир-шах то и дело менял правителей — не успевал иногда доехать до Сенендеджа один, как следом за ним мчался новый правитель, с новой грамотой и почетным халатом⁵⁸ — «из-за разрухи, [наступившей] в вилайете, и отсутствия жителей и подданных» налоги с Арделана почти не поступали⁵⁹.

В 1155/1742-43 г. из-за неурожая в Арделане разразился страшный голод. Наступила зима, дороги занесло снегом, и связь с внешним миром прервалась. Множество человеческих жизней унес этот год. Арделан почти обезлюдел. Но и эту область, находившуюся на грани запустения, Надир-шах продолжал подвергать невыносимому гнету и притеснениям⁶⁰. Поэтому известие о смерти Надир-шаха в Арделане восприняли с великой радостью. В Иране началась ожесточеннейшая борьба между крупными феодальными группировками, жаждавшими посадить на трон своих ставленников. По мере ослабления центральной власти в Иране Бани Ардаланы начинают понемногу укреплять свое положение. Однако к утверждениям Хусрава б. Мухаммада, что область «достигла в целом благополучия и стала процветать»⁶¹, следует относиться, без сомнения, с большой осторожностью.

Правитель Арделана Хасан 'Али-хан (1161/1748—1167/1753-54), по сведениям Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Ибрахима Ардалани, успешно сразился с главой крупного курдского племени зенгене Имам-Кули-ханом, который попал на Арделан с большим войском. Зенгене были разгромлены и обращены в бегство, а арделанцы захватили богатую добычу⁶². Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, Хасан 'Али-хану удалось даже расширить свои владения и захватить после победы над зенгене Керманшахан, Динавер, Боруджирд, Гульпайган и другие районы⁶³. Но устоять перед другим своим злейшим врагом — Бабанами арделанские князья не смогли.

В битве с бабанским эмиром Салим-пашой, получившим большую помощь и войско от турок, Хасан 'Али-хан потерпел поражение. Он обратился к посредничеству Азад-хана афганца, бывшего *сардара* (полковника) Надир-шаха, который после смерти

⁵⁸ Субхан-Вирди-хан, например, назывался при Надир-шахе правителем Ардалана восемь раз.

⁵⁹ Хроника, л. 466.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, л. 486.

⁶² Там же, л. 49а; Supplement, с. 6.

⁶³ Хроника, л. 496.

Надир-шаха возглавлял одну из сильнейших группировок феодальной знати в борьбе за иранский престол. Салим-паша Бабан тоже ввезал вслед за ним в ставку Азад-хана, «опасаясь, как бы... Хасан 'Али-хану не удалось поправить дело и как бы Азад-хан не пришел к нему на помощь»⁶⁴.

Бабанский эмир, по свидетельству арделанских историков, преподнес Азад-хану большую сумму денег и обязался ему служить верой и правдой. Азад-хан предпочел из двух курдских эмиров того, кто оказался сильнее в бою. Он передал Салим-паше грамоту на управление Арделаном и Хасан 'Али-хана Бани Ардалана, закованного в кандалы. Бабанский эмир казнил соперника сразу по приезде в Сенендедж. Столицу Бани Ардаланов заняло бабанское войско.

Вскоре на Сенендедж напали войска Карим-хана Занда. Город был разорен, разграблен и предан огню. В Арделане началось народное восстание, которое закончилось изгнанием Бабанов⁶⁵. Правителем Ардалана восставшие поставили брата Хасан 'Али-хана, казенного Салим-пашой Бабаном, — Карим-хана Бани Ардалана. Он не отличался большими способностями и умом, и Хусрав б. Мухаммад не скупится на весьма раздраженные замечания по его адресу⁶⁶.

В 1170/1756-57 г.⁶⁷ управление Арделаном переходит к внуку Субхан-Вирди-хана — Хусрав-хану, которому вместе со своим знаменитым сыном Аманаллах-ханом удалось на некоторое время возродить былое величие дома Бани Ардалан. Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, грамоту на правление и почетный халат Хусрав-хану пожаловал отец основателя Каджарской династии Ага Мухаммад-хан (1779—1797) — Мухаммад Хасан-хан. С аналогичной просьбой к каджарскому хану якобы обращался и бабанский эмир. Но Мухаммад Хасан-хан отказал бабанцу, не желая «продавать область чужим», а отдал Арделан тому, «кто имеет право»⁶⁸.

Приведенная версия, по-видимому, отражает лишь наивное старание Хусрава б. Мухаммада польстить правившей в его время династии Каджаров и лишний раз подчеркнуть, что только Бани Ардаланы имели право на власть в Арделане. Бабанские эмиры оставались для него узурпаторами и чужаками. Мухаммад Хасан-хан возглавлял могущественную группировку каджарских племен на севере Ирана и мог, конечно, избравшая из себя государя, даровать грамоту на правление. Но в действительности, как

⁶⁴ Supplement, с. 7.

⁶⁵ Хроника, лл. 50б, 51а.

⁶⁶ Там же, лл. 51а — 53а.

⁶⁷ В *Хадике-йи Насирийе*: 1168/1754-55 г.

⁶⁸ Хроника, л. 53б.

помогает нам уяснить Мухаммад Ибрахим Ардалани, дело обстояло сложнее.

Хусрав-хан Баши Ардалан находился на службе у Мухаммад Хасан-хана и участвовал на его стороне в битве каджарского хана с Азад-ханом афганцем. На стороне последнего сражался Салим-паша Бабан, также жаждавший заполучить Арделан. Битва произошла в 1169/1755-56 г. в Урмии. И Салим-паша Бабан и Азад-хан потерпели позорное поражение. Азад-хан бежал в Хаккари, Салим-паша — к границам Бабапского княжества.

Получив поддержку Мухаммада Хасан-хана Каджара, Хусрав-хан направился в Арделан. В области Бани ему преградил путь Салим-паша со своими отрядами и снова был разбит, «потерпев позорное поражение. 300—400 человек из [отрядов] Салим-паши стали жертвой меча героев Арделана»⁶⁹. Хусрав-хан, по словам Мухаммада Ибрахима Ардалани, «с победой и триумфом прибыл в Арделан»⁷⁰.

По словам Хусрава б. Мухаммада, «преисполненное величия и великолепия независимости правление» Хусрав-хана продолжалось до 1176/1762-63 г. К этому времени Карим-хан Занд, одержавший победу в войне многочисленных феодальных группировок, объединил под своей властью весь Иран. Он передал Сенендедж с относящимися к нему округами бабанскому эмиру Сулайман-паше, и тот присоединил Арделан к Бабану. Через год бабанский эмир был убит, и вскоре Хусрав-хан снова стал правителем Арделана.

Хусрав-хан с самого начала своего правления стремился как-то преодолеть разрушения, причиненные Арделану, и укрепить свое княжество. Более чем полувековой период непрерывных междоусобиц и кровавых войн сменился непродолжительным временем относительного благополучия⁷¹.

Хусрав-хан особенно укрепил свою власть и «обрел в делах власти и правления независимость» после смерти Карим-хана Занда в 1193/1779 г. Как относился Хусрав-хан к преемникам Карим-хана Занда, смелявшим друг друга на иранском престоле, показывает приведенный в хронике рассказ о назначении 'Али Мурад-ханом Зандом Кахзад-хана б. Субхан-Вирди-хана правителем Арделана. Хусрав-хан разбил отряды нового правителя, самого же ограбил и обратил в бегство⁷².

В Иране между тем с новой силой разгорелась борьба за власть между феодальными группировками. Ни один из известных нам арделанских историков не упоминает, что Хусрав-хан Бани Ардалан сам претендовал на иранский престол. По их словам,

⁶⁹ Supplement, с. 8.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Хроника, л. 54а.

⁷² Там же, л. 59а—59б.

в начавшихся междоусобицах он играл довольно заметную роль и временами «начинал поговаривать о независимости»⁷³.

Хусрав-хан одержал блестящую победу над правителем Керманшахана Аллах-Кули-ханом, захватил богатую добычу и присоединил к своим владениям Сонкор, Динавер, Саадабад и Туй-Саркан. Позднее Хусрав-хан завладел еще большей территорией «от Керманшахана до Исфахана»: Борулжирдом, Нехавендом, Каззагом, Фараханом, Гульпайганом, Хапсаром и другими округами⁷⁴.

К концу XVIII в. арделанский князь в лице Хусрав-хана Баши Ардалана, согласно местным хроникам, представлял могущественного династа, чья военная мощь и поддержка Каджарам в войне с Зендами помогли сломить сопротивление Зендской династии. Так, в 1199/1784-85 г., — рассказывает Хусрав б. Мухаммад⁷⁵, — когда Джа'фар-хан Занд, преемник Али Мурад-хана Занда, прибыл из Шираза и во второй раз взял Исфахан, а затем с огромной армией двинулся на Хамадан, именно Хусрав-хан и ханы Гярусса остановили его продвижение и разгромили Джа'фар-хана.

После победы над Исма'ил-ханом Зандом в 1201/1786-87 г. Хусрав-хан послал Ага Мухаммад-хану Каджару головы убитых, захваченные в бою литавры и замбураки и был каджарским ханом «вознесен и возвеличен»⁷⁶. В то время, как можно понять из текста сочинения Хусрава б. Мухаммада, это было большой услугой Ага Мухаммад-хану Каджару и определило исход войны между Зендами и Каджарами и будущую судьбу соперничавших династий.!

Сведения арделанских хронистов о разгроме Хусрав-ханом войск правителя Керманшахана Аллах-Кули-хана подтверждает Мухаммад Хашим Асаф, в сочинении которого нашла свое отражение история Зендов и первых Каджаров. В *Рустам ат-таварих* Мухаммада Хашима Асафа содержится весьма важное дополнение к сообщениям Хусрава б. Мухаммада, Мухаммада Шарифа и Мухаммада Ибрахима Ардалани. Согласно *Рустам ат-таварих*, «высокодостойные Хусрав-хан, валий Курдистана, и Аллах-Кули-хан, правитель Керманшахана, оба претендовали на иранский престол»⁷⁷.

Замечание Мухаммада Хашима придает описанию арделанских историков совсем иное освещение. Не сторонника имел Ага Мухаммад-хан Каджар в лице арделанского князя, а соперника; не об интересах каджарского хана разел Хусрав-хан, то сражаясь

⁷³ Там же, л. 64б.

⁷⁴ Там же, л. 67а.

⁷⁵ См. также Бамдад. Т. 1, с. 478.

⁷⁶ См. также Supplement, с. 10.

⁷⁷ *Рустам ат-таварих*, с. 450.

с Зендами, то заключая с ними союз, а о своих собственных. Легенда о том, что Хусрав-хан сразу принял прокаджарскую ориентацию и проложил им фактически путь к иранскому престолу, явно принадлежит перу арделанских хронистов и придумана авторами местных историй из соображений чисто политического характера.

Эту легенду с полным доверием воспринял и воспроизвел в своих социально-исторических очерках В. П. Никитин: «Семейство [правителей] Сенне связало свою судьбу с судьбой племени Каджаров, когда последние возжаждали персидский трон, и заключило с ними союз дружбы и единства. Засвидетельствовав таким образом свою покорность династии Каджаров, оно осталось верным своему слову и оказало военную помощь в битвах с несчастным Лutf 'Али-ханом Зандом, разгром и смерть которого освободили трон для Каджаров»⁷⁸.

Но самые неопровержимые доказательства несостоятельности версии арделанских хронистов заключены в сочинении Мирза Мухаммада Сади́ка Нами Мусави *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*. В главе, посвященной «изъяснению бегства Исма'ил-хана [Занда] в сторону Хамадана, похода его величества миродержца на упомянутый город и битвы с Хусрав-ханом», рассказывается о сражении Ага Мухаммад-хана Каджара с Хусрав-ханом Бани Ардаланом⁷⁹.

Как рассказывает Мирза Мухаммад Сади́к Нами Мусави, Исма'ил-хан бежал под натиском каджарских войск к Хамадану, где управлял в то время на правах наместника Ага Мухаммад-хана Мухаммад Хусайн-хан Каракузму. Тот закрыл было крепостные ворота и приготовился к обороне крепости. Согласно *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, Исма'ил-хан вскоре завладел крепостью, а с Мухаммадом Хусайн-ханом сумел договориться, и «между ними были заложены устои единения и согласия». Разгневанный Ага Мухаммад-хан пошел на Хамадан. Но Исма'ил-хан Занд не стал ждать прибытия каджарского войска и, «разглядев на чело своих обстоятельств следы упадка... отправился в сторону Гярруса».

Когда войска Ага Мухаммад-хана остановились под Хамаданом, «от беглеца Курдистана Хусрав-хана», т. е. от Хусрав-хана Бани Ардалана, были получены, по словам Мирза Мухаммада Сади́ка, «исполненные смирения» послания: «...мол, поскольку этот чистый помыслами принадлежит к числу старинных слуг отмеченной вечностью державы и вскормлен тем славным счастливым родом, он умоляет, дабы равный Сулайману повелитель [не] направлялся в вилайет Курдистана и этого немощного му-

⁷⁸ Nikitine. *Les Kurdes*, с. 169.

⁷⁹ *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, с. 282—283.

равья не топтал ногами [своих] коней»⁸⁰. Послания, по свидетельству историка, были доставлены старшим сыном Хусрав-хана вместе с богатым подарком и «срочными с Курдистана за два года».

Ага Мухаммад-хан, согласно *Тарих-и гитигуша-и Зандийа*, оставил просьбу и обращение арделанского князя без внимания и ответом его не удостоил. Тогда, заключает автор, «вышеупомянутый [Хусрав-хан], видя, что дело приняло нежелательный оборот, был вынужден собрать войско и призвать армию, обратился за помощью к 'Али-хану Хамсе, ханам Каракузлу и Гярусса. ... За короткое время он собрал многочисленное войско ... и направился на битву с армией, [исполненной] отваги»⁸¹.

Сражение Ага Мухаммад-хана Каджара и Хусрав-хана Бани Ардалана произошло в одном фарсахе от города Хамадана, и «ветерок победы и торжества подул, — утверждает историограф Зендов, — на обстоятельство войска противника (т. е. Хусрав-хана Бани Ардалана. — *Е. В.*)». Армия «его величества прибежища мира ... рассеялась, а корабль [его] святого существования [оказался] в том исполненном смятении море»⁸².

Мирза Мухаммад Сарик объясняет успехи арделанского князя, помимо коварства «небесного свола, покровительствующего подлецам», сильным похолоданием и морозами, которые для войска Ага Мухаммад-хана оказались якобы непривычными: «мулазумы, [находившиеся] при славном стремени, в большинстве своем были народом гярсирных [районов], выросли в местах с жарким климатом и привыкли к жаре ... а в тот день мороз и сильное похолодание воздуха были непомерными, и для них нестерпимыми»⁸³.

Ага Мухаммад-хан Каджар остался, по словам историка, лишь «с незначительным числом приближенных». Только личное вмешательство Ага Мухаммад-хана и помощь «благословенного артиллерийского парка» заставили «захватчика Хусрава (т. е. Хусрав-хана Бани Ардалана. — *Е. В.*) повернуть [свою] армию [с численностью] звезд с поля [брани]... а разгромленные [было] войска, отряд за отрядом и группа за группой, собрались у победоносного двора»⁸⁴.

Таким образом, отношения Хусрав-хана с Ага Мухаммад-ханом Каджаром складывались не столь благоприятно, как представляет Мухаммад Ибрахим Ардалани⁸⁵, и значительно слож-

⁸⁰ Там же, с. 284—285.

⁸¹ Там же, с. 285—286.

⁸² Там же, с. 287.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, с. 287—288.

⁸⁵ Supplement, с. 11.

нее, нежели это можно заключить из хроник Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа⁸⁶.

Полученный Ага Мухаммад-ханом урок в битве с Хусрав-ханом побуждал его в дальнейшем, по-видимому, воздерживаться от встреч с арделанским князем на поле брани. И хотя в одной из последующих глав *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа* автор обещает «изъяснение выступлений Ага Мухаммад-хана в сторону Ирака, битвы с Хусрав-ханом и его разгрома», ни о битве, ни о разгромах он не рассказывает⁸⁷.

Хусрав-хан продолжал себя вести в достаточной мере «своевольно», совершенно не считаясь с Ага Мухаммад-ханом Каджаром; согласно *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, он снова стал зачинщиком смуты. Действуя в союзе с правителем Хамсе 'Али-ханом, арделанский князь схватил и где-то заточил Исма'ил-хана Занда и «беспрепятственно... занялся делами той области (Гярусса и Хамадана), вытянул из рукава десницу гнета и ... распахнул врата притеснения и несправедливости».

Хусрав-хан вел себя настолько независимо, и это так противоречило централистским устремлениям первого государя династии Каджаров, что тот снова самолично пошел на курдского князя — «из столярного города Исфахана ... с войском [много]численным, как звезды, [Ага Мухаммад-хан] поспешно выступил в сторону города Хамадана». И вновь марионеткой в руках Хусрав-хана на исторической арене появляется Исма'ил-хан Занд, вышученный из заточения и даже, по словам Мирза Мухаммада Садика, «наделенный всей полнотой власти»⁸⁸. Сам Хусрав-хан, по свидетельству историка, предусмотрительно выехал в Арделан. Дело кончилось битвой Ага Мухаммад-хана с Исма'ил-ханом Зандом, разгромом и бегством последнего.

Грозный кадjarский монарх, по-видимому, не очень рассчитывал на успех в битве с самим Хусрав-ханом, поэтому, лицемерно заключает автор *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, «знаместники того властелина, сообразно моменту, с Хусрав-ханом в споры и битву не ввязались ..., ограничили разгром вышеупомянутого (Исма'ил-хана Занда. — Е. В.), поскольку их устремления были направлены на освобождение обители царства — Гиляна из владычельной десницы Хидайаталлах-хана»⁸⁹. Однако, как выясняется из последующего рассказа историка, время для расправы с союзником арделанского князя — 'Али-ханом Хамсе было найдено, и тот «в назидание другим смутьянам» был наказан.

Сравнивая описание Мирза Мухаммада Садика с рассказом Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа, можно за-

⁸⁶ См. выше, с. 37—40.

⁸⁷ *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, с. 293—295.

⁸⁸ Там же, с. 294.

⁸⁹ Там же.

метить существенные пробелы и недоговоренность в изложении арделанских хронистов. Лишь привлечение всех этих источников, а также *Рустам ат-таварих* Мухаммада Хашима Асафа позволяет в какой-то степени представить, каким образом в действительности протекали описываемые события и как сложились взаимоотношения первого арделанского монарха и Хусрав-хана Бани Ардалана, которого арделанские историки называли Великим.

Мстительный, отличавшийся патологической жестокостью Ага Мухаммад-хан Каджар не простил Хусрав-хану его своеволия. В 1205/1790-91 г., по свидетельству арделанских хронистов, ему удалось вызвать курдского правителя в Тегеран, явно не без помощи и содействия представителей местной арделанской знати, чьим центробежным устремлениям не могла не препятствовать его усилившаяся власть. Несмотря на заверения шаха, что он желает лишь принять Хусрав-хана и «после встречи обласкать», тот выехал с большой пастороженностью и в сомнениях, после многочисленных совещаний.

Встреченный, по описанию Хусрава б. Мухаммада и других местных хронистов, с величайшими почестями, Хусрав-хан в действительности стал шахским пленником и уже не возвратился в Арделан. Вскоре по приезде в Тегеран он сильно заболел и в 1207/1792-93 г. умер.

Преемники Хусрав-хана — Лутф 'Али-хан и его сын Хасан 'Али-хан правили недолго. Лутф 'Али-хан в 1209/1794-95 г. умер, а Хасан 'Али-хан, по словам Хусрава б. Мухаммада, «узрел свой удел лишь в том, чтобы называться правителем». «не был наделен совершенным разумом» и предпочитал всему охоту и езду верхом⁹⁰. Вся власть в Арделанском княжестве сосредоточилась в руках Мухаммада Рашид-бека вакила и его четырех сыновей. После смерти отца в 1212/1797 г. сыновья не поладили между собой, поскольку вакилем был назначен младший из братьев. Заручившись поддержкой влиятельной арделанской знати, старший сын Мухаммада Рашид-бека Фатх 'Али-бек направился ко двору Фатх 'Али-шаха с жалобой на Хасан 'Али-хана Бани Ардалана и обвинил его в злоупотреблении властью.

Сын Хусрав-хана Аманаллах-хан, который находился при каджарском дворе вначале как заложник, а после смещения и смерти отца — на службе, счел, по-видимому, момент подходящим и сговорился с Фатх 'Али-беком и курдской знатью. В результате в 1214/1799-800 г., по приказу шаха, Хасан 'Али-хана заточили в тюрьму, а Аманаллах-хан получил грамоту на правление. Фатх 'Али-бек был назначен вакилем Ардалана, но напрасно он и арделанская знать рассчитывали, что сын Хусрав-хана разделит с ними власть.

Разгромив с их помощью Хасан 'Али-хана, который бежал из

⁹⁰ Хроника, л. 75а.

тегеранской тюрьмы, Аманаллах-хан в первую очередь расправился с теми, кому был обязан своим назначением. Сыновья Мухаммада Рашид-бека (объединившиеся снова) рассчитывали, что в благодарность Аманаллах-хан предоставит «полностью на их усмотрение разрешение важных вопросов и посредничество в делах знати и простонародья»⁹¹. Их обвинили в измене, схватили и казнили «в наизидание другим».

Расправившись с недовольными и сокрушив «смутьянов и злодеев» Арделана, Аманаллах-хан, по свидетельству его придворного историографа Мухаммада Ибрахима Ардалани, «полновластно занялся делами правления»⁹². «В делах власти и правления он добился независимости», — вторит ему Хусрав б. Мухаммад⁹³. Сообщения арделанских историков подтверждаются свидетельствами Дж. Малколма, Дж. Киннейра, К. Рича и Р. Кер Портера, которые побывали в Арделане в правление Аманаллах-хана. Все перечисленные авторы называли Аманаллах-хана самым могущественным из курдских эмиров Ирана. По их словам, он занимал почти королевское положение и был независим в полном смысле этого слова⁹⁴.

Имя Аманаллах-хана, по словам Ф. Чернозубова, было известно на весь мир, и «если бы в Персии, — заключает автор, — было принято ставить кому бы то ни было памятники, то курды должны были бы почтить этого великого деятеля Арделана»⁹⁵. К иранскому шаху и к Аманаллах-хану Бани Ардалану обратились индийцы за помощью во время войны с англичанами за свою независимость.

Аманаллах-хан был властен над жизнью и смертью своих подданных и ничем не стеснял себя «относительно внутреннего управления» — вся зависимость от иранского шаха заключалась лишь в выплате дани⁹⁶. По свидетельству Р. Кер Портера, сумма была не столь значительна, и со стороны иранского шаха не делалось никаких попыток ее увеличить⁹⁷.

«Мы должны проявлять и мы проявляем, — заявил Аманаллах-хан в беседе с Дж. Малколмом, — преданность государям Персии, но мы свободны от той строгости власти, которая часто губит наших соседей, владеющих плодородными долинами и богатыми городами. Арделан представляет мало соблазна для завоевателя. В изобилии здесь, — добавил он, улыбаясь, — только смелые мужчины и выносливые кони»⁹⁸. Аманаллах-хан, конечно, покрывил

⁹¹ Там же, т. 80а.

⁹² Supplement, с. 12.

⁹³ Хропка, л. 80а.

⁹⁴ Malcolm. Histoire de la Perse. Т. 3, с. 302; Kinneir, с. 143.

⁹⁵ Чернозубов, с. 38.

⁹⁶ Kinneir, с. 143.

⁹⁷ Ker Porter. Vol. 2, с. 566.

⁹⁸ Malcolm. Sketches of Persia. Vol. 2, с. 278.

душой, так как сам он обладал огромными богатствами, а его двор, по словам очевидцев, был самым блистательным во всем Иране, «если исключить двор короля Персии»⁹⁹. После его смерти, как рассказывает Мах Шараф-ханум Курдистани, в ханской казне осталось «более 20 коруров наличных» денег, что составляло сумму, превышавшую 10 миллионов¹⁰⁰.

В Сенендодже, как и в иранской столице Тегеране, ежедневно при восходе и закате солнца музыканты на особой эстраде — *накархане* — играли зорю. Аманаллах-хана его сарбазы встречали возгласами: «Хранит бог короля!»¹⁰¹. При всем этом Аманаллах-хан одевался, по свидетельству К. Рича, довольно просто и не носил красивого оружия и украшений. Рич был весьма разочарован его манерами и видом. Он ожидал увидеть важность и изысканность манер, «а вместо этого нашел... этакое доброго малого, без всякой важности и отнюдь не замечательного в беседе, которая вся состояла из отрывистых вопросов и кратких замечаний»¹⁰².

Аманаллах-хан был грозным правителем. Вся арделанская область трепетала, по словам К. Рича, когда произносили его имя¹⁰³. Когда Аманаллах-хан собрался выехать из Бана в Саккыз, население Саккыза предложило ему 600 туманов, если он не посетит их город. На это он ответил, что и придет, и получит с них тысячу туманов¹⁰⁴. Хотя приведенный К. Ричем рассказ носит явно анекдотический характер, он в достаточной мере красноречиво характеризует полную неограниченность власти арделанского князя в своих владениях.

В последние годы своего правления и жизни Аманаллах-хан был весьма неадором. По словам Р. Кер Портера, большая часть его недугов проистекала от подозрительности и боязни быть каким-либо образом умерщвленным. Причиной тому послужили многочисленные акты насилия, убийства и отравления, которые Аманаллах-хан долгое время практиковал. «Теперь он боится, — писал Р. Кер Портер, — что в его владениях, да и при его персоне, много людей, которые весьма охотно оказали бы ему ту же услугу». Даже собственным женам Аманаллах-хан не позволял готовить ему пищу или лекарство без самых строгих мер предосторожности¹⁰⁵.

В 1240/1824-25 г., после смерти Аманаллах-хана, ему наследовал его любимый сын Хусрав-хан, названный «на счастье» еще Мухаммадом 'Али и внешне похожий, по словам К. Рича, на своего

⁹⁹ K i n n e i r, с. 144—145.

¹⁰⁰ *Тарих-и Ардалан*, с. 172.

¹⁰¹ R i c h. Vol. 1, с. 246.

¹⁰² Там же, с. 243.

¹⁰³ Там же, с. 211—212.

¹⁰⁴ Там же, с. 213.

¹⁰⁵ K e r P o r t e r. Vol. 2, с. 566—567.

отца, как никто другой из братьев ¹⁰⁶. Он получил известность своими литературными талантами ¹⁰⁷.

Хусрав-хан был с 1235/1819 г. женат на каджарской принцессе — дочери Фатх 'Али-шаха. Именно при Хусрав-хане, считает Хусрав б. Мухаммад, местная арделанская знать из курдов была оттеснена на задний план и при дворе арделанского князя усилилось каджарское влияние. В Курдистане стали распоряжаться «чужие», «те, что говорили по-персидски».

Время правления Хусрав-хана печально известно неоднократными эпидемиями чумы и холеры. В 1243/1827-28 г. в области, истощенной поборами пахских властей и гнетом «своих» феодалов, разразился страшный голод. «Люди готовы были. — писал Хусрав б. Мухаммад, — есть мертвечину, но и ее не было» ¹⁰⁸. Голод привел к сильным волнениям, на что довольно прозрачно намекает автор хроники.

Любопытно отметить, что Хусрав-хану пришлось, по приказу иранского шаха, «наводить порядок» и «восстанавливать справедливость» в Бабанском княжестве, выступая на стороне Махмуд-паши Бабана, свергнутого его братом Сулайман-пашой ¹⁰⁹. В 1250/1834-35 г., после десяти лет правления, во время очередной эпидемии холеры Хусрав-хан умер в возрасте около тридцати лет ¹¹⁰, за что и получил прозвание Накам, т. е. «не насладившийся жизнью», «умерший молодым».

Хусрав-хану наследовал его старший сын Риза-Кули-хан, которому в это время, по свидетельству Хусрава б. Мухаммада, было всего десять лет ¹¹¹. Повествование Хусрава б. Мухаммада и заканчивается рассказом «о достоинствах его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана, сына Хусрав-хана», точнее, о назначении его правителем Арделана, поскольку о «достоинствах» автору при всем старании сказать было нечего. Молодой князь «делами правления и власти не занимался» ¹¹².

Фактически бразды правления в Арделанском княжестве перешли к дочери Фатх 'Али-шаха. Чем старше становился сын, тем больше возникало в семье разногласий. В 1265/1848-49 г. Валийеханум упрятала, по словам Е. И. Чирикова, Риза-Кули-хана в тегеранскую тюрьму, откуда он бежал лишь после смерти Мухаммад-шаха. Правителем Арделана был назначен второй сын Хусрав-хана Накама — Аманаллах-хан II (Гулам-шах-хан), довольно болезненный юноша, но настоящей правительницей Себендеджа

¹⁰⁶ R i c h. Vol. 1, с. 210—211.

¹⁰⁷ См. *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, с. 286, 288.

¹⁰⁸ Хровика, л. 89а.

¹⁰⁹ Там же, лл. 90а, 90б.

¹¹⁰ В 1820 г. ему было около 15 лет. См. R i c h. Vol. 1, с. 210.

¹¹¹ Хровика, л. 99б.

¹¹² Там же, лл. 104а — 104б.

до 1851 г. оставалась Валийе-ханум. Затем, по свидетельству Е. И. Чирикова, она была выслана в Тегеран ¹¹³.

В 1284/1867-68 г. после смерти Аманаллах-хана II шах Насир-аддин (1848—1896) назначил губернатором Курдистана (Ардалана) своего дядю Хаджи Фархад-мирзу Му'тамидад-Дауле, пятнадцатого сына Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане. В 1289/1872-73 г. Ардалан присоединили к Керманшахану и поручили Имам-Кули-мирзе Имад ад-Дауле ¹¹⁴.

Последние четыре десятилетия правления курдского рода Бани Ардалан не нашли отражения в хронике Хусрава б. Мухаммада, они описаны в упоминавшихся выше сочинениях Мах Шарафханум Курдистани и Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка.

Власть Бани Ардаланов кончилась. Но тщетны были ожидания некоторых авторов, что курды смирились и область полностью подчинилась центральной власти ¹¹⁵. «Сенне — резиденция губернатора, — писал Ж. де Морган, — но роль этого должностного лица не столь значительна, как об этом хотелось бы думать» ¹¹⁶. Губернатор, по сведениям автора, даже в самом городе служил мишенью для постоянных нападков. Налоги он собирал с большими трудностями и зачастую сам изгонялся населением: «примеры изгнания губернатора весьма многочисленны» ¹¹⁷.

Попытка сенендеджского губернатора в конце 80-х годов XIX в. построить в районе города несколько деревень и заселить их персами по причине «непрекращающихся трудностей с курдами» закончилась полным провалом. Курды оказали такой нерадушный прием новоселам, что в 1890 г., когда Ж. де Морган проезжал этими местами, деревни превратились в развалины. Таким образом, и в конце XIX в., когда династия Бани Ардалан была свергнута и совершенно зачухла ¹¹⁸, власть иранского шаха в курдских районах Ардалана оставалась весьма непрочной.

Восстание арделанских курдов вспыхнуло в годы первой мировой войны — возглавил его последний представитель рода Бани Ардалан, «который предпринял вооруженную попытку вернуть власть и бил в литавры могущества», — 'Аббас-хан, по прозвищу Сардар-и Рашид. При помощи и поддержке русских войск он «утвердился на троне правления в Сенендедже» ¹¹⁹. Лишь в 1342/1923-24 г., в начале правления Риза-шаха Пахлави, удалось усмирить повстанцев и сместить отважного сардара с помощью его бывших союзников и единомышленников: сенджабского сардара

¹¹³ Чириков, с. 298—299, 323.

¹¹⁴ Бамдад. Т. 3, с. 88—91.

¹¹⁵ Surzon. Vol. 2, с. 556.

¹¹⁶ de Morgan. Т. 2, с. 56—57.

¹¹⁷ Там же, с. 57.

¹¹⁸ ЕИ, Т. 4, с. 236.

¹¹⁹ Тарих-и Ардалан, с. 224.

и вакила Джававруда и сардара Авромана, с которым Сардар-и Рашид вел упорную борьбу. В результате мощного натиска правительственных войск «силы Сардар-и Рашида были сломлены и он был разбит»¹²⁰.

Таким образом, подчинение Арделана иранской администрации не только не сломило курдов, а, наоборот, способствовало росту национального самосознания и подъему национально-освободительной борьбы в Иранском Курдистане.

¹²⁰ Там же, с. 225.

ХРОНИКА

Наилучшим восхвалением, которым подобает начинать речь, [служит] возблагодарение творца, что по [своей] безмерной ^а милости облачил все свои творения в одеяние существования — «благословен тот, у кого в руках царство, потому что всемогущ» ^б, — а наипрекраснейшая похвала, которая украсит начало книги, — похвала владыке, что по [своей] величайшей мудрости связал упорядочение положения рабов [своих] во всем мире с волею ^в славных повелителей, могущественных ханов и счастливых султанов. «Ужели не знает тот, кто творил — он пронизающий» ^г, всеведущий, просвещенный, чья древняя наука постигла сердце-
 26 вину земли. // Это мудрец, чей непреклонный помысел уразумел тайны других миров ^д; премудрый, светом щедрости и благодеяний которого озарено существование всего сущего; зодчий, чьими истинными, служащими благим примером предначертаниями создана структура всех божественных творений.

[Стихи]¹

Украсил мир такой красотой,
 Не испросив ви у кого помощи!

«Благословен бог, искуснейший из творцов!» ^е. Бесчисленные благословения и бессчетные молитвы [подобает также принести] за солнце небес пророчества и светило небесного свода посланничества, доверенного слугу дворца вездесущего творца человеческого рода и духа, удостоенного почитания в святом стихе [Корана]: «Мы послали тебя» ^ж, облаченного в почетные одеяния [изречения]: «Близко к тебе, что сотворил я небеса» ^з; за повели-

^а Букв. «всеобъемлющей».

^б Коран, LXVII, 1.

^в Букв. «с казнью и милостью».

^г Коран, LXVII, 14.

^д В тексте: «небес».

^е Коран, XXIII, 14.

^ж Там же, XXXIV, 27.

^з Весьма любопытная авторская стилизация под Коран.

теля пророков и главу непорочных — Мухаммада ал-Мустафа — [да пребудут] над ним [господнее] приветствие и восхваление!

Приветствиям благочестивых да пребудут также над пресветлой святой могилой и благоуханной священной высокой усыпальницей светильника опочивальни правления, кипариса садов имамата, четвертого светила небес халифата, единоборца //ристалла^{3а} за мужества, жемчужины собрания ^и друзей господних, полной луны созвездия святых, перла из моря познания и таланта, предводителя двенадцати имамов, победителя всех победителей — 'Али б. Абу Талиба — мир над ним, над родом его и над благородными сподвижниками его!

Итак, в зеркале разума прозорливых и в зеркале тайнств и откровений мудрецов — ревнителей истины сияет [утверждение], что племена бани арделаи и их достойные правители и хакиды с давних времен и поныне [проживают] в областях Мосула и Диарбекира, [в] других [районах] Курдистана ^к и в Баба-не [и] занимают трон правления. [Их правители] были современниками Чингиз-[хана] и эмира Тимура Гургана, и из государей никто не держал над ними владетельной деспотии. К миру они относились с полнейшим безразличием ^л, были своевольны в отношении повелителя и властелина в той стране и посягали на окрестности и окраины. Однако книги, в которой бы рассказывалось об их обстоятельствах, не написано и // не составлено, ^{3б} и потому история того племени осталась скрытой за завесой тайны, а истинное положение их дел — неизвестным, [сокрытым] в потаенном уголке. Поэтому ничтожнейший из слуг господа и незаметнейший из рабов Аллаха — Хусрав б. Мухаммад б. Манучихр Бани Ардалан, [который] в действительности за такое дело никоим образом не принимался и не жаждал снискать [чего-то] благосклонное внимание, а проводил время без всякого дела и занятия и таким образом дожил до старости ^м, занялся написанием этих нескольких словес, возымел [к делу] чрезвычайный интерес и приступил к составлению этого сочинения, записал и отметил [все], что нашел в *Шараф-наме*, слышал от мудрых или читал ^н в других уважаемых книгах — помощь и содействие от господа!

О курдах бани арделанах

{Дело} в том, что в давние времена и в прошлом эти курдские племена составляли четырнадцать (?) групп, которые [друг от

^а Букв. «шкатулки».

^к Букв. «в других Курдистанах».

^л Букв. «не ставил ни во что».

^м Букв. «довел день до ночи».

^н В тексте: «увидел».

друга] по языку и обычаям^о отличались и отличаются: 1) *таифе*
 4а бани арделан; 2) объединение луров; 3) // ответвление курманджей^п;
 [4] группа гуранов.

Вилайет Курдистана — обширная страна, огромная область с высокими горами. Начинается он от Хормозского залива [и простирается] до вилайета Мараша и Мосула, охватывает Луристан и часть Ирака Арабского и Персидского [и] кончается у владений Фарса. Все эти племена почитают мусульманскую веру за исключением группы, что во время завоевания Омейядов проживала в священном городе — благоуханном, [как] рай, Дамаске. Через несколько дней они оттуда выехали и прибыли в Курдистан. Один из мюридов заблудшего шейха 'Ади, который принадлежит к Марванидским халифам, их обманул. Они свернули с пути шариата [и] пророка, ступили на путь заблуждения и признали своим величайшим властелином дьявола. Они почитают себя искренними приверженцами Йазидов и нечестивыми противниками имама, погибшего за веру, // предают анафеме его святость
 4б [божьего] избранника 'Али и хулят великих веры — [да горят] вечно те злокозненные злодеи в огне! Под конец...^р — [Да пребудет] проклятие Аллаха над ними всеми!

Рассказ о происхождении Ардалана и их^с сыновей

Хотя о происхождении Баба Ардалана существуют различные [мнения]¹ и истина не установлена, но преданиям^т они являются потомками Ардашира Папакана, а начало их правления приходится на время царствования Чингиз-хана.

Подробности этих кратких [сообщений] таковы. Долгое время они были полновластными падишахами и могучими повелителями в Диарбекире, Мосуле и в тех пределах. Волнения эпох и превратности месяцев и лет побудили их покинуть *или* и *таифе*, судьба и божественное предопределение привели их в земли Шахризур, и после независимого управления тем местом они прибыли оттуда в Паланган. Некоторое время они были правителями среди гуранов, а в конце правления Чингиз-хана снова завладели Коем,
 5а Хариром, Шахризуром^у // и Бабаном^з. Решение важных дел в той стране перешло к нему^ф.

^о Букв. «словами и делами».

^п В тексте: *کرداج*

^р В тексте лагуна.

^с Слово «их» добавлено на полях.

^т Букв. «говорят».

^у В тексте: *شهر*

^ф Баба Ардалану.

Поскольку существо его было замешено на воде и глине доброкачественности и был он добродушен и добропорядочен, прекрасного нрава и похвального поведения, доброправен и добродетелен, опекал райятов и [вызывал своими] обычаями одобрение, [был] благочестив, мудр, рассудителен и чист помыслами, с народом обходился по-хорошему и почитал закон и порядок, [Баба Ардалан] добился исполнения приказов и запретов, совершил много достойных дел, заселил вилайет и благоустроил, установил добрые правила и порядок. Благодаря таким достойным обычаям и выдающимся деяниям, таким похвальным качествам и одобряемым поступкам уже долгое время управление и верховная власть принадлежит семейству и высокому роду того благородного эмира, его сыновьям и внукам. И, погнав копя Тариба на ристалище самовластия, [Баба Ардалан] // после долгого 56 периода [правления] унес пожитки из мира бренного во дворец вечности. На троне правления его сменил его сын Калул. Господь делает, что пожелает, и «устанавливает, как хочет»^x.

Калул б. Ардалан

После смерти великого родителя он утвердился на троне правления, лучи его милости озарили положение подданных и всех [господних] тварей. Жители вилайета вверили себя¹¹ начертанному в его фирмане. Он заковал руки бедности и нужде, распахнул врата великодушия и благодеяний, посвятил [свой] досуг подданным и народу, занялся делами страны. [Калул] хорошо знал порядок дел, основоположения и законы религиозной общины, удовлетворил далекого и ближнего, как мог соблюдал обычаи правления и властвования. Он совершил много достойных деяний и некоторое время спустя был принят под сень господней милости. На его место воссел его сын Хизр.

Хизр б. Калул

После смерти своего отца он ступил на ступени верховной власти, // раскрыл десницу щедрости и великодушия. Тот добро- 6a правный счастливец подобно своим отцам избрал похвальный образ действий и одобряемую манеру поведения и упорядочил дела веры и власти. Благодаря счастливому руководству того великого смута спала, а счастье бодрствовало, парод [пребывал] в спокойствии, довольстве и уверенности, а негодии и насильники — в стеснении и принуждении. Благодаря [его] величайшей мудрости и совершенству [его] правления над обстоятельствами райятов

^x Коран, V, 1.

¹¹ Букв. «голову».

и благородных воссияли лучи его милости, утихли смуты и восстания, воцарилась⁴ спокойствие и мир, довольство и отдохновение. Охраняя дороги и оберегая владения, он следовал примеру [своих] отцов, совершил похвальные деяния, проявил старание в наведении порядка в вилайете, упорядочил дела в стране, возродил обычаи правосудия и справедливости. Люди радовались безмерно его существованию. Некоторое время спустя⁵ [Хизр] отбыл из [этого] мира, лишённого смысла, и перенес пожитки во дворед, // защищенный от гибели, освободился от мирских тягот, посадив вместо себя своего сына Илйаса.

Упоминание об Илйасе б. Хизре

После смерти отца он занял трон правления и распахнул перед знатью и простонародьем врата щедрости, благотворительности и справедливости, звоном литавр известил далекого и ближнего о [своем] правлении, великого и малого оделил блюдом с уставленного [яствами] стола [своих] благодеяний. [Был он] правителем правосудным, наделенным искренним чистосердечием, творил всевозможные благочестивые и добрые деяния. К нему на службу спешили великие, знатные и достойные [люди] вилайета. Он отличался благородством и благонравием, обширностью познаний, убранством из благовоспитанности и учтивости, был великодушен и чист, наделен непомерной щедростью и совершенством храбрости, славился похвальным нравом и одобряемыми деяниями, величайшей милостью, чистотой очевидного и сокровенного. Особенно он выделялся и отличался в почитании уложений шарията, [заботой о] делах державы и [обереганием] спокойствия войска и райятов. // Спустя некоторое время, в продолжение которого он ревностно соблюдал обычаи правления и занимался обязанностями властителя, [Илйас б. Хизр] отстранялся от упорядочения дел державы и покинул бранный мир, умер — «у него власть над всем, и к нему возвращены будете»⁶. Его сын Хизр стал править вместо отца.

Хизр б. Илйас

Он скорбел по отцу несколько дней и после того занял трон эмира и верховной власти. В делах правления он достиг независимости, чистой водой милости из высокого источника благодеяний напоил и освежил знатного и простолюдина. [Это] эмир, [кому] сопутствует счастье и благополучие, правитель счастли-

⁴ Букв. «случились».

⁵ В тексте, повтор фразы *بعد از زمانی داشتند*

⁶ Корав, XXVIII, 70.

вый, благоденствующий, наделенный щедростью, великодушием и благородством, искоренитель гнета, притеснения и насилия, кому чужды злодеяния. Своим существованием он осчастливил и ублаготворил самых великих и самых ничтожных. Знаки справедливости и великодушия, щедрости и скромности на страницах его жизненных обстоятельств ясны и очевидны, лучи благородства и достоинства над откровениями его судьбы явны и несомненны. Совершенный разумом и [наделенный] величайшей премудростью, непреклонный [и] // благоразумный, правдивый и верный слову, 76
 всему мирскому он не придавал значения и ценности, должным образом соблюдал заповеди шариата и предписания Избранного⁹, возвеличил и почтил улемов и благочестивых, препроводил жителей вилайета к колыбели покоя и отдохновения под сенью своей милости, лучами благосклонности и благодеяния озарил дальнего и ближнего, пока десница смерти не ухватила за подол его жизни. Он услышал: «Каждая душа вкусит смерть»¹⁰ — и ответствовал судьбе: «Я готов!», отбыл из обители [этого] мира, отказался [от него]. Его чистая душа воспарила в райские сады, в резиденции правителя утвердился его сын Хасан.

Добродетели Хасана б. Хизра

Когда [Хасан] кончил оплакивать родителя, он исполнил законы и установления отцов и дедов. Чтобы устроить [все] наилучшим образом, сопутствуемый счастьем молодости и [наделенный] острым умом, благовоспитанностью и прекрасными качествами, он завершил похвальные начинания своего отца, // не дал [их] 8а
 уничтожить ветру [бренности]. Он совершил деяния одобряемые, подобающие и должные и занялся делами державы, благоустроил войско и райятов, озарив лучами благосклонности положение далекого и ближнего. Великого и малого, могущественного и слабого, тюрка и таджика, юношу и старца — [каждого] он признал на его месте, распахнул врата щедрости, великодушия и милости, ублаготворил и осчастливил знать и простонародье. Наряженный в убранство справедливости и благодеяний, украшенный набожностью и примерным поведением, отмеченный верой и благочестием, известный совершенством разума и рассудительности, он воздерживался от запретных игр и греховных деяний, что вызывает удовлетворение наисвятейшего господя и способствует [благо]действию миродержца, райятов и войска.

Он неизменно тверд [был] в [выполнении] обещанного, верен слову и письменному договору, известен заботой о простом народе, наведением порядка и устроением [дел]. Возвышая неослори-

⁹ эпитет пророка Мухаммада.

¹⁰ Коран, III, 182.

86 мое слово веры, // искореняя и уничтожая смутьянов, он проявлял похвальное усердие. Совершал он поступки подобающие и оставил [после себя] деяния памятные, закрепит похвальные начинания, пока не отбыл из этого брэнного обиталища и приюта страдания и тяжкого труда во дворец покоя и отдохновения, не исполнил повеление судьбы. Правление взял на себя его сын Баблул.

[Стихи]

Когда уйдет один, другой займет [его] место,
Мир не останется без старости.

[Описание [правления] Баблула б. Хасана]

Когда Баблул вместо отца воссел на правление, он раскрыл десницу щедрости и великодушия и закрыл врата бедности и нужде. Он изволил одарить райятов и войско деньгами и товарами без счета и осчастливил население вилайета подобающими милостями. [Баблул был] правителем мудрым, справедливым, покровителем райятов [и] великодушным эмиром, прекрасноликим и льву подобным, правосудным и щедрым. Когда воспешествовал он на престол правления, не было [ему] подобных по доброте и благородству, храбрости и мужеству. Куда бы ни пошел [Баблул] — 9а //возвращался победителем, в какую бы страну ни направлялся — шелк его счастливого знамени оведал ветерок победы и триумфа. Словом, на поле брани был он отважен и смел, в сражении превосходил льва и леопарда, мужеством [напоминал] Рустама, в схватке поражал саму смерть, пока смерть не ухватилаась за [его] подол. Он вручил душу, подчиняясь судьбе, и исполнил указание господя. На его месте утвердился его сын Мунизир и озарил лучами своей милости и щедрости положение дальнего и ближнего.

Деяния Мунизира б. Баблула

Когда Мунизир вместо отца занял главенствующее место на троне правления, стал избранником общества на пиришестве властвования, оперся на подушку эмирата, он уведолил жителей вилайета о положении дел^я. Население той страны приняло это счастливое известие с радостью и ликованием. Эмиры и знать, главы и предводители вилайета поспешили к нему на службу с множеством даров и приношений — без границ и числа, с подобающими // неисчислимыми подношениями и были вознесены до- 9б стойными милостями.

^я Т. е. о своем правлении.

Поскольку среди современников и правителей мира [Мунзир] не имел себе равных по мудрости и познаниям, по щедрости, благородству права и красоте поведения, он расстелил ковер правосудия и справедливости в упорядочении дел княжества, в удовлетворении запросов подданных и нужд ^{аа} общины, чоуганом отваги похитил у себе подобных и равных мяч доброго имени на ристалище мужества и унес за пределы [ристаллища]. Жителей той области он привел к послушанию и покорности ^{аб} и некоторое время вершил дела власти. Население вилайета благоденствовало под сенью мира и спокойствия, знатный и нищий [почивали] под покровительством его милости на ложе отдохновения и безопасности. Когда подошел смертный час, [Мунзир] назначил Мамун-бека своим преемником, оставил все, что собрал, перевез пожитки во дворец будущей жизни, покинул [этот] мир, умер. Ему наследовал его старший сын — тот, у кого в его стране // остается памятью о нем сын, не умирает ^{ав}.

10а

Свершения Мамун-бека б. Мунзира

Когда [сопутствуемый] счастливой звездой и победоносным счастьем, благоприятным часом и благословенными днями, более радостными, чем день Нового года, Мамун-бек протянул десницу желания к шее возлюбленной и отведал сполна нектара из чаши владычества, он добился полной независимости в делах власти, врагов держав сразу и унижил, друзей и сторонников облагодетельствовал и осыпал славой, прославив на [весь] мир [свое] великодушие и щедрость. Его блестящий меч очистил страну от грязного мусора врагов, дальнему и ближнему он позволил вкушать из чаши желания чистого прекрасного напитка милости. *Калам*, прославляющий его справедливость, начертал письмена [его] правления на скрижалях владычества, достойное одобрения естество его было отмечено в мире многообразием благородных качеств и научными познаниями.

[Мамун-бек] — мудрый эмир // и могущественный властитель, ^{10б} кому благоприятствует все умножающееся расположение творца и кто неукоснительно [соблюдает] обычаи управления державой. Своей храбростью он известен на [весь] мир, великодушие его запечатлено на страницах вселенной; простонародье и благородные благодаря ему стали довольны и счастливы и обрели великую радость. Распахнув врата благородства и великодушия, он дал великому и малому много денег и [всякого] добра, совершил бесчисленные благодеяния и много достойных замечательных дел.

^{аа} В тексте: «дел».

^{аб} Буков. «сделал себе покорными // послушными».

^{ав} В тексте: «жив».

В той стране от бедности и нищеты не осталось [даже] названия, [не осталось] и признака нужды. Его приказу была покорна большая часть вилайета. Когда прошло тридцать два года его правления, [Мамун-бек] созвал прославленных вельмож страны и знать державы [и] сказал: «Истекло ныне время нашего правления, подошла к концу эпоха могущества. Хочу, чтобы нукары и раййаты, что пребывают под [защитой] господина творца, не испытали затруднений и воцарилась справедливость. Вилайет следует разделить между сыновьями».

- 11а Таким образом. // Бика-бека, самого старшего из сыновей, самого образованного и умного, он поставил правителем над округами Залм, Гуламбар, Шахризур, Шамиран, Хавран, Аван и Нафсуд; Сурхаб-бека назначил управлять округами Хашли, Махрибан (Мариван), Тануре, Калаш и Ншекас, а Саруджик, Карадаг, Шахрбазар, Алан³ — до Имадин препоручил и передал Мухаммад-беку. Из-за мужества и доблести, [присущих] покойному Мамун-беку, племена бани ардеман ныне называются еще и мамуни. После этого прошло таким образом много времени, и Мамун-бек прошествовал из этого дворца, в обычае которого насилие, в высший райский сад, отвечал господу: «Я готов!» — и обратил ущербный лик ко дворцу будущей жизни. «Все, что есть, гибнет, кроме его существа; ему принадлежит суд, и вы к нему возвращены будете»^{ар}.

Рассказ об обстоятельствах Бика-бека б. Мамун-бека

- Когда Мамун-бек отстранился от власти и простился с бренным миром, [его] сыновья — каждый охраняемый [богом] на своем // месте — занялись [делами] власти, заботились о райятах, управляли вилайетом и жили в свое удовольствие. [Братья] признали Бика-бека старшим, проявили покорность, стали ему служить и спискали его одобрение. Каждый занялся правлением в своем вилайете. Сорок два года спустя Бика-бек переселился из обители тщеславия во дворец радости. «Таково предопределение сильного, всевышнего»^{ад}. Владения наследовал его сын Мамун-бек как наследник и сообразно заслугам. Он воссел на престол эмирага и закрыл в мир путь затруднениям и бедствиям.

Обстоятельства Мамун-бека II, сына Бика-бека

По соблюдении траура по отцу Мамун-бек II утвердился на подушке правления. Слава о его справедливости и великодушии, слух о [его] благонравии и щедрости достигли окраин и [отдамен-

^{ар} Коран, XXVII, 88.

^{ад} Там же, VI, 96. Автор изменяет العليم на المتعال .

нейших] уголков. Дальний и ближний радовались вести о его щедрости, а раийяты и подданные неизменно просили всевышнего [даровать] ему [долгую] жизнь // и правление. Благодаря его 12а [достойному] одобрения нраву ^{ае} все [были] счастливы и благоденствовали, особенно радуясь его похвальным качествам. Знатный и презренный, богат и бедняк повязались поясом служения и покорности ему. Над полноводной рекой царствования не вырастал кипарис с красотой и стройностью ^{аж} его стана, в **цветнике** правления не распускалась роза, [равная] ему очарованием и нежностью, [подобных] ему похвальными качествами не видели [в] высочайших сферах и внизу, у истоков, и не слышали [о таком]. [Мамун-бек был] благороден и благонравен, добр и чист помыслами, правосуден, приветлив и скромн, опекал раийятов и был ласков со всеми, доброта его сердца [была] необъятна, как море, врагов он уничтожал ^{аз} и был справедлив с раийятами и подданными, хорошо содержал войско и поступал сообразно [своим] похвальным обычаям и качествам. Он заботился, чтобы приказ и запрет соблюдались, а на нерадение и вероломство жителей вилайета не обращал внимания. [Делам] святой веры он оказал доброе содействие и совершил много благодеяний, пока после двух лет 125 его правления повелитель Турции [султан] Салим-хан не назначил Султан Хусайна ⁴ с многочисленными войсками той страны на завоевание вилайета Курдистана.

По прибытии [войска] в окрестности Шахризура произошла встреча противников. После долгого сражения и битвы, бесчисленных попыток и усилий ни эта сторона не одержала победы, ни другая не понесла поражения. [Мамун-бек], видя, что сражаться бесполезно, укрылся в крепости Залм. Султан Хусайн с войсками Турции и отрядами более многочисленными, чем звезды, осадил ту могучую крепость и отрезал обитателям крепости пути входа и выхода.

[Мамун-бек] закрыл крепостные ворота и засел в крепости. Видя, что нить надежды на что бы то ни было оборвана, а дверь к спасению перед ним закрыта, он оставил ^{аи} поле брани и поспешил ко двору султана Турции. По прибытии его к властелину [Мамун-бека] заточили в тюрьму и отослали в отдаленный вилайет. Сурхаб-бек посчитал момент благоприятным и завладел областью Мамун-бека, // обласкал население вилайета и договорился с ар- 13а миями [и] войсками Турции.

^{ае} В тексте: «правам».

^{аж} Букв. «яркостью».

^{аз} Букв. «плавил».

^{аи} Букв. «отвертил чело».

Упоминание о правлении Сурхаб-бека

Когда Сурхаб-бек присоединил к своему вилайету Залм и Шахризу, [в отношениях] с населением Турции он стал следовать путем единодушия. После того как в делах правления он добился полной независимости и привлек к себе далекого и ближнего, [Сурхаб-бек] распахнул врата дружбы и союза с шахом Тахмасбом Сафави и [избрал] путь вражды с населением Турции. Это вызвало гнев и недовольство властелина^{ак}, он освободил Мамун-бека из заточения, облачил его в почетные одежды. [Область] Хилле находилась во владении сыновей и внуков Мамун-бека II до 1004/1595-96 г.^б

Сурхаб-бек, захватив Шахризу и Залм, одержал также победу над своим братом Мухаммад-беком и завладел его вилайетом тоже. Когда злосчастный брат шаха Тахмасба Алкас-мирза, опасаясь брата, бежал в Турцию^б, // там его прибытие^{ал} восприняли с удовлетворением, дали ему многочисленные войска с военачальником и направили в Иран. Он отовсюду производил набеги, сражался, но ничего не добился. Когда Алкас-мирза, разочарованный в [турецких] войсках, понял, что никакого толку от них не будет, он утратил надежду на Турцию, прибег к покровительству Сурхаб-бека и попросил его заступиться за него^{ам} перед его величеством шахом.

Сурхаб-бек обратился к шахскому двору с прошением, просил его проступки простить и помиловать за грехи. Шах Тахмасб тайне обрадовался такому делу, для вида брата помиловал и его проступки простил, написал ему послание, [что его] прощает, и, кроме того, передал ему через Шах Ни'маталлаха Кухистани управление вилайетами [обоих] Ширванов. Алкас-мирза, удрученный [собственной] беспомощностью и страдаемый беспокойством за свою жизнь, направился ко двору шаха. Тотчас по [его] приезде [шах] приказал // его арестовать, и его заточили в крепости Кахкахе. Через год его убили. Благодаря такой выдающейся услуге Сурхаб-бек снискал подobaющую милость и безграничное благоволение, был вознесен и осчастливлен различными благодеяниями. Кроме того, ему было назначено в вознаграждение постоянно тысяча туманов наличными из государевой казны ежегодно.

Шестьдесят семь лет занимался [Сурхаб-бек] делами правления и власти и [в отношениях] с шахом Тахмасбом следовал путем покорности и учтивости, закрыв врага вражде и несогласию. Его брат Мухаммад-бек после ссоры [пришпорил]

^{ак} Имеется в виду турецкий султан.

^{ал} Букв. «присутствие».

^{ам} Букв. «за его грехя».

остроконечными шпорами быстрого коня и погнался, [обратив] чело надежды к османскому двору и к той стране. Султан Салим назначил [верховным военачальником] великого везира Рустам-пашу, [ему в помощь определил] несколько пашей и *амир алумара*⁷ с отрядом из жителей Курдистана и с бесчисленными войсками и послал на Иран.

Преодолев стоянки и переходы, [Рустам-паша] // прибыл ¹⁴⁶ в Шахризур. Сурхаб-бек не нашел в себе сил оказать сопротивление бесчисленным турецким войскам — [вместо] улицы спасения узрел тупик, а турецкое войско могучим — и укрылся в крепости Залм. Турецкая армия осадила крепость и начала грабить и разорять округа Шахризура. Осада длилась целых два года, пока на помощь осажденным ^{ан} от шаха Тахмасба не поспешил Хусайн-бек с многочисленным отрядом. Османские войска сняли осаду, а их военачальник тут же без битвы и сражения простился с царством бытия. Османские войска оказались в долине бессилия и растерянности и остались скитаться по пустыне смятения ^{ао}. Жители выгнали из крепости коня отваги и занялись захватом богатств и копей, снаряжения, имущества и вьючных животных, [которые принадлежали] воинам ⁸.

[Так как] в крепости не осталось могучих мужей, некий Мухаммад-паша из румийцев посчитал момент благоприятным и приступил к [захвату] крепости и [покорению] жителей крепости. // [Подобно] безумному подступил он к крепости, завладел ^{15а} укреплениями и относящимися [к крепости округами]. Отчаявшийся и потерпевший несудачу Сурхаб-бек был вынужден выразить туркам покорность и согласился служить и повиноваться Османам. В 969/1561-62 г. вилайет Сурхаб-бека был присоединен к хранимым богом османским владениям.

Покойному Сурхаб-беку великий и славный господин даровал одиннадцать сыновей: 1. Хасан-бека; 2. Искандар-бека; 3. Ас-алмас-бека; 4. Шахсуар-бека; 5. Сарухана; 6. Касим-бека; 7. Султан 'Али-бека; 8. Йа'куб-бека; 9. Бахрам-бека; 10. Зулфикар-бека; 11. Басат-бека. Короче говоря, его сын Султан 'Али-бек, который превосходил остальных мужеством и отвагой, через три года отобрал вилайет у румийцев ⁹ и в том [же] году был принят под сень милости великого ^{ап} господина.

Другой его сын, Бахрам-бек, был назначен отцом в Имадии комендантом крепости [и] // правителем, и с того времени и поныне, ^{15б} [т. е. до] 1249/1833-34 г., его сыновья и внуки хозяйничают в Ревандузе и в той области. Сейчас, когда пишутся эти строки, к тому самому *таифе*, что состоит из потомков Сурхаб-бека,

^{ан} В тексте: «обитателям крепости».

^{ао} Букв. «безногие и безголовые».

^{ап} Букв. «высокого».

принадлежит прославленный Мухаммад-бек, наделенный устремлениями и дарованиями ¹⁰. Кроме Ревандуза и Имадии он завладел Косм, Хариром, Эрбилем ^{ар} и еще другими местностями.

От покойного Султан Али-бека остались два сына, поименованные Тимур-ханом и Халу-ханом — две редкостные жемчужины из шкатулки величия и славы, две высокие звезды из созвездия могущества и счастья — оба малолетние.

16a В это время Сурхаб-бек после шестидесяти семи лет правления и независимой власти отвратил чело от [бренного] мира и поспешил в мир потусторонний. На ковер ^{ас} власти ступил сын Сурхаб-бека Басат-бек. Вилайет // от блеска его правления воссиял подобно сверкающему солнцу, а территория той области стала привлекательнее сада и цветника.

*Описание правления Басат-бека,
сына Сурхаб-бека*

Жители вилаета возрадовались и возликовали [при лицезрении] блеска восшествия Басат-бека, [и] все достигли свершения своих чаяний. Был он могущественным правителем и благородным эмиром и сполна наделен способностями и разумом. Жителей вилаета он всех почитал своими благожелателями, и сокровищница его груди была наполнена монетами и драгоценными камнями учености и талантов. Большую часть времени он занимался поклонением всевышнему владыке, озарил лучами благосклонности положение войска и раййатов, делами населения вилаета [занимался] лично и без посредников.

[Так] он правил, пока Тимур-хан и Халу-хан не достигли возраста зрелости и не стали отличать добро от зла и прекрасное от дурного. Они обратились за покровительством ко двору шаха 166 Исма'ила II, [но] у них ничего не вышло — шах Исма'ил // ответствовал судьбе: «Я готов!», и солнце его жизни закатилось. Он перенес пожитки в потусторонний мир, в Иране наступила смута, и среди народа начались волнения и мятежи.

Тимур-хан и Халу-хан [принялись] захватнической десницей грабить и разорять вилает Басат-бека, пока птица его души не воспарила к основному средоточию [сущего]. Ковер Басат-бека свернули коловратные небеса и убрали, поместили его в другой дворец. Без войны и сражения в 986/1578-79 г. наследственная власть перешла к Тимур-хану.

^{ар} В тексте: Ардебилем.

^{ас} Игра слов: *كهر* — «ковер» и имя собственное.

Упоминание правления Тимур-хана,
сына Султан 'Али-бека

На троне правления утвердился Тимур-хан. [Полустишье].
Ангел-провозвестник сказал ему: «Будь благословен!»

[Этот] эмир с устоями государя и чистый помыслами, украшенный щедрой десницей, отвагой и правилами разумного поведения, правосудный и добронравный, утвержденный божественными утверждениями и вспомошествоемый вспомошествованиями восхваляемого [господа], озарил блеском [своей] милости весь вилайет, // осчастливил и возрадовал знать и простонародье столицы. В храбрости [он проявлял] мужество, в мужестве — благородство. 17а

Поскольку в Иране не было хозяина, а в [иранской] державе — центральной власти, [Тимур-хан] сговорился с турецким султаном и со стороны османских властей был обласкан с совершенной милостью, так что каждый год постоянно ему было назначено помимо великих милостей сто тысяч акче от султанского двора. [Тимур-хан] поделил вилайет между четырьмя своими сыновьями. Сенендеж, Хасанабад, Кызылдже, Залм и Шахризур он препоручил самому старшему сыну Султан 'Али; Карадаг изволил передать Будаг-беку, а районы Маривана пожаловал Мурад-беку, [который был их] моложе. Шахрбазар он поручил Мир 'Аламаддину, самому младшему из всех [братьев].

Через некоторое время [Тимур-хан] завладел Керманшаханом, Сонкором¹⁴, Динавером и Заррин-Камаром, что ныне известен как Гяррус. Он возымел надежду на независимое правление. Гордый своей палицей и левием кинжала, // он принимал 175
гнал коня отваги и своеволия, грабил и разорял окрестности, угонял скот и овец. Далекие и близкие от страха перед ним были в тревоге и смятении, весь мир был уstraшен им. Часть [населения] в страхе бежала, пока он не начал грабить повсюду. [Тимур-хан] напал и ограбил вилайет 'Умар-бека Калхура. [Калхоры] прибегли к покровительству Шахвирди-хана Лура, чтобы с его помощью спастись из смертельной пучины.

Оба войска с отрядами, приведенными в [боевую] готовность, с неисчислимыми легионами на тесном перевале возвестили Тимур-хану о войне [свистом] стрел и ружейными выстрелами. Когда противники встретились, Тимур-хан был вынужден бежать. Часть его сторонников была перебита, и сам он с немногими из многих стал пленником десницы предопределения. Валий [Луристана] держал его с почетом и любезностью, не позволил себе его обидеть¹⁷ // и под конец отпустил со всем уважением. [Тимур-хана] согласно 18а
его пожеланию отправили к себе на родину. После небольшого

¹⁷ Букв. «не положил руки оскорбления на его лицо».

отдыха и передышки, когда у героев Курдистана еще не остыли кони и их лица не очистились от пыли с поля брани, [Тимур-хан, который] не извлек урока из поражения и позора, снова начал грабить, разорять и притеснять слабых и бедных.

Прошло несколько дней. [Тимур-хан] внезапно напал на Гярус, желая [захватить] поля и нивы. В те времена правителем тех [районов] был Даулат-Йар-султан Сийах-Мансур. Он собрал отряд и перерезал им путь. Дело кончилось битвой и сражением. Тимур-хан победил, гярусец был побежден и потерпел позорное поражение. Он поспешно бежал в крепость, закрыл крепостные ворота и засел в могучей цитадели.

186 После разгрома гярусцев и бегства Даулат-Йара Тимур-хан, [побуждаемый] самонадеянностью, подошел к подножию крепости Заррин-Камар и стал обстреливать крепость и башни, что служили образцом // настоящих укреплений, из ружей и камней^{ау}. Согласно божественным предопределениям в соответствии [с изречением]: «...когда наступать будет срок для них, тогда ни ускорить, ни замедлить его они не смогут»^{аф}, Тимур-хан был смертельно ранен пулей, тут же вручил душу создателю, убрал пожитки из мирского обиталища и унес в потусторонний мир. Его тело отвезли в его вилайет. Это событие произошло в 998/1589-90 г. После него на ковер власти ступил его брат Халу-хан.

Описание событий [правления] Халу-хана

Когда Халу-хан вместо брата оперся на подушку правления, вилайет воспрянул и обновился от его обетов, райяты и жители безмерно ему обрадовались. Благодаря его справедливости дела вилайета обрели блеск и обновление. Распустилась желанная роза в цветнике надежды и упования для великого и малого.

19а Он озарил положение войска и армии сиянием милости и благосклонности, лучами // благорасположения осветил положение райятов и подданных.

Получив независимую власть, по соблюдении траура [в связи] со случившейся бедой [Халу-хан] распахнул врата общения с султаном Мурад-ханом, повелителем Рума, [в отношениях] с кызылбашами стал следовать путем согласия и в делах правления добился полной самостоятельности¹². Набегами он занимался меньше и с соседями возымел дружбу и согласие. Вилайет его стал процветать, казна наполнилась, племен и *хашамов* было много, подданных и работников без счета. Кроме крепости Залм он основал¹³ [еще] три крепости в других местах. Первая —

^{ау} Букв. «бросать камни».

^{аф} Коран, VII, 32 и XVI, 63.

крепость Паланган, что была столицей гуранов, — заросшее деревьями горное ущелье. [Халу-хан] ее заселил и весьма благоустроил. Ныне там еще сохранились остатки крепости, дворцов, мечетей и базаров.

Вторая — крепость Хасанабад, что принадлежит к постройкам Узун Хасана. Воистину, в мире не было и нет [другого] места такой высоты, изобилия воды и простора. Третья — крепость Мариван. Каждую крепость, дворцы, // бани, мечети, рынки 196 и базары [Халу-хан] достроил, и ныне от них всех сохранились развалины^{ах}.

Постепенно [Халу-хан] прекратил общение и дружбу с Румом и кызылбашами и стал править независимо. В 1019/1610-11 г. Хусайн-хан Лур подошел к крепости Хасанабад, чтобы сразиться с Халу-ханом и перебить население Курдистана, и понес заслуженное наказание. Когда [Хусайн-хан] увидел, что его знамя поникло, он заменил знамя хвостом, а калам — ушами (?) и в расстроенных чувствах поспешил в свои области. После того Халу-хан успокоился, гордый могуществом крепостей и радуясь множеству богатств, [многочисленности] войск и припасов, прочности и неприступности башен и [крепостных] стен. Шаха 'Аббаса он посчитал ничтожеством и проводил время в розовом саду Курдистана в радости и наслаждении, в удовольствиях и приятности, довольный и удовлетворенный и не обращал никакого внимания на просьбы паха^{ац}. Это вызвало // гнев и недовольство 20а шаха 'Аббаса, и с неисчислимыми войсками он выступил из Исфахана с намерением покорить Курдистан. Стоянка за стоянкой — и он прибыл в Исфахабад и остановился на стоянке Михам¹⁴.

[Шах 'Аббас] разбивает шатры и палатки и прогулки ради поднимается на высокую гору, чтобы обозреть горы Курдистана и здешние переправы. Али-Бали Зангане¹⁵ в то время занимал должность личного шахского стремянного и находился при особе [государя]. Поскольку он был рядом, шах 'Аббас его расспрашивал о положении в Курдистане. Тот же, считая себя курдом^{ац} и соблюдая искренность, докладывает шаху: «В Курдистане высокие горы и могучие крепости. Там есть укрепления, на вершину которых не в силах воспарить птица устремления ни одного горделивого, каменные [отроги] чередуются с тропинками, которые поросли деревьями, — по ним не может взобраться никакой быстроногий и [ни один] честолюбец. Кроме того, там обитают воинственные мужи, // победители льва, и храбрецы, [сокрушающие] 20б врага, из которых каждый похваляется и претендует, что

^{ах} Букв. «видны следы».

^{ац} В тексте: «до обоняния шахской просьбы от него не доходило ни малейшего аромата».

^{ац} Букв. «почитал себя из курдских племен».

подобен Рустаму и Исфандийару и равен Афрасиабу Турку. Его величеству государю разумнее оставить это дело. Если оно не угодно богу и при столкновении войско шаха понесет поражение, этот позор и бесчестье останутся на роду Сефевидов до дня Страшного суда».

Шах 'Аббас признал слова Али-Бали разумными и справедливыми. Оттуда он уже не смог продвигаться дальше. [Шах] возвращается [назад], направляет послов и послания и распахивает врата согласия, удостоивает Халу-хана достойных милостей, ублажает многочисленными наградами. Под конец Халу-хан раскрыл врата покорности и послушания, путь вражде изволил преградить и направил ко двору государя своего сына Хан Ахмад-хана с достойным даром.

21а **■** Когда [Хан Ахмад-хан] предстал // пред его величеством, [государь] осчастливил его всевозможными милостями¹⁹. В связи с этим Али-Бали был повышен в должности, и до воцарения Фатх 'Али-шаха Каджара его сыновья и внуки были в Керманшахане беглербегами и *такимами*. [И] ныне в здешних²⁰ округах все они владеют поместьями, низменными угодьями и недвижимым имуществом и благоденствуют вполне, хотя и не занимаются [более] делами власти и управления.

Словом, Хан Ахмад-хан, обладая прирожденными дарованиями, изо дня в день удостоивался при государе все больших милостей. Под конец дело дошло до того, что шах 'Аббас вознес свою непорочную сестру, [эту] непросверленную жемчужину из царца шахского рода, солнце, вскормленное под сенью господнего охранения, Высокое Ложе и Великое Покрывало, пожаловал Хан Ахмад-хану [в жены] ее высочество величайшую княжну Заррин-Кулах и удостоил его родства с собою.

21б После праздника и свадьбы каждый день [шах 'Аббас] возносил Хан Ахмад-хана новой милостью, возвышал и отличал его среди равных и подобных безграничными ласками. За какое-то время таким обхождением [шах] склонил Хан Ахмад-хана // на свою сторону. Шаху было ясно, что Халу-хан по своей воле и желанию не придет к его величеству государю. Встречу с ним он считал необходимой и полагал, что бессмысленно [надеяться] на его прибытие. По этой причине он весьма сожалел и печалился.

Шах 'Аббас пояснил Хан Ахмад-хану в чем дело, и Хан Ахмад-хан [с ним] согласился²¹. Договорились о том, что [Хан Ахмад-хан] возвратится [в Курдистан] и окажет эту услугу — заберет отца и доставит его к государю и за то [будет пожалован] почетными одеждами, многими милостями и достойными пожалованиями и вознесен среди равных.

¹⁹ Букв. «тамошних».

²¹ Букв. «положил на глаза палец согласия».

[Хан Ахмад-хан] получил от государя дозволение ехать^{аа} и прибыл в вилайет Курдистана¹⁷. Лучами милости он озарил положение жителей вилайета, осыпав милостями и вельмож подобающими милостями. При встрече с отцом [Хан Ахмад-хан] удостоился лобызания руки. Халу-хана задело рассыпание денег и веселье // прославленного сына. Он приказал принести много 22а
изюма и орехов и разделить между собравшимися. Перед каждым положили по горсти изюма, по две горсти орехов и два камня, чтобы орехи колоть и [доставать] ядра¹⁸.

Когда Хан Ахмад-хану становится известно о таком приеме^{аю}, о том, что ели изюм и кололи орехи, он считает себя опозоренным и оскорбленным — ведь уже долгое время он жил среди кызылбашей и привез с собой чужих людей. Он посылает к себе и приказывает доставить в меджлис разноцветные подносы, уставленные сладостями и всевозможными лакомствами. При виде этого Халу-хан в крайнем гневе и раздражении говорит Хан Ахмад-хану: «Этими сладостями ты сделал мои дни^{ая} горькими для меня, а Курдистан^{ба} поставил в весьма бедственное положение». В таком гневе, неистовстве и негодовании [Халу-хан] выбежал из меджлиса, вошел в крепость, засел [там] и закрыл перед сыном крепостные ворота.

// Хан Ахмад-хана это событие обеспокоило и озаботило — 22б
как он будет держать ответ за обещанное и где^{бб} найдет выход из этого положения? Смущенным и растерянным [остался Хан Ахмад-хан] в долине смятения и пустыне размышления. [В конце концов] он был вынужден ту могучую твердыню осадить и уповать на расположение бога и милость государя.

Осада затянулась, и осажденные были доведены до крайности, пока мать Хан Ахмад-хана не обманула охрану крепости и не послала к Хан Ахмад-хану некоего Мулла Йа'куба, мол, «сегодня чтобы был наготове с отрядом в таком-то месте и стоял, [пока не] наступит полночь». Мулла Йа'куб передал послание и возвратился назад. Когда он появился в крепости, кто-то узнал о его отлучке и доложил о [его] поведении Халу-хану. Тот приказал его заточить в тюрьму, а на следующий день казнить. Когда его святейшее величество господь [уже почти] перерезал нить его жизни пожницами // смерти и закрыл перед ним дверь надежды, 23а
в ночную пору крепость переходит к Хан Ахмад-хану, и казнь Мулла Йа'куба отменяется. И даже теперь, если кто-нибудь попадает в затруднительное положение, то говорит: «Прошу спасе-

^{аа} Текст рукописи искажен, читаем по тегеранскому изданию.

^{аю} Букв. «вставании и сидении».

^{ая} В тексте: «времена».

^{ба} Букв. «дело Курдистана».

^{бб} Букв. «у кого».

ния у бога Мулла Йа'куба» — [это] оттого, что разбор и истолкование, развязывание [и] распутывание дел далекого и ближнего зависят от предопределений господа и [только] от него, а не от усилій десницы человеческого старания.

Когда ищущий славы властелин-солнце перепес пожитки отдохновения из этой голубой цитадели в западную крепость и ночью бродяга-месяц ступил на ристалище с отрядами звезд и светил, Хан Ахмад-хан добрался до подножия крепости и известил о том свою мать. В то время как Халу-хан спокойно почивал на ложе и отдыхал в одеянии сна, Хан Ахмад-хан, руководимый силой [божественного] вспомоществования, поднялся той ночью на [стены] крепости, что служит образцом и примером настоящих укреплений, завладел [ею] и назначил несколько человек // охранять и оберегать башни, бастионы и ворота. Сам [Хан Ахмад-хан] со считанным числом людей — каждый при стрелах, щите и аркане — без промедления и опоясания направился туда, где [находился] отец. Его тотчас схватили и отравили в Исфахан, к шаху 'Аббасу ¹⁹.‡

[Халу-хан] предстал пред государем гордый и великолепный. После того ^{6a} как ему были оказаны полный почет и уважение, [государь] усадил [Халу-хана] в благословенном меджлисе, отметил подобающими и выдающимися милостями и украсил грудь и плечи его ^{6b} красочным, достойным [его положения] почетным одеянием, вознес его особыми щедротами и отличил почетными халатами. [Оказав] всевозможные милости и беспредельное уважение и почет, [шах 'Аббас] его отпустил и направил в Курдистан, и [Халу-хан] озарил лучами прибытия жилища вилайета ²⁰. Грамота на управление вилайетом Шахризур и Курдистаном была пожалована // и обнародована на славное имя Хан Ахмад-хана, и эта радостная весть достигла слуха знати и простонародья.

*Добродетели Хан Ахмад-хана,
сына Халу-хана*

Когда Хан Ахмад-хан утвердился на троне правления, лужайку обстоятельств [самых] высокопоставленных и ничтожнейших стал овевать ветерок радости и счастья. Великому и малому во всех делах [Хан Ахмад-хан] оказал всевозможные щедроты и озарил лучами милостей и благодеяний положение райятов и воинов, распахнул врата милосердия, великодушия и щедрости, дальнего и ближнего — каждого оделил и наградил. Править он начал в 1022/1613-14 г. ²¹, а родился в 1001/1592-93.

^{6a} В тексте: بعد از رانی که, читаем: بعد از انی که.

^{6b} Букв. «его жизненных обстоятельств».

Когда [Хан Ахмад-хан] кончил опекать раййатов и ублажать подданных, он занялся снаряжением армии и войска. [Хан Ахмад-хан] собрал целое войско ^{бд} и, подготовив военное снаряжение и оружие, стал посягать на Румское государство, грабить и разорять те земли. Первым делом он с // подготовленным и снаряженным войском задумал искоренить и истребить племя безбожников-билбасов. 246

[Хан Ахмад-хан] вознес драконо[подобное] знамя славы и доблести, раскрыл десницу мужества, повязался поясом решимости, заломил шапку отваги, закалял поражающий врага меч, а аркан намерения закрепил и, уловая на помощь бога и вспомоществуемый чистыми имамами, с войском без границ и числа стремительно двинулся на мукри и билбасов. [Хан Ахмад-хан], исполненный великолепия, с победоносными войсками преодолел труднопроходимые ущелья и заросшие деревьями дороги и озарил лучами прибытия то неприступное место. Билбасы, прослышав эту наводящую ужас повесть, выступили сплоченно с неисчислимым сборищем, чтобы сразиться. Противники встретились, [дело] кончилось битвой и сражением. Когда обе стороны папали друг на друга и сразились, а оба племени принялись разить и вязать, войска Курдистана благодаря смелым атакам прорвались вперед, смело и бесстрашно напали на их центр // и рассеяли их сплоченные [ряды]. 25а Билбасы обратились в бегство, потерпели позорное поражение и поспешили к себе. Большая часть того племени [была] перебита, многие захвачены [в плен] и [лишь] немногие выбрались оттуда полуживыми, посчитав за благо [спастись] бегством. Удрученные прибыли они домой к своим семьям, тут же перевезли их на вершины высоких гор и укрылись в укреплениях ²².

Снова собрал [Хан Ахмад-хан] целое войско, с двадцатью тысячами конников и пеших и многочисленными отрядами остановился у дороги и приготовился к бою и сражению. Завязалась новая битва, и несколько человек из войск Курдистана [были] отправлены в страну небытия. Снова [билбасы] бежали, будучи не в силах устоять. Храбрецы повернули за ними, налетели и настigli то племя. [Многих] перебили и многих захватили в плен. Победоносные храбрецы завладели неисчислимой добычей и не остановили копя устремления, пока не подошли к их (билбасов) укреплению.

// [Хан Ахмад-хан] осадил [крепость], стал грабить и разорять окрестности. Он несколько дней держал билбасов в осаде, но победы над ними не одержал, поскольку место было неприступным. [Хан Ахмад-хан] закрыл перед ними пути входа и выхода, [надеясь], что, быть может, муки голода доведут их до крайности и, страшась меча и копья, они запросят пощады. Поскольку в крепость вела единственная тропинка, и та была узкой и мрач-

^{бд} В тексте: «сборище».

пой, как глаз муравья, никто другой, кроме них самих, не мог по ней пробраться.

[Так обстоят дела], пока к ним в лагерь не приходит красавица из женщин того племени, чтобы подшутить над ними. Она оскорбляет Хан Ахмад-хана и, насмехаясь, говорит: «Почему медлите с завоеванием крепости?» [Хан Ахмад-хан] говорит в ответ: «Дорога туда неизвестна и путь закрыт. Поэтому нет возможности подняться на вершины [этих] гор и настичь то племя злоумышленников».

Та мужественная женщина ^{6е}, выслушав эти слова, показывает на свое особое место [и] говорит: «Здесь тоже не было прохода. // [Испытанные в] сражениях мужи приложили там усилия и проложили путь с помощью атак, [от которых] лопался желчный пузырь, и блестящих мечей, не имеющих ножен».

Хан Ахмад-хан закишел благородным негодованием ^{6ж} и [обратился] к победоносным войскам. Воззвал он к храбрецам — охотникам на львов, к [искусно] владеющим кинжалом пехотинцам, к стрелкам непреклонным, как Марс, к латникам величественным, как Сатурн, и, уповав на создателя праха и плоти, еще более укрепился в своей решимости. Вспомоществуемый и руководимый господом, помогающим [нам] в делах, [Хан Ахмад-хан] решил двинуться вверх и с помощью его святости господа смог пройти тем путем.

Когда, [продвигаясь] той суровой и узкой тропинкой, они приблизились к укреплению того племени, билбасы от сильного страха и ужаса решились на сопротивление и начали сбрасывать камни и стрелять из ружей, стеснив для храбрецов ристалище жизни. Дошло до того, что они вот-вот проявят слабость. [Тогда] храбрецы обнажили меч мщения и, прикрываясь вместо щита грудью, бросились на их крепость. Старого и малого, юношу и старца из того племени они порубили мечами. // Воинам Курдистана достались несметные богатства и добыча. Часть того сборища они умертвили.

К нему ^{6з} на службу с бесчисленными дарами и конями арабской породы прибыли главы, вельможи и знать Соуджбулага и Мераги. В каждый из этих трех (?) вилайетов он назначил правителя и через Кой и Харир направился в Ревандуз и [затем в] Имадию. В тех районах проживали несколько потомков Бахрамбака б. Сурхаб-бека, которые из-за волнений времени утратили власть и проживали в нищете и нужде ^{6и}. Хан Ахмад-хан, побуж-

^{6е} Букв. «львица».

^{6ж} Букв. «у Хан Ахмад-хана вскипел пот благородного негодования».

^{6з} К Хан Ахмад-хану.

^{6и} Букв. «оперлись о подушку вишеты и нужды».

даемый чувствами [со]племенника, их собрал и позаботился оказать им покровительство.

После бесчисленных ласк и милостей он избрал троих среди их главарей и каждого где-нибудь поставил счастливым правителем: Ревандуз препоручил Кара Хасан-беку, Халид-бека назначил правителем и повенителем Хушнава, Усман-бека — эмиром Имадии. // Поскольку Кара Хасан-бек превосходил их разумом и совершенством, ученостью и красотой, мужеством и храбростью, отвагой и неустрашимостью, [Хан Ахмад-хан] назначил [его] эмиром и полновластным распорядителем над другими, изволил таким образом поставить его во главе *'аширатов* и *кабиле*, [которые обитали] в тех пределах. [Кара Хасан-бек] прославился и вошел в поговорки могуществом власти и отвагой, храбростью и ученостью. Тот самый Мир-и Ревандуз, что владеет в настоящее время Эрбилем, Коем, Хариром и Имадией, принадлежит к его потомкам ²³.

Племена дарвиш и мухаммад-ранид-бек происходят от Халид-бека, эмира Хушнава. Они принадлежат к банн арделанам, прибыли в те районы и [там] поселились в правление Хан Ахмад-хана и постоянно занимали должность вакила Курдистанского вилайета. Помимо того что они были вакилами при прославленных личностях, [потомки Халид-бека] занимали [и другие высокие] должности.

Словом, Хан Ахмад-хан решил истребить и уничтожить племена дашни ²⁴ и пошел на то сорище. // Когда он подошел к тем окрестностям и [люди] того племени об этом узнали, они смело, не ведая страха, многочисленным отрядом вступили в битву и сражение. При встрече воинственные храбрецы с обеих сторон ударами меча и копья отослали многих прославленных мужей в области небытия, [сбросив] с кося жизни. Под копец ветерок победы и торжества повеял в сторону ^{бк} курдистанского войска. [Племена] дашни и халиди обратились в бегство и направились в свои районы. Их преследовали [целые] сутки. Победоносные храбрецы захватили много голов [скота], пленников и добычи без числа.

Оттуда [Хан Ахмад-хан] назначил правителей для Коя и Харира и пошел на Мосул ²⁵. [До Мосула оставалось] шесть фарсахов, [когда местный правитель], убедившись, что у него нет сил для сопротивления, бежал в сторону Халеба — ушел, оставив вилайет. Хан Ахмад-хан поставил там своего *'амила*. К // Хан Ахмад-хану прибыли с многочисленными дарами *'амили* и эфендии Мосула. Каждого из них сообразно должности и положению он отличил прекрасными, [как] солнце, почетными халатами и достойными милостями.

Без войны и сражения, [без] распрей и убийства [Хан Ахмад-

^{бк} Букв. «на обстоятельства».

хан] прибыл в то подобное раю место, удостоился счастья посетить [усыпальницу] Йунуса — мир над ним! — и коснуться^{6л} праха с его могилы. Сорок дней победоносные палатки были разбиты на том высоком месте, и [Хан Ахмад-хан] находился в той области. Затем он воззвал к чистой душе его святости и разослал всюду победные реляции.

По поведении порядка в той стране он написал о [своих] действиях шаху 'Аббасу. Тот прислал для него почетный халат, подобный солнцу, украшенный драгоценными камнями кинжал, собственного коня, [быстрого], как молния, и написал такой ответ: «Ты должен завладеть обителью мира — Багдадом и присоединить к хранимым богом владениям».

И [Хан Ахмад-хан] благодаря помощи и покровительству все-
286 дарующего господя // повернул на Керкук, завладел тем округом тоже ²⁶ и пошел на Багдад. [Хан Ахмад-хан] подошел к той твердыне, чье основание [высится] в небесной сфере, — к Багдаду и осадил [его]. О его храбрости и отваге прослышали далекие и близкие, поэтому, когда он окружил крепость, жители Багдада, хотя вначале и начали военные действия, вскоре смирились. Первым с подобающими дарами к Хан Ахмад-хану прибыл *кахйа* ²⁷ обители мира — [Багдада] с группой уважаемых людей, с [вое]начальниками и величайшими эфендиями. Они разверзли уста извинения и раскрыли крепостные ворота. Затем к нему на службу прибыл валий Багдада с [данью] деньгами и натурой без счета, привез с собой коней арабской породы со снаряжением и сбруей из золота, с дорогими прекрасными тканями и ценными подношениями ^{6м} и списал всевозможные милости.

На следующий день великолепием [своего] прибытия Хан
29а Ахмад-хан уподобил обитель мира — Багдад // вечному раю, озарил сиянием милости городские крыши и ворота. Снова преподнесли ему достойные дары, великолепные подношения и неисчислимые богатства. Его верным слугам тоже передали значительную сумму [денег], и оттуда в полном удовлетворении [Хан Ахмад-хан] отправился к себе, в свои области и прибыл в Курдистан. Он дозволил своей знати и подлому люду посетить его, великого и малого осчастливил и обрадовал безграничными милостями и щедротами. Говорят, этот поход продолжался семь лет и три месяца.

Как бы то ни было, некоторое время спустя шах 'Аббас приобрел к божественной милости, вместо него на троне царствования воссел шах Сафи. С Хан Ахмад-ханом [у него были] любовь и согласие. [Шах Сафи] отличал ^{6н} его всевозможными милостями, подарками и благодеяниями сверх [всякой] меры.

^{6л} Букв. «припасть челою».

^{6м} Букв. «товарам».

^{6н} В тексте: «ласкало».

Сын Хан Ахмад-хава Сурхаб-бек, который приходился шаху 'Аббасу племянником и воспитывался при том высоком⁶⁰ дворе, большей частью находился в Исфахане // при шахе Сафи. Шах 296 Сафи, видя проявленные Сурхаб-беком [высокий] ум и мудрость, храбрость и отвагу, доблесть и превосходство и слыша от вельмож и доверенных лиц о присущих ему благородствии, великодушии и щедрости, возмел в отношении его опасения и препоручил его воспитание Шахвирди-хану Луру. Поскольку Шахвирди-хан много[кратно] вкушал неприятный напиток ядовитого арделанского кинжала и перенес неисчислимые страдания от искрометного курдистанского меча и копья — уста его еще чувствовали его горечь⁶¹, а те бесчисленные страдания еще оставались в его сердце и душе — из страха и подлости он решается отомстить.

[Шахвирди-хан] говорит государю: «Сурхаб-бек — юноша, украшенный [способностями] и одаренный, и по матери царевич. Он известен прекрасным нравом⁶² и наделен похвальными качествами. Свидетельства его мужества и храбрости ясны, лучи отваги и благородствия в нем очевидны. Воистину, в царстве [появятся] разногласия и наступит смута. // Его следует устранить 30а или приставить к нему попечителей». На шаха Сафи слова и совет Шахвирди-хана произвели впечатление. Он приказал тот вольный кипарис ослепить, и люди вырвали тому юноше глаза из глазниц²⁸.

Хан Ахмад-хан, услышав эту страшную весть, огорчился и опечалился, и положение его изменилось. Его одолели различные недуги, и здоровье его пошатнулось. Положил он голову на подушку болезни, возлег на ложе немощности. Вселяющее надежду утро могущества сменилось наступлением непроглядной ночи слабости. Лекарь утратил надежду на его исцеление, совсем не припело пользы применение лекарств односоставных и многосоставных и даже привело к обратному результату — болезнь стала усиливаться. У него парализовало самые жизненно важные части тела, он совершенно утратил разум и стал невменяем.

Курдские эмиры, добрые и верные друзья и высококравственные доброжелатели поместили его в комнате и // заботились о нем. 30б Во все районы они разослали *'амилей* и управляющих, не допустили чужих в вилайет и не дали завладеть им. Дела пришли в расстройство, и положение в вилайете оставалось плохим. Через год благодаря милости всевышнего бога, мудрости совершенного врача и всеялгию исцелителя дыханий и миров его болезнь сменилась выздоровлением и стал он здоров, как и прежде.

⁶⁰ Букв. «достигающем небес».

⁶¹ Букв. «горечь от того еще не ушла из уст его разума».

⁶² В тексте: «нравам».

Владения [Хан Ахмад-хан возвратил] тому, кому они принадлежали, а врага поразили. Он вновь привел к покорности население вилайета, что отступило было от закона преданности и верно-подданных чувств. Часть знати державы, что сошла было с прямых путей служения, [вновь] утвердилась на стезе неколебимости, осчастливленная расположением и украшенная его заботой. Под ветерком его милости лужайка существования великого и малого поросла зеленой травой^{6с}, благодаря его возвышенному праву молодое деревце жизни ближнего и далекого зазеленело и расцвело. Как и прежде он завладел областью до Мосула, // начал налаживать отношения с турками и с их повелителем, а перед жителями Ирана распахнул врата вражды. Он на все закрыл глаза и заботился [лишь] об отмщении. Он начал кружить с войском, жаждущим мести, и посягать на соседние области.

[Хан Ахмад-хан] захватил [область] от Керманшахана и Хамадана до Урмии, вышел из-под власти^{6т} кызылбашей и пустил в обращение самую крупную монету со своим именем. [Так продолжалось], пока в персидских вилайетах [шах Сафи] не собрал многочисленный отряд. Во главе он назначил Зал-хана и послал на Курдистан. Противники встретились на берегу озера Мариван. Вскипели те две океано[подобные] армии, взрвели два моря войск, встали друг перед другом, смело приготовились к сражению. После больших стараний и усилий и бесчисленных схваток несколько мужей на том поле брани направились в страну небытия, раненные // мечом и пулей^{6у}. Поскольку победа и торжество зависят от предназначения господина и [только] от него, а не от человеческих усилий, персидские войска победили, а войско Хан Ахмад-хана понесло поражение. Много курдов и турок пропало в море смерти. Хан Ахмад-хан отправился в Мосул и через несколько дней там же был принят под сень божественной милости согласно [высказыванию]: «...ни одна душа не знает, в какой земле умрет она»^{6ф}. Поселился^{6х} он близ [гробницы] его святости Йунуса — мир над ним — до дня Страшного суда.

История Сулайман-хана
б. Мир 'Аламаддини
б. Тимур-хана

Когда Сулайман-хан в 1004/1595-96²⁹ г. воссел и утвердился на престоле наместника и правителя, с его появлением распустились розы моления жителей Курдистана. [Это] эмир похвального

^{6с} Букв. «проросла подобно зеленой траве».

^{6т} Букв. «завосваши».

^{6у} Букв. «из ружья».

^{6ф} Коран, XXXI, 34.

^{6х} Букв. «воссел».

права, ласковый со всеми и правосудный, гордый [и] благоденствующий. В доблест[ных деяниях] он был смел и отважен, в щедрости и великодушии не имел себе равных и подобных. Справедливый покровитель райятов, // мудрец, [чье щедрое] сердце [на- 32а поминало] море, он заботился о войске и райятах и был хлебо-солен, почитал господа бога, вел себя подобающе, был наделен должными качествами и известен похвальными достоинствами.

Говорят, Мир 'Аламаддин при жизни Хан Ахмад-хана прибег к покровительству турецкого султана. Поскольку неотвратимый смертный час, [наша] участь и судьба зависят от предопределений всемогущего, он не смог ничего добиться и оттуда поспешил в потусторонний мир. Его сын Сулайман-хан в то время находился на службе у Хан Ахмад-хана. Когда [Хан Ахмад-хан] разглядел в нем храбрость, отвагу и мужество и одобрил его поведение ^{6а} на пиру и в битве, он задумал покончить с ним и его погубить ³⁰. Сулайман-хан об этом догадался, поспешил ко двору шаха Сафи и обратился к нему ^{6а} за покровительством.

Долгое время в пути и дома он терпел горести ^{6в}, // пока у шаха 32б Сафи не случилось сражения с турками в окрестностях Ереванской крепости. В той битве Сулайман-хан, [нанося] сокрушающие удары и нападаая, как лев, острым мечом и кровожадным кинжалом убил несколько человек и потому был отмечен его величеством государем повышением в должности и милостями.

После бегства и смерти ^{6в} Хан Ахмад-хана за дела власти взялся [Сулайман-хан]. Проoprавив некоторое время, он по приказу государя разрушил крепости Залм, Хасанабад и Паланган, утвердил Сенендеж столицей области и [резиденцией] правителя, заложил цитадель, дворец, бани, мечети и базары и закончил их [строительство], прорыл подземные каналы и провел по изогнутым трубам из них воду в город и во дворец ³¹.

Тем временем повелитель Рума султан Мурад-хан ³² вместе с отрядами армий той страны прибыл с намерением возвратить // обитель мира — Багдад, отобрал [город] у Ирана, присоеди- 33а нил к Румской державе и послал на Иран великого везира Хусрав-пашу с неисчислимыми войсками. [Хусрав-паша], минуя стоянки и преодолев переходы, прибыл в Мариван и завладел Шахризуром, Кызылдже, Карадагом и Шахрбазаром.

Шах Сафи по этой причине стал относиться к Сулайман-хану с недоверием, вызвал его в Исфахан и не освободил, пока не достиг его быстрого посланец смерти и не унес птицу его души в рай-

^{6а} Букв. «движения и остановки».

^{6а} Букв. «туда».

^{6в} В тексте: «вкушал горькую и соленую воду».

^{6в} Букв. «после смерти и бегства».

ские сады. Двадцать два года управлял [Сулайман-хан] вилайетом и вершил дела правления.

336 После смерти Сулайман-хана по совету и усмотрению Мурид-султана Калхура, что находился при Сулайман-хане надзирателем и был мужем пропидательным и мудрым, рассудительным и освещенным в каждом деле, государь препоручил управление Сенен-деджем Калб 'Али-хану, сыну Сулайман-хана, //а управление Мариваном передал его другому сыну Хусрав-хану. Сухраб-султана, сына Калб 'Али-хана, назначили правителем Сийахкуха, область Авромана поручили [выходцу из племени] авроми, районы Палангана передали Мурид-султану, а [управлять] племенем джаф и Джавагрудом послали одного из джафов, дабы, таким образом, они голову мятежа не поднимали и были бы шаху Сафи покорны и послушны.

Калб 'Али-хан, сын Сулайман-хана

34a Калб 'Али-хан^{6a} воссел на престол правления в 1060/1650 г.³³. Будучи мужем правдивым, чистым сердцем и чуждым злобе, вражде и зависти, приветливым и справедливым, [Калб 'Али-хан] с каждым обходился по-хорошему, однако собрал много имущества и богатств и в щедрости и дарении проявлял воздержание. Государь изволил назначить его во главе войска [для завоевания] Хузистана. Он повел отряд и завладел теми районами. Двадцать два года совершенно независимо он занимался делами правления, //затем отбыл из [этого] брениго обиталища, приобщился к божественной милости и воссел во дворце вечности³⁴.

Хан Ахмад, сын Калб 'Али-хана

Когда Хан Ахмад-хан II утвердился в обители правления и власти, сверкающие лучи его щедрости и великодушия озарили положение далекого и ближнего. Жители вилайета вверились на чертанию его указа. Он распахнул перед знатью и простонародьем врата дарения и благодеяний и все богатства и имущество, что отец накопил и насобирает, пустил на ветер уничтожения, раздал народу. Днем и ночью он проводил время в поездках и на охоте, делами правления занимался меньше, постоянно предавался веселю и неизменно стремился к забавам, развлечениям и удовольствиям. Знатных и благородных такое положение дел огорчало и расстраивало, подонки и чернь радовались и веселились, простонародье благодаря его чрезмерной щедрости и великодушию было довольно и счастливо. Поэтому он получил известность как Хан-и Заррине^{6b}.

^{6a} Букв. «Когда Калб 'Али-хан...».

^{6b} Золотой Хан.

Поскольку [Хан Ахмад-хан] постоянно стремился к удовольствиям и увеселениям // и был занят бессмысленными разговорами 346 и делами, его дядя Хусрав-хан доложил об этом шаху Сулайману и испросил для себя грамоту на управление Курдистаном. Шах Сулайман тоже пожелал этого, выдал и отправил Хусрав-хану грамоту на правление и почетный халат. Когда привезли почетный халат и грамоту, Хусрав-хан выехал в Мариван. С наступлением ночи с барабаном и знаменем он сел на коня и, когда занялось утро, прибыл в Сенендедж. [Хусрав-хан] арестовал Хан Ахмад-хана, [пребывавшего в полной] беспечности, отправил его в Исфахан, а сам занялся делами правления.

*Правление Хусрав-хана,
сына Сулайман-хана*

Когда Хусрав-хан утвердился в 1091/1680 ³⁵ г. в резиденции правителя, он распахнул врата гнета и притеснения и простер над жителями вилайета десницу несправедливости и тирании. Люди, доведенные до отчаяния его жестокостью и обидами, все сообща идут ко двору государя жаловаться и просить справедливости. Его величество их волей-неволей [принимает] // и, простив его за 35а содеянные грехи, примиряет, успокаивает [людей] и направляет в Курдистан. Вновь, как и прежде, он совершает деяния недостойные и неподобающие, и снова народ обращается ко двору государя с жалобами на притеснение. На этот раз, помимо того, этот неразумный совершает еще несколько проступков. Например, когда жалобщики укрылись в бесте ³⁶, чтобы при удобном случае изъяснить [свое] дело государю, на них нападают Хусрав-хан и его слуги и несколько человек ранят. О случившемся узнает шах Сулайман [и] приказывает казнить Хусрав-хана. На Шахской площади на лобном месте [в Исфахане] яростные, как Марс, палачи мечом возмездия перерезали побег его жизни и свернули грамоту его существования ³⁷.

О правлении ^{6я} Тимур-хана Аджарлу]

В 1093/1682 г. после казни Хусрав-хана шах Сулайман назначил Тимур-хана Аджарлу, направил в ту страну и поручил управлять ^{6я} // Курдистаном. Своим [прибытием] он осчастливил 356 жителей вилайета, со всеми стал заигрывать ^{6а} и обращался по-хорошему и с каждым обходился по-братски. В течение шести лет был он полномочным управителем ^{6я}, [а] затем в 1099/1687-88 г. во второй раз к власти пришел Хан Ахмад-хан. Как и прежде,

^{6я} В тексте: ضابطی

^{6а} Букв. «играть в нарды».

он вновь принялся за развлечения и забавы и пропал на охоте и в поездках. Жители Курдистана обратились ко двору шаха Сулаймана, и [государь] сместил его вторично.

*Рассказ о Мухаммад-хане,
сыне Хусрав-хана*

Управлять Курдистаном в 1105/1693-94 г. [было поручено] Мухаммад-хану. В начале его правления Сулайман-паша Бабан^{вб} выступил с многочисленными отрядами, армией и войском, беспорядочным и неустроенным, желая покорить Курдистан. По прибытии в те пределы он захватил Мариван, Авроман и Сийахкух, // казнил во время похода Сухраб-султана, а в Мари-
36а ване — Ибрахим-бека Мир-Искандари.

Поскольку Сулайман возглавлял бесчисленное войско и его армия была неисчислима, он сразился еще и с везиром Багдада и победил, а везира и турецкое войско обратил в бегство. По этой причине о его победе сообщили шаху Султан Хусайну^{вв}, и государь назначил 'Аббас-хана Зийад-оглы военачальником, [дабы] с бесчисленным войском тот оказал отпор Сулайману Бабану^{вв}. 'Аббас-хан [устремился] на крыльях поспешности [и] подошел к [войску] Сулаймана Бабана^{вв}. При встрече они выровняли друг против друга [свой] ряды, пустили в ход мечи и копыя и начали сражение — турецкие войска на конях, кызылбаши^{вг} пешие.

Большую часть бабанского войска перебили, поражая мечом и из ружья, сделали тесным для них поле брани. Многие были убиты, большинство попало в плен и [испытало] унижение.

36б //Предпочитая отступить, Сулайман Бабан^{вв} бежал со считанным числом [людей], направился в Стамбул и в те районы.

Касим-султан Аврами доносит 'Аббас-хану сардару, что Мухаммад-хан валий и население Курдистана сговорились с Сулайман-пашой Бабаном^{вв} и были с ним заодно. Сардар приказал перебить жителей Курдистана. Из их голов воздвигают целую башню, а поверх всех голов кладут голову Касим-султана. Свершилось [предсказание]: «[кто выкопал колодец для брата своего, упал в него [сам]]; запечатлелось на челе времени [изречение]: «И ныне душа заплатила за то, что она совершила». Есть холм, находится он в Мариванской долине и известен как Куллид-кух^{вд} — это и есть та самая башня из голов.

Шах Султан Хусайн был поражен такими действиями и приказал заколоть падменного 'Аббас-хана, как овцу, на площади

^{вб} В тексте: بلیان.

^{вв} В тексте: به.

^{вг} Букв. «армии кызылбашей».

^{вд} Букв. «гора из голов».

в Исфахане. Его обезглавленное тело бросили на площади, голову положили на виселицу и // к [виселице] привязали его одежду³⁶. 37a Сардаром вместо него назначили Хусайн-хана Лура, и в 1110/1698-99 г. он подошел к Алану. В тех округах он удовольствовался сбором *баджа* и *хараджа*³⁹, а сборище билбасов подверг грабежу и разорению — перебил, ограбил и захватил в плен.

После этих событий Мухаммад-хан занимается делами правления еще три года. Джихангир-султан, сын Калб 'Али-хана, что засеял [свою] злобную грудь семенами ненависти к нему, постоянно с ним вел борьбу и враждовал, подстрекал и подговаривал народ его сместить, и в 1113/1701-02 г. Мухаммад-хана сместили.

В том же году правителем Курдистана поставили и назначили Мухаммад-хана Гурджи. Поскольку он причислял себя к людям сунны и общины³⁸, к последователям [имаму] Шафи'и и его вере, [это] послужило причиной его смещения, и через три года на самостоятельства его начертали письма отстранения.

// Правителем Курдистана назначили Хасан 'Али-хана, сына 37b Мухаммад Му'мин-хана И'тимад ад-Дауле. В 1116/1704-05 г. он взялся за дела правления. Поскольку он следовал вероучению двенадцати имамов и соблюдал предписания имама Джа'фара — мир над ним!, [люди] от всего сердца стыдились его поступков и дошли до крайности, размышляя о его деле. Однако смерть не пощадила его, и через два года он направился в области небытия.

*Хусайн 'Али-хан, брат Хасан 'Али-хана,
сын Му'мин-хана*

В 1118/1706-07 г. после смерти его брата Хусайн 'Али-хан был назначен на его место, прибыл в ту область и занялся делами правления. Он тоже, подобно брату, был приверженцем имамов и последователем двенадцати. Жители вилайета им тоже [были] недовольны, решили его сместить и обратились к [шаху] Султан Хусайну. Обращение их одобрили и его с управления сместили. // Для управления³⁹ Курдистаном он привез с собой некоего Кай- 38a Хусрав-бека и через год и шесть месяцев сместил его тоже⁴⁰.

'Аббас-Кули-хан, сын Мухаммад-хана

'Аббас-Кули-хан был назначен валием Курдистана в 1122 1710-11 г. Поскольку вельможи и знать [сами] требовали этого, в деле правления они предоставили ему [всю] полноту власти,

³⁶ Букв. «сюртук». Игра слов: سرداری اورا можно перевести и как «его сардарство».

³⁸ Т. е. к суннитам.

³⁹ В тексте: ضابطی.

и он занялся устройством и упорядочением положения райятов и подданных.

После Сурхаб-бека потомки Баба Ардалана разделились на три ветви: те, что были валиями области Курдистан и [происходили] из рода Мир 'Аламаддина; те, что управляют Саккызом, и группа людей, [проживающих] в Сенендедже и некоторых округах, которые причисляют себя к знати и вельможам, [хотя] в настоящий момент большинство из них нуждается в пропитании на один вечер.

386

Когда 'Аббас-Кули-хан занялся делами правления, шах Султан Хусайн назначил его вместе с отрядами Курдистана // на подавление смуты Мир Вайса афган[ского], который вознес в Кандагаре знамя самовластия. ['Аббас-Кули-хан] выступил из вилайета и прибыл в Тегеран. Жители Курдистана не нашли в себе сил для перенесения тягот похода на Кандагар и без всякого указания легкомысленно [и] самовольно возвратились в [свой] вилайет⁴¹. Это обстоятельство разожгло пламя шахского гнева, и [государь] вызвал 'Аббас-Кули-хана для дознания и возмездия. Тот же попросил извинить проступок жителей Курдистана под таким предлогом — мол, этот побег был подстроен 'Али-Кули-беком, внуком Калб 'Али-хана, который [и] возвратил это сборище в вилайет.

Поскольку задуманное не соответствовало [божественному] замыслу и намерения ['Аббас-Кули-хана] были в достаточной мере ясны⁴², [государь] разгневался на 'Аббас-Кули-хана, сместил его с правления и пожаловал⁴³ почетный халат и грамоту на власть на имя 'Али-Кули-бека.

*Об 'Али-Кули-хане б. Сурхаб-султана⁴²
б. Калб 'Али-хана*

39а

// В 1129/1716-17 г. 'Али-Кули-хан поселился в деревне Шихле и жил там в крайней бедности и нужде на самые скудные средства и не имел никакой власти. [Так] проводил он день за днем⁴⁴. У него было несколько сторонников и единомышленников. Из жалости и сострадания ему в том мире бедности и нищеты говорят. «Шел бы ты из этой деревни куда-нибудь или направился ко дворцу какого-нибудь государя, быть может, избавился бы от этой нужды и недостатка, — [выберешься] из этого ада, найдешь легкую долю и обретишь спасение». ['Али-Кули-хан] отвечает: «Если всевышний подает, то подает и в Шихле».

Тем временем в Курдистан привозят⁴⁵ грамоту и почетный халат. Привезли почетный халат, разыскивают 'Али-Кули-хана.

⁴¹ Букв. «облик этого намерения заблестал и показался отраженным в зеркале желания».

⁴² В тексте: «обнародовал».

⁴³ Букв. «ночь до дня».

⁴⁴ В тексте: «прибывает».

Ничего не разузнав, [государев посланник] берет с собой проводника, чтобы тот проводил его до Шихле. В то время речка, что протекает на краю [деревни] Шихле, от обильных дождей и сильного весеннего паводка [разлилась] и переправиться через нее можно было [лишь] с величайшими трудностями.

'Али-Кули-хан от // обиды и унижения, поскольку кормить 396 [привезших] было нечем, говорит жителям деревни, чтобы никто им место переправы через реку не говорил и дорогу этому проводнику не показывал: «Даже если перейдут реку, пусть проводят их в другом направлении. Ведь, если придут сюда, сегодня вечером ему^{вп} нужно устроить прием и угощение. Мы же не можем принять гостей: мы питаемся одним горем и страданиями».

Словом, как бы то ни было, [через реку] они переправляются и вручают 'Али-Кули-хану грамоту и почетный халат. Получив грамоту и почетный халат, 'Али-Кули-хан успокаивается, избавляется от горя и печали и говорит друзьям: «Разве не говорил я: если господь пожелает, подаст и в Шихле?» Затем со всей торжественностью ['Али-Кули-хана] отличают почетным халатом и грамотой на правление,^{вс} с почестями и уважением привозит в Сенондедж. Обласкав великих и благородных, он принимается за дела правления. С утверждением 'Али-Кули-хана на троне правления сбылось и стало явью [божественное речение]: «Так мы с переворотами дней изменяем события между людьми»^{вд}.

Тем // временем жители Луристана убрали головы из [ошей- 40а ника] повиновения шаху Ирана и подняли вышесвоеволия. Столпы^{вп} державы доложили государю, 'Али-Кули-хана назначают сардаром и с войсками Курдистана направляют в ту область. 'Али-Кули-хан согласно шахскому приказу выступил с победоносными войсками и направился в Луристан.

После[его] прибытия в те пределы луры бежали вместе со сборищем бахтиар и укрылись в трудно[доступных] пещерах и в горах, поросших деревьями. Часть [из них] окопалась в горных укреплениях и потом бесстрашно выступила многочисленными сплоченными отрядами. Встретились [войска] в пути, и обе стороны начали сражение. От блеска мечей и копий и подобных удару грома [выстрелов], похищающих души [и] поражающих мужей, [луры] попадали из седел на землю, некоторые же спаслись от меча героев Курдистана бегством. Ветерок торжества и победы овеял шелк победоносного знамени 'Али-Кули-хана. Сбылось [изречение]: «Истинно, мы помогли тебе победить // верною победою»^{вр}. 40б

^{вп} Шахскому посланнику.

^{вс} Коран, III, 134.

^{вд} В тексте: «устоп».

^{вр} Коран, XLVIII, 1.

Племена луров и бахтиар потерпели позорное поражение, [но], будучи уверены в неприступности крепостей, высоте гор и мощи укреплений, сразу после бегства с поля брани возвратились назад и снова начали сражаться. В конце концов, видя, что путь к спасению отрезан и что от курдистанцев им грозит смерть, под ударами героев они дошли до крайности и запросили пощады, утрашенные мечом и копьем. Местный правитель прибыл к 'Али-Кули-хану с подобающим даром, и тот отослал правителя Луристана с несколькими вождями и главами племен ко двору государя согласно [изречению]: «Мы послали к вам...»⁶².

['Али-Кули-хан согласился быть] просителем за их провинности, приехал вместе с ними к государю и раскрыл уста для [произнесення] словес: «Ты прости ради нас, и они простили». Его величество государь изволил согласиться, простил [им] провинности и, получив подати, их обласкал, дал почетные халаты и разрешил уехать. Они прибыли в свой вилайет.

41а // В этом году в вилайете Курдистана началась чума, и погибло много [народа]. В 1132/1719-20 г. 'Али-Кули-хана сместили с управления и назначили правителем Саккыза и Сийахкуха. 'Аббас-Кули-хан был вторично удостоен поста правителя Курдистана. В это время началась афганская смута, о чем подробно написано в *Тарих-и Надири*⁴³.

'Аббас-Кули-хан с отрядами Курдистана [отправился] на войну с афганцами. Противники встретились, с обеих сторон возгорелось пламя битвы. Головы и тела храбрецов растоптали могучие князи, много афганцев поспешило в области небытия под сокрушительным натиском героев. Некоторым из жителей Курдистана удалось бежать. Остальные продолжали упорно сражаться, [предпочитая] битву бегству, и направились в [свою] область, продолжая вести бои. Беглецы появляются в Курдистане раньше 'Аббас-Кули-хана и остального войска. Жители вилайета такого рода их поведение // не одобрили и бегство курдистанцев от афганцев посчитали для себя позором и бесчестьем. Беглецов собрали, накрыли им головы куском материи, как [это делают] жещины, и в посрамление каждого с кем-нибудь [из мужчин] обручили.

41б Короче говоря, афганцы захватили Иран, а турки — Курдистан, Хамадан, Керманшахан до Султанийе и Абхара и весь Азербайджан⁴⁴. Они завладели той страной и повсюду начали притеснять и насильничать. От гнета афганцев народ возрыдал и от притеснений турок утратился. С одной стороны Россия завладела Мазандераном, с другой — целой областью арабы. Где-то в страну⁶⁷ проникли турки и персы, каждый смутьян

⁶² Там же, LXXIII, 15.

⁶⁷ Автор, по-видимому, имеет в виду Арделанское княжество.

самодовольно поднял голову, каждая страна на какую-нибудь страну напала.

Словом, от вражеского гнета Иран опустел, от притеснений врага страна дошла до крайности, пока не воссияло солнце надирова вознесения подобно восходящему светилу. // Ударом бога- 42а
тырской десницы он вызволил иранскую страну от врага и покорил Индию, Туран, Хорезм и Туркестан. Каждое государство он передал своим законным наследникам, очистил поверхность Ирана от колючек и нечистот турок и афганцев, а всех противников побросал во прах смерти. Подробно об этом написано в *Тарих-и Надири*, и если кого интересует истинное положение дел, пусть то [сочинение] прочтает.

Между тем в Сенендедже управлял Хане-паша, сын Сулайман-паша Бабаба⁴⁵, и [Надир] его прогнал вместе с другими правителями Керманшахана, Хамадана и Азербайджана.

Рассказ о Субхан-Вирди-хане б. Мухаммад-хане

В те времена в Хамсе он был именован Субхан-Вирди-пашой, назначен там правителем и подчинился Турции. В 1142/1729-30 г. его именовали ханом, и он стал править самостоятельно. // В это время Надир-шах устремил^{ву} драконоподоб- 42б
ные знамена на Герат и выпустил шахского сокола устремления для завоевания тех областей. На шаха Тахмасба пример Надира произвел впечатление, и он начал войну с турками.

Турки, видя, что поле [брани] опустело, подняли знамя отваги и завладели областями, как и раньше. Шах Тахмасб выступил им навстречу, и они сразились. Сначала одерживает верх шах Тахмасб, сражается снова [и] терпит поражение. Без долгих раздумий [шах Тахмасб] заключает перемирие с турками. Слова, как и прежде, всем владыетом завладели турки⁴⁶.

На этот раз правителем Сенендеджа [становится] Халид-паша, брат Хане-паша. Из каждой области доносились слухи о волшебных. Тогда же, т. е. в 1144/1731-32 г., произошло нападение Махмуда Сарани (?). Об этих событиях прослышал Надир-шах, от гнева и негодования стал извиваться наподобие // удава и затрясся, как 43а
ива. После завоевания Герата и наведения порядка в тех пределах он со стремительностью молнии и быстротой ветра направился в Ирак и [затем] в Азербайджан, снова прогнал врагов из страны и разгромил всех противников.

В 1145/1732-33 г. он выгнал Хане-пашу из Сенендеджа и, отчаявшись получить *бадж* и *харадж*, направил его к курманджам^{вф}. Делами правления снова занялся Субхан-Вирди-хан, а, когда он

^{ву} Букв. «всколыхнул».

^{вф} В тексте: *کرماج*.

обосновался в резиденции правителя, через год [Надир-шах] сместил Субхан-Вирди-хана.

Правителем Курдистана после смещения его брата был назначен Мустафа-Кули-хан, сын Мухаммад-хана. Он обладал наследие Курдистана, однако на странице его обстоятельство начертало письма смещения, поскольку с обязанностями правителя он не справился. Вилайет Курдистана в третий раз препоручили Субхан-Вирди-хану. Еще шесть лет занимался он делами 436 // правления и озарил лучами милости и благоденствия положение жителей вилайета.

После возвращения Надир-шаха из похода на Хиндустан Надир-шах призвал Субхан-Вирди-хана к себе, а на должность правителя Курдистана изволил назначить его сына Ахмад-султана, который во [время] похода на Индию и Туран находился при [государевом] стремени и оказал выдающиеся услуги. В 1150/1737-38 г. он вызвал Ахмад-султана, снова пожаловал вилайет Субхан-Вирди-хану и отправил в те области. Вновь тот занялся делами правления, а через год и три месяца [Надир-шах] его сместил, пожаловал Ахмад-султану ханское звание, назначил его валием области Курдистана и осыпал милостями.

Рассказ о правлении Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана

В 1154/1741-42 г. 47 Хан Ахмад-хан украсил своей особой трон 44и области Курдистана и распахнул пред челою знати // и простолюдины врата благоденствия и милостей. Оберегая владения и охраняя дороги, он избрал благой путь и проявлял необходимое усердие и старание, искореняя и усмиряя разбойничьи племена. В ведении дел вилайета, оберегании войска и [оказании] покровительства раи́ятам он не оставлял без внимания [ни одной] мелочи.

В 1155/1742-43 г. из-за неурожая зерновых и отсутствия хлеба жители Курдистана пребывали с опечаленным сердцем и растерзанной грудью — души [исполнены] скорби, а ноги^{вх} в тетях смерти. От сильного голода люди стали есть землю. Без хлеба тела высохли, а глаза увлажнились. Погас [огонь] в печи хлебопека, потухли семейные светильники, потушили очаги, [где готовилось] жаркое, а чаши [стали] более пустыми, чем пробка. Курдистан был близок к запустению.

Восстанию, Хан Ахмад-хан в те времена распахнул врата милостей и каждодневно жаловал самому знатному и ничтожнейшему даровое угощение. Он преградил путь нищете, взломал двери шахского амбара, а [хлеб] поделил между жителями вилайета. 446 // [Все, что хранилось в] его собственных амбарах, он раздал беднякам и нищим. Убоявшись того, что взломал шахский амбар,

^{вх} В тексте: «бедра».

[Хан Ахмад-хан] потерял надежду на спасение. От страха, что придет Надир, он не смог [оставаться] в вилайете и решил бежать, сел на коня^{вц} и спешился [лишь] в Шахризуре, озарив ту страну лучами прибытия.

Захир-бек, предводитель джафских *хашамов*, открыто сошел с пути повиновения и службы. [Хан Ахмад-хан] призвал его к себе и тут же обезглавил и отправил в адскую бездну. Бабалский *мутасарриф*⁴⁶ Халид-паша, услышав эту страшную новость, с тысячей страхов и тревог выехал ему навстречу, преподнес прекрасные подношения и засвидетельствовал почтение. Затем [Хан Ахмад-хан] выехал оттуда и направился в Мосул. После [его] прибытия в те области здешний правитель проявил враждебность и закрыл врата единодушия, пушечными залпами и ружейными выстрелами // известил просвещенного хана о войне. [Это] 45а привело Хан Ахмад-хана в ярость. Силой и натиском он покорил крепость, схватил тамошнего правителя и тут же с ним покончил, направил в страну небытия, а на его место посадил другого.

[Хан Ахмад-хан] оттуда выехал и направился в районы Халеба и Диарбекира. Словом, где бы он ни появлялся и ни останавливался, правители и население тех мест везде проявляли покорность и послушание, [принимали] его ласково и воздавали особые почести. А если кто начинал враждовать и превышал свои полномочия, [Хан Ахмад-хан] отрезал ему ноги пилой насилия, вырывал дерево его жизни и на его место ставил другого⁴⁹.

Словом, так он проводил время, пока не добрался до окрестностей Стамбула^{вч}. По приказу владыки ему навстречу // почти 45б на целый перегон прибыли величайший *садр*, несколько великих пашей, диван-эфенди, шайх ал-исламы и группа великих вельмож с целым отрядом во всей пышности и великолепии и проводили Хан Ахмад-хана с почестями в Стамбул. Остановился он в сумтапском дворце.

После неисчислимых приветствий и любезностей превьше всякой меры кесарь оказал ему всевозможные милости. Тот повелитель направил его в Эдирне, и [Хан Ахмад-хан] осенью [благодатю своего] прибытия местных жителей. Тот город^{вш}, что в давние времена, [когда] Константинополь принадлежал франкам, служил османским султанам резиденцией и столицей, [государь] изволил передать и препоручить Хан Ахмад-хану, и [Хан Ахмад-хан] правил там и в здешних округах⁵⁰.

В то время, когда Хан Ахмад-хан бежал из вилайета Курдистана и, преисполненный важности, прибыл в Эдирне, наместником в Курдистане был назначен Манучихр-бек б. Мухаммад-бек,

^{вц} Букв. «на грудь седла».

^{вч} В тексте: Константинополь.

^{вш} Букв. «то место».

внук покойного Сулайман-хана валяя, прародитель автора [этих] словес.

46а Шахские амбары опустели, и Надир-шах, прослышав, что произошло, вызвал к себе Манучихр-бека наиба, чтобы наказать за амбары. Тот выехал // и направился к государю. Пока он находился в пути, с хранителями амбаров договорились (?). Затем он удостоился предстать пред государем, и [Надир] стал его порицать за амбары. [Манучихр-бек] в ответ заявил: «Во-первых, сейчас амбары повелителя заполнены и переполнены⁵¹ и милостью государя [зерна там] больше прежнего. Во-вторых, если бы во время голода мы не взломали шахский амбар и не поделили [хлеб] между людьми, погибло бы более миллиона человек. Я вверился судьбе и не дал никому погибнуть. Нетрудно смертью одного оставить в живых и спасти многих. Смирено и покорно пришел я^{всч} к этому порогу, ослоту справедливости, и гордился, что буду убит. Если казнить, [на то] ты [и] правитель, обласкаешь, хорошо».

Поскольку Манучихр-бек наиб прибыл к Надир-шаху, [будучи уже] белобородым, [государь] после этой беседы подарил ему священный Коран, [написанный] прекрасным почерком, и отличил почетными одеждami. [Надир-шах] еще раз даровал ему грамоту о [назначении] заместником и отослал его в вилайет Курдистана. // [Затем] он снова поручил Субхан-Вирди-хану управление вилайетом, и тот правил еще три года.

46б Надир-шах протянул из рукава десницу снега и притеснения, и Курдистан по этой причине стал приходиться в запустение. [Надир-шах] еще раз призвал Субхан-Вирди-хана и возвысил его до должности беглербег Тегерана, выселил группу вельмож и знатных Курдистана и отослал в Тегеран.

Манучихр-бек наиб тем временем предпочел бежать. Он остановился на некоторое время в Наджмаре, а затем оттуда выехал в Шахризур. Близ [усыпальницы] Аба-'Убайда он отвечал посланцу судьбы: «Я готов!» — и прошествовал в обитель постоянства. Надир-шах направил в Курдистан управителем Хаджжи Мавла-Вирди-хана.

Правление Хаджжи Мавла-Вирди-хана Каджара

47а Когда под предлогом запустения вилайета [Надир-шах] послал в Курдистан управителем Хаджжи Мавла-Вирди-хана и тот прибыл в Сенендедж, из-за разрухи, [наступившей] в вилайете, в отсутствия жителей и подданных он не стал заниматься [делами власти] и владения. // Через шесть месяцев Надир-шах его вызвал и валяем Курдистана назначил снова Субхан-Вирди-хана. На этот

⁵¹ всч Букв. «положил голову на ладони, принес...».

раз вилает пребывал в полном запустении и из подданных никого не находили. В конце года [Надир-шах] его сместил опять и назначил правителем Хасан 'Али-хана.

Хасан 'Али-хан б. 'Аббас-Кули-хан

В 1158/1745 г. Хасан 'Али-хан запылся делами правления, и поскольку бесполезные усилия вызвали уныние, через год Надир-шах снова направил в Курдистан Субхан-Вирди-хана. [О том], как [Хасан 'Али-хан] сразился с Имам-Кули, бежал и воевал на стороне Турции, будет рассказано после [упоминания] о смерти Субхан-Вирди-хана.

В 1159/1746 г. [Надир-шах] вызвал Субхан-Вирди-хана к себе и направил в Курдистан управляющим Мухаммад Риза-бека Гурджи ⁶².

Правление Мухаммад Риза-бека Гурджи Маишади

Говорят, Мухаммад Риза-бек был мужем суровым, лживым, злобным и недоброжелательным. Вышние и впашие испытывали к нему омерзение, и он // унижал знатных и вельмож паз-за [лю- 47б бой] малости, совершал всевозможные дурные поступки, распахнул врата разлада и протянул десницу угнетения. Вышние и низшие в его глазах были равнозначны. Знатные и чернь, уstraшенные его деяниями, были вынуждены обратиться ко двору Надира и пожаловались на его павлия и притеснения. [Надир-шах] его сместил и в восьмой раз назначил Субхан-Вирди-хана валием Курдистана. Тот направился в вилает и употребил необходимые усилия и старание.

[Субхан-Вирди-хан] не собрал ни одного динара государственных налогов. Люди, уstraшенные и напуганные Надир-шахом, отчаялись в жизни и, охваченные брожением, решили разом бежать. Такое решение принимают у них знатные и простонародье. Субхан-Вирди-хан их одобряет, [и] в это время приходит известие об убийстве Надир-шаха.

*Рассказ об обстоятельствах дальнейшей жизни
Субхан-Вирди-хана*

Народ Курдистана, прослышав о том, возвращается к жизни и проявляет безграничную радость. В Курдистане было несколько конников-афганцев из славянских земель (?). Услышали они известие об убийстве Надир-шаха // [и] задумали ^{в0} разорить и раз- 48а грабить вилает [Курдистана]. Субхан-Вирди-хан при тех обсто-

^{в0} Букв. «решают».

ятельствах принимает мудрое решение — зовет [это] славянское (?) сборище к себе и каждому наедине говорит: «Население Курдистана состоит из сброда и обитателей гор. Большинство из них дикари, другие — скотоводы. Мы их проделки утаили от Надир-шаха и чужеземцев. Теперь все они радуются этой вести, все племена прислали [нам] многочисленные послания и заявили, что придут и всех вас схватят, потребуют коней и снаряжение, разделают вас и перебьют ударами копей, проучат всех и вас прикончат. Поскольку за все это время мы не видели от вас ничего дурного, а только хорошее и не слышали ни от кого недоброжелательного слова, потому [мы] вызвали вас, чтобы вы, пока не появились эти дьявольские отродья, [смогли] унести пожитки спасения // в надежное убежище».

Услышав это, друзья [по несчастью] пришли в расстройство, смятение и отчаяние. [Спасая] жизнь, они отправились к себе на родину, прибыли в Хамадан и тот город ^{вю} разграбили.

*Рассказ о новом правлении Хасан 'Али-хана, сына 'Аббас-Кули-хана,
о сражении с Имам-Кули-ханом Зангане и войсками Калхора
и других местностей Керманшахана,
о победе и битве с армиями...^{вю}*

В 1161/1748 г. ⁵³ Хасан 'Али-хан назначается Ибрахим-шахом ⁵⁴ валием Курдистана. Субхан-Вирди-хан выехал в Хамадан и там отвечал посланцу судьбы: «Я готов!» Его тело привезли и предали земле на [горе] Шейда ⁵⁵. Вилайет Курдистана достиг в целом благополучия. Хасан 'Али-хан собрал отряд из афганских племен и еще несколько отрядов. Курдистан стал процветать.

В это время стало известно, что в Керманшахане взбунтовался Имам-Кули-хан Зангане ⁵⁶. Подробности этого краткого [сообщения] таковы. Имам-Кули-хан возгордился многочисленностью ^{49а} [своего] войска — // он собрал большую армию из калхоров и других племен [и] отряд из племен Керманшахана и обнаружил полную [боевую] готовность — и с бесчисленным войском и неисчислимой армией из бахтиар и других *таифе* той области, с артиллерией и *замбураками* ⁵⁷, с многочисленным оркестром литавристов и телохранителями без счета пошел на Курдистан. Хасан 'Али-хан с отрядами, что у него были, тоже ступил на ристалище отваги и поспешил встретиться и сразиться с врагом.

^{вю} Букв. «место».

^{вю} Этот пространный подзаголовок не закончен и вклинивается в предложение текста сочинения, но написан теми же чернилами и из текста не выделяется в отличие от других подзаголовков.

Встретились противники в ущелье Билавар⁵⁸, с обеих сторон выровняли ряды и, испросив от бога помощи, так разожгли пламя битвы пушечными и ружейными выстрелами, что урожай жизни многих сгорел в нем от огня несправедливости. Славные юноши, исполненные жизни, пропали в стране небытия.

Жители Курдистана устремились в тот огонь и пламя подобно саламандрам, [совершая] мужественные атаки и [нанося] смелые удары, и перебили много [зенгене]. // После сражения они бро- 496
сились на их центр и заставили отступить. Зенгене острыми шпорами погнажи [своих] быстрых скакунов и обратились в бегство. Победоносные герои захватили много пленных, а добычи и добра без счета. Восторки победы и торжества овеял войско Хасан 'Али-хана. Артиллерия, *закбураки*, литавры, [все, что к тому] прилагалось, и палатки зенгене достались героям Курдистана.

Некоторое время [Хасан 'Али-хан] занимался там дележом богатств и сбором палогов и, кроме [того], завладел Керманшаханом, Динавером, Боруджирдом, Гульпайганом, Малайром, Казазом, Фараханом и их окрестностями. Тем временем везир Багдада назначил Салим-пашу правителем Бабана, и прежний правитель Бабана Халид-паша⁵⁹ бежал и обратился за помощью к Хасан 'Али-хану. Хасан 'Али-хан помощи ему не (?) оказал и повязался поясом решимости, чтобы оказать отпор Салим-паше Бабану.

[Хасан 'Али-хан] выступает из Сенендеджа в Мариван. // В помощь Салим-паше от багдадского везира тоже прибыли 50а
Кахйа⁶⁰-паша, *хашам-агаси*, правитель Мосула, племена арабов и неисчислимые войска. И Куч-паша⁶¹, правитель Коя, также помогал ему и содействовал.

Противники встретились на Мариванской равнине. Когда они выровняли [свои] ряды и обратились к мечам и копьям, дело кончилось сражением. И поднялось такое пламя битвы, что огонь его воспламенил [всю земную] сферу и устремился к четвертому небу. От блеска сверкающего меча и молний огнеметного оружия!

С т и х и

Чело у всех богатырей [стало желтым], как будто
[его покрасили] резедой,

Лице у всех героев⁶² были цвета мышьяка.

Войско Курдистана потерпело поражение. Хасан 'Али-хан бежал и направился к Азад-хану. Салим-паша вступил в Сенендедж и там остановился. [Начали] притеснять знать и вельмож

⁵⁸ В тексте: Вукух-паша. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 49.

⁵⁹ В тексте: *دواران*. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 49.

и разорять город⁷². [Салим-паша] тоже обратил чело надежды к Азад-хану и преподнес ему в дар большую сумму денег. Возал-кав власти и богатства, тот забыл про стыд, честь // и совесть. Побуждаемый былой ревностью и пристрастием, [Азад-хан] Хасан 'Али-хана арестовал и сместил. Азад-хан, таким образом, по [своей] алчности обесчестил себя, Хасан 'Али-хана заковал в кандалы и законанного препоручил Салим-паше, передав ему, помимо Бабана, грамоту на управление Курдистаном⁶¹.

[Салим-паша] по возвращении и приезде в вилайет казнил Хасан 'Али-хана, а сам утвердился во вверенной ему области. Халид-паша обратился за помощью к валию обители мира — Багдада и прибег к покровительству его порога. Тот передал ему вилайет Бабана, и Салим-паша поспешил к Азад-хану жаловаться. Тогда воспользовался благоприятным моментом Карим-хан Занд, разграбил город Сенендедж и разорил. После грабежа и разорения подонки и чернь подожгли Сенендедж, и жители Курдистана были вынуждены правителя Бабана // из вилайета прогнать, [а] правителем вилайета вместо курмандика поставили Карим-хана, брата Хасан 'Али-хана⁶². Пред святым и великим богом мир ничтожен, лишен ценности и достойн презрения — земля принадлежит Аллаху, он заветует ее тому из рабов своих, кому пожелает.

Карим-хан б. 'Аббас-Кули-хан

Когда Карим-хан определился во дворце правления, он воистину нагадил⁷³ на трон власти. Благодаря жалкой⁷⁴ его особе вилайет стал приходить в запустение. Страну его зловещее появление привело в тревогу, человеческие сердца исполнились печали, лица у людей поблекли. Вышние и низшие страдали от его бездеятельности, сердца благородных и знатных истекали кровью. Дальние и ближние от его дел испытывали скорбь и горе, курдов, турок и таджиков его поведение огорчало и печалило. Дурное от прекрасного он не отличал, разницы между хорошим и плохим не делал, вкусил [мирских] благ⁷⁵ и опозорил весь мир. Прах на голову Курдистана, что и Карим-хан взялся за дела правления // и предал огню собственную душу и очаг [всей] вселенной! Не должно никому рассчитывать на великодушие Великодушного, пропала надежда на милосердие милосердного бога.

⁷² В тексте: «место».

⁷³ В тексте употреблено грубое, чуждое литературному языку слово.

⁷⁴ В тексте слово نحن «злосчастный, жалкий» употреблено дважды, во-видимому, для усиления впечатления.

⁷⁵ Букв. «хлеба и воды».

[П о л у с т и ш и е]

У этой престарелой невесты тысяча женихов.

Будучи человеком ни к чему не пригодным, [Карим-хан] направился в Шамиян, там скитался и испустил дух.

[С т и х и]

Трон Йусуфа где станет [местом] охоты на волка?
Жилищу 'Исы зачем становиться пастбищем ослов?

Рассказывают, как-то ночью один из людей знатных и уважаемых (?) отправился к кому-то в дом, чтобы что-то украсть. Хозяин дома схватил вора и привел к Карим-хану. Тот тотчас вора отпустил, а хозяйню дома отрезал уши. И такого рода поступков он совершил много. Воистину, бесчестная судьба и небеса, покровительствующие ничтожным людям и ласкающие подлецов, подобных глупцов выводят из-за покрыва таинственности и из угла потаспности пред очи зрячих.

[В преданиях] о падишахах древности рассказывается. Достиг один [человек] трона государя и короны падишаха. // Обделенный 52a умом, он возомнил себя повелителем семи континентов. В день приема он разделил свою державу между *мулазимами*, и благодаря блюстителям его приказов и запрещений за четыре стены [его] крепости нельзя было сделать и шага. Иного дела, кроме оберегания своей [особы], в том городе во [время] своего правления он выполнять не мог.

Однажды [ехал] купец с караваном. В пути его имущество похитили разбойники. Пришел он искать справедливости к порогу государя, рассказал падишаху о разбойниках, пожаловался. Тот у него спросил: «Ты откуда?» [Купец] сказал: «Из Хиндустана». [Падишах] тут же приказал написать на его имя грамоту на управление государством Хиндустан. Поскольку чиновники знали про его безрассудство и глупость, никто ему не сказал, насколько это бессмысленно. И что ты скажешь об этом, один из приближенных [ему] доложил: «Ты изволил назначить этого купца правителем Хиндустана, теперь ему нужно снарядить войско и утвердиться // с помощью войска и отрядов». Слова произвели 52b на этого глупца впечатление, дал он тому купцу большую сумму [денег] и отослал его — пусть себе едет и управляет Хиндустаном.

Хотя во все времена разновидность глупцов одним человеком не ограничивается, некоторые из таких людей почитают себя мудрецами, и дела их в полном порядке. И есть много таких, которые умом и ученостью Платоны [своего] времени, разумением, мудростью и познаниями единственные на [всю] вселенную, а ну-

ждаются в пропитании на один вечер и в пище на один день ⁶³.

[С т и х и]

О, подлое небо! Я твоя жертва!
Победу оно дарует ловкачу,
Перед антихристом ставит алтарь,
Златотканую попову владет на осла,
[Птице] Хумай жалует гореть костей,
Муху наделяет силой дикобраза.

«У него власть над всем и к нему вы возвращены будете» ⁶⁴.
Хвала господу! Посмотрите на [этого] бедняка, откуда и куда
я попал, на какое ристалище в сомнении направил [свое] перо!
53а От злодеяний Карим-хана // кто благоденствует? Пальцы неистов-
ствовали до такой степени, что поводыя обратились с мольбой к твоей
деснице, наездник, и [конь] скачет в пустыне изумления.

[С т и х и]

Где был я, куда попал теперь?
Выпали из моих рук поводыя речи.

Поскольку из племени бани арделаи никого достойного должности валия не было, возымели дело с презренным Карим-ханом и обратились к его посредничеству, пока не появился тот, кто достоин правления.

Хусрав-хан, сын Хан Ахмад-хана, в те времена отсутствовал, и того, кто бы стал валием области, не было. Хусрав-хан же в молодости находился на службе у Мухаммада Хасан-хана Каджара ⁶⁴. В 1170/1756-57 г. Карим-хан направился в потусторонний мир, и на вилайет Курдистана стали пригызать [сразу] двое: Салим-паша и Сулайман-паша [Бабаны]. Оба шлют с посольными послания и дары Мухаммаду Хасан-хану. Хусрав-хан, уяснив
53б дело, поспешил к Мухаммаду Хасан-хану // и обратился первым ⁶⁵.

[Мухаммад Хасан-хан] говорит в ответ: «Ты плохо знаешь Мухаммада Хасана. Я не такой человек, чтобы закрыть глаза на позор и бесчестье и продать вилайет чужим. Вилайет я отдам лишь тому, кто имеет право. Будь спокойен за все!» ⁶⁶. [Мухаммад Хасан-хан] тут же бабанским посланцам отказал, возвратил им подарки и отослал их в Бабан. По иямя Хусрав-хана он начертал грамоту на управление Курдистаном, [пожаловал ему почетный] халат и изволил направить его в те края.

⁶⁴ Коран, XXVIII, 70.

Грациозная поступь серого коня благоухающего амброй калама на странице ристалища описания и упоминания Хусрав-хана [Вани] Ардалана,

валя Курдистана, повелителя и правителя прилегающих [округов] и той области, его деяния и события, с ним [связанные], в той отмеченной покоем [стране] силою...⁶⁷

В 1170/1756-57 г. Хусрав-хан вознес знамя славы и отваги // 54а и прошеествовал на престол эмирата и управления вилайетом. Область предана огню, работы не ведутся⁶⁸, деревни разрушены, подданных не найти, знатных и благородных нет, великий и малый в смятении, жители вилайета пали духом, все сущее в унынии.

Жилищем для его высочества и для слуг валя служило место величиной с одну розу на дорогом ковре⁶⁹ — в тех окрестностях можно было [обнаружить] лишь крепость Хасанабад и [ее] обитателей. Не имея [другого] места и будучи неподготовленным, [Хусрав-хан] отправился в крепость Хасанабад и там остановился.

Мерами благоразумия он собрал тех, кто [вилайет было] покинул, и обласкал тех, кто остался, поощрил строительство и земледелие, за короткое время вообще превратил вилайет в [область] населенную и процветающую и осенил [своей] милостью и благодеяниями ближнего и дальнего⁷⁰. Когда утвердился [Хусрав-хан] во дворце правления и власти, область стала процветать и оживилась, // над теменем самого великого и ничтожнейшего воссияли лучи света его благосклонности, положение райятов и подданных украсили его всемилостивейшие пожалования. Он стал наводить порядок в делах вилайета, [занялся] благоустройством райятов и благосостоянием жителей и обитателей и облегчением участи населения в той области, осенив бедняков вилайета [своею] милостью и щедротами. 54б

Все и вся украсили грудь и плечи попоной послушания и покорности ему, а шею и уши — ошейником рабства и самозабвенной преданности, кроме Хусрав-бека и Михр 'Али-султана, гордых своим *илем* и *таифе* и [своими] способностями. Они пренебрегли покорностью и выпли из повиновения, дерзко подняли головы⁷¹. Своим [поведением] они обидели Хусрав-хана.

Поскольку в те времена положение в вилайете было трудным и остальные дела пребывали в расстройстве, а всякий раз, когда валий хотел принять меры и разумно помочь делу, им это не нравилось, // [Хусрав-хан] повязался поясом решимости для их 55а

⁶⁷ Букв. «не сделаны».

⁶⁸ Чем дороже ковер, тем изящнее и тощее рисунок.

⁶⁹ Букв. «темя ближнего и дальнего».

⁷¹ Букв. «шею».

устранения. Со всей независимостью он засел в крепости, чтобы каким-либо способом перерезать нить их жизни, а самому пабавиться от заботы.

В 1172/1758-59 г. [Хусрав-хан] выехал из крепости, чтобы погулять, поохотиться и поразвлекаться в долине и в горах. Он спустился в низину и пригласил [к себе] Михр 'Али-султана и Хусравбека. Каждый, кто не поспешит в делах на помощь, есть предатель и трус. Равному нечего бояться, а предатель всегда в страхе — в душе [у него] ужас и боязнь за свои бесплодные деяния, на сердце — тревога и беспокойство. И они рассудили так: если одному из них пойти к Хусрав-хану, другому [следует] остаться дома; или один оставит крепость, а другой в крепости останется. Поэтому Михр 'Али-султан отправился к валию, а Хусрав-бек под каким-то предлогом принес извинения и засел в крепости, чтобы таким образом горстью щепок преградить путь потоку событий^{гм}.

556 // Хусрав-хан, прогулявшись по тем горам и долинам, останавливается, чтобы позавтракать и отобедать, и там приказывает заключить Михр 'Али-султана под стражу и посылает в крепость несколько человек схватить Хусравбека. Хусрав-бек по присущей ему гордости мнил себя вторым Рустамом. Он не даст себя арестовать, вступает в бой и драку, и его убивают. Его голову от тела отрезали и доставили к Хусрав-хану. После того как был убит [Хусрав-бек], приказывают казнить Михр 'Али-султана [и] ударом острого меча его тоже отсылают в страну небития. Благодаря величайшей [своей] мудрости Хусрав-хан в делах правления достигает [полной] независимости.

56a В 1172/1758-59 г. Азад-хан Афган решил покорить Курдистан. [Хорошо] подготовленный, с неисчислимыми войсками — все при [боевой] готовности и снаряжении — он вступает в Курдистан и идет к подножию крепости, на Хусрав-хана. // Тот хотя и засел в крепости, однако крепостные ворота закрывать не стал. Несколько дней Азад-хан бродил у крепости, а Хусрав-хан преспокойно пускал на Азада ветры.

[Хусрав-хан] послал к нему личного стремящего Мухаммадаку, дабы отправленным [с ним] письмом привести его в полное смятение и заставить возвратиться к себе на родину. Он повелел ему передать: «Если ты пробудешь здесь год и будешь занят осадой крепости, если весь обратишься в огонь и сожжешь [даже] себя, если поднимешь все ветры, [и тогда] не сможешь разжечь [в крепости] пламя и [даже] единую искорку; если обратишь все в прах, [и то] до крепости не достанешь; если все обратишь в воду, и то не сможешь эту крепость окружить. Лучше сразу отказать от всего и увещать себя [такими словами]: «...и мы будем

^{гм} Букв. «потоку и событиям».

несчастны»⁶⁴, [чем] стать скитальцем в долине бедствий и чужим в любой стране. Итак, какой смысл выполнять дело никчемное, неуместное // и неосуществимое?»

56б

Мухаммад-ака по приезде туда говорит Азад-хану, вручая послание: «Так повелел Хусрав-хан». Тот же после беседы заявляет: «Прах на голову Азада, что Хусрав так [посмел ему] приказать!» Так он ничего и не добился и, услышав такие обидные слова, пристыженный и обиженный возвратился назад.

Хусрав-хан управлял вилайетом шесть лет, преисполненный величия и великолетия независимости, пока в 1176/1762-63 г. повелителем в Иране и главой в государстве не стал Карим-хан Заид. Сулайман-паша Бабан послал Карим-хану послание и достойный дар, и тот передал ему грамоту на управление Курдистаном⁶⁵. Воистину, да помилует владыка обитателей мира Мухаммад Хасан-хана за то, что он обладал благородством и рвением, каковых не было у Карим-хана. Азад-хану не следует препятствовать⁶⁶.

Как бы то ни было, // Сулайман-паша занялся делами правления и Сенендедж с относящимися [к нему округами] присоединил к Бабану. Он то проживал в Сенендедже, то правил в Бабане, пока в 1177/1763-64 г. не погиб от руки некоего Факх Ибрахима. Ему наследовал его брат Мухаммад-паша. Он стал править в Бабане, а 'Али-хан, сын Сулайман-паши, остановился в Сенендедже.

57а

Хусрав-хан после смещения некоторое время находился при Карим-хане, и снова тот назначил его правителем вилайета и направил в Курдистан. [Хусрав-хан] осенил [своим] прибытием население вилайета, и справедливость восторжествовала⁶⁷. Ангел-провозвестник произнес: «Скажи: пришла истина и ложь исчезла...»⁶⁸.

Когда наступил 1191/1777 год, повелитель Рума приказал валию обители мира — Багдада послать на вилайет Курдистана целое сборище для отыщения, и тот направил в Курдистан в помощь Мухаммад-паше Бабану неисчислимую армию из войск Багдада, Мосула и той страны // и многочисленные отряды из аширатов и арабов.

57б

Мухаммад внезапно и без предупреждения появился в Мариване с войсками без границ и числа. Когда эта весть распространилась в Курдистане и о том, что произошло, сообщили Хусрав-хану, он никуда и ни к кому не пошел за помощью, не просил у чужих содействия. Он бесстрашно напал с теми отрядами, что

⁶⁴ Коран, VII, 22.

⁶⁵ Смысл предложения остается неясным.

⁶⁶ Букв. «утвердилась в своем центре».

⁶⁷ Коран, XVII, 83.

у него были, и настиг их в Мариване. В дороге к нему примкнуло немного гяруссцев и афшар. Хотя он полагал, что их присутствие станет причиной его поражения, возвращать их назад он посчитал неразумным.

58a [Хусрав-хан] подошел к берегу Мариванского озера, встал напротив [войск] неприятеля и построил [свои] ряды. Когда [войска] построились и обнажили копья и мечи, с обеих сторон стали стрелять из пушек и ружей, подобные драконам и леопардам [витязи] разожгли пламя битвы и начали // сражение. Гяруссцы и афшары предпочли бежать, и войска Курдистана, видя такое положение, неизбежно пали духом и расстроились. Небольшая часть была перебита, многие — захвачены в плен, а остальные, как и положено воинам и слугам [своего] господина, вместе с Хусрав-ханом прибыли в Сенендедж.

Мухаммад-паша и войска Рума дальше того места продвигаться не стали, остановились в том Гульзамине⁶⁹. Страхась и опасаясь государя Ирана, они скитались в долине растерянности, стыдясь содеянного, [направили] послов и послания, написали письма с извинениями и призывали к миру и благоразумию. Они освобождают пленников [и] со всеми почестями и уважением направляют в Сенендедж и снова испрашивают извинения.

58b Хусрав-хан все подробно изъяснил Карим-хану и сообщил ему о случившемся. [Когда Карим-хан] услышал эти слова, огонь его гнева возгорелся так, // что искры от него поднялись до [звезд] Алтаир, а море его возмущения и ярости закипело и взревело. Он приказал призвать победоносные войска. Своего брата Садик-хана⁷⁰ с незначительным числом людей [Карим-хан] послал на Басру, Назар 'Али-хана Запада с большим отрядом — через Менделидж на Багдад, Зулфикару Хамсе поручил [выступить] от Саккыза и Банс, а Калб 'Али-хана назначил с 'Али Мурад-ханом⁷¹ и послал через Сенендедж.

59a Садик-хан прибыл в Басру и покорил ее; Назар 'Али-хан тоже завладел теми пределами — до Багдада [ему оставалось] шесть фарсахов. Все он подверг грабежу, набегу и плену, [добычу] доставил в Шираз. Награбили много, и победоносным витязям достались неисчислимые богатства и пленники. Калб 'Али-хан и 'Али Мурад-хан вместе с Хусрав-ханом пошли на Бабап. Мухаммад-паша покинул вилайет и // предпочел бежать, будучи не в силах оказать сопротивление. Те районы до Хурмату⁷² они подвергли набегам и разорению. Победоносные храбрецы захватили много пленных, добычи и богатств — без счета. Среди захваченных в плен в тех областях [было] более двух тысяч непорочных

⁶⁹ В тексте: خرماتوت.

девушек. [Герои] дошли до Фарса, побережья и прибрежных городов ^{гг}.

Хусрав-хан обрел в делах власти и правления независимость, пока в 1193/1779 г. Карим-хан не был принят под сень господней милости. На его месте воссел 'Али Мурад-хан и в обители знания — украшении рая Ширазе возвестил о чекане монет и чтении *хутбы* со своим именем.

В том же году взбунтовался Зулфикар-хан Хамсе ^{гг}, ['Али Мурад-хан] с ним расправился и обрел в делах царствования независимость. Жители Курдистана направились [к 'Али Мурад-хану] с жалобой. 'Али Мурад-хан сместил Хусрав-хана и передал почетный халат валия Курдистана сыну Субхан-Вирди-хана Кахзад-хану. В то же самое время дела 'Али Мурад-хана расстроились, а войско его разбилось // и рассеялось «подобно разогнанной ^{гг} саранче» ^{гг}.

Хусрав-хан и его брат Риза-Кули-хан тоже вслед за Кахзад-ханом вступили в Сенендедж. Кахзад-хан [со своими сторонниками] бежал, Хусрав-хан бросился вслед за ним, настиг их в деревне Сурхе-Тут и всех разорил и ограбил. Кахзад-хан с небольшим [числом людей] обратился за покровительством к Бабану и курманджам. Владетель Бабана Махмуд-паша его прибытие воспринял с радостью — в это время его братья Мухаммад-паша и 'Умар-бек подняли знамя вражды, от страха бежали и укрылись у Хусрав-хана. Махмуд-паша распахнул врата согласия и единения и преградил путь вражде и раздору, направив посланцев [к Хусрав-хану]. [Он обещал] отправить в Курдистан Кахзад-хана, [с тем чтобы] валий отослал в Бабан Мухаммад-пашу и 'Умар-бека.

Оба выполнили обещание и [пленников] отправили. Махмуд-паша обоих своих братьев сразу по [их] прибытии убил, а Хусрав-хан Кахзад-хана изволил обласкать. Те, что // бежали с Кахзад-ханом, отряд за отрядом обратились за покровительством ко двору Хусрав-хана, кроме Мухаммада Рашид-бека вакила. Тот прибег к помощи валия Багдада, а через год — к покровительству 'Али Мурад хана. ['Али Мурад-хан] поручил своему (?) брату Джа'фар-хану ^{гг} истребить и уничтожить Хусрав-хана, а грамота на управление [Курдистаном] была выдана на имя Риза-Кули-хана.

Хусрав-хан, услышав это известие, отправился со считанным числом [людей] в путь и обратился к 'Али Мурад-хану, а его сын Хан Ахмад-хан выехал в Шахризур и Бабан с семьей, сторонниками и с группой вельмож и знати. В 1194/1780 г. Риза Кули-хан отправился вслед за Хан Ахмад-ханом в Авроман, а Джа'фар-хан

^{гг} В тексте: سفاحل و بنادر.

^{гг} Коран, LIV, 7.

прибыл в Сенендедж и проявил присущую ^{гф} [ему] грубость. По той причине население Курдистана пришло в отчаяние и все рассеялось.

Хан Ахмад-хан остановился в Шахризуре, Лутф 'Али-хан и Кахзад-хан озарили лучами прибытия Керманшах, Риза-Кули-хан отбыл в Урмию. // Тем временем стал претендовать [на власть] 306 Имам-Кули-хан и тотчас по прибытии Риза-Кули-хана вознес знамя праведия. Он счел себя достойным шахского титула и ступил на ристалище отваги, забил в литавры миропокорения и вознес знамя решимости, со всем войском повязался поясом непоколебимости для устранения Зендов и, заломив шапку мужества, повернул на Исфахан.

'Али Мурад-хан выступил, а Имам-Кули-хан возвратился назад; Джа'фар-хан бежал из Сенендеджа, Риза-Кули-хан в Сенендедж прибыл. Семнадцать дней спустя в Сенендедж прибыли Лутф 'Али-хан и члены ханского рода ^{гх}, поддержанные войском Керманшахана и племенами мухаммед-рашид-бек. Риза-Кули-хан в то время был ранен и, будучи при смерти и в безжизненном состоянии, направился в Гяррус. [Там] он убрал пожитки из [этого] бренного обиталища и прибыл во дворец вечной [жизни].

[Со] времени прибытия Хусрав-хана в Исфахан [прошло] 315 шесть месяцев, [но] 'Али Мурад-хан ему милости // не оказал и не принимал, пока не услышал про поведение Лутф 'Али-хана и Риза-Кули-хана. Он был вынужден призвать Хусрав-хана, пожаловал ему почетный халат и грамоту на управление вилайетом и, [осыпав] беспредельными щедротами, оставил его при себе заложником. Для Хан Ахмад-хана, сына Хусрав-хана, ['Али Мурад-хан] послал грамоту о [назначении] заместником (*наибом*), с почетным халатом.

Когда Хан Ахмад-хан приехал в Сенендедж, Лутф 'Али-хан с вельможами и знатью встретил Хан Ахмад-хана. [Хан Ахмад-хан] прибыл и занялся обязанностями *наиба* и делами правления, обнадеежив всех жителей вилайета.

По причине неустроенности население Курдистана подати не платило. Дабы вызвать подати, 'Али Мурад-хан послал в Курдистан Джа'фар-хана во второй раз. По прибытии тот обрушил на жителей вилайета огонь насилия и угнетения, райяты и подданные рассеялись и разбрелись. О том, что произошло, стало известно 316 'Али Мурад-хану. // Он призвал Джа'фар-хана к себе и в 1199/1784-85 г. отпустил Хусрав-хана.

Хусрав-хан прибыл в Сенендедж, увидел вилайет в таком состоянии и, будучи не в силах исправить [положение], стал уповать на волю [всвышнего]. Через четыре месяца стало известно о

^{гф} Букв. «необходимую».

^{гх} В тексте: «господа, их высочества».

смерти 'Али Мурад-хана. Жители Курдистана обрели новую жизнь и обрадовались безмерно, все беглецы поспешили в свои жилища. В общем наступило благоденствие.

В 1199 г. ⁷¹ Аллах-Кули-хан поднял голову из воротника безвестности ⁷² и стал претендовать на царство. Им овладела жажда покорения стран, он возгордился ⁷³ и первым делом [решил] завоевать Курдистан. [Аллах-Кули-хан] подготовил отряд из войска турок и призвал к себе на помощь целое сборище из других окрестных и соседних племен. Один отряд он набрал из *зашамов* и курдов. Часть племен⁷⁴ мухаммед-рашид-бек тоже // была с ним заодно. [Аллах-Кули-хан] привлек себе в помощь ^{62a} много [людей] чужих и [проживающих] за пределами его вилаета и собрал войска из зенгене, турок, калхоров и других племен, с пувками, *замбураками*, литаврами, барабаном и знаменем. Он пошел через Динавер ⁷⁴ на Курдистан с бесчисленной армией, конниками и стрелками — [всего] более тридцати тысяч. Забили в литавры и подняли знамя, стреляя из *замбураков*, прошли через Динавер.

Когда Хусрав-хан прослышал известие о прибытии Аллах-Кули-хана, от такого [его] поведения он разорвал одежду терпения и смирения, возопил, как свирепый лев, и сказал: «Как может подobaть такому человеку падишахство и подобной личности — царский титул и [вершение] правосудия? Если воссоцутствует [мне] божья милость и окажут помощь души обитателей обители пророчества, ударом блестящего меча я выбью из его мозга [этот] замысел и затопчу ногами бесстрашных героев землю Керменшахана!»

// Преисполнившись решимости и хладнокровия, [Хусрав-^{62b} хан] на крыльях поспешания выступил с незначительным войском ⁷⁵ согласно [взречению]: «Сколько раз небольшие ополчения побеждали многочисленные ополчения по изволению божию» ⁷⁵. Остановился он на одной стоянке, пересчитал там свое войско — было у него триста конников, но каждого он посчитал равным герою Рустаму и безжалостной смерти. Словом, на следующий день Аллах-Кули-хан, гордый многочисленностью своего войска и обрадованный малочисленностью войска Курдистана, решил, что ему самолично участвовать в сражении не стоит. Он назначает и отсылает целый отряд со знатными людьми из Курдистана, дабы к тому времени, когда он к ним присоединится, те не

⁷¹ В тексте: 1119 г. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 68.

⁷² Букв. «тьмы».

⁷³ Букв. «гордо дунул на усы».

⁷⁴ В тексте: «войсками».

⁷⁵ Корая, II, 250.

оставили от Курдистана ни района, а Хусрав-хана со связанными руками и остальных пленников привели к нему.

Когда [противники] подошли друг к другу⁷³, небольшой отряд из авангарда Хусрав-хана, возглавляемый Мирза Йусуфом, 63а // погнал коней на ополченце зенгене и атаковал их с возгласами: «Все будут разбиты и унесут свой зад!» От пыли с поля [брани], от блеска мечей героев и густого дыма отец не узнавал сына⁷⁰.

Зенгене понесли поражение [и] бежали в свои области, войско [Хусрав-хана] — за ними следом. И для них, впавших в расстройство, настал тот день, «когда человек побежит от своего брата»^{7а}. Одних лишили коня и снаряжения, других с тысячей обид и оскорблений повернули назад и привели к Хусрав-хану.

Аллах-Кули-хан, получив эту весть, сам поспешил с многочисленными войсками навстречу [Хусрав-хану]. Когда [противники] встретились, [Аллах-Кули-хан] изумительно обозрел войска Курдистана — многочисленность его [армии] рядом с их малочисленностью напоминала каплю рядом с Оманским морем. [Войско Хусрав-хана] кажется [Аллах-Кули-хану] весьма жалким, и он полагает, что это дозорные, а войско [идет] следом. Справил- 63б ся еще раз, как обстоит дело. Сказали: «Так и есть». // [Тогда], преисполнившись гордости, [Аллах-Кули-хан] произнес: «Если истинное положение дел таково, то в Керманшахан таких бродяг каждый день прибывает втрое больше. От этой горстки воинов какой прок? Да если все они подобны морю огня, сражение с ними кого^{7б} воспламенит? Если [даже] все они полководцы, [равные] Афрасабу, бейте, убивайте, хватайте и ведите [их ко мне]!» [Так] говорит он направо и налево^{7в}.

Атаковали. От ружейных выстрелов и пушечных [залпов], от грохота громоподобных пушек поле брани уподобилось красителю; от грозных звуков литавр поверхность земли стала походить на эбеновое дерево; воздух воссиял от блеска мечей и копий; от крови зенгене и калхоров поле битвы зарозовело, как цветник. Едва отведали удара курдистанской десницы, [а] с поля [брани] не спасся ни один из румийцев. Подобно тому как голодный лев и хищный барс кидаются на стадо оленей и овец и их истреб- 63а ляют, в мгновение ока [курдистанцы] напали на войско // Керманшахана и его сокрушили. Многие погибли от меча и стрелы, другие попали в плен и были захвачены. [Курдистанцы] захватили [все], что было собрано [Аллах-Кули-ханом]: артиллерию, литавры, *замбураки*, палатки и шатры, царский шатер и царские регалии.

⁷⁰ В тексте: *از فرزند نشانه*. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 69.

^{7а} Коран, LXXX, 34.

^{7б} Букв. «каким образом».

^{7в} Букв. «на обе стороны».

Аллах-Кули-хана, как овцу, предал закланию некий Мирзабек и его голову принес Хусрав-хану⁷⁶. [Лишь] немногие полуживыми спаслись с поля брани, и победоносным храбрецам досталась богатая добыча — много мулов, денег и товаров, шатров, ковров, одежды и платья без счета, быстроногие арабские кони. Себе Хусрав-хан не взял и одного зара грубого холста^{дв}, чтобы [все] досталось [его] людям. В тот день все заимели палатки и шатры, стали богатыми и имущими, владельцами мулов, жеребят и домашнего скота.

Валий пожелал отдохнуть в шатре Аллах-Кули-хана, и войны [его] обрели полное отдохновение каждый в отдельном шатре — отдохнули от тягот пути, забыли многодневную усталость и беспокойство.

Победив Аллах-Кули-хана, [Хусрав-хан] // выпустил сокола^{64б} устремления и направил знамя победы и торжества на Керманшахан. На земле Керманшахана он разбил победоносные шатры, начал поговаривать о независимости, все усилия устремил на расправу с врагами и забил в литавры доброй славы. Хаджжи Алихан, дядя Аллах-Кули-хана, временно исполнявший обязанности помещика, запросил пощады, преподнес достойный дар, подарил все сокровища и хранившиеся в складах деньги, табуны лошадей и гурты скота, [принадлежавшие] Аллах-Кули-хану. Наделенный морем великодушия, Хусрав не обратил на те [дары] внимания, все разделил между нукерами и воннами. Он назначил Хаджжи Али-хана правителем Керманшахана, но отобрал у него Сонкер, Динавер, Саазабад и Туй-Саркан⁷⁷, пожаловав каждый из округов одному из [своих] храбрецов. С победой и торжеством [Хусрав-хан] возвратился в резиденцию величия и славы. Под сенью его знамени собралась весьма сплоченное [войско], и он вознес знамя благополучия, возвысил наконецник // победоно-^{65а} ского стяга до апогея [звезды] Капсоллы. Его приказу и запрещению стали покорны [правители]^{дв} Гярусса, [племен] мукри, Хамсе и Зенджана⁷⁸ тоже.

В 1201/1786-87 г. ⁷⁹ в Астарабаде выступил Ага Мухаммад-хан Каджар, поскольку его счастливая звезда восходила ввысь. Джа'фар-хан Занд провозгласил себя государем, остановился в Исфахане и вознес знамя отваги. Прослышав о выступлении Ага Мухаммад-хана, [Джа'фар-хан] едва успел бежать в Фарс, и Ага Мухаммад-хан за короткое время завладел всем Ираком. Он прибыл в Хамадан, желая встретиться с Хусрав-ханом.

Хусрав-хан помнил об обязанностях, [палагаемых на него] благодеяниями и щедротами Мухаммад Хасан-хана, отца Ага

^{дв} Букв. «холста для навеса».

^{дв} Букв. «облуститель его приказов и запрещений приступая к управлению».

Мухаммад-хана, которые описаны выше, и считал неблагородным не ладить с его сыном Ага Мухаммад-ханом. Но ехать к нему он тоже не решался и не осмеливался, поскольку неперестанно думал о его мощи, и // не нашел [другого] выхода, кроме как откочевывать. [Хусрав-хан] подарил Ага Мухаммад-хану какую-то малость, тот удовольствовался и повернул оттуда в сторону Исфахана.

Джа'фар-хан по прибытии в Шираз собрал многочисленное войско и поднял знамя рвения, желая вернуть Исфахан. Ага Мухаммад-хан, как только об этом прослышал, возвратился в Мазандеран и Астарабад. Джа'фар-хан вступил в Исфахан без боя и сражения, возвестив о чекане монет и чтении *зутбы* со своим именем. Исма'ил-хана Занда он назначил во главе войска [для завоевания] Ирака — с сотней почестей, с конниками и стрелками из кочаков^{дд} и сообразительных фарсов, искусно владеющих копьем, из *илей* и бесстрашных *таифе*, вооруженных палицей, булавой и дубиной. По прибытии в подвластные [ему] районы тот забил в барабан мятежа и восстал, претендуя на царство. Джа'фар-хан выступил, чтобы оказать ему отпор, и когда [два войска] разделяли [всего] три стоянки, среди [воинов] Исма'ил-хана началось брожение. // Они разом кинулись бежать, а Исма'ил укрылся в Гиаррусе.

В 1202/1787-88 г.^{еб} Джа'фар-хан направился в Хамадан и оттуда стал требовать встречи с Хусрав-ханом или с его сыном Хан [Ахмад-ханом]. Хусрав-хан ответил ему с помощью острого меча и беспощадного кинжала, который умиrotворяет [и] мужественного, и малодушного. С отрядом, что у него был, он бесстрашно вставил ногу в стремя отваги и выступил ему навстречу^{еб}. На стоянке Бахар в трех фарсах от Хамадана [Хусрав-хан] оставился, и на следующий день противники встретились.

Те два войска, два моря без конца и границ, стали стрелять друг в друга из пушек, ружей и пронзительногогoлoсых *замбураков*. Поле [брани] для храбрецов стало тесным. Та исполненная смятения долина покрылась телами убитых, и сбывлись [слова священного] стиха: «Воистину, это нечто удивительное»^{де}. На лазурном небосводе стала занимать счастливая утренняя заря, подул ветерок счастья, победы и торжества.

66б // После больших усилий венды предпочли бежать, и храбрецы бросились за ними вслед. Сам Джа'фар-хан укрылся в артиллерийском обозе, превратил то место в свое надежное убежище и запросил псады^{дз}. Хусрав-хан наипрекраснейшим пером на-

^{дд} Кочевников.

^{де} Корая, XXXVIII, 4. Цитата из Корая приводится автором в несколько измененном виде.

^{дз} Перевод фразы дан по тегеравскому изданию: *Лубб-и таварих*, с. 73.

чертал на его обстоятельствах письма прощения, обошелся с ним великодушно и справедливо.

[Джа'фар-хан] выехал оттуда и направился в страну Фарс. Артиллерийский обоз, литавры, *замбураки* и царские регалии вместе с добычей, верблюдами и мулами без числа п счета, хочешь — не хочешь, достались победоносным героям⁸². После бегства и отступления Джа'фар-хана его высокодостойный валий снова остановился на стоянке Бахар и озарил ту землю лучами прибытия, разбил^{дз} палатки и шатры, вознес купол [своего] дворца до апогея солнца и луны. Как написал поэт^{дч} Махди-бек Шиккаки в победной реляции о той битве и времени ее [свершения]:

В месяце дее Хусрав с вельичем Бахмана
Разбил^{дз} шатер, // подобный весенней розе;
От огня сварядов — порождений дракона
В очаге слова возгорелся огонь.

67а

От того прославленного, солнцу подобного Хусрава^{дк}
Предпочел бежать, унодобившись летучей мышью.
*Хатиф*⁸³ при виде такой благодати
Произнес: «[Истинно], мы помогли тебе победить
верною победою»^{дл}.

Разделив богатства и отпустив пленников, [Хусрав-хан] возвратился в [свою] резиденцию. [Область] от Керманшахана до Исфахана — Боруджирд, Нехавенд, Казаз, Фарахан, Гульгайган, Хансар и другие округа — перешла во владение валия.

Теперь пишущему [эти] строки пришла на память одна история. Приходит к валию тот самый поэт Махди-бек попросить [себе] денег на расходы. Валий говорит: «Какой берет⁸⁴ сам напишешь, [такой и] приноси, и я тебе поставлю печать». Тот же пишет сначала берет на пятьдесят туманов, а сам думает: «Много я написал, [ведь] я только что получил от него вознаграждение». Пишет берет на сорок туманов, слова говорит: // «Слишком»,⁸⁵ пишет берет на двадцать туманов и приносит все три берата Хусрав-хану, чтобы на одном из них тот поставил печать. Валий ему ставит печать на всех трех бератах, и [Махди-бек] тотчас получает [пожалованную] сумму полностью и целиком и тратит. [Хусрав-хан] оказал ему много благодеяний и милостей. Это одна [из них].

Как бы то ни было. Хусрав-хан после возвращения [и] победы над Джа'фар-ханом принял у себя^{дн} Исма'ил-хана Занда, кото-

^{дз} Букв. «вознес».

^{дч} В тексте: «в стихах».

^{дк} Игра слов: Хусрав обозначает и имя собственное, и «светило», солнце, «властелин».

^{дл} Коран, XLVIII, 1.

^{дн} Букв. «привез с собой».

рый бежал было в страхе и ужасе, и обошелся с ним весьма ласково. Он изволил подарить ему золото и коней, снаряжение и мулов, постельное белье и шатры, ковры и посуду, денег и [всякого] добра без счета и все необходимое. [Хусрав-хан] его отпустил, и [Исма'ил-хан] отправился в путь. В пути к нему присоединилось целое собрание, подонки и чернь, кочевники, турки и кызылбаши. Он дерзко поднял знамя захвата, бесстрашно напал на Керманшахан и осадил Хаджжи 'Али-хана. Возвращенный к жизни Хусрав-ханом тот был молодым побегом, посаженным рукой высокодостоинного валия.^д

68а // Жители крепости описали Хусрав-хану, что произошло, и попросили помощи. Хусрав-хан первым делом послал к Исма'ил-хану человека и ему заявил: «Разрушать старую дружбу и закрывать глаза на обязанности, [налагаемые] милостью и добротой, — значит обречь себя на гибель, а свою душу обращать в мишень для стрелы и копьа порицания. Это не принесет вам пользы и при таких деяниях нечего падеяться на благополучие».

Эти увещания^д ни к чему не привели, что Хусрав-хана [весьма] огорчило. Он приказал призвать войска и пошел на Керманшахан, вознес в [том] направлении победоносное знамя и устремил [свои] усилия на то, чтобы наказать и проучить Исма'ил-хана. Когда они подошли к ущелью, Исма'ил-хан Запад снял осаду. Они направились в Бисутун, ожидая, что Хусрав-хан возвратится назад, а [Исма'ил-хан] снова займется осадой и штурмом крепости.

68б [Исма'ил-хан] там // остановился, Хусрав-хан выступил вслед за ним. После одной стоянки [Исма'ил-хан] остановился снова и стал выжидать — [и так] до Сарбанд-и Силахур — то остановка, то переход. [Противники] встретились и разожгли пламя битвы и сражения. Пушечными залпами и ружейными [выстрелами] они спалили ниву жизни. Нападая и поражая, хватая и связывая, обе стороны проявили чудеса отваги.

Под конец ветерок победы и торжества подул на шелк знамени валия, а знамя счастья Исма'ил-хана было повержено. Сплоченные ряды врагов рассыпались, в замешательстве и смятении они разом бросились бежать и поспешили кто куда^д. Многие из них были убиты, некоторые ранеными пали на поле [брани]. Многие в безжизненном состоянии попали в плен и были схвачены, и [лишь] незначительное число [людей Исма'ил-хана] полуживыми спаслись и отправились кто куда. [Хусрав-хан] с победой и торжеством изволил возвратиться оттуда в [свою] резиденцию и вилайет.

69а [В это время] Ага Мухаммад-хан с многочисленными отрядами, // огромной и неисчислимой армией и большим войском во

^д Букв. «действия».

^д Букв. «каждый в какую-нибудь страну».

второй раз пожелал завоевать Курдистан и снова прибыл в Хамадан. О его действиях прослышал Хусрав-хан. Еще раз выехал [Хусрав-хан] из Сеендеджа, [обратился] к нему через послов и послания. После многочисленных обсуждений и продолжительных переговоров он отослал ему поздравительный подарок и направил к нему Лутф 'Али-хана⁸⁵. [Ага Мухаммад-хан] взял его с собой как заложника, вознес знамя устремления в сторону Тегерана и выступил. В 1203/1788-89 г.⁸⁶ он отпустил Лутф 'Али-хана, [пожаловав ему] дорогие халаты и милости прекрасные, как солнце, заверил его и условился, что Хусрав-хан вместе со своим сыном Хан Ахмад-ханом придут к нему, [исполненные] спокойствия и упования. «Кроме как принять их и после встречи обласкать, иного намерения я не имею», — [заявил Ага Мухаммад-хан].

Лутф 'Али-хан прибыл в вилайет [Курдистана]. Когда наказ и послание были переданы, Хусрав-хан решил встретиться с Ага Мухаммад-ханом и устроил совещательное собрание — // «когда^{89b} решишься на что, советуйся с ними о делах»⁸⁷. Посоветовавшись, [Хусрав-хан] решил собрать в дорогу и послать своего сына Аманаллах-хана с сыном Лутф 'Али-хана Хасан 'Али-ханом. С ними вместе он отправил в путь Мирза Ахмада везира и всех отослал к Ага Мухаммад-хану, а для себя решил поспешить на службу к Ага Мухаммад-хану до наступления весны с подобающими приготовлениями и бесчисленными дарами.

За какое-то [время Хусрав-хан] подготовился к поездке и отправился в путь. Преодолев стоянки и переходы, он прибыл к государю. Тот встретил его с почестями и милостями, доставил в Тегеран, призвал на пиршество, [на котором сам] присутствовал, и посадил среди избранных. Каждый день он проявлял к нему расположение каким-либо подарком и возносил его подобающей милостью, пока не прошло какое-то [время]. Хусрав-хан заболел⁸⁷. Его сын Хан Ахмад-хан выполнял в вилайете обязанности *наиба* и стал полно[властным] правителем.

В 1204/1789-90 г.⁸⁸ // сообщают, что подошло бесчисленное^{70a} собрание безбожников-билбасов и собирается напасть на границы Курдистана. Хан Ахмад-хан с небольшим отрядом пошел в Салар и Хубату на то злонравное племя, чтобы ту⁸⁷ смуту усмирить. Встреча [противников] закончилась битвой и сражением. После долгих боев, схваток и убийств без счета билбасам нанесли позорное поражение. Большинство [из них] было перебито, многие [остались] на поле [брани], израненные и униженные, другие были захвачены и попали в плен. Немногим посчастливилось полуживыми спастись. Они предпочли бегство и бежали.

⁸⁵ Коран, III, 153.

⁸⁶ В тексте: 1240/1824-25.

⁸⁷ Букв. «их».

Во время схватки, сражения и бегства того племени злоумышленников Хан Ахмад-хан был смертельно ранен стрелой и там же через два часа вручил душу ангелу смерти. Его тело оттуда взяли, привезли в Сенендедж и [затем] — к гробницам имамов. Там он [и] похоронен.

706 // Благородные и знать // послали Ага Мухаммад-хану четыре лошадиных ^{дт} вьюка голов тех злосчастных и сообщили ему про убийство Хан Ахмад-хана. Болезнь Хусрав-хана становилась все тяжелее, и надежды на жизнь не осталось. [Ага Мухаммад-хан] послал почетный халат валия Курдистана Лутф 'Али-хану.

Украшение розария изъяснения лопатой (sic!) пера при [описании] качества Лутф 'Али-за[на] б. Субхан-Вирди-хана

Лутф 'Али-хан, утвердившись в 1204/1789-90 г. на троне власти и правления, отослал к Ага Мухаммад-хану в качестве заложника своего сына Хасан 'Али-хана и заложил устои правосудия и справедливости. Воистину, он [был] эмпиром справедливым, [исполненным] величия и могущества, и правителем, говорившим [только] правду, от кого никто не слышал ни слова лжи и не получал лживых и противоречивых обещаний. Премудрый и совершенный, управлял он по справедливости и совершил достойные деяния. Каждого на его месте он признал и дело каждого разрешил в меру своих сил ^{дз}, // уважал ученых и просвещенных, знатным и благородным оказывал милости и благодеяния.

716 // [Лутф 'Али-хан] был [наделен] совершенною мудростью,

72a // [Лутф 'Али-хан] был [наделен] совершенною мудростью, разумом и рассудительностью, не имел себе равных в красноречии, мужестве и отваге, смелости и неустрашимости, был весьма красноречив в разговоре и беседе. Он совершил много похвальных и одобряемых деяний, однако в щедротах, великодушии и в награждении проявлял сдержанность. Меньшую [часть] времени он проводил, смакуя [из] стаканов ароматные вина и наполняя пурпуром [чаши]. Глупцов и невежд он в свой меджлис не допускал, управлял и занимался делами жителей вилайета, ближних и дальних [районов].

Когда [Лутф 'Али-хан] утвердился на троне власти, он не стал отменять обычаи, законы и порядки Хусрав-хана и следовал тем же путем, пока в 1205/1790-91 г. Хусрав-хан не отбыл из мирского обиталища и не возвратился во дворец вечной [жизни]. Птица его души воспарила в райские сады. Его тело доставили из Тегерана на носилках, отвезли к гробницам имамов и там предали земле.

^{дт} В тексте: بار قاطری «вьюк мула».

^{дз} Л. 71a не заполнен текстом, л. 71b повторяет, за исключением нескольких слов и заглавия, л. 70б.

В 1206/1791-92 ⁸⁸ г. Лутф 'Али-хан // был направлен во главе 726 войска в Хузистан и по прибытии в те округа завладел всеми областями без битвы и сражения. Он собрал их подати и подарки, а здешних правителей со всеми их шейхами и предводителями послал к Ага Мухаммад-хану с подобающими дарами и бесчисленными [подношениями] деньгами и натурой. Наладив дела в тех пределах, [Лутф 'Али-хан] отбыл в Курдистан.

Правитель Бане Ахмад-султан, часть [ишмени] авроми и жителей Маривана начали бунтовать и своевольничать, направили послание к владетелю Бабана 'Абдаррахман-паше ⁸⁹, с ним сговорились и стали посягать на границы [Курдистана]. Ахмад-султан вознес знамя вражды и ступил на путь несогласия, закрыл врата послушания и поднял голову упрямства. Себя он посчитал подобным Афрасиабу Турку и, не обращая внимания на Лутф 'Али-хана, забил в барабан мятежа и вознес выю вражды.

// О том, что произошло, прослышал Лутф 'Али-хан. Несмотря 73а
 ря на то что стояла зима, войско разбойника-дея ⁹⁰ было сильным и могучим, а поверхность земли повсюду более чем на метр ⁹¹ покрывал снег наподобие железной брони ⁹² — как будто вал Искандара воздвигли перед Гогом, — [Лутф 'Али-хан] не дал угаснуть той [своей] решимости сражаться и сердцем не охладел. С отрядом храбрецов и с группой эмиров он развернул полотнище знамени победы и взметнул до небес стяги, отмеченные триумфом, в направлении Бане.

Когда [Лутф 'Али-хан] прибыл в Кызылдже, — деревни [и] местечки Маривана годами и веками пустовали и оставались необитаемыми, правители Бабана [ими] завладели и [их] заселили, — [мятежники] еще до прибытия победоносных войск бежали и укрылись в Шахризуре. [Лутф 'Али-хан] приказал деревни ⁹³ сжечь и предал такому огню их дома и имущество, что языки пламени достигли Бабана.

По прибытии [Лутф 'Али-хана] в Бане Ахмад-султан от страха и ужаса укрылся среди билбасов, и [Лутф 'Али-хан] назначил правителем Бане Фатх 'Али-султана. // Благоустроив дела в Бане 73б
 и наведя порядок в тех пределах [и] деревнях, он направился к 'Абдаррахман-паше. Тот же, не извиняясь и без [всякого] предложения, от деревень [Маривана] отказался, однако врата дружбы и единения закрыл, а путь вражде [оставил] открытым. И потому *илям* и *хашамам* Шахризур, [которые] каждый год летом появ-

⁸⁸ Название десятого месяца иранского солнечного года, соответствует 22 — 23 декабря — 20 — 21 января.

⁸⁹ В тексте: ذرع — мера длины, равная 104 см, разговор. «метр». Читается по тегеравскому изданию: *Лубб-и таварих*, с. 79.

⁹⁰ Букв. «преграды».

⁹¹ Букв. «их».

лялись в Курдистане, [здесь] летовали и пасли [свои стада], было строго запрещено впредь хотя бы одному ступить на землю Курдистана.

Летом тайно прибыли двести [джафских] семей, которые с жителями Курдистана были знакомы и связаны давно, чтобы провести лето [в Курдистане]. Остальные [джафы], что зимовали в Шахризуре, своих овец поручили им, и они пригнали их с собой.

74а Большинство жителей Шахризур погибло от сильной жары, немногие полуживыми спаслись от свирепствовавшего зноя. Он тоже, претерпев множество бедствий, погиб. О прибытии тех двухсот // семейств из племени джаф с многочисленными стадами и [отарами] овец прослышал Лутф 'Али-хан. Он поручил отцу автора [этих] строк — Мухаммад-беку, сыну Машучихр-бека наиба, все те семейства переселить и вместе со стадами, [отарами] овец и добром, какое у них было, доставить к окраинам [города] Сенендеджа. Лутф 'Али-хан пожаловал все семейства [своим] вельможам и сановникам — по двадцать семейств каждому. Двадцать пять семейств из того числа он преворучил и пожаловал отцу автора [этих] строк, которому это дело было доверено. И некоторые [из них] с того времени живы до сих пор.

74б Осенью того года Ага Мухаммад-хан назначил сардаром [для усмирения] Хузистана сына [Лутф 'Али-хана] Хасан 'Али-хана, что находился в Тегеране как заложник. Тот взял с собой войско и ополчение Курдистана тоже, вознес знамя могущества и пошел на Хузистан. Он, подобно отцу, тоже навел в той стране порядка, // и ему самому, и его людям достались несметные богатства дш деньгами и натурой.

Упорядочив дела и выполнив поручение, он возвратился с подарками за несколько лет и многочисленными достойными подарками, привез с собой их правителей, предводителей и шейхов, благородных и вельмож и доставил к шахскому порогу.

В 1209/1. 94-95 г. Лутф 'Али-хан отбыл из мирской обители и прошествовал во дворец души. Все богатства и имущество, какими он владел во множестве, [Лутф 'Али-хан] оставил, ничего с собой не унес из [этого] мира лицемерия, кроме четырех аршин холста.

С т и х и

Опустела чаша Джамшида, наполнился бокал Навуса,
Настал конец могуществу Дария, очевидным стало великолепие
Искандара;

Если из мира ушел отец, после него победоносно
Вознес знамя справедливости сын с достоинством Фаридува;
Небо, печалась за первого, облачилось в черные, как смоль, одежды,
Вечерняя заря, радуясь за второго, налила в чашу
красного вина.

дш Кого имеет в виду автор, остается неясным.

дш Букв. «имущество».

Правление Хасан 'Али-хана б. Лутф 'Али-хана

// В те времена, когда его отец был принят под сень божественной милости, Хасан 'Али-хан находился на службе у Ага Мухаммад-хана. После того как известие о смерти Лутф 'Али-хана дошло до попечителей державы и они доложили [о том] шаху, тот немедленно вызвал Хасан 'Али-хана. Первым делом он выразил соболезнование по случаю [смерти] отца, затем поздравил с [назначением] на пост правителя вилайета. На другой день [ему пожаловали] почетный халат валия и на его имя издали грамоту, украсив грудь и плечи его просьбы халатом шахского [благоволения]. [Хасан 'Али-хану] было дозволено покинуть государя, он направился в вилайет Курдистана и прибыл в Сенендедж.

Поскольку Хасан 'Али-хан попал во дворец величия и власти после пребывания в тайнике незаметности и в углу потаешности и затворничества и прошествовал на трон владычества и во дворец управления из угла уединения, он узрел свой удел лишь в одном звании [правителя]. И хотя по [своей] храбрости он был близнецом Афрасиаба Турка, а по отваге — вторым Рустамом, скакал на коне, подобно молнии и ветру, при [своем] мужестве мог поразить [саму] смерть, однако совершенным разумом [Хасан 'Али-хан] наделен не был.

// Будучи человеком невзыскательным и благочестивым, очищенным [от мирской скверны] и набожным, религиозным и добросердечным, благороднорожденным и добро нравным и [обладая] похвальными качествами, [Хасан 'Али-хан] никогда не допускал в разговоре пустословия, не порицал никого за множество предательств и нерадение. А потому эмиры и знать без разрешения и дозволения того властителя могли самовольно вмешиваться в дела [управления] вилайетом. [Хасан 'Али-хан] денно и нощно был занят поклонением богу. Он страстно любил езду верхом, прогулки, охоту и ловлю птиц. Распутывание важных дел он препоручал полновластной, деснице Мухаммад Рашид-бека, а сам занимался делами вилайета меньше [всего].

В 1211/1796-97 г. ^{дз} Хасан 'Али-хан с немногочисленным отрядом Курдистана отправился в поход на Грузию при стремени Ага Мухаммад-хана. Преодолев стоянки и переходы, они достигли [районов, которыми] начинался Азербайджан. Ко двору шаха прибыл с группой благородных и вельмож Субхан-Вирди-хан, желая [добиться] смещения Хасан 'Али-хана, // так что в Шушу ^{76а} они вступили все вместе при стремени Ага Мухаммад-хана.

Благодаря многочисленности [войска] и [сопутствующей ему] победе Ага Мухаммад-хан захватил Шушу, после атак, убийства и грабежа взял в плен их женщин, направился в город самолично

^{дз} В тексте: هزار و دویست پانزده.

с несколькими ханами и военачальниками и остановился во дворце. Тогда доверенные слуги из охраны государевых покоев убили Ага Мухаммад-хана. Шахское войско распалось, каждый направился в свой вилайет.

Хасан 'Али-хан с отрядом, что при нем был, вставил ногу в стремя с намерением бежать и выехал из крепости. С башни и стен стреляли из ружей, [и] Хасан 'Али-хан был ранен в ногу⁴⁰. После нескольких схваток, раненый, он с трудом выбрался из крепости и отправился в путь. И на какой стоянке [Хасан 'Али-хан] ни появлялся, к кому ни обращался за хлебом и водой, ему отвечали ружейными выстрелами⁴¹.

765 Пока они были в пути, // всякий, у кого был какой-либо отряд и стрелки, устремлялся в поход и преграждал им дорогу, отвечая на их [вопросы] ружейными выстрелами. С тысячей слабостей и недомогаий, сильно [страдаая] от голода, претерпев многие трудности и бесчисленные тяготы, они добрались до вилайета. Субхан-Вирди-хан и другие господа прибыли в Сенендедж за несколько дней до Хасан 'Али-хана. Когда приехал Хасан 'Али-хан, они предпочли бежать и обратились за помощью к 'Абдаррахман-паше. Тот, со своей стороны, направил им в помощь отряд со своим братом, и они подошли к Сенендеджу.

Хасан 'Али-хан выехал с группой вельмож и благородных и, миновав два-три перегона, подошел к Махидашту. Валий Багдада решил оказать Хасан 'Али-хану помощь и содействие и отозвал 'Абдаррахман-пашу. Те возвратились, не достигнув желаемого. Аманаллах-хан оттуда же выехал в Тегераи.

Хасан 'Али-хан возвратился в резиденцию правителя и прибыл в Сенендедж. [Вначале] он помирился с Субхан-Вирди-ханом и знатью, [а затем] повел с ними войну.

77a В месяце мухарраме // 1212/1797 г. на троне царствования воссел Фатх 'Али-шах. Поскольку он считал Аманаллах-хана достойным правления, видел присущую ему отвагу и похвальные качества, одобрял его ум и образованность, то назначил его правителем Исфандабада. В том [же] году отбыл из [этого] брэнного мира во дворец вечности Мухаммад Рашид-бек. Памятью о нем остались четыре сына, самый старший из сыновей -- Фатх 'Али-бек. Мухаммад Заман-бек был возрастом младше его, а удостоился [чести] породниться с Хасан 'Али-ханом. Поэтому Хасан 'Али любил его более [других], возвысил его до должности вакила и оставил на месте отца. Это Фатх 'Али-бека огорчило, он почувствовал себя оскорбленным и покинул вилайет. На свою сторону он привлек группу родственников, знати и вельмож и устремился к шахскому двору.

⁴⁰ Букв. «в ногу попала пуля».

⁴¹ Букв. «голосом ружей».

Звания *мустауфи* шахского дивана в это время был удостоен Мирза Ахмад. Он им помог, и они изъяснили шаху [свою] жалобу. Они заявили государю, что Хасан 'Али-хана [следует] сместить, поскольку он увеличил *мал-и диван* // и допустил излишества 776 [при сборе] подношений.

Поскольку в делах Хорасана в те времена был беспорядок и Фатх 'Али-шах с кзылбашскими войсками направился в те пределы, все знатные [курдистанцы], хотя они страшились Хасан 'Али-хана и [находились в положении] безвыходном, отправились при шахском стремени в Хорасан. Они побывали в Мешхеде и навести там порядок, а [затем] все волей-неволей в [составе] шахской армии прибыли в Тегеран.

Аманаллах-хан в то время находился в Азербайджане. Фатх 'Али-шах изволил призвать его к себе и, когда он приехал, сместил Хасан 'Али-хана. Поскольку из Бани Ардаланов, кроме Аманаллах-хана, не было никого достойного и подходящего для дел правления, [Фатх 'Али-шах] одарил Аманаллах-хана почетным халатом правителя, а Хасан 'Али-хана заточил в *фарраш-хане* ^{сб}. Мухаммад Рахим-бека с Назар 'Али-беком тоже схватили и посадили бок о бок с Хасан 'Али, грудь и плечи Фатх 'Али-бека украсили почетным халатом // вакила. 78а

Описание событий времени [правления] великого валия Аманаллах-хана, сына Хусрав-хана, и что произошло в то время ^{сб}

В 1214/1799-800 г. Аманаллах-хан, сын Хусрав-хана, получил почетный халат правителя, украсивший грудь и плечи его обстоятельством. Мучи его благосклонности озарили положение великих и малых в Курдистане. [Был Аманаллах-хан] эмиром мудрым и щедрым, повелителем сведущим и образованным, украшенным познаниями, совершенством и талантами и наделенным [лишь] подобиями несовершенств (?); халом, лишенным недостатков, пороков и недостойных деяний. В красноречии он не имел [себе] равных, в риторике — [себе] подобных. По прозорливости он [был] Платоном [своего] времени, разумом и познаниями — единственным [своей] эпохи. Днем и ночью он занимался делами власти и был в высшей степени проникновен и остроумен. Он неизменно занимался своим делом, ни единой своей минуты не тратил впустую.

Великодушным, щедростью и благородством он превзошел Хатама, мужеством, храбростью и неустрашимостью — Рустама. Однако [Аманаллах-хан] скеернословил, // много бранился и без 78б

^{са} Помещение для воинов из охраны государевых покоев.

^{сб} Последняя фраза явно добавлена, чтобы заполнить оставшееся свободным место для заголовка.

всякой причины унижал грубыми словами великих и малых. Сердца были исполнены [трепета] пред его суровостью и непреклонностью, величием и силой; он внушал великое почтение. Без всякой вины он карал и наказывал близких, без повода и причины позволял [себе] унижать приближенных. За пустяковую провинность он карал вельмож и знатных и [каждый раз] измышлял [что-то] новое. Он менее [всего] прощал ошибки, любил покупать имения, и тот, кто его предавал, от его руки не спасался. Но врагу и другу он давал вдоволь пропитание и средства к существованию, оставшихся в живых врагов голодом не морил. Добрых и благих деяний он совершал много, любил просвещенных и не оставил незаконченным [ни одного] дела.

79a Когда он добился полной независимости правления, в 1216/1801-02 г. Хасан 'Али-хан // бежал из Тегерана и [укрылся] среди племени билбасов. [Вскоре он] с целым отрядом подошел к Сенендежу [и остановился] в шести фарсах [от города].

Аманаллах выступил для устранения его смуты. Хасан 'Али-хан не нашел в себе сил оказать [ему] сопротивление, выпустил из рук поводья и направился к билбасам. За короткое время к нему присоединились несколько человек из жителей Курдистана, они возродили в нем надежду [на власть]. Он подготовился и направился в Курдистан во второй раз.

Когда [Хасан 'Али-хан] подошел к Маривану, его пагнал Аманаллах-хан с небольшим отрядом. Противники встретились на берегу Мариванского озера. От ударов мечей и копий, от выстрелов смертоносных ружей до небес донеслись воли и стелания [сражающихся]. От пыли, [поднятой] копытами коней, земная поверхность погрузилась во мрак, и глаза звезд ослепли от молний, [высекаемых] мечами конников.

79b После боя и сражения [Аманаллах-хан] одних низверг во прах смерти, других отправил в страну небытия. Некоторые настолько погрузились // в смертоносную пучину, что до берега спасения от них не дошло ни крупинки^{св}. Многие юноши [пали] бездыханными. Хасан 'Али-хан тоже был ранен. Его захватили [в плен] и доставили к хану. Через некоторое время его отправили ко двору государя, и в Тегеране он препоручил [свою] душу творцу. Говорят, его умертвили и поселили в последнем обиталище [насилъственно]⁹⁰.

По прибытии в [свою] столицу Аманаллах-хан начал восстанавливать старинные дворцы и перестроил их лучше прежнего. Те, что были построены давно, он перестроил заново и занялся возведением новых дворцов.

Сыновья Мухаммад Рашид-бека обратились [к нему] с просьбой предоставить полностью на их усмотрение разрешение важных

^{св} Букв. «ни кусочка от их крупинок».

вопросов и посредничество в делах знати и простонародья. Когда прошло некоторое время с начала его правления, они нашли единомышленников, задумали его сместить, собрались // и отправились с жалобой ко двору государя. Кроме немногочисленной группы уважаемых людей, к ним присоединился весь Курдистан, [примкнул] Мирза 'Абдалкарим и другие. [У них] ничего не вышло. После того валий устремил помыслы на расправу с ними и прибыл к его величеству государю первым. Мухаммад Рахим-бека и Назар 'Али-бека отпустили, и [Аманаллах-хан] взял их с собой. По приезде в вилайет он сыновей Мухаммад Рапид-бека схватил и казнил в назидание [другим], а Мухаммад Рахим-бека назначил вакилем.

В делах власти и правления [Аманаллах-хан] добился независимости и посвятил [свой] досуг земледелию и [изысканию] прибылей и доходов. Воистину, по всем качествам он был единственным на [все] миры, а величайшей мудростью и познаниями [возвышался над] миром, [как] купол. Четыре-пять часов в сутки он любил отдохнуть и поспать, остальное [время] непрерывно занимался делами вилайета, мерами для соблюдения [законности], ассигновками^{еб} и налогами^{ед}, доходами и расходами, поступлениями от имений // и затратами на свои [нужды]. Свободного времени у него не было.

В 1219/1804-05 г. 'Абдаррахман-паша Бабан был смещен с правления и прибег к покровительству двора Фатх 'Али-шаха. По приказанию шаха он некоторое время находился в Сонкоре, пока Аманаллах-хан не был назначен сардаром. Согласно указанию государя он взял 'Абдаррахман-пашу с собой, чтобы поставить его в Бабане на правление.

С той^{еб} стороны правитель Багдада 'Али-паша [назначил] во главе войска Сулайман-пашу *кайя*, и тот прибыл на помощь бабанцам с многочисленным сборищем из *'аширатов* и арабов, грузин и румийцев, местных, чужеземцев и глав племен, с несколькими уважаемыми сановниками^{еж} — [всего] более тридцати тысяч человек. Все вместе они превзошли [противника численностью].

Местом сражения избрали Мариванскую долину. [С] прибытием валия и 'Абдаррахман-паши с войском к озеру Мариван *кайя*, армии Рума и войска Бабана пришли в растерянность и смятение. Обе [армии] построили друг против друга свои ряды // и сразились. Вскипели те две великие реки войск, заклокотали два черных моря армий. Образовали центр и фланги, там и здесь призвали помолиться Восхваляемому.

^{еб} В тексте: *хаваледжат*. См. примеч. 84.

^{ед} В тексте: *мал-и диван*.

^{еб} Имеется в виду османская Турция.

^{еж} В тексте: *باشاياران*.

Когда ряды были построены, рука [ухватилась] за копьё и зажала рукоять кинжала. Забили в литавры, призывая к сражению, подняли знамя божественного речения: «...помощь божия, близкая победа...»^{е3}. От блеска мечей и копий, искр от смертоносных ружейных выстрелов, от сверкающих кинжалов наступил день, «в который небо произведет ясно видимый дым»^{е4}. От грохота дубин и тяжелых палиц, от воплей и криков конников, от рева литавр, от рыкания прославленных молодцов показался день Страшного суда и как будто началось землетрясение. Явилось диковиное: от столкновения противников ушли в области небытия, [спешились] с коня существования мужи, повергавшие льва; от натиска с обеих сторон могучие витязи, [что могли] сразиться с Афрасиабом, утонули в море смерти, пока // ветерок победы не подул на шелк победоносных знамен Аманаллах-хана.

Войска Рума и ополчения той страны были полностью разбиты. Одни попали в плен, многие [были] убиты. В числе пленников был предводитель [румского] войска Кахйа-паша и несколько уважаемых людей. [Аманаллах-хан] тотчас направил их ко двору Фатх 'Али-[шаха], 'Абдаррахман-пашу поставил [управлять] Бабаном, а [сам] выехал оттуда в Курдистан и озарил светом [своей] милости крыши и двери вилайета.

Кахйа-пашу по его прибытии пред государевы очи [шах] изволил возвысить и вознести подобающими милостями, а [затем] отпустил и отправил в Багдад. Немного времени спустя [Кахйа-паша] был назначен на должность везира Багдада или валием обители мира.

В 1222/1807-08 г. Хан Ахмад-хан, сын Риза-Кули-хана, Мухаммад-Кули-хан, Мухаммад Рахим-бек вакил и Назар 'Али-бек сговорились еще с несколькими вельможами и знатными // и [решили] придумать способ и неожиданно убить валия. Валию стало известно про этот замысел^{е5}. Первым он наказал Хан Ахмад-хана. Его обидели пощечинами, оплеухами и насмешками — [так] он [его] изволил наказать и проучить. Раны, [нанесенные] языком, большее, чем от ножен [кинжала].

[С т и х и]

Как ранят человека словом^{е6},
Не равить и смертоносным мечом.

Остальных его товарищей он схватил, чтобы покарать за проступки, отправил, стало быть, в области небытия.

^{е3} Коран, LXI, 13.

^{е4} Там же, XLIV, 9.

^{е5} Буки. «о случившемся».

^{е6} Буки. «языком».

[Стихи]

Мир. Начало ему — небытие и конец его — брешность,
Бесполезно человеку падеяться в нем на всрпность
и постыпство.

В 1224/1809-10 г. везир Багдада был казнен османскими властями, голову его отвезли ко двору кесарей. [Пользуясь] волнением в Турции и смутами [среди] бабанцев и курманджей, валий разграбил и разорил Шахризур. 'Абдаррахман-паша по этой причине взбунтовался, распахнул [в отношениях] с валием и населением Ирана врата вражды и несогласия и закрыл путь согласию и единению. // Он стал налаживать добрые и прочные [отношения] с турками и ежегодные подношения иран[скому шаху] больше не делал. 826

Царевич Мухаммад 'Али-хан⁹¹ с отрядами Керманшаха и Аманаллах-хан валий с войсками Курдистана пошли на 'Абдаррахман-пашу. По прибытии их в те области 'Абдаррахман-паша предпочел бежать, и правителем там утвердился Халид-паша⁹². Некоторое время спустя 'Абдаррахман-паша обратился к Халид-пашу в бегство и прогнал, а с царевичем Мухаммад 'Али-мирзой завязал [отношения] единодушия, искренней дружбы и расположения и преградил путь вражде.

Правитель Багдада 'Абдаллах-паша с многочисленным войском и большой армией пошел на 'Абдаррахман-пашу. Тот тоже послесшил на битву и сражение, [но] после нескольких столкловений был разбит, покинул Бабан, обратив чело надежды ко двору Мухаммад 'Али-мирзы.

Снова царевич с войсками Керманшахана и валий // с ополчением Курдистана поддержали 'Абдаррахман-пашу и начали набег, нападения и грабежи. От Зохаба до [предместий] в шести фарсах от Багдада [все] предали они огню разбоя и разорения и разожгли пламя бедствия [и] грабежа. Халид-пашу они прогнали, а 'Абдаррахман-пашу снова поставили правителем курманджей. 83а

Царевич и валий пожаловали в столицу. В 1230/1814-15 г. Сайид Мурад Шайх ал-ислам с сыном, Мухаммад Заман-бек *ишик-агаси* с сыновьями и несколько вельмож и знатных бежали от валия. Мухаммад-Кули-хан был тоже с ними заодно^{ем} и обратился за покровительством ко двору шаха. Государя он огорчил, сам пал духом и ничего не добился. Мухаммад-Кули-хан направился в Шираз и через некоторое время был там принят под сень господней милости. Одних [Аманаллах-хан] ослепил и привез в Курдистан, других же отправил в потусторонний мир — кроме Мирза Исма'ила, сына Мирза Йусуфа, [которого] // облас- 83б кал.

^{ем} Букв. «их товарищем».

В 1234/1818-19 г. его ^{en} сын Мухаммад Хасан-хан отрекся от отца ^{es}, сначала уехал в Керманшахан, оттуда направился в гярсириме [области] и до весны жил среди [одного] курдистанского племени. Валий выступил с намерением ^{eo} племя привести, а его прогнать. [Аманаллах-хан] прибыл в Ханекин, Мухаммад Хасан-хана оставил, а племя взял с собою и доставил в Шадиабад. Тогда Мухаммад Хасан-хан и сборище, что при нем было, приняли своевольничать и выстроили [свои] ряды перед армией валия. Валий со своими отрядами тоже пошел на [Мухаммад Хасан-хана].

Дело кончилось битвой и сражением. С обеих сторон начались боевые действия. В той битве, исполненной страсти и злобы, погибли славные юноши и благородные витязи, в обитель печытия попало много отважных мужей и храбрцев поля брани. Много героев умерло на той широкой равнине от ударов меча, ранивших стрелой и копьём, сраженных смертоносным ружьём ^{ea}.

84a Мухаммад Хасан-хан тоже в той // схватке был смертельно ранен и захвачен в плен. Воиство его предпочло бежать и остановилось в Керманшахане. Мухаммад Садик-хан ^{es} был тоже ранен, [но] исцелился, а Мухаммад Хасан вручил душу ангелу смерти, отвечавший на призыв господя: «Я готов!».

В 1235/1819-20 г. падшах, равный величием Джамшиду, и шаханилах — прибежище мира Фатх 'Али-шах обручил свою непорочнейшую законную дочь — Высокую Колибель и Великое Покрывало, вскормленную под сенью солнца и хранимую господом, непросверленную жемчужину из шкатулки шахского семейства, — с сыном Аманаллах-хана Хусрав-ханом, блистающим светлом небес могущества и славы, молодым побегом из сада величия и счастья, звездой созвездия наместничества, перлом шкатулки управления, счастливоликим пронзительным повелителем, Хусравом с могуществом Джамшида и знаменем Фаридуна, озаряющим мир солнцем миродержавия, эмиром, [чью] свиту [составляют] звезды миропокорения, светильником ночи благородства и счастья, солнцем небес отваги и миродержавия.

84b Стал[и] готовиться к // празднику и свадьбе, пиршеству и увеселению. Сделали подобающие приготовления ^{eo}, [заготовили] все необходимое ^{en} [для праздника, собрали] много актеров, [задумали] игрища, разноцветные фейерверки и другие красоты и развлечения. [Для невесты приготовили паланкин] наподобие трона, с арками из золота и серебра, украшенный с четырех сторон драгоценными камнями, лесенка из серебряного слитка. Все снаряжение для мулов, [которые везли] паланкин ^{en}, [было] из

^{en} Аманаллах-хана.

^{eo} Букв. «по причине».

^{en} Букв. «принадлежности».

^{en} Букв. «трав».

золота и серебра, а барабан [обтянут] золотой парчой. [Словом], такие были ^{ес} приготовления и такую устроили свадьбу, что перо не в силах ее описать, а язык не в состоянии о ней рассказать — короче говоря, союз двух счастливых и соединение двух светил. Соединились две редкостные жемчужины из царя красоты, две высокие звезды из созвездия привлекательности.

Словом, в 1236/1820-21 г. ⁹⁷ был убит ^{ст} 'Абдаллах-паша валий. Правителем обители мира [Багдада] стал Давуд-паша и получил поддержку Мухаммад 'Али-мирзы. 'Абдаррахман-паша переселился в потусторонний мир, [и] Мухаммад 'Али-мирза назначил Махмуд-пашу ⁹⁸, // его сына, правителем Бабана. Махмуд-паша ^{85а} помирился с везиром Багдада Давуд-пашой, и тот послал ему на помощь *кахию* с большим отрядом. Выступили — Мухаммад 'Али-мирза от Авромана и валий из-под Маривана, чтобы истребить и искоренить турок и бабанцев.

При встрече [противники], стреляя из громopodobных пушек, раскрасили поле брани кровью храбрецов. *Кахия* и турецкие войска предпочли отступить. Махмуд-паша бежал в другом направлении. [Правителем Бабана] соответственно [был] назначен 'Абдаллах-паша. *Кахия* приехал в Керкук, [но] затем возвратился [в Иран] и, опасаясь везира Багдада, обратился за покровительством к Мухаммад 'Али-мирзе. [Мухаммад 'Али-мирза] выступил оттуда с намерением покорить Багдад, подошел [к городу и остановился] в шести фарсах. Поскольку смерть ухватила за подол его жизни и солнце его существования закатилось, [Мухаммад 'Али-мирза] там заболел, повернул назад и в дороге умер. В 1236/1820-21 г. его сын Мухаммад Хусайн-мирза ⁹⁹ заступил в Керманшахане // его место. ^{85б}

Некоторое время спустя Махмуд-паша обратил 'Абдаллах-пашу в бегство и сам стал правителем в Бабане. *Или* и *хашамы* Шахризура каждый год летом появляются в вилайете Курдистана под предлогом, [что здесь их] летние кочевья, причиняют народу вред и приносят убытки. Сам он стал правителем в Бабане ^{еу}.

Жители деревень Маривана и той области [своими жалобами] разожгли огонь гнева валия, пламя его негодования и ярости возгорелось и озарило все области. Он внезапно осадил их с четырех сторон. Атаковали все сразу. Через час конные и пешие оказались в центре *хашамов*, набросились на них и с ними сразились. Грабя и разоряя, убивая, захватывая в плен и причиняя страдания, они подвергли их величайшему посрамлению. Все было разорено и

^{ес} Букв. «увидели».

^{ст} В тексте: *رسيد*. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 92.

^{еу} Фраза дана цитируемо.

86a разграблено, многие убиты. Остальных простили, пощадили жизнь, дали им ^{еф} возможность бежать, и они поспешили [скрыться].
 // До сулейманийской границы [все] было разграблено и опустошено. Там, в лагере [валия], началась холера, и он был вынужден повернуть назад.

[Даже] краткое описание событий времени Аманаллах-хана [заимает] много места, изъяснение их безгранично и бесконечно. Если рассказывать о них подробно, нужно написать большую обстоятельную книгу. На этих страницах всюду выдержано единоеобразие. [Коня нашего] пера [мы] погнали вскачь на поле брани краткости и положили в основу этой книжицы ^{еx} лаконичность [повествования]. Если о некоторых из его высоких начинаний и зашла речь, то это явно не будет неуместным, поскольку к возведению дворцов и садов он питал безграничную страсть и заложил основы многим [начинаниям].

86b [Аманаллах-хан] был постоянно занят и не давал себе отдыха. Он полностью восстановил и перестроил дворец и крепость Сулайман-хана, прибавил к ним несколько комнат наверху и внизу и закончил [строительство]. Кроме того, он построил [дворец] Дилгуша ^{еи}, подобного которому никто в мире не видел, закончил // [строительство] женской половины [дворца] — ни один обладатель слуха не слышал [ни о чем] похожем: залы, отделанные зеркалами с двух сторон, безупречного [убранства] комнаты, [выходящие] на восток, юг и север, трех-, четырех- и пятистворчатые витражи, множество летних помещений и бассейнов, кабинет ^{еii} и столовая ^{еiii}, комнаты на верхнем этаже и зал для княжеских приемов ^{еiv}, [обширные] коридоры ^{еv}, садики и ручейки, подобных которым в мире не увидеть и не найти.

[Аманаллах-хан] построил мосты и мечети, медресе и базары, площадь и царский двор, крытую галерею и пятничную мечеть, отделал дворец изнутри, снаружи и от фундамента большей частью [изразцовыми плитками] карши и граненым кирпичом — все расписано, разрисовано и украшено золотом. Кроме того, он закончил строительство [дворцов в садах] Фирдаусийе и Хусра-

^{еф} В тексте: «ему».

^{еx} Букв. «записной книги».

^{еи} Букв. «успокаивающий сердце».

^{еii} Букв. «помещение для калама».

^{еiii} Букв. «надорванный живот», т. е. помещение, где наедались до отвала.

^{еiv} В тексте: «место, где сидел государь» — в виде возвышения или помоста.

^{еv} В тексте: *سراسیر*. Исма'ил Ардалая читает это слово как *وسریرا*, что означает «помещение в виде обширных, крытых крышей коридоров, соединявшие несколько комнат». См. *Лубб-и таварих*, с. 93, примеч. 3.

вийе¹⁰⁰, которые закладывались дважды и построены в три приема, с несколькими нижними и верхними комнатами. Живопись и картины в них вызвали зависть Авраага и Мани¹⁰¹.

Кроме других садов и дворцов он закончил [строительством] Чар-бага и [еще] одного дворца, описать которые // невозможно. 87а
 Чинары и кипарисы там — как прекрасный стан красавиц; базилики и гиацинты — как кудри возлюбленных; нарциссы и ирисмин напоминают глаза прелестниц; [печальная, как] Маджнун, ива — косу благоухающих амброй волос; красная роза — лик миллой; яблоки своими [округлыми] формами подобны мускусному докону; фиалки на берегу ручейков [напоминают] очертания сладостных губ; персики [нежны], как [кожа] под подбородком; цвет вишен — как лал уст возлюбленной; гранаты — как грудь луноликой; зрелая айва — как благоухающий амброй первый пушок на лице юноши; чистая вода — как завиток луноликих чаровниц; рыба в здешних прудах — как [нежная] ручка подобных гуриям возлюбленных; абрикосы — как ланиты влюбленных; окраска тюльпана — как переливы угасающей мелодии; зелень на берегу ручейков там подобна первому пушку, пробивающемуся [на лице] юноши из Китая и Хата; бутоны роз там — как стыдливая невеста, смущающаяся и покрасневшая; виноград на [растущих] там лозах — как // чистая искренняя слеза; просторы не- 87б
 объятны, как сердце справедливого мужа. [Дерево] *назун* там напоминает чалму благороднорожденного севда, потомка имама Мусы¹⁰⁰, цветы груши — тюрбан шиитского *муджталида* из рода халифа 'Али. Ива там в отличие от других деревьев, подобно Маджнуну, отвернулась к горам и пустыне; [придорожная трава] *джидда* осталась на своем месте, как Лайла. Свисающие [ветви] сосен там напоминают локоны невесты; плетень из терновника, окружающий [сад] с четырех сторон, похож на зонтик павлин[ьего] хвоста. Стройный мицаль пляшет, [как] глаза любимых; фисташки источают сладость, как улыбка сахарных уст. Орехи там как уста красавиц; цветы фруктовых деревьев, похожие на хранимые в тайне жемчужины, сыплются жемчугом на землю. Ветви деревьев там свисают, как распушенные волосы гурий, ниспадающие с гребня; водоемы и ручейки, подобно чапанам, всегда наполнены через край, — их описание потребовало бы более просторного [рассказа]¹⁰².

Стихи

// Зачем изображать дворец и рисовать палаты,
 Возвостать до небес жилища, —
 Ты знаешь? Чтобы, [следуя] своему желанию, однажды там
 Можно было порадоваться другу!

88а

¹⁰⁰ Седьмого шиитского имама.

А иначе зачем умным людям возводить
Дома на ^{ея} земле, которые придется оставить?
Итак, ушел он и все оставил,
Кроме савана, с собой не взял ничего.

В 1240/1824-25 г. ^{жа} его настиг гонец смерти, и [Аманаллах-хан] заболел. Множество недугов поразили того разумного и одолели. Положил он голову на ложе немощности, и изо дня в день его недомогание все возрастало и возрастало. Его румяное лицо [стало цвета] соломы, а дела расстроились. Рука лекаря отпустила подол его исцеления ^{жб}, пока, следуя приказу истинного исцелителя, птица его души не вылетела из клетки тела и не воспарила вместе с ангелами. Повеление бога он исполнил. Его сын Хусрав-хан утвердился в завещанном ему вилайете.

Светило счастья того закатилось, а звезда вознесения этого стала восходить, пока об [этих] событиях не стало известно при высоком шахском дворе и у благородного порога государя. [Хусрав-хану 886направили] почетный халат //валия, и на его имя была издана грамота на правление.

*Рассказ о его высочестве
гордости валиев Хусрав-хане б. Аманаллах-хане*

Поскольку грамота на правление была составлена и издана на славное имя Хусрав-хана - светила небес счастья и солнца небосвода полновластия, жемчужины моря отваги и превосходства, звезды из созвездия славы и владычества, розы из сада величия и великолепия, луны небес почета и удачи, драгоценного камня из раковины благородства, рубина из ларца именитости, воплощения господнего промысла и бесконечного благоденствия, — ему посчастливилось вместо отца [занять] престол вилайета ¹⁰³.

[Хусрав-хан] вступил на правление и какое-то время вершил дела власти как положено ^{жв}. Обязанности везира он препоручил Мирза Фараджаллаху ¹⁰⁴, сыну Мирза Ахмада, а его брата Мирза Хидайаталлаха поименовал Амин ал-Айале ^{жг} и изволил назначить попечителем (*амином*), предоставил их достойной деснице 89 увязывание и распутывание важных вопросов и передал // в их руки разбор и рассмотрение дел знати и простонародья. [Хусрав-хан] назначил на должности еще несколько человек, но, хотя он был весьма щедр и великодушен, автора этих строк он оставил

^{ея} Букв. «я».

^{жа} В тексте: 123 г. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 94.

^{жб} В тексте: *معالجه اش*.

^{жв} Букв. «правильно».

^{жг} Попечитель Державы.

влачить самое жалкое существование и голодать. И беспредельной милостью . . . сделал ^{жд}.

В 1243/1827-28 г. в Курдистане начался голод, да такой, что люди вспомнили «год Йусуфа». Благородные и чернь совершенно пали духом и все отчаялись в жизни. Огонь дороговизны и недоброжелательности возгорелся и воспылал так, что сердца великих и малых сгорели в очаге груди, каждая хлеба, а души от сильного голода лишились сил. Люди готовы были есть мертвечину, но и ее не было.

Сердце в очаге груди от сильного голода [стало] кебабом, душа пришла в смятение, утратив силы и не получая пропитания. От страшной слабости и голода у детей глаза были полны слез. Все направилась в горы и стали грызть кору деревьев. // Одни на- ⁸⁹⁶строились умирать, другие ответили смерти [тем, что стали] есть траву. Потух очаг, [где варили] мясо, погас огонь, [у которого собиралась] семья. От хлеба осталось одно название, от пшеницы — лишь [вспоминание], как она выглядела.

Началось волнение, как в день Страшного суда, поднялась величайшая смута. Люди совсем отчаялись в своей жизни — вот-вот все разбредутся. До того дошло, что хлеб стал равноценен воде жизни, а зернышко пшеницы — драгоценнее души. Благородный и простолюдин ^{же} отдавали за хлеб душу, старец и юноша приготовились умереть от голода.

Валий раскрыл двери амбаров и распахнул врата щедрот и благодеяний, каждому соответственно [занимаемому] положению дал пшеницы, разделил [хлеб] между благородными и простонародьем по числу членов семьи. Он как будто создал мир заново [и] возродил весь Курдистан, всем дал средства существования и спас население вилайета от смерти. В мире раздался глас: «. . . спасли их от жестокой казни» ^{жж}, ^{90а} счастливое утро // показалось после вечера скорби, из-за белого облака смерти воссиял свет благополучия.

Хотя с тем победоносным в это время случалось многое, он ходил походами и вершил добро, обо всем подробно рассказывать долго, однако поход на Бабан [автор этих строк] кратко поясняет. Пояснение этих слов таково. Махмуд-паша был владельцем Бабана, а его брат Сулайман-паша с ним враждовал. Он собрал отряд и Махмуд-пашу прогнал.

Махмуд-паша прибег к покровительству шахского двора, попросил у валия помощи и поддержки и от царевичей — содействия и вспомоществования. Словом, по приказу государя валий удостоился звания сардара [для завоевания] тех областей Рума.

^{жд} В тексте лагуна.

^{же} В тексте: «низкий».

^{жж} Коран, XI, 61.

Вверив себя господней милости, [Хусрав-хан] выступил из Сенендеджа со всей армией и войском, чтобы вернуть Бабаи и [восстановить] в той земле справедливость.

305 [Хусрав-хан] развернул стяги знамен для покорения вилайета, вознес знамя победы и торжества для захвата крепостей турецкой державы [и направился] после подобающих приготовлений и с неисчислимыми войсками, с царским шатром, *диван-хане* и обозами основными и подсобными, // с литавристами, [выступавшими] перед войском [и] занятыми игрой [на литаврах], с пупками и *замбураками* впереди, [из которых] стреляли. Рев металлических литавр, грохот, [поднятый] победоносной армией и войсками, исполненными гнева и жажды мщения, вызвали на земле смуту и беспокойство, а в небе смятение и шум. Удивленные небеса [воззрились] на него тысячей глаз, уста ^{жсз} друга и врага произносили: «Превосходно!»

Сам [Хусрав-хан], подобный Рустаму и Исфандийару, воссел на коня величаво, как Хусрав [Ануширван] и Джам, с войском курдов и персов и — стоянка за стоянкой — разбил победоносные, сопутствуемые торжеством, шатры в Шахризуре, возвестив миру о [своей] храбрости и отваге.

[С т и х и]

Никто не имел такого обычая, порядка и величия,
Ни один из падишахов не был так отважен.

91а Сулайман-паша, видя, что он не в силах оказать сопротивление, // покорился и предпочел бежать. Его высочество валий посадил Махмуд-пашу на его место и по наведении порядка в той области всколыхнул победоносное знамя для завоевания некоторых городов Рума и выпустил феникса устремления для захвата крепостей той страны. Тут же напали армии холеры, и в лагере [валя] начались тяжелые заболевания. За сутки умирало триста-четыреста человек [и] более, не уберегали души от гонца смерти.

91б Валий был вынужден оставить Махмуд-пашу, отказаться от покорения других областей и возвратиться в Курдистан. В пути несколько приближенных его превосходительства и бесстрашных храбрецов упали с коня существования, [направившись] в области небытия. [Через каждые] десять шагов в долину небытия отправлялось по двадцать человек, и вот однажды заболел валий. По этой причине он прибыл в Сенендедж, // остановился в [своей] резиденции и лучами прибытия озарил вилайет.

Некоторое время спустя благодаря величайшей мудрости [и] милости вечного бога [он] исцелился в лечебнице милосердия Единственного, [и недомогание] сменилось выздоровлением. [И], без сомнения, избежать такого рода опасности [удалось лишь

^{жсз} Букв. «язык».

благодаря] милости справедливого бога и счастливой судьбе того поведителя, [иная] причина неведома. В окрестностях и предместьях, в Шахризуре и [других] городах погибло, заболев холерой, небольшое число [людей], но вскоре стрела молитвы облада телей душ попала в цель.

В том же, т. е. 1246/1830-31, году [Хусрав-хан] снова назначил своего брата Мухаммад Садик-хана — прежде он был правителем Джавапруда, и [Хусрав-хан] его из подозрения сместил — правителем тех мест и изволил [туда] направить.

В самом конце года повсеместно начались заболевания чумой. [Чума] покорила весь мир и, где бы ни появлялась, отсылала в мир небытия половину [жителей и] болсе. И произошло также соединение двух зловещих светил. И хотя в Курдистане [положение] было лучше, чем во многих местах, однако в тот день, когда начались заболевания // чумой, каждый о своих делах сказал: ^{92a} «Мы во власти бога и к нему мы возвратимся!» ^{жк} — [и] стал готовиться к отбытию [в мир иной].

Ангел-провозвестник издал фетву: «Не пространна ли была земля божия, чтобы найти вам убежище на ней?» ^{жк}. Хотя согласно [слову божью]: «Бегство не принесет вам пользы; вы убежали от смерти [или от убийства, но вот недолго пробудете в наслаждениях]» ^{жл}, искать спасения от десницы смерти и убежать из дворца [утверждения]: «Каждая душа вкусит смерть» ^{жм} — противоречит повелению бога и [господнего] посланника, [однако] в соответствии с [изречением]: «Не подвергайте сами себя погибели» ^{жн} — собственноручно ввергать себя в ловушку гибели и по своей воле губить душу противно закону и обычаю.

Исполненные истинного смысла [слова]: «Они только хотели бежать» ^{жо} — да способствуют спасению, и [изречение]: «Избавили его от печали. Так избавляем мы верующих» ^{жп} — да послужит избавлением от несчастий! Они рассеялись «подобно разогнанной саранче» ^{жр}, начертали на двери и стенах: «Нет в доме ничего, кроме холеры!», воззвали к миру [словами]: «В день, в который не помогут ни богатство, ни сыновья» ^{жс} — и на [весь] мир возгласили: «В тот день, когда человек побегит от своего

^{жк} Коран, II, 151.

^{жл} Там же, IV, 99.

^{жм} Там же, XXXIII, 16.

^{жн} Там же, III, 182.

^{жо} Там же, II, 191.

^{жп} Там же, XXXIII, 13.

^{жр} Там же, II, 88.

^{жс} Там же, LIV, 7.

^{жс} Там же, XXVI, 88.

брата, своей матери и своего отца, своей супруги и своих сыновей» ^{жт}.

926 // Начались раздоры, каждый направился куда-нибудь, закрыв пред собой врата к спасению. Сбылись [слова]: «Воистину, что было — [все] от врагов». Дворец и хоромы валия, дома жителей ^{жу} опустели. Каждая группа людей направилась в какую-нибудь область, каждая семья поселилась где-нибудь в отдалении, каждый ушел куда-нибудь в ущелье или остановился в горах. Смолкли беседы, все больше [людей] заболело чумой. Дороги были закрыты, и не стало никому ни покоя, ни отдыха. Лик солнца от бед тяжелого испытания помрачнел, ясный день стал чернее бесприсветной ночи.

В то самое время, когда соединились два зловещих светила, с самого восхода до заката солнце было как во время затмения или как луна в темную ночь. За полчаса до заката солнце выходило, в мире появлялся свет, который снова сменялся мраком.

[Стихи]

93а

Гонец рока // известил людей о смерти,
Непоколебимо нацелились в душу стрелы смерти,
Шьяный виночерпий, тасующий пресрატности судьбы,
Налил брєнного вина в чашу смерти.

Валий оставил трон [правителя] вилайета, взял с собой слуг и домочадцев, спустился по горе Арбидар ¹⁰⁵ к источнику Шифапурту. Остальные направилсь кто куда, [произнося слова] обета и покаяния до боли в языке. [Отважные] мужи и женщины — каждый где-то остановился и положил сердце на неотвратимое решение небес, пока лето не кончилось. «Если он избавит нас от этого, то мы будем благодарны» ^{жф}, — твердили уста, [и] от истоков ^{жх} господней [милости] подул ветерок милосердия. [После] мрака горестной ночи занялось утро, из-за белого облака скорби показался свет спасения. До слуха мирян донесся глас: «... спасли его и его семейство от великой печали» ^{жц}, все обрели спасение и поселились в свои жилища и области ^{жд}. С начала [эпидемии] до [ее] конца прошло пять месяцев — // да охранит нас господь от нее!

93б

Зима в том минувшем году была такая, что снега выпало мало. [Снег] не шел и одного дня. Выпали обильные дожди, и лед не

^{жт} Там же, LXXX, 34—36.

^{жу} В тексте: مساکن و اھالی.

^{жф} Коран, VI, 63.

^{жх} Букв. «из места, откуда дует ветер».

^{жц} Коран, XXI, 76.

^{жд} В тексте: همگی و ديار خود شناختند. Читаем по тегеранскому изданию хроник: *Дубб-и таварих*, с. 103.

застывал. Погода стояла весьма умеренная, так что никто не нуждался в обогреве. [Когда] солнце приблизилось к [созвездию] Водолея ^{жш}, зазеленели [и покрылись] листвою деревья, а подошло к [созвездию] Рыбы ^{жщ} — зацвели во множестве фруктовые деревья и цветы. На следующий год в отличие от мишувшего снега зимой выпало столько, что четыре месяца дороги были закрыты, а цена небольшого куска угля дошла до одного тумана. [Но], как бы я ни описывал мороз в ту зиму и обилие снега, все будет мало.

Тем временем протянул десницу отваги из кармана мужества, // стал устраивать набеги на Махидашт, Шахризур и Араби- ^{94а}стан и положил начало грабежу глава племени джафов Бахрам-бек. Бишеного льва он считал лисой, могучего слона — мошкой и сокрушал пятерней храбрости. От страха перед ним прятался Лев, от ужаса, [им внушенного], едва не умер от страха дракон. Себя он считал вторым Рустамом, а мир не ставил ни во что. Он не скрывал [своих] мятежных замыслов ^{жз}, перед собой не видел никого. Перестал он понимать свое положение, полагал, что все шипы в пустыне и в горах остры благодаря деснице его могущества, а меч Бахмана и Исфандийара разит благодаря его могучему удару; будто Сам и Нариман [годится] ему [лишь] в ничтожнейшие ученики, а Афрасиаб Турк — в слуги его воспитанникам. Воинственного Карана, [сына Кава], он не замечал, Тахмтапа-героя за человека не считал.

[Бахрам-бек] вознес выю своеволия и в делах сравнился с нами, распахнул врата вражды, а путь повиновению преградил, занимался набегами и разорял окрестности. Сборщика податей он отправлял, [представив] лишь небольшую часть налогов и подношений, пока не отказался давать [и эту] малость из диванских ^{94б}податей. Свои или // и таифе зимой он [уводил] в теплые [области] Арабистана на зимние становища, летом приводил в пограничные [районы] на летние кочевья. Он разорял арабов [как] мог, а один на один ^{жю} схватиться со львом считал затруднительным, грабил лугов и калхоров, покусился на курдов Баджлана, пока огонь [гнева] валяя не возгорелся так, что от его искр сгорел лунный свет. Пламя его [гнева] достигло Млечного Пути и обратило светильники звезд в кучу пепла.

[Хусрав-хак] повязался поясом решимости для устранения Бахрам-бека и обрезал нить его спасения. Бахрам-бек, видя, что путь к спасению стал глухим переулком, а тот властелин могуч,

^{жш} Этот знак Зодиака соответствует январю — февралю.

^{жщ} Знак Рыбы соответствует февралю — марту.

^{жз} Букв. «зубрал с лика дел [всякие] покровы».

^{жю} Букв. «лапа к лапе».

95а вместе с *илем* и сторонниками отошел к крепости Зандкир^{жа} и признал власть Мухаммада Хусайн-мирзы. Свои *хашамы* и племена он присоединил к калхорам и гурамам. Валий, никого не страшась, устремил свои помыслы на его устранение. В конце концов на аркане своей мощи он подтащил его волоком к воротам дворца. Когда // его доставили, на шею ему повесили палку для понукания ослов, а немного времени спустя, согласно [увещанию]: «Которые укрощают гнев и прощают людям»^{жа}, он списал милостивое прощение его высочества, гордости правителей.

[П о л у с т и г и н е]

В прощени — радость, которой нет в мести.

[Хусрав-хан] простил ему все заблуждения, возвеличил его дорогими одеждами, вознес и отличил щедротами, прекрасными, как солнце, снова назначил главой племени джаф и [правителем] Джаванруда.

[С т и х и]

Прощай, ибо прощенье подобает великодушному,
Радость прощенья лучше мести.

Ныне [Захрам-бек] украсил грудь и плечи чепраком послушания и рабства, шее и уши — ошейником верной службы и душевной преданности¹⁰⁶ и занялся службой при дворе.

95б Описание знаков отличия, [каковыми был отмечен] государственным двором высокодостойный валий — жемчужина [небесных] сфер, рубин венца [повелителя] четвертого небосвода. Золотознаменный со свитой из звезд владыка-солнце с яростью крокодила, мощью льва и отвагой леопарда в тайнике [знака] Рыбы³⁶ отправил в путь гонца — ветер прохлады и севера // и вознес драконоподобный стяг самовосхваления, желая обновить мир и украсить положение дел рода человеческого, — отвез пожитки на стоянку, ревностно занялся делом. Властелин страны могущества [благоуханным, как] нарцисс, пером и почерком [с завитками] рейхана начертал³⁷ на славное имя прославленного, как солнце, Хусрав-хана грамоту на управление четвертым климатом. От бахмана³⁸ с важностью кесаря с благоухающими амброй и мускусом дарамы [прибыл] гонец-ветерок [и] разбил у подножия трона цветник.

^{жа} В тексте: رنجبر. Читаем по тегеранскому изданию: *Лубб-и таварих*, с. 105.

³⁶ Коран, III, 128.

³⁶ См. примеч. *жщ*.

³⁷ Букв. «выпустил».

³⁸ Название одиннадцатого, месяца иранского солнечного года, соответствует 21 января — 19 февраля.

Яхонты ^{3д} розовых гирлянд, [украсившие] изумрудные грудь и плечи кустов роз драгоценными камнями [всех] цветов, и вид ^{3е} цветника от распустившихся цветов вызвали зависть [целой] выставки китайских картин.

С кипением [низверглись] ливни из весенних облаков, поверхность листьев на деревьях покрылась благоухающим жемчугом. Ювелиры — силы весны украсили склоны гор и долины яхонтами и рубинами разноцветных тюльпанов и маков, драгоценными камнями и блестящими жемчужинами капель из облаков [в месяце] исане ^{3ж} [уподобили] сады и лужайки картинам Мани и [легендарному красавцу] Аврангу. Хранитель сокровищ природы из топазов // и алмазов лепестков построил стройными рядами побеги и ветви деревьев. Мастер росписи [по эмали] со [всего] света собрал силу роста из изумруда и бирюзы зеленых букетов листьев, какие можно было [найти] на лужайке мира, в самых различных местах. Разноцветные розы украсили эмалью и драгоценными камнями поверхность земли, повисли на голове и груди цветника. Новогодний праздник был украшен тысячами красот и торжеств, от лучей божественного вспомоществования воссиял светильник счастья Хусрава и озарил положение дел в Курдистане.

96а

В эти времена, когда [Хусрав-хат] явно и тайно стал любимцем ока победоносного государя, сиятельный благосклонный разум повелителя-странопокорителя укрепился в намерении, кроме короны и венца, диадемы и украшений, возложить на плечи некоторым честолюбивым царевичам знак отличия, как принято у европейских государей, дабы украсить мир и битву, [вызвать] ярость и свирепость в бою // а величие, великолепие и отвагу приумножить превыше всякой меры.

96б

Из них тем знаком изволили отметить и отличить от остальных братьев губернатора области Фарс, портов, берегов и прилегающих [округов] Хасан 'Али-мирзу ¹⁰⁷ — единственный [в своем роде] перл из пикатунки владычества и блистающую звезду из созвездия славы, дабы пред самыми великими и ничтожными не оставался он в безвестности и потаенности; на коне, на прогулке и на охоте [его] замечал и находил великий и ничтожный без под- сказки, чтобы турок и таджик узнавали и показывали перстом, и во время сражения он преследовал убегающих; врагов, в шатре не скрывался.

И таким же образом [отличили] жемчужину моря царствования и перл меча [государя] — теши Аллаха, лучшего [из] сыновей, высокодостоинного 'Али-хана ¹⁰⁸, наместника обители халифата —

^{3д} Букв. «владение яхонтами».

^{3е} Букв. «пространство».

^{3ж} Название пятого месяца сирийского календаря, соответствует апрелю.

Тегерана. Каждого [одарили] одним из золотых знаков отличия, [отделанных] эмалью и инкрустированными драгоценными камнями, дабы украсить ими [их] стан и поощрить к оказанию услуг государю.

[Что касается] того, кто следует третьим после [этих] двух и является единственным [для] любого ничтожного и превосходного, ^{47а} // [то], воистину, уста ³³ мудрецов [всех] народов и язык красно-речивого изъяснения курдов, турок, арабов и персов опемяют и [умолкнут], пораженные при перечислении и одного десятка из [многих] десятков его похвальных качеств, и серая с плавной поступью нога *калама* захромает и заблудится на ристалище красноречия при описании одной из тысячи его восхваляемых добродетелей.

[Это] эмир, каких коловратное небо [еще] не получало в плен, и герой, каких еще не лицезрел владыка четвертого небосвода [солнце] за все то время, что свет его озаряет четвертый климат. Око старого небосвода не видело такого мудрого и великодушного при [всей своей] зоркости, ухо вселенной не слышало о ему подобном, столь совершенном, справедливом и мудром при [всем своем] остром слухе. Владает мечом и пером, в сражении и в бою это воинственный лев, в собраниях и среди пирующих по умению произносить сладостные речи и дветистые выражения, отмеченные красноречием, он единственный среди рода человеческого — несравненный, неповторимый и не имеющий в мире равных.

С т и х и

^{47б} Блестящая жемчужина из раковины // арделанского моря,
Жемчужина умножила цену короны и венца.

Поскольку гордость валиев [Хусрав-хан] был вознесен и возвеличен среди равных родством с их милостью государем, ныне его изволили причислить к царевичам. Хотя он [и так] был отмечен среди всех зятев, несравнимый владыка снова отличил его особой милостью, изволил выделить среди всех царевичей и вознести среди ему подобных и равных знаком отличия, [учрежденным для] царевичей. Орден из золота, украшенный эмалью и бесценными алмазами — как будто они, рубин и коралл, для него [могут служить] знаком отличия; с инкрустированными рубином чистой воды и несколькими добытыми из копей яхонтами — солнце и луна робеют перед ним, [как] вымысел [перед правдой]; усыпанный зернами изумруда, вид которых на расстоянии миля слепит глаз гадюке подобного врага, а очи зрячих поражает и просветляет; с несколькими нитками ³⁴ круглых жемчужин, [цена] каждой ^{48а} из которых равна хараджу // с Оманского моря, — передали перлу

³³ Букв. «язык».

³⁴ В тексте: ريشه, читаем ريشه.

из раковины царствования и прекрасной жемчужине из дарца падишахства, гордости державы [Хусрав-хану] и отослали для того благородного, средоточия величия, его высочества гордости валиев, дабы тем орденом отличить его и отметить среди царевичей и зятьев.

На ордене — портрет государя [того] времени, [покрытый] эмалью, все остальное изволили украсить драгоценными камнями, [дабы] на пиру и в сражении [на него указывали] перстом, видели и примечали издалека и вблизи. Однако, хотя он [и служит] знаком отличия при их царской милости, это всего лишь предлог, чтобы отличить его (Хусрав-хана) среди царевичей. Разве нет у его высочества просвещенного правителя камней получше этого и таких великолепных, каких не найти у государей турецкого и европейских? Дело в том, что его отметили среди царевичей помимо родства, от великой любви и приязни послали этот знак отличия 986 [украшением] груди [стали] власть и счастье, хотя, воистину, любая из его добродетелей является орденом, украшенным драгоценными камнями и почетным, а любое из его прекрасных качеств служит знаком украшения и отличия. Однако это великая милость, поскольку исходит она от его величества государя, способствует возвеличению великолепия и счастья, умножает доверие и упование, увеличивает отвагу, могущество и славу. Ангелы небесные, переброя [от изумления вместо] четок крылья и пальцы ⁹⁸⁶, при виде такого царственного величия раскрыли уста [для произнесения словес]: «Слава тебе: ты даешь власть тому, кому пожелаешь» — и, восхваляя вечного [господа], пред этой скрытой жемчужинной они укрепили ⁹⁸⁷ в светлом чистом разуме [изречение]: «Он вознесен над тем, что говорят они, на великую высоту» ⁹⁸⁸, «а это со стороны бога есть великое блаженство» ⁹⁸⁹.

В начале месяца раби' ал-аввала 1250/1833-34 г. от страха перед эпидемией чумы жители Сенендеджа пришли в смятение [и] разбрелись [кто куда]. За некоторое время до этого // валий заболел несколькими болезнями, и в тот самый день, когда население крепости разбрелось [кто куда], он отбыл из [этого] брэнного мира. Птица его души воспарила из клетки груди и подружилась с ангелами в высочайшей из небесных высот, в мгновение ока отбыл он из обители тдеславия и прибыл во дворец радости. «Все, что есть, гибнет, кроме его существа; ему принадлежит суд, и вы к нему возвращены будете» ⁹⁹⁰.

⁹⁸⁶ Букв. «руки».

⁹⁸⁷ Букв. «положили».

⁹⁸⁸ Коран, XVII, 45.

⁹⁸⁹ Там же, XLVIII, 5.

⁹⁹⁰ Там же, XXVIII, 88.

Стихи

Поскольку мир он покинул в юности и в расцвете молодости,
Сердце старца и юноши [исполнилось] жалости к нему;
Огонь запылал в душах мужей и жен,
Очи возрыдали по нему и души стали оплакивать его молодость;
Такой во вселенной возгорелся огонь,
Что весь мир будто [покрылся] тюльпапами;
Из очей [хлынули] такие потоки крови,
Что земная поверхность от того стала цвета тюльпава.

*Связанный благоухающим амброй пером букет
из базиликов и гиацинтов [букв] относительно достоинств⁹⁹
его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана,
сына Хусрав-хана¹⁰⁰*

После траура по валию, который обрел покой в раю, о том, что произошло, доложили его величеству высокодостоинному государю. // Посланцем ко двору государя направили Мирза Мухаммад, сына Амин ал-Айале, составили и препоручили Мирза Мухаммаду прошение, скрепленное печатью, [от имени] всех жителей Курдистана. Тот взял с собой [и] многочисленные послания от их высочества Высокой Колыбели и Великого Покрывала, высококочтимой, высокоуважаемой принцессы [Валийе], доложил государеву двору и столпам державы о том, что произошло, и [получил] почетное одеяние валия и грамоту на правление на славное имя и достойное наименование жемчужины из ларца [того, кто] «не дает смешаться двум морям, готовым слиться между собою»⁹⁹, звезды [небесной] башни [изречения]: «Небеса возвысил он и поставил на них весы»⁹⁹, блистающего полумсяца небес величия и счастья, молодого побега из сада великолепия и славы, светильника царственного собрания и шахской семьи, светоча государева рода, утвержденного бесчисленными господними утверждениями, любимца семейства Завершающего⁹⁷ — старшего сына Хусрав-хана — Риза-Кули-хана, которому в то время было десять лет. Он восшествовал на престол управления. Почетный халат везира и ведение дел в эмирате были препоручены государевым двором Мирза Фараджаллаху, дабы // он занялся разбором и рассмотрением нужд⁹⁹ дальнего и ближнего и все важные вопросы разрешил наилучшим образом.

Поскольку его высочество хан был [еще] малолетним ребенком, соседи⁹⁹, наблюдая такое [положение], подняли из воротников

⁹⁹ Букв. «качества».

⁹⁹ Коран, LV, 19.

⁹⁹ Там же, LV, 6.

⁹⁷ Эпитет пророка Мухаммада.

⁹⁹ В тексте: «дел».

⁹⁹ Букв. «окрестные народы».

головы и стали посягать на вилайет Курдистана. Им показалось, что в Курдистане [больше] нет львов из чащи отваги, раз такое дело они вообразили осуществимым.

Так, ...^{8x}, который был правителем Гярруса и афшаров и собрал из гярусцев, афшаров и других племен большое собрание, немсметное и неисчислимое, возомнил себя Афрасиабом Турком и возгордился. Он начал завосвание Курдистана и вознес знамя отваги, героев Арделана посчитал несуществующими, выступил с многочисленным отрядом и вторгся в пределы Курдистана.

Когда это известие достигло благородного слуха Высокой Козыбели и [Великого] Покрывала — солнца, вскормленного под сенью шатра господней [милости], жемчужины из ларца государева семейства, — // величайшей царицы и храбрецов Курдистана, они повязались поясом решимости для усмирения той смуты и сели на коней отваги. Затрубили в трубы, забили в барабаны и литавры, возвестили о [своей] отваге на весь мир. ...^{8z} Они выступили в путь.

Поскольку какой-то отряд курдистанцев впереди...^{8z} был и беспрестанно его беспокоил, гярусцы и афшары, которых витязи Курдистана постоянно побивали и грабили их имущество и богатство, на этот раз сочли момент благоприятным для мести, не ведая о том, что львы поля битвы [лишь] уснули в курдистанских чащах.

Когда [противники] встретились, от вида храбрецов и криков сражающихся трепет запал в души гярусцев, афшаров и царицы (?), а тела охватила дрожь. Заговорили они о мире, направили посланца и со всем повором и приниженностью просили извинения, раскаявшись и стыдясь содеянного. От [намерения] захватить вилайет // они отказались и тут же повернули назад. Высокочтимая царица вместе с победоносными витязями возвратилась с победой и торжеством, остановилась в резиденции правителя и успокоила жителей вилайета.

В месяце раджабе / ноябре этого же [1834] года государь Ирана Фатх 'Али-шах Каджар отбыл в Фарс, желая развлечься. По приезде в Исфахан его настиг быстроногий посланник смерти, [и] птица его души воспарила из клетки груди. Покинул он бранный мир, предпочел направиться в мир будущей жизни и прибыл во дворец вечности. О том, при каких обстоятельствах умер 'Аббас-мирза Наиб ас-Салтане¹¹⁰ и наследником престола стал Мухаммад-мирза¹¹¹, [уже] написано пером изъяснения.

Мирза Хидаяталлах Амин выехал в Тебриз поздравить Мухаммад-мирзу. Когда он прибыл в Тебриз, от известия о смерти Фатх 'Али-шаха мир пребывал в лихорадке и сотрясался. Мухам-

^{8x} Имя правителя в тексте пропущено.

^{8z} В тексте лакуна.

мад-мирза воссел на коня отваги, развязал крылья шахскому соколу на знамени устремления, [отправился] в обитель халифата Тегеран и вознес знамя неустранимости. // Его брат Бахрам-мирза¹¹² выступил через Шахризур для завоевания Керманшахана.

[Мухаммад-мирза] поручил Мирза Хидайаталлаху подготовить сотню конников из львов полей сражения и битвы, такого-то, сына такого-то, избрать [главой] новобранцев, дабы с подобающей организованностью и торжественностью они направились при шахском стремени в Тегеран. Эти обстоятельства способствовали упрочению счастливой звезды вальи и умножению благополучия жителей Курдистана. [Затем] валью с жителями [Курдистана] приказали присоединиться к Бахрам-мирзе и завладеть Керманшаханом и Хузистаном.

Мухаммад-шах выступил оттуда, Мирза Хидайаталлаха отличил дорогими одеждами и отмеченными расположенным мистоями и отпустил. [Мирза Хидайаталлах] прибыл в вилайет и по приезде довел до сведения везира, что произошло. Тот без промедления с подобающей торжественностью и бесчисленным красочным снаряжением подготовил сотню людей, как-то: Наджаф-Кули-бека, // сына Мухсин-хана; Мирза Фазлаллаха; Мирза Абу-л-Касима, сына везира; Мирза Мухаммада Джа'фара, сына Амиш ал-Айале и Мухаммад-Кули-бека, сына Хаджжи Риза-Кули-бека *шиик-агаси-баши*. Отряд из такого рода людей, в кольчугах и шлемах с султанами, [исполненными] торжественности, [со] снаряжением из золота и серебра и отборным оружием, в таком виде отправили к Мухаммад-мирзе.

Спешили, невзирая на холод и обилие снега, и присоединились к нему еще до прибытия в стольный город. Очи Мухаммад-мирзы и столпов державы они заставили воссиять доброй [заской]. Следом за ними без промедления отправился в путь и Мирза Хидайаталлах Амин ал-Айале, он поехал в резиденцию шаха и умножил [свои] заслуги [перед] государем. Стопа [его] обрела мощь, а сан — превосходство.

Его высочество высокодостойный валий — молодой побег из сада великоления и славы и сверкающий полумесяц в апогее величия и счастья — Риза-Кули-хан со своей стороны тоже вместе с несравненным везиром и другими храбрецами Курдистана // после подобающих приготовлений, с неопикуемой торжественностью¹¹⁴, с многочисленными сарбазами и отрядом оставил стопу в ободок стремени, посчитав обильный зимний снег за мех горноста и серой белки. Не замерзли они от сурового льда и снега [и] не впади в уныние, отправились в путь и, проехав через земли Курдистана, присоединились к Бахрам-мирзе.

¹¹⁴ Букв. «с безграничными предметами роскоши».

Когда об этом прослышал Мухаммад Хусайн-мирза, он незамедлительно оставил Керманшахан и волей-неволей отправился ко двору государя. Бахрам-мирза беспрепятственно, без сражений и [не встречая] сопротивления, вступил в Керманшахан. Валий, везир и храбрецы Курдистана возвратились оттуда назад и прибыли в свой вилайет. Мухаммад-мирза же с тем небольшим отрядом без боя и сражения прибыл в стольный город Тегеран.

Восхваляли и превозносили конников Курдистана без [всякой] меры, и, воистину, они того были достойны. Его высочество Каим-Макам¹¹³ при всем честном народе высказался в таком духе: «Жители Ирана какие средства // и доходы имеют тратят на одежду для женщин либо оставляют про запас и зарывают в землю. 103а Курдистанцы, напротив, [из того], что попадает им в руки, часть оставляют на приобретение боевого снаряжения и всего необходимого для битвы³³⁸, все [остальное] тратят на золотое и серебряное убранство, чтобы украсить [им] голову и шею лошади, на кольчугу и шлем, снаряжение и оружие для сражения и боя, на мечи, стрелы и [предметы] роскоши». Словом, они показали себя с весьма хорошей [стороны].

И, воистину, это эмир¹¹⁴, [рядом с] высокими помыслами и великодушием которого Му'ин и Хатам [годятся] ему [лишь] в покорнейшие слуги. В дарении и щедрости не имеет он себе подобных и равных. В ладони его щедрости [умещается] Оманское море, путь его усеян розами и кладами³³⁹. Государи смущаются пред десницей его великодушия. До того дошло, что его великодушие почитают неумеренным, а его щедрость и его подарки приписывают за расточительность. Так что три-четыре корура³⁴⁰, оставшихся ему от отца деньгами и натурой, он все за один год промотал. Как-кие прекрасные вещи у него³⁴⁰ были в кладах положены, [все] // это он пустил на ветер уничтожения. Чужеземцев он изволил 103б осыпать бесчисленными подарками и благодеяниями, избрал для себя путь расточительности и мотовства.

Однако близких и родственников он менее [других] оделял средствами пропитания и даже отослал большинство потомков Ардалана и [исконных] жителей Курдистана в долину бедствия и несчастья. Одни целиком заняты заботой о себе, большинство же [проживает] в величайшей бедности. Однако ученым и духовенству он оказывал подобающее уважение и почет. Держал он себя весьма смиренно и скромно — так, что вызволил их всех из уголка обители уединения и вознес до высот дворцового здания

³³⁸ Букв. «на приведение в порядок боевого снаряжения и на украшение себя всем необходимым для битвы».

³³⁹ Букв. «стопа [его] в розах и кладах».

³⁴⁰ Корура — полмиллиона.

³⁴⁰ Т. е. у отца.

и самого почетного сана, всех весьма возвысил, одарил караванами и верблюдами.

Исполненный милосердия, он сразу прощает проступки; [наделенный] учтивостью, не произносит пустых слов, не сквернословит и не бранится. Он писал красивым почерком, сочинял безукоризненные (по красоте) стихи и был искусным музыкантом.

104a На нерадивую службу он не обращал внимания и не старался помышлять о мести. Каждый из братьев его предал, // с ним враждовал и не признавал его власть^{3я}. Он всех изволил простить, более того, приблизил к себе, озарил их положение лучами милости, сделал их своими сотрапезниками и собутыльниками [для вкушения] сладостных яств и виноградных напитков. Обожая игры и забавы, он меньше [всего] выходил за пределы [дворца], все время восседал [где-нибудь] в уединении и закрыл двери перед знатью и благородными, неизменно занятый ...^{1а} бокалами с благоуханными напитками, и постоянно жаждал вкушать пурпурные вина. На своих пирах близкими друзьями он [выбирал] людей, преданных удовольствиям жизни, а делами правления и власти не занимался. Будучи отмечен и вознесен родством с государем, он пользовался в делах правления полной независимостью. Что его сердце хотело, то он и делал, поступал так, как считал нужным.

Его отец^{1б} покончил с людьми в Курдистане, замешал их скотом и пресмыкающимися, и те, что существуют ныне, из их числа. 104b Из благородных остались разве что немногие. // Как бы то ни было, он, [помимо] высокородной дочери шаха, всюду разыскивал луноликих цев и благоухающих амброй танцовщиц^{1в} и овладевал [ими]. Воров он достойно наказал, т. е. перевешал и отослал в страну небытия. Поскольку большинство [его] нукеров и воинства были из племен скотоводов, несмотря на такие меры, снова развелось много грабителей, разбойников на дорогах и воров. И любой из жителей вилайета, кто из-за несостоятельности и бедности или страхась дурных намерений и нечестности отправится куда-нибудь, сразу по возвращении в свой вилайет будет соответственно помылван и удостоится безграничных милостей.

Порождение гор своеволия — племена авроми — объединились и подняли головы из воротника непослушания, избрали путь вражды и закрыли врата покорности и повиновения. Они укрылись на вершинах высоких гор, сооружением подземных ходов 105a и укреплений и ружейными выстрелами // оповестили валия

^{3я} В тексте: «не обращал внимания».

^{1а} В тексте лакуна.

^{1б} Букв. «хотя его отец».

^{1в} В тексте: «артистов».

о [своем] несогласии [с ним]. Тот без промедления поднял в мире переполох великолепием [своих] храбрецов, вознес знамя отваги и забил в барабан битвы. Он назначил Мухаммад-хана *сархангом* и поручил [ему] с воинством, [многочисленным], как саранча и муравьи, с могучими пехотинцами и сарбазами из войска и армий окрестных [округов] и племен, из курдов и джафов приготовиться смело и бесстрашно вступить в бой с авроманцами и озарить вершины гор Авромана лучами прибытия. Он направил Мухаммад-хана, а с ним — группу знати и благородных.

Поскольку горы в тех местах крутые, сплошь покрыты лесом и [одного] метра ровной земли там не найти и нет, конникам и войску негде было ни погарцевать, ни пройти. И вот ^{105б} [войска] прибыли в те районы и там остановились. Каждый день авроманцы стреляли из пронзительногоголосых ^{105к} ружей, а храбрецы вместо щита подставляли [свою] грудь. С обеих сторон // разожгли огонь битвы и ухватились за колющее и разящее оружие, пока молодецкий пыл... ^{105е} не вскипел и богатыри не взрвели.

Армия и войско вверились господней милости и прибегли к помощи семейства его святости Завершающего ^{105г}, положились на вспомоществование бога и испросили поддержку у чистых имамов, все при [полной] готовности, оружию и убранстве заткнули за пояс подол решимости и обратили чело отваги к горным вершинам. Племена авроманцев с неким сборищем из скотоводов-джафов, бросая сверху камни и стреляя из пронзительногоголосых ружей, раскрасили кровью головы и грудь храбрецов. Снова [герои] подступили к ним, таким же образом подставив грудь вместо щита, бросились на их окопы и укрепления, напали на авроманцев и сцепились с ними в смертельной схватке.

Одних они порубили смертоносным мечами, посыпали им головы прахом унижения и презрения, много крови пролили на землю, смешали с прахом куски тел убитых; других // отправили ^{106а} в области небытия, а большинство из них схватили и привели [как пленников]. Их Хайдар Большой был убит, их эмиры — ушибены. Лишь немногие обрели спасение из той гибельной пучины. Каждый поспешил где-нибудь [укрыться], унести благополучно душу. [Затем] они снова обратили с надеждой чело к валию, снискали подобающее помилованье и безграничное благоволение. Ныне Мухаммад-султан Аврама, который всех превзошел доброй славой, находится при его милости [правителе].

Воистину, в тот день битвы некоторые из богатырей Курдистана проявили чудеса отваги и мужества, в особенности Аманаллах-

^{105г} В тексте: «однажды».

^{105д} Букв. «со звуком, [издаваемым] молитвой».

^{105е} В тексте лакуна.

^{105к} Эпитет пророка Мухаммада.

бек. Когда начали битву, он верхом на коне ровной белой [масти] стал гарцевать и в том сражении показал себя на поле брани непревзойденным в нападении всадником. Преодолея их окопы и укрепления, бесстрашно вступил в бой. Облаченный, как [в] день пиршества, в ярко-красное, цвета розы, одеяние¹⁰⁶, [Аманаллах-бек] появился // на том поле брани, как на четвертом небосводе солнцу подобная молния, подобно сиянию мирпокорителя-солнца, и показался на том поле битвы, как озаряющее мир светило в зодиакальном созвездии Льва¹⁰⁷ или когда оно с сотней красот достигает [знаков] Овна и Тельца¹⁰⁸.

[Аманаллах-бек] остановился, как тигр, что вот-вот кинется на олея, или леопард, [готовый] растерзать быка. Небеса восславили его на сотне тысяч языков. Вслед за этим он показал чудеса храбрости и какое-то число [врагов] отослал в долину небытия ударом острого меча и кровожадного кинжала. Лишь немногие избежали его меча и [спаслись] бегством. [Мы] не извратим предание, [если скажем, что] Кай-Хусрав поднял бы шум в его присутствии, а в сражении с Рустамом и Исфандийаром он был бы подобен Залу.

Как бы то ни было, его высочество валий некоторое время занимался делами правления вполне безупречно, а когда узрел, что в поступках своих он независим, совсем перестал управлять и принялся за забавы и развлечения. Он занимался одними детскими играми и гонял коня своеволия по [засеянной] хлебом^{107а} ниве. Делами ведал Мирза Фараджаллах везир // Он занимался уплатой податей в шахский диван и разрешал все вопросы. Высочайших и ничтожнейших он ублажал сладостными речами и отсылал по домам.

Большую часть времени днем и ночью валий проводил на женской половине и временами изволил жаловать в сад Хусравабад. Таким образом, два-три месяца он находился в том саду и закрывал двери перед знатными и вельможами. Большею частью он занимался стрельбой и играл с детьми, а раз в несколько дней садился на коня и тридцать-сорок дней подряд жил в этих окрестных деревнях. В два-три месяца раз он изволил прибывать в город, снова [останавливался] в уединенном месте за пределами [дворца ?] или в саду Хусравабад, вкушал из кубков [благоухающие] рейхапом вина и пурпурные опьяняющие напитки и приятно проводил время.

Вспомоществуемый [своим] гороскопом и счастьем, которому чужды беспокойство и печаль, он правил независимо. Хотя его

¹⁰⁶ В тексте: *каба* (просторная одежда с длинными рукавами).

¹⁰⁷ Знак Зодиака, соответствующий пятому месяцу иранского солнечного года, или июлю — августу.

¹⁰⁸ Знаки Зодиака, соответствующие марту — апрелю и апрелю — маю.

высокие помыслы были беспредельны, а щедрость и великодушные безграничны и непомерны, одного // он был весьма расточителен. 1076 Он все раздаривал чужим, [тем, кто] говорил по-персидски, людям недостойным и юнцам.

И когда трое человек из племен мухаммед-рашид-бек были казнены, а остальные предпочли бежать и обратились ко двору государя с жалобой, ответа по [интересующему их] вопросу они не слышали. Они оставили вилайет и по приказу государя направились в Шираз. И, воистину, когда [эти] прекрасные юноши и красавцы учтивы и благовоспитанные, приветливые и доброжелательные прибыли в Исфахан, царевич, который там управляет, изволил их при такой многочисленности призреть и всех направить [на истинный путь]. Заботясь о них, он написал государю прошение, просил поддержать тех благородных. Его величество государь изволил его просьбу удовлетворить и поручил благородных курдистанцев ему. Тот их всех обласкал и одарил, расселил по домам, назначил жалованье и // пропитание и послал 108a в достаточном количестве корм для лошадей. Всем он [пожаловал] подарки и подобающие почетные одежды ... Словом, он их направил [по истинному пути].

Конец книге с помощью вседарующего повелителя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Хадике-йи Насирийе*, с. 88—89 и *Х а ж а р*, с. 195.

² Курдские районы, ныне составляющие северо-восточную часть Ирака. Об их местоположении см. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 497, 519, 527; *Х а ж а р*, с. 196.

³ О местоположении районов см. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 513—515 и *Х а ж а р*, с. 199, 200, 205.

⁴ Автор имеет в виду правителя Имадии Султан Хусайн-бека, который по приказу турецкого султана Сулаймана выступил вместе с несколькими эмирами Курдистана, чтобы завоевать область Шахризур. См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 148.

⁵ Хусрав б. Мухаммад, таким образом, весьма своеобразно понял и воспроизвел в своем сочинении сообщение Шараф-хана Бидлиси, что в 1004/1595—96 г., во время написания *Шараф-наме*, область Хилле принадлежала Мамун-беку II. См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 148.

⁶ См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 514, примеч. 262.

⁷ *Амир ал-умара* — эмир эмиров, или верховный эмир, — титул воспо-го наместника, который стоял во главе вилайета.

⁸ Хусрав б. Мухаммад значительно изменил рассказ Шараф-хана Бидлиси. Согласно *Шараф-наме*, эта осада крепости Залм имела место при Мухаммад-беке, правление которого в хронике не упоминается. См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 149—150.

⁹ Автор имеет в виду, по-видимому, область Шахризур, захваченную в 969/1561—62 г. турками. В *Шараф-наме* об этом не говорится, и сведения Хусрава б. Мухаммада служат ценным дополнением к труду Шараф-хана.

¹⁰ Правитель Соранского эмирата Мир Мухаммад, известный также под именем Мир Мухаммад-паша Куре, Мир-и Равандуз или Эмир Равандуза (правил в 1813—1836 гг.), сделавший попытку объединить под своей властью районы трех курдских эмиратов: Сорана, Бабана и Бахдивана. См. *Х а ж а р*, с. 507—512; *Д ж а л и л е Д ж а л и л*, с. 69—70, 80—114.

¹¹ Керманшахан — область, примыкающая к Арделаву с юга, с главным городом Керманшахом, составляет ныне шахристан в пятом астапе Ирана. Сонкор — название небольшого городка в бахше Сонкор-Колдай в шахристане Керманшахан. См. *Фарганг-и Джузграфийи-йи Иран*. Т. 5, с. 248, 359.

¹² Этой фразой кончаются заимствования Хусрава б. Мухаммада из *Шараф-наме*!

¹³ Автор явно выразился неточно, так как основаны крепости были задолго до Халу-хана. Хусрав б. Мухаммад имеет в виду, по-видимому, реконструкцию и восстановление крепостей.

¹⁴ Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 2) вместо стоянки называет деревню , тоже относящуюся к Исфандабаду.

¹⁵ Али-Бали Зангане, или 'Али-бек Зангане, упоминается в *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* в связи с пожалованием ему в 1027/1617-18 г. должности *мир-агура* после смерти Махди-Кули-бека *мир-ахур-бани* джагатай. «Его дети были еще малолетними и не могли выполнять должность *мир-агура*. На том основании [должности] поручили 'Али-беку Зангане, известному под именем Али-Бали». Таким образом, согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*, Али-Бали Зангане был назначен *мир-ахуром* уже после прихода к власти сына Халу-хана — Хая Ахмад-хана. См. *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 942.

¹⁶ Согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* (т. 2, с. 867, 926), Хан Ахмад-хан «с детского возраста произрастал под сенью государева воспитания и заботы». Шах 'Аббас, по словам историка, относился к молодому хану весьма благосклонно и «все свои возвышенные помыслы обратил на его воспитание».

¹⁷ По сообщению Искандар-бека Туркмана (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 867, 926—927), Хан Ахмад-хан был направлен в Ардлаан к отцу в 1021/1612-13 г., «поскольку тот стал очень стар и немощен» и не имел поддержки и влияния среди *'аширатов* и племен. «Мы послали твоего сына, — велел, по словам Искандар-бека, передать шах 'Аббасу Халу-хану, — дабы впредь он находился при отце и чтобы вы оба прибыли в Гянджу [и] Карабат, когда победоносные знамена двинутся для наказания грузин». Халу-хан был уже действительно к этому времени достаточно почтенного возраста — ему шел девятый десяток. «Но по его виду, — писал автор *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*, — ему можно было дать не более семидесяти» (т. 2, с. 927). Однако шах 'Аббас, пахотя Халу-хана слишком старым для правления, счит его вполне пригодным для участия в далеком походе на Гянджу.

¹⁸ Описанный Хусравом б. Мухаммадом весьма любопытный прием гостей, несомненно, символический и в известной нам литературе о нравах и обычаях курдов не отмечен.

¹⁹ Рассказ Хусрава б. Мухаммада весьма отличается от описания Искандар-бека Туркмана (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 926—927). Халу-хан, по свидетельству Искандар-бека, составил сыну владения и имущество и по усмотрению сына направился ко двору прибежница мира с извинениями...».

²⁰ По словам Искандар-бека (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 926—927), шах 'Аббас принял его довольно благосклонно, «памятуя о прежних услугах, оказанных [этим] родом», и постановил жить ему до конца своих дней в «стольном городе Исфahanе».

²¹ Согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* (т. 2, с. 927), начало правления Хая Ахмад-хана приходится на 1026/1617 г.

²² Термин *سقاقل*, или *سقاقلان*, Хусрав б. Мухаммад явно воспринимает как название крепости. В других трудах персидской историографии он означал «укрепление, крепость». См. Мухаммад Казим. Т. 3, л. 15а.

²³ Автор имеет в виду упоминаемого им выше Мир Мухаммада, правителя Соранского княжества. См. выше, примеч. 10.

²⁴ По-видимому, Хусрав б. Мухаммад имеет в виду езидское племя *дасни*, проживающее ныне в районе Мосула в Ираке.

²⁵ Согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* (т. 2, с. 1006), завоевание Мосула осуществлялось силами одного из полков шахского войска и отрядом из *курчиев*, *гуламов*, *туфанчиев* во главе с главнокомандующим иранских войск Карчитай-ханом. Хан Ахмад-хан был направлен в область Керкука (в тексте: *كركويه*) и Шахризур. Последнее представляется непонятным, поскольку Шахризур был передан Хан Ахмад-хану его отцом Халу-ханом, и в

Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси не упоминается, чтобы Хан Ахмад-хан эту область утратил.

²⁶ В данном случае Исканлар-бек Туркман (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*, т. 2, с. 1006) сведения Хусрава б. Мухаммада подтверждает. В *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* упоминается также, что войска крепости Керкук бежали, будучи не в силах оказать сопротивление, и крепость перешла во владение Хан Ахмад-хана и *'аширатов* Ардалана.

²⁷ Первый министр багдадского административного аппарата, подчинявшийся непосредственно багдадскому паше (L o p g i g g, с. 354), или глава города (L u s k l a m a. Т. 4, с. 236).

²⁸ Ослепление сына Хан Ахмад-хана, по-видимому, явилось результатом не столько паговоров и интриг лурского хана, сколько обычая, согласно которому дети шахских сестер по повелению государя умерщвлялись или ослеплялись. См. Картина западной Персии, с. 262.

²⁹ Явнал описки переписчика. Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 2) упоминает, что Сулайман-хан был назначен «правителем Ардалана, Шахризура, Коя и Харира в 1048/1630-31 г.».

³⁰ Решение Хан Ахмад-хана покончить с Сулайман-ханом, вызванное, по мнению Хусрава б. Мухаммада, желанием уничтожить способного соперника, весьма любопытно для воссоздания психологии курдского феодала средневековья в понимании Хусрава б. Мухаммада.

³¹ Для снабжения своего укрепленного замка водою Сулайман-хан построил подземный водопровод, устройство которого отличалось большой сложностью. См. Чернозубов, с. 34—35; Чириков, с. 327.

³² Имеется в виду султан Мурад IV, годы правления 1623—1640.

³³ Хусрал б. Мухаммад ошибочно датирует начало правления Калб 'Али-хана 1060/1650 г. Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 3) указывает 1068/1657-58 г.

³⁴ По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 3), Калб 'Али-хан умер в 1089/1678-79 г.

³⁵ Согласно Supplement (л. 3), получается также 1090—1091/1679-80 гг., так как Калб 'Али-хан умер в 1089/1678-79 г., а Хан Ахмад-хан б. Калб 'Али-хан правил год по шесть месяцев.

³⁶ Бестом (б е с т — «преграда, заграждение») в Иране было принято называть самые разнообразные места, служившие убежищем для всякого, кто преступал закон и желал временно избежать наказания, чтобы дело его тем временем было улажено. См. Богданов, с. 125.

³⁷ Мухаммад Ибрахим Ардалани не упоминает ни о казни Хусрав-хана Баши Ардалани, ни о назначении правителем Ардалана в 1093/1682 г. аджарца Тимур-хана.

³⁸ Шах Султан Хусайн (годы правления 1105/1693-94—1135/1722-23) — старший сын шаха Сулаймана и, по мнению иранского историка Махди Бамдада (т. 2, с. 80—86), один из самых неспособных государей, правивших в Иране.

³⁹ Термины *бадж* и *харадж* в данном случае, по-видимому, означают всю совокупность податных сборов с сельского хозяйства.

⁴⁰ Согласно *Хадике-йи Насирийе*, население само прогнало Хусайн 'Али-хана. Кай-Хусрав-бек был *пасаулом* шаха Султан Хусайна и управлял Ардаланом в 1118—1119/1706—1708 гг. См. *Хадике-йи Насирийе*, с. 122.

⁴¹ По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 3), 'Аббас-Кули-хан оказал в походе на Кавдагар и Герат выдающиеся услуги и проявил подobaющее мужество и отвагу.

⁴² Мухаммад Ибрахим Ардалани (см. Supplement, л. 3) сына Калб 'Али-хана и отца 'Али-Кули-хана называет Джихангир-султаном.

⁴³ Автор имеет в виду сочинение Мирза Махди-хана *Тарих-и Джихангуша-йи Надири*. См. Введение, с. 33.

⁴⁴ Перечисленные автором районы были захвачены турками в 1723—1724 гг.

⁴⁵ Согласно *Хадике-йи Насирийе*, с 1132/1719-20 по 1136/1723-24 г. в Сеннедже правил Хане-паша Бабац, а с 1136/1723-24 по 1142/1729-30 г. — его сын 'Али-хан Бабац.

⁴⁶ В 1731 г., оправившись от удара, нанесенного Надир-шахом в 1730 г., турки предпринимают новые попытки захватить западные области Ирана. Ахмад-паша, не встречая ни малейшего сопротивления, покорил Германпашан, Арделан и, разгромив превосходившие в три раза войска шаха Тахмасба, взял Хамадан. См. L o c k h a r t, с. 56.

⁴⁷ Согласно сообщению Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 5), Ахмад-хан был назначен правителем Арделана в 1155/1742-43 г.

⁴⁸ Исма'ил Ардалан (*Лубб-и таварих*, с. 86, примеч. 2) воспринимает термин *мутасарриф* («владелец») синонимичным валию. Однако валиями в тексте хроники имеются не только князья Арделана, но и багдадский везир. Тем самым автор стремится подчеркнуть равенство арделанских правителей не с бабацкими эмирами, а с самим пашой Багдада, у которого последние находились в подчинении.

⁴⁹ Мухаммад Ибрахим Ардалани ничего не сообщает о столь победоносном походе Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хапа, отмечая лишь, что в 1155/1742-43 г. он бежал в Турцию, участвовал впоследствии в новом походе турок на Иран и был разбит в окрестностях Мосула сыном Надира Насраллах-мирзой. Последнее подтверждает и Мухаммад Казим (т. 3, лл. 142б, 149а).

⁵⁰ По сообщению Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 6), Хан Ахмад-хан управлял Адрианополем три года и умер в 1159/1746 г.

⁵¹ Относительно заполнения и переполнения амбаров Хусрав б. Мухаммад явно присоинил, поскольку, по словам Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 5), цены на хлеб возросли настолько, что население Арделана оказалось не в силах возместить ущерб.

⁵² Мухаммад Ибрахим Ардалани не упоминает правления каджарского хана и грузинского бека.

⁵³ По свидетельству Мухаммада Ибрахима, назначение Хасап 'Али-хана имело место годом позднее, в 1162/1748-49 г.

⁵⁴ Ибрахим-шах (Ибрахим-хан) — племянник Надир-шаха и младший брат 'Адил-шаха, который пришел к власти после смерти Надира в 1747 г. В 1748 г. Ибрахим-хан выступил против брата. 'Адил-шах был захвачен и ослеплен, а Ибрахим-хан провозгласил себя государем Ирана Султан Ибрахимом, или Ибрахим-пашом. В это же время в Хорасане провозгласил хутбу на свое имя и стал чеканить свою монету вилу Надир-шаха Шахрух-мирза, назвавшийся Шахрух-пашом. В сражении армий двух претендентов на престол Ирана Ибрахим-паш был разбит и в 1162/1748-49 г. казнен. См. В а м д а д. Т. 1, с. 16—18.

⁵⁵ Шейда — название горы в Арделане. См. N i k i t i n e, с. 89.

⁵⁶ Глава могущественного курдского племени зенгене Имам-Кули-хан, как можно заключить из рассказа Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 6), принадлежал к числу претендентов на иракский престол. По сообщению Мухаммада Ибрахима, до сражения с Имам-Кули-ханом Запандо Хасап 'Али-хан Бани Ардалан имел столкновение с Карим-ханом Запандо, который возглавлял одну из могущественнейших грушировок феодальной элиты в борьбе за власть. Сражение, по словам историка, закончилось разгромом Карим-хана Запандо в местечке Шарфе.

⁵⁷ *Замбурак* — небольшая пушка, которую возили на спине верблюда. В горных областях этот род артиллерии представлял определенные преимущества.

⁵⁸ Ущелье Билавар, по-видимому, находится в районе Билавар, который

ные относятся к центральному бахшу в шахрестане Керманшах. См. *Фарханг-и Джурафийи-йи Иран*. Т. 5, с. 69.

⁵⁹ Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, лл. 6-7) называет племянника Салим-паши не Халид-пашой, а Сулайман-пашой и сообщает также, что Салим-паша Бабаи «во времена Надир-шаха был независимым пашой Шахризур и большею частью находился при надировом стремени с тысячей бабавских копников», а затем «был причислен к везиру Багдада».

⁶⁰ См. выше, примеч. 27. В данном контексте Хусрав б. Мухаммад воспринимает *кайя* несомненно как имя собственное.

⁶¹ Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 7) объясняет поведение Азад-хана более конкретно: «Азад-хан увидел Хасан 'Али-хана слабым, а Салим-пашу весьма сильным и могучим. Салим-паша дал ему большую сумму [денег] и обязался служить».

⁶² Любопытно, что Мухаммад Ибрахим совсем не упоминает брата Хасан 'Али-хана — Карим-хана, который вызывает у Хусрава б. Мухаммада столь сильное раздражение. Согласно Supplement (л. 7), «больше в те времена не осталось никого из великих славного рода Баба Ардалана. Из старших того высокого рода [остался] один Хусрав-хан б. Ахмад-хан б. Субхан-Вирди-хан... — ему было 22 года».

⁶³ Далее в тексте персоязычной рукописи значительная лакуна, восполняемая с. 52-59 тегеранского издания.

⁶⁴ Мухаммад Хасан-хан Каджар, сын Фатх 'Али-хана Каджар-Каванлу и отец основателя династии Каджаров Ага Мухаммад-хана, годы жизни 1127/1715 — 1172/1758-59. При Надир-шахе он захватил было Горган и Астарабад в 1156/1743-44 г., но был разбит и скрывался среди одного каджарского племени. После смерти Надира Мухаммад Хасан-хан возглавил одну из группировок феодальной знати в борьбе за иранский престол. См. Б а м д а д. Т. 3, с. 365.

⁶⁵ Как только Мухаммад Хасан-хан выступил с претензией на царство, Хусрав-хан бежал к нему с горсткой людей. Каджарский хан обещал ему вернуть «управление Арделаном и власть в Шахризуре», и Хусрав-хан, по словам Мухаммада Ибрахима (Supplement, лл. 7-8), служил ему ревностно и «оказал выдающиеся услуги» в битве с Азад-ханом.

⁶⁶ Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 8) приводит другой ответ Мухаммад Хасан-хана Каджара: «Как только Салим-паша будет нам служить, дам ему вилает из иранского государства».

⁶⁷ В тегеранском издании хроники заголовок более лаконичен: «Описание правления Хусрав-хана». *Лубб-и таварих*, с. 60.

⁶⁸ Мухаммад Ибрахим не сообщает о передаче в 1176/1762-63 г. управления Арделаном Сулайман-паше Бабану. За 29 лет правления Хусрав-хана, по его словам, «не произошло событий, достойных того, чтобы их описать». См. Supplement, л. 8.

⁶⁹ Гульзамин («земля роз») — по наблюдению Исма'ила Ардалана, широко распространенный образ в персидской поэзии. *Лубб-и таварих*, с. 94, примеч. 1.

⁷⁰ Садик-хан — брат Карим-хана Занда, именовавшийся также Итизад ад-Дауле и Захир ад-Дауле. В правление своего племянника Абу-л-Фатха, провозглашенного государем после смерти Карим-хана, в действительности всеми делами власти ведал Садик-хан. Вскоре он заточил Абу-л-Фатха и других племянников в тюрьму и после напряженной борьбы с 'Али Мурад-ханом Зандом их всех ослепил, провозгласив себя государем. В 1196/1781-82 г. Садик-хан и его сыновья были ослеплены и убиты по приказу 'Али Мурад-хана. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 161-164.

⁷¹ 'Али Мурад-хан — сын Аллах-Мурад-хана Занда и племянницы матери Карим-хана, пользовался большим влиянием при Абу-л-Фатхе и Садик-хане. Несмотря на попытки Садик-хана сместить 'Али Мурад-хана с управ-

ления Исфаханом, он сохранил свою власть и в 1196/1781-82 г. вступил в Шираз и завладел престолом. Основные его усилия после прихода к власти были направлены на отпор и отражение натиска Ага Мухаммад-хана Каджара, который рвался к престолу. Смерть 'Али Мурад-хана в 1199/1784-85 г. весьма облегчила Ага Мухаммад-хану его задачу, и за короткое время он завладел всем Ираном. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 485—490.

⁷² Зулфикар-хан Афшар-Хамсеи принадлежал к зенджанской знати и после смерти Карим-хана Занда был одним из претендентов на иранский престол. Зулфикар-хан был разгромлен 'Али Мурад-ханом в 1780 г. с помощью бабачев и казнен. См. Б а м д а д. Т. 1, с. 504—506.

⁷³ Джа'фар-хан Занд — старший сын Садик-хана и брат матери 'Али Мурад-хана. После победы над Садик-ханом и захвата Шираза в 1196/1781-82 г. 'Али Мурад-хан, по сведениям Махди Бамдада (т. 1, с. 235—237), назначил Джа'фар-хана правителем Курдистана и направил в ту область, что противоречит сообщениям Хусрава б. Мухаммада. После смерти 'Али Мурад-хана в 1199/1784-85 г. Джа'фар-хан воспринял престол в Исфахане и начал чеканить свою монету. В 1203/1788-89 г. Джа'фар-хан был убит в результате заговора зендской знати из его окружения.

⁷⁴ В тексте: *یومور*. По-видимому, Хусрав б. Мухаммад имеет в виду Динавер, ныне один из четырех дехистанов бахта Сахне шахристана Керманшахан. См. *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран*. Т. 5, с. 198.

⁷⁵ По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 9), встреча войск арделанского князя с племенем зевгено произошла в деревне Зарле, в одном из районов Сонгора.

⁷⁶ Согласно Supplement (л. 9), Хусрав-хан был недоволен убийством Аллаха-Кули-хана Зангана. Убийца заслужил презрение и был изгнан навсегда. Тело Аллаха-Кули-хана с величайшими почестями было отправлено в Керманшахан.

⁷⁷ Туи-Саркан — ныне один из округов (бахшей) в пятом астане Ирана, к западу от шахристана Малапр. См. *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран*. Т. 5, с. 98—100.

⁷⁸ По-видимому, автор имеет в виду курдское племя мукри и племя афшар, проживавшее в районе Зенджана.

⁷⁹ В парижской рукописи год не указан, читаем по тегеранскому изданию хроники. См. *Лубб-и таварих*, с. 72.

⁸⁰ В парижской рукописи год не указан, читаем по тегеранскому изданию хроники. См. *Лубб-и таварих*, с. 73.

⁸¹ По свидетельству Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 10), в пути к нему присоединились 'Али-хан Хамсе и Мухаммад Хусайн-хан Гярусский.

⁸² Захваченные Хусрав-ханом у Джа'фар-хана Занда литавры и *замбураки* вместе с посланиями и подарками были направлены «к небесноподобному порогу твоему Аллаха Ага Мухаммад-хана Каджара». См. Supplement, л. 10.

⁸³ *Хатиф* — человек, громким голосом что-то провозглашающий или вызывающий к верующим. В религиозной литературе это слово означает таинственный голос, пророчающий что-либо. ЕІ. Т. 2, с. 306—307.

⁸⁴ Бераты (*gavale*) выписывались на местные казначейства и подлежали оплате жителями деньгами или натурой. В данном конкретном случае берат означает разовое денежное пожалование хана.

⁸⁵ По свидетельству Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 11), Лутф 'Али-хан приходился Хусрав-хану дядей.

⁸⁶ Год указан по тегеранскому изданию: *Лубб-и таварих*, с. 76. В парижской рукописи приведен 1200 г. х.

⁸⁷ Согласно Supplement (л. 11), Ага Мухаммад-хан был весьма озабочен столь неожиданным недомоганием Хусрав-хана и «поручил искусным лекарям

его вылечить. Около пятидесяти дней прилагали они необходимые старания, но ничего не вышло».

⁸⁶ По свидетельству Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 11), Хасан 'Али-хан пошел на Хузистан в 1207/1792-93 г.

⁸⁹ 'Абдаррахман-паша Бабаан — могущественный курдский эмир, с 1789 по 1813 г. (с перерывами) возглавлявший Бабаанский эмират и в течение ряда лет настойчиво отбивавший натиск турецких войск. См. Х а л ф и н, с. 18; Д ж а л и л Д ж а л и л, с. 55—62.

⁹⁰ По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 12). Хасан 'Али-хан «умер через год в положенный срок».

⁹¹ Мухаммад 'Али-мирза Даулат-шах — старший сын Фатх 'Али-шаха Каджара (годы жизни 1203/1788-89 — 1237/1821-22). С 1221/1806-07 по 1237/1821-22 г. он был правителем Хузистана, Луристана и Керманшаха и принимал активное участие в военных действиях на ирано-турецкой границе. См. Б а м д а д, Т. 3, с. 430—431.

⁹² Халид-паша, родственник 'Абдаррахман-паша Бабаана, также принадлежал к верхушке знати в Бабалском эмирате. Халид-паша был предан туркам и использовался ими в борьбе с 'Абдаррахман-пашой. См. Д ж а л и л Д ж а л и л, с. 56, 73.

⁹³ Автор имеет в виду Мухаммада Хасана, старшего сына Аманаллах-хана (К. Рич называет его Мухаммадом Хусаймом). Его матерью была, по словам Рича, дочь банкира, женщина менее знатного происхождения, чем мать второго сына Аманаллах-хана — Хусрав-хана, которая принадлежала к самому знатному семейству в Сенендедже после семьи правителя. Поэтому Мухаммад Хасан был лишен права наследования в пользу своего брата. По свидетельству Рича, старший сын Аманаллах-хана пользовался большой популярностью и имел много сторонников. Мухаммад Хасан-хан вскоре бежал из Сенендеджа и ограбил несколько племен, подвластных его отцу. См. R i c h, Т. 1, с. 209—210.

⁹⁴ К. Рич (т. 1, с. 210) подтверждает, что обе стороны дрались с большим ожесточением. Аманаллах-хан дал якобы строгие указания, чтобы никто не стрелял в его сына и не ранил его. Но в суматохе сражения Мухаммад Хасан-хан получил рану, от которой сразу по приезде в Сенендедж скончался. Отец, по словам Рича, был без ума от горя, но чувство скорби, видимо, не помешало ему жестоко расправиться со сторонниками сына и казнить более ста представителей знати. Около четырехсот человек бежали в Керманшахан. Аманаллах-хан разрушил их дома и конфисковал имущество.

⁹⁵ Мухаммад Садик-хан был тоже сыном Аманаллах-хана. См. Хроника, л. 91б.

⁹⁶ К. Рич (т. 1, с. 210—211) упоминает о страшных поборах, предпринятых жещитьбе Хусрав-хана на кадjarской царевне. Аманаллах-хан, по его словам, старался «по всем силам» ваять на своих подданных, чтобы получить деньги на расходы, которые были огромными.

⁹⁷ Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Дубб-и таварих*, с. 92. В парижской рукописи указан 1238 г. х., хотя в следующем абзаце текста при рассказе о последующих событиях назван 1236 г. х.

⁹⁸ В тексте: Мурад-пашу. Читаем по тегеранскому изданию хроники (*Дубб-и таварих*, с. 92), поскольку наследовал 'Абдаррахман-паше его старший сын по имени Махмуд.

⁹⁹ Мухаммад Хусайн-мирза Хишмат ад-Дауле, старший сын Мухаммад 'Али-мирзы, с 1237/1821-22 по 1250/1834-35 г. был правителем Керманшахана и в 1246/1830-31 г. отобрал у своего дяди Мухаммад Таги-мирзы Хусам ас-Салтане Боруджирд, Луристан и Хузистан. Мухаммад-шах по волеизъявлению на престол Мухаммад Хусайн-мирзу сместил и в 1251/1835-36 г. посадил в ардебильскую тюрьму с десятью другими царевичами. Последние девять лет жизни он провел под надзором в Тебризе и умер в 1262/1845-46 г. См. Б а м д а д, Т. 3, с. 375—376.

¹⁰⁰ Сад Фирдауси (Фирдаусийе) был разбит Аманаллах-ханом на месте разрушенной по его приказу мечети, которую построил в Сенендедже Хац-паша Вазан в годы своего правления. Насколько прекрасны были сады Фирдаусийе и Хусравийе, можно судить по описанию К. Рича (т. 1, с. 199—200).

¹⁰¹ Мани — основатель манихейской секты, происходил из Ирана и был убит по приказу сасанидского царя Бахрама I в 275 г. Традиция прославила его как замечательного художника. См. Д е н и к е, с. 14.

¹⁰² Это лирическое описание садов Аманаллах-хана, занимающее в парижской рукописи две страницы, добавлено автором при последующей доработке текста и в тегеранском издании отсутствует.

¹⁰³ Далее на страницах 95—98 тегеранского издания хроники следует описание Хусрав-хана как правителя. Текст этого отрывка, отсутствующий в парижской рукописи, заканчивается лакуной, отмеченной издателем книги Исма'илом Ардаланом. См. *Лубб-и таварих*, с. 98, примеч. 1.

¹⁰⁴ Дядя везира Курдистана Фараджаллаха Ардалани, который именовался также управляющим округа Сенендеджа, в 1248/1832-33г. был написан сокращенный вариант общирной истории ислама *Тарих-и алфи — Ахсан ал-касас ва дафи' ал-гусас*. См. С т о р и. Т. 1, с. 421.

¹⁰⁵ Имеется в виду гора Абидар (Авидар, Авир), у подножия которой находится город Сенендедж. *Лубб-и таварих*, с. 103, примеч. 2.

¹⁰⁶ Этими словами заканчивается вариант книги, представленный тегеранским издателем.

¹⁰⁷ Хасан 'Али-мирза Шуджа' ас-Салтане, шестой сын Фатх 'Али-шаха (годы жизни 1204/1789-90 — 1271/1854-55), с 1231/1815-16 г. управлял Вездом, Керманом и Ширазом и после смерти отца выступил в поддержку брата Хусайн 'Али-мирзы, который претендовал на престол. После воцарения Мухаммад-шаха Хасан 'Али-мирза по его приказу был ослеплен и последние годы жизни провел в Тебризе под надзором. См. Б а м д а д. Т. 1, с. 307—368.

¹⁰⁸ 'Али-хан Зилл ас-Султан, десятый сын Фатх 'Али-шаха Каджара (годы жизни 1210/1795-96 — 1271/1854-55), с 1232/1816-17 по 1250/1834-35 г. был правителем Тегерана. После смерти отца, как и большинство остальных 59 сыновей Фатх 'Али-шаха, он стал претендовать на престол, провозгласил себя государем и правил четыре дня до прибытия Мухаммад-шаха в Тегеран под именем 'Адил-шаха. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 381—384.

¹⁰⁹ Сын Хусрав-хана Риза-Кули-хан управлял Ардаланом с 1250/1834-35 по 1263/1846-47 г. и был женат на сестре Мухаммад-шаха Туба-ханум. После бегства из тегеранской тюрьмы в 1264/1847-48 г. и возвращения в Курдистан он, по словам Махди Багдада, не выражал большого желания быть покорным шахскому двору. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 25.

¹¹⁰ 'Аббас-мирза Наиб ас-Салтане, второй сын Фатх 'Али-шаха Каджара (годы жизни 1213/1798-99 — 1249/1833-34), в возрасте одиннадцати лет был назначен наследником престола и правителем Азербайджана. С 1247/1831-32 г. 'Аббас-мирза управлял Хорасаном. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 215—222.

¹¹¹ Мухаммад-мирза — старший сын 'Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане и будущий шах Мухаммад (1834—1848).

¹¹² Бахрам-мирза, второй сын 'Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане, был назначен своим братом Мухаммад-шахом по воцарении его на престол правителем Керманшаха, Луристана и Хузистана. Как претендент на шахский престол в жизнь, и показывает помощь курдских отрядов новому губернатору. См. Б а м д а д. Т. 3, с. 376.

¹¹³ По-видимому, автор имеет в виду Мирза Абу-л-Касима Каим-Макама II, везира 'Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане и сына Мирза 'Исы Фарахама, известного под именем Мирза Бузурга Каим-Макама I. Мирза Абу-л-Касим родился в 1193/1779 г. и в 1237/1821-22 г. после смерти отца занял его долж-

ность при 'Аббас-мирзе. После востшествия на престол Мухаммад-шах назначил его в 1250/1834-35 г. на должность *садр-и азама*, а через год неожиданно сместил и казнил. Мирза [Абу-л-Касим принадлежал к числу крупных деятелей культуры] и] был талантливым поэтом. См. Б а м д а д. Т. 1, с. 60—65.

¹¹⁴ Далее (лл. 103а—106б) следует текст, который местами повторяет с. 95—98 тегеранского издания. Однако в издании речь идет о Хусрав-хане Накаме, а в парижской рукописи этот текст составляет часть главы, посвященной его сыну и наследнику Риза-Кули-хану. См. Введение, с. 13.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 7.
- 'Аббас-наме.— تاریخ شاه عباس ثانی تا عماد الدوله محمد طاهر بن حسین خان قزوینی. متخلص به وحید. Рукопись ЛО ИВ АН СССР, № С 484 (5741).
- Акимушкин.— О. Ф. Акимушкин. «Хроника» Шах-Махмуд б. Мирза Фазил Чураса. Критический текст, пер., исслед., коммент. Автореф. канд. дис. Л., 1970.
- Ahsan-ut-tavarikh*. — A chronicle of the early Safawis being the Ahsan-ut-tawarikh of Hasani-Rümlü. Vol. 1 (persian text), ed. by C. N. Seddon. Baroda, 1934.
- Бамдад.— تاریخ رجال ایران قرون ۱۲-۱۳-۱۴، تألیف مهدی بامداد، تهران، ۱۹۶۶.
- Богданов.— Л. Ф. Богданов. Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении. СПб., 1909.
- Бромлей.— Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973.
- Васильева.— Термины.— Е. И. Васильева. Термины таифе, 'аш'раги кабле в сочинении Шараф-хана Бидлеси «Шараф-наме». — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Л., 1969.
- Васильева.— Хроника Хусрава ибн Мухаммада.— Е. И. Васильева. Хроника Хусрава ибн Мухаммада «Тарих-и Бани Ардалан» как источник по истории и этнографии курдов Ардалана XVIII—XIX веков. Автореф. канд. дис. Л., 1977.
- Гагарин.— А. Гагарин. Персидский Курдистан.— Записки Кавказского отделения Имп. Русского географического общества. Тифлис. 1852, кн. 1.
- Гелавез.— А. И. Гелавез. Краткая экономическая характеристика системы «эл» и «ашират». — Труды Института экономики. Т. 4. Баку, 1958.
- Денике.— Б. Денике. Искусство Востока. Очерк истории мусульманского искусства. Казань, 1923.
- Джалиле Джалил.— Джалиле Джалил. Курды Османской империи в первой половине XIX в. М., 1973.
- Zubdat-ut-tavarikh-i-Sanandadj*. — زبدة التواريخ سندجی. Рукопись библиотеки Кембриджского университета.
- Кафтырев.— Д. Кафтырев. Исторические, географические и статистические сведения о Персии. СПб., 1829.
- Колубаки.— Б. Колубаки. Состав населения Персии по племенам и провинциям.— Сборник материалов по Азии. Вып. 4, 1883.
- Коран.— Коран. Пер. с араб. Г. С. Саблукова. Казань, 1907.

- Курдоев. — К. К. Курдоев. Категория рода и объектная конструкция в заа.— Иранское языковедение. История, этимология, типология (К 75-летию проф. В. И. Абаева). М., 1976.
- Лазарев. — М. С. Лазарев. Курдистан и курдская проблема. М., 1964.
- Лерх. — Н. И. Лерх. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Кн. 1—3. СПб., 1856—1858.
- Маджма' ал-фуахд'. — Ризай-Кули-Хан «Хидайат». Маджма' ал-фуаха'. Т. 1—2. Тегеран, 1295/1878.
- Максимович-Васильковский. — П. Максимович-Васильковский. Отчет о поездке по губернаторствам Западной Персии (Азербайджан и Персидского Курдистана). Ч. 1—2. Тифлис, 1903.
- Минорский. Турецко-персидское разграничение.— В. Ф. Минорский. Турецко-персидское разграничение.— Известия Имп. Русского географического общества. 1916, т. 2, вып. 5.
- Мухаммад-Казим.— Мухаммад-Казим. Наме-йи 'Алам-и-Йи Надирй (Мироукрашающая Надирова книга). Изд. текста и предисл. Ч. Д. Миклухо-Маклая. Т. 1—3. М., 1960—1966.
- Никитин. — В. Никитин. Курды. Пер. с франц. М., 1964.
- Першиц. Оседлое и кочевое общество.— А. И. Першиц. Оседлое и кочевое общество северной Аравии в новое время. Автореф. докт. дис. М., 1971.
- Першиц. Хозяйство.— А. И. Першиц. Хозяйство и общественно-политический строй северной Аравии в XIX — первой трети XX в. (Историко-этнографические очерки). М., 1961.
- Петров. — М. П. Петров. Иран (физико-географический очерк). М., 1955.
- Петрушевский. Очерки.— И. П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в. Л., 1949.
- Петрушевский. Труд Сейфи.— И. П. Петрушевский. Труд Сейфи как источник по истории восточного Хорасана.— Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. 5. Аш., 1955.
- Рустам ат-таварих.— رستم التواريخ تالیف محمد هاشم آصف (رستم الحكما) (از روی نسخه موجود در کتابخانه آثار فرهنگی ایالت پروس آلمان بخط مؤلف) تصحیح، تشحیه و توضیحات و تنظیم فهرستهای متعدد از محمد مشیری، طهران، آبانماه، ۱۳۴۸
- Стори. — Ч. А. Стори. Персидская литература. Библиографический обзор. Пер. с англ. Ч. 1—3. М., 1972.
- Тазкире-йи хадике-йи Аманаллахи.— تذکره حدیقه امان الهی تالیف میرزا عبدالله سنندجی متخلص به «رونق» در سال ۱۲۶۵ هجری قمری بتصحیح و تشحیه دکتر ع. خیامپور، تبریز، آذرماه، ۱۳۴۴
- Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси.— تاریخ عالم آرای عباسی تالیف اسکندر بیگ ترکمان جلد ۱-۲، طهران، ۱۳۳۴-۱۳۳۵
- Тарих-и Ардалан.— تاریخ اردلان اثر «مستوره» شاعره و تاریخ نویس نامدار کردستان، چاپخانه بهرامی [۱۹۴۶]
- Тарих-и гитигуша-йи Зандийа.— تاریخ گیتی گشا در تاریخ بخندان زند تالیف میرزا محمد صادق موسوی نامی اصمهنائی با دو ذیل آن تالیف میرزا عبد الکریم بن علی رضا الشریف و آقا محمد رضای شیرازی با تصحیح و مقدمه سعید نفیسی، طهران، ۱۳۱۷

- Фарханг-и Джуграфика-и Иран, — جلد ۱ - ۸، چاپخانه ارتش، ۱۳۲۷ - ۱۳۳۲
- Хадиве-йи Насирийе. — حاديقه ناصريه. История Курдистана (т. е. владений Арделан), Мирзы Али Акбер хана «Векайе-негара», рук. Ю ИВАН СССР (1335/1917 г. из собрания В. Ф. Минорского).
- Хажар. — ۱۹۷۲ - ۱۳۹۱، كوردی، به كوردیه
- Халфин. — Н. А. Халфин. Борьба за Курдистан. Курдский вопрос в международных отношениях XIX века. М., 1963.
- Ханыков. — Н. В. Ханыков. Поездка в Персидский Курдистан. — Вестник Имп. Русского географического общества. 1852. Ч. 6, 1853, № 22, 25.
- Чернозубов. — Ф. Чернозубов. Страна Льва и Солнца. Арделян, или Персидский Курдистан (Краткий географический очерк по персидским и армянским источникам). — Известия штаба Кавказского военного округа. Тифлис, 1911, 3-я треть, № 33.
- Чириков. — Е. И. Чириков. Путевой журнал русского комиссара — посредника по турецко-персидскому разграничению 1849—1852 гг. — Записки Кавказского отделения Имп. Русского географического общества. Тифлис, 1875, кн. 9.
- Шараф-наме. Т. 1—2. — Шарاف-хāн Бендлїсей. Шараф-наме. Пер., предисл., примеч. и прил. В. И. Васильевой. Т. 1. М., 1967; т. 2, 1976.
- Шараф-наме. Тегеран, 1343/1965. — شرفنامه تاريخ مفصل كردستان تاليف امير شرف خان بدليسي با مقدمه و تعليقات و فهرس بقلم محمد عباسي [تهران ۱۳۴۳]
- Шах-Махмудибн! Мирза Фазил Чурас. — Шāх-Махмудибн Мирзай Фāзил Чурāс. Хроника. Критический текст, пер., коммент., исслед. и указ. О. Ф. Анимушкина. М., 1976.
- Bl o c h e t. — Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale par E. Blochet. P., 1905.
- B r o w n e. — A descriptive catalogue of the oriental MSS. belonging to the late E. G. Browne by E. G. Browne... compiled and edited... by R. A. Nicholson. Cambridge, 1932.
- The Cambridge History of Islam. — The Cambridge History of Islam. Vol. 1. The land of Iran. Cambridge, 1968.
- C u r z o n. — Persia and Persian question by... G. N. Curzon. L., 1892.
- EI. — Encyclopedie de l'Islam. Leyden—Paris.
- K e r P o r t e r. — Travels in Georgia, Persia, Armenia, ancient Babylonia etc. during the years 1817, 1818, 1819 and 1820 by sir R. Ker Porter. Vol. 1 - 2. L., 1821—1822.
- K i n n e i r. — A geographical memoir of the Persian empire... by J. M. Kinneir, political assistant to brigadier general sir J. Malcolm, in his mission to the court of Persia. L., 1813.
- L a m b t o n. — Landlord and peasant in Persia by A. K. S. Lambton. L., 1953.
- L o c k h a r t. — Nadir Shah; a critical study based mainly upon contemporary sources by L. Lockhart. L., 1938.
- L o n g r i g g. — Four centuries of modern Iraq by S. H. Longrigg. Ox., 1925.
- L y c k l a m a. — Voyage en Russie, au Caucase et en Perse dans la Mésopotamie, le Kurdistan, la Syrie, la Palestine et la Turquie exécuté pendant les années 1865, 1866, 1867 et 1868 par T. M. Chevalier Lycklama a Nijeholt membre de la Société de Géographie de Paris. T. 1—4. P., 1875.
- M a c K e n z i e. — D. N. MacKenzie. The dialect of Awroman (Hawramān-i-Luhān). Grammatical sketch, texts and vocabulary. København, 1966

- Malcolm. Histoire de la Perse.— Histoire de la Perse, depuis les temps les plus anciens jusqu'à l'époque actuelle; suivie d'observations sur la religion, le gouvernement, les usages et les moeurs des habitants de cette contrée. Traduit de l'anglais de sir J. Malcolm. P., 1821.
- Malcolm. Sketches of Persia. — Sketches of Persia by J. Malcolm, author of «History of Persia», «History of India», etc. L., 1849.
- Minorsky. Notes sur la secte des Ahlé-Haqq.— Notes sur la secte des Ahlé-Haqq par V. Minorsky. P., [1920—1921].
- Minorsky. The Gūrān.— V. Minorsky. The Gūrān.— «Bulletin of the School of Oriental and African Studies». Vol. 11, 1943, p. 1.
- Minorsky. The tribes.— V. Minorsky. The tribes of Western Iran.— «Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland». L. 1945, vol. 75, p. 1—2.
- de Morgan. — J. de Morgan. Mission scientifique en Perse. T. 1—4. P., 1894—1905.
- Morley.— W. H. Morley. A descriptive catalogue of the historical manuscripts in the Arabic and Persian languages, preserved in the library of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 1854.
- Nikitine.— B. Nikitine. Les Valis d'Ardehan.— «Revue du Monde Musulman». Vol. 49, 1922.
- Nikitine. Les Kurdes.— B. Nikitine. Les Kurdes. Étude sociologique et historique. P., 1956.
- Rich. — Narrative of a residence in Koordistan and on the site of ancient Nineveh, with journal of a voyage down the Tigris to Bagdad and an account of the visit to Shirauz and Persepolis by ... Cl. J. Rich. Vol. 1—2. L., 1836.
- Rieu.— Catalogue of the persian manuscripts in the British Museum by Ch. Rieu. Vol. 1—3. L., 1879—1895.
- Rosenthal.— A history of Muslim Historiography by F. Rosenthal. 2nd ed. Leiden, 1968.
- Soane.— E. B. Soane. A short anthology of Guran poetry.— «The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland». L., 1921.
- Supplement.— Дополнение Мухаммада Ибрахима Ардалани к *Шараф-наме*, рукопись Королевского Азиатского общества.
- Tavernier.— Les six voyages de Jean Baptiste Tavernier, ... en Turquie, en Perse et aux Indes. P., 1679.
- Vansina.— De la tradition orale. Essai de methode historique par Jan Vansina. 1961.
- Véliaminof-Zernof.— Scheref-nameh ou Histoire des Kurdes, par Scheref, prince de Bidlis, publiée... par V. Véliaminof-Zernof. T. 1—2. SPb., 1860—1862.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И ДИНАСТИЙ

- Аббас, шах 36, 43—45, 76—79, 113, 114, 116, 120, 121, 187
- ‘Аббас II, шах 14
- ‘Аббас род 36
- ‘Аббас-Кули-султан Аврамий 81
- ‘Аббас-Кули-хан 136
- ‘Аббас-Кули-хан б. Мухаммад-хан 28, 127, 128, 130, 188
- ‘Аббас-мирза Нуб ас-Салтане 94, 179, 193
- ‘Аббас-хан Зийад-оглы 126
- Аббас-хан Сардар-и Рашид 94, 95
- Аббасиды 73
- ‘Абдаллах Санандажй 16, 19—21, 59
- ‘Абдаллах-паша, валий Багдада 163, 165
- ‘Абдаллах-паша Бабан 165
- ‘Абдарразык Думбулй 22, 24
- ‘Абдалму’мин б. Джамаладдин Му-башши ал-Мулк 59
- ‘Абдаррахман-паша Бабан 51, 155, 158, 161, 163, 165, 191, 192
- Абу-л-Фатх 190
- Аврамй, род правителей Авромана 50
- Авраг 167, 175
- Ага Мухаммад-хан Наджар 15, 36 — 40, 84, 86—90, 149, 150, 152—158, 190, 191
- ‘Ади, шейх 30, 100
- ‘Адил-шах 189, 193
- Азад-хан Афган 42, 83—85, 137, 138, 142, 143, 190
- Ака Баба Шахир-заде 35
- Акимушкин О. Ф. 16, 19
- ‘Аламаддин б. Тимур-хан, эмир 34
- Александр Македонский 56
- ‘Али Ардалан 10
- ‘Али Акбар-хан Садиқ ал-Мулк 10, 16, 22, 24, 33, 42, 44, 46, 47, 73, 94
- ‘Али б. Абу Талиб 29, 99, 100, 167
- ‘Али-Бали Зангане 43, 44, 113, 114, 186, 187
- ‘Али-бек Зангане см. ‘Али-Бали Зангане
- ‘Али-Кули-бек, внук Калб ‘Али-хана см. ‘Али-Кули-хан б. Сухраб-султан
- ‘Али-Кули-хан, внук Калб ‘Али-хана см. ‘Али-Кули-хан б. Сухраб-султан
- ‘Али-Кули-хан б. Сухраб-султан 28, 82, 128—130, 188
- ‘Али Мурад-хан Занд 85, 86, 144—147, 190, 191
- ‘Али-паша, валий Багдада 161
- ‘Али-хан, наместник Тегерана 175, 193
- ‘Али-хан Хамсе 88, 89, 191
- ‘Али-хан б. Сулайман-паша 143
- ‘Али-хан б. Хане-паша Бабан 188
- Алқас-мирза, брат шаха Тахмасба 108
- Аллах-Кули-хан Зангане 36, 37, 86, 147—149, 191
- Аллах-Мурад-хан Занд 190
- Алу-Балў см. Али-Бали Зангане
- Аманаллах-бек 183, 184
- Аманаллах-хан см. Аманаллах-хан б. Хусрав-хан
- Аманаллах-хан б. Хусрав-хан 19, 21, 28, 29, 41, 46, 51, 54—57, 68, 73, 84, 90—92, 153, 158—164, 166, 168, 192
- Аманаллах-хан II (Гумам-шах-хан) 51, 59, 93, 94
- Амин ал-Айале 168, 178, 180
- Амир-хан Златорукый 45
- Ардалан см. Баба Ардалан
- Ардалана род см. Бани Ардалан, династия
- Ардаланий, Мухаммад Ибрахйм 15, 30, 33, 41—44, 46, 47, 63, 76, 77, 79, 80, 82, 83, 85, 86, 88, 91, 186, 188—191

- Ардаланы см. Бани Ардалан, династия
 Ардашир Папакап 100
 Асалмас-бек б. Сурхаб-бек 109
 Афрасиаб см. Афрасиаб Турк
 Афрасиаб Турк 114, 148, 155, 157, 162, 173, 179
 Ахмад-паша 189
 Ахмад-султан, правитель Бале 51, 54, 155
 Ахмад-султан б. Субхан-Вирди-хан см. Хан Ахмад-хан б. Субхан-Вирди-хан
 Ахмад-хан б. Субхан-Вирди-хан см. Хан Ахмад-хан б. Субхан-Вирди-хан
 Ашканиды 34

 Бабб Ардалан 27, 29, 51, 59, 73, 100, 101, 128, 181, 190
 Бабаны, династия 23, 81—84
 Баблул б. Хасан 27, 104
 Байазид, Мала Махмуд 22, 30
 Байазид, султан 56
 Бани Ардалан, династия 9—11, 13, 14, 16, 18, 19, 21—23, 26, 29—31, 33—35, 41, 42, 45—47, 49, 51, 52, 54, 55, 59, 69, 72—76, 78, 80—84, 94, 159
 Басар-бек б. Сурхаб-бек 27, 31, 109, 110
 Бахман 151, 173
 Бахман-мирза Баха' ад-Дауле 35
 Бахрам I 192
 Бахрам-бек, глава джафских племен 33, 173, 174
 Бахрам-бек б. Сурхаб-бек 109, 118
 Бахрам-мирза, брат Мухаммад-мирзы 180, 181, 193
 Бицлис, Шараф-хан 14, 15, 22—24, 26, 27, 30—32, 35, 41, 42, 44, 55, 71—74, 186
 Бика-бек б. Мамун-бек 27, 31, 32, 74, 75, 106
 Бика-бек Шахризурский 74 см. Бика-бек б. Мамун-бек
 Блоше Э. 10, 20, 25
 Богданов А. 57
 Браун Э. 34, 35
 Бромлей Ю. В. 16
 Будак-бек б. Тимур-хан 111

 Вайс-Кули-султан 81
 Валлийе 21, 59, 93, 94, 178
 Валлийе-ханум см. Валлийе
 Ванспна Я. 43

 Волкова М. П. 10
 Гегарши А. 16, 55
 Гайбаллах-бек, правитель Палапгана 32
 Гелавез А. И. 68
 Гулям 'Али-хан Ардалан 11—13
 Гулям-шах-хан см. Амблаллах-хан II
 Гуриды 35

 Давуд-паша, везир Багдада 165
 Дарий 156
 Даулаг-Иар-султан Сийах-Мансур 112
 Джалиле Джалил 17
 Джам см. Джашид
 Джашид 156, 164, 170
 Джаухари, Хусрав-бек см. Хусрав б. Мухаммад б. Манучхр, автор Хроники
 Джафар, имам 127
 Джафар-хан Занд 36—38, 48, 86, 145, 146, 149—151, 191
 Джиханпир-султан б. Калб 'Али-хан 127, 188

 Заки, Мухаммад Амин см. Мухаммад Амин Заки
 Зал 184
 Зал-хан 79, 122
 Заррин-Кулах, сестра шаха 'Аббаса 114
 Захир ад-Дауле 190 см. Садик-хан, брат Карим-хана Занда
 Захир-бек, глава племени джаф 53, 133
 Зенды 15, 86—88, 146
 Зулфикар-бек б. Сурхаб-бек 109
 Зулфикар-хан Хамсе 42, 144, 145
 Зулфикар-хан Афиар-Хамсейн 190 см. Зулфикар-хан Хамсе

 Ибрахим-бек Мир-Искандар II 126
 Ибрахим-паша 136, 189
 Илияс б. Умар 27, 73, 102
 Имам-Кули см. Имам-Кули-хан
 Имам-Кули-мирза 'Имад ад-Дауле 94
 Имам-Кули-хан 146
 Имам-Кули-хан Запгане 28, 83, 135, 136, 189
 Иса 139
 Искандар 155, 156
 Искандар, валлий крепости Палапган 14, 75
 Искандар, эмир 32
 Искандар-бек б. Сурхаб-бек 109

- Искандар-бек Туркмән 14, 32, 33, 42, 44, 77, 78, 187
 Исма'йл I, шах 32
 Исма'йл II, шах 31, 32, 110
 Исма'йл Ардалан 10, 11, 26, 166, 189, 190, 193
 Исма'йл-хан Занд 36, 38, 39, 86, 87, 89, 150—152
 Исмаилиты 35
 Исфандийяр 114, 170, 173, 184
 Исфакани, Мухаммад Хашиш Асаф 15, 18, 33
 Иттизад ад-Дауле 190 см. Садиқ-уан, брат Карим-уана Занда
 Пазид 100
 Па'қуб-бек б. Сурхоб-бек 109
 Пунус 120, 122
 Пусуф 139, 169
 Пусуф Йаска 78
- Кава 173
 Кавус 156
 Каджары 15, 35, 69, 73, 84, 86, 87, 89, 190
 Қазвийи, Мйрза Мухаммад Тәхир Вахид 14, 33, 80, 81
 Қайм-Мақам 181
 Қайлиды 34
 Қай-Хусрав 184
 Қай-Хусрав-бек 127, 188
 Қалб 'Али-хан 144
 Қалб 'Али-хан б. Сулайман-хан 27, 80—82, 124, 127, 128, 188
 Қалул б. Ардалан 27, 73, 101
 Қара Хасан-бек, правитель Ревандуза 149
 Қаран, сын Кавы 173
 Карим-хан, брат Хасан 'Али-уана см. Карим-хан б. 'Аббас-Кули-хан
 Карим-хан б. 'Аббас-Кули-хан 28, 48, 84, 138—140, 190
 Карим-хан Занд 64, 84, 85, 138, 143—145, 189, 190
 Карчигай-хан 187
 Қасим-бек б. Сурхоб-бек 109
 Қасим-султан Аврамй 126
 Кахзад-хан б. Субхан-Вирдй-хан 85, 145, 146
 Кахйа-паша 162 см. Сулайман-паша *кахйа*
 Керзон Д. Н. 16, 60
 Кер-Портгер Р. 16, 61, 91, 92
 Киннейр Дж. М. 16, 55, 61, 91
 Ксенофонт 59
 Кулахзар-ханум 78
- Курдистанй, Мах Шараф-ханум Масгуре см. Мах Шараф-ханум Курдистанй
 Курты 35
 Қўч-паша, правитель Коя 137
- Лазарев М. С. 16, 17
 Лайла 167
 Ликлама Т. М. 16, 52, 55, 60—65, 67
 Лутф 'Али-хан б. Субхан-Вирдй-хан 18, 28, 39, 40, 51, 53, 90, 146, 153—156
 Лутф 'Али-хан валий см. Лутф 'Али-хан б. Субхан-Вирдй-хан
 Лутф 'Али-хан Занд 87
 Лэмбтон А. Н. 67
- Маджнун 167
 Маккензи Д. 58
 Максимович-Васильковский П. 16, 66
 Малколм Дж. 15, 16, 41, 42, 55, 56, 59, 61, 91
 Мамун-бек I 31, 74
 Мамун-бек II, сын Бика-бека 27, 31, 75, 106—108, 186
 Мамун б. Мунзир 27, 30, 31, 105, 106
 Маны 167, 175, 192
 Манучхр-бек *пайб* см. Манучхр-бек б. Мухаммад-бек, ввук Сулайман-уана
 Манучхр-бек б. Мухаммад-бек, ввук Сулайман-уана 17, 45, 133, 134, 156
 Марваниды 73, 100
 Мах Шараф-ханум Курдистанй 16, 20, 22, 26, 43, 44, 46, 47, 59
 Махдй Бамдд 188, 191, 193
 Махдй-бек Шиққакй, поэт 48, 151
 Махдй-Кули-бек *мйр-ахур* 187
 Махдй-Кули-хан Шамдў 44
 Махмуд Сарднй (?) 131
 Махмуд-паша Бабан 93, 145, 165, 169, 170, 192
 Мипорский В. Ф. 16, 51, 57, 59, 68, 79
 Мйр 'Аламаддй б. Тймур-хан 111, 123, 128 см. 'Аламаддй б. Тймур-хан, эмир
 Мйр Байе афганский 128
 Мйр Мухаммад 186, 187 см. Мухаммад-бек, эмир Ревандуза
 Мйр-и Ривандуз 119, 186 см. Мухаммад-бек, эмир Ревандуза
 Мирза 'Абдалкарим 161
 Мйрза Абў-л-Қасим 180, 193
 Мйрза Ахмад, везир 153, 168

- Мірзә Ахмад *мустауфй* 159
 Мірзә Бузург Қайм-Мақам I 193 см.
 Мирза Исә Фарахәни
 Мірзә Исә Фарахәни 193
 Мірзә Исмағил б. Мірзә Йүсуф 163
 Мірзә Йүсуф 148, 163
 Мірзә Махди-хәп б. Мухаммад Нәсир
 Астарәбәдй 33, 42, 188
 Мірзә Мухаммад б. Амйн ал-Айәле
 178
 Мірзә Мухаммад Джафар 180
 Мірзә Мухаммад *хәким-бәши* 13
 Мірзә Фазлалләх 180
 Мірзә Фараджалләх б. Мірзә Ахмад
 см. Мірзә Фараджалләх, везир
 Мірзә Фараджалләх, везир 168, 178,
 184
 Мірзә Хидәйәт Амйн ал-Айәле см.
 Мірзә Хидәйәтәлләх Амйн ал-
 Айәле
 Мірзә Хидәйәтәлләх Амйн см.
 Мірзә Хидәйәтәлләх Амйн ал-
 Айәле
 Мірзә Хидәйәтәлләх Амйн ал-Айәле
 168, 179, 180
 Мірзә Хусрав-бек 20
 Мірзә-бек 149
 Мірзә-бек б. эмир Мухаммад 32
 Мнхр 'Али-султан 141
 де Морган Ж. 16, 55, 62, 63, 65, 94
 Музаффара род 35
 Му'ин 181
 Мулла Йа'куб 48, 115, 116
 Мулла Мустафа Шайх ал-ислам 34
 Мунир б. Бәблүл 27, 104, 105
 Мурад IV, султан 188
 Мурад-бек б. Тимур-хан 111
 Мурад-пашә 192
 Мурад-хан, султан 76, 112, 123
 Мурид-султан Калхур 124
 Мурид-хан 80
 Мусә, имам 167
 Мустафа-Кули-хан б. Мухаммад-хан
 132
 Мухаммад, правитель Палангана 32
 Мухаммад, пророк 29, 34, 35, 99,
 103, 183
 Мухаммад 'Али см. Хусрав-хан
 б. Амйналләх-хан
 Мухаммад 'Али-мирзә 163, 165, 191,
 192
 Мухаммад Амйн Закй 72
 Мухаммад ал-Мустафа см. Мухам-
 мад, пророк
 Мухаммад Замән-бек б. Мухаммад
 Рашид-бек 158
 Мухаммад Замән-бек *ишик-агаси* 163
 Мухаммад Ибрәхим Ардаләни см.
 Ардаләни, Мухаммад Ибрәхим
 Мухаммад Кәрим Асаф 15, 33, 82,
 189
 Мухаммад-Кули-бек б. Хәджири Ри-
 за-Кули-бек *ишик-агаси-бәши*
 180
 Мухаммад-Кули-хан 162, 163
 Мухаммад Му'мин-хан Итимәд әл-
 Дауле 127
 Мухаммад Рахәм-бек 159, 161 см.
 Мухаммад Рахәм-бек вакил
 Мухаммад Рахәм-бек вакил 161, 162
 Мухаммад Рашид-бек вакил 37, 90,
 91, 145, 157, 158, 160, 161
 Мухаммад Ризә-бек Гурджй Машха-
 дй 28, 29, 135
 Мухаммад Сәдиқ «Нәми» Мусавй 15,
 33, 87—89
 Мухаммад Сәдиқ-хан 164, 171, 192
 Мухаммад Таги-мирза Хусам ас-Сал-
 тәне 192
 Мухаммад Тәхир Вахид см. Қазвй-
 нй, Мірзә Мухаммад Тәхир Ва-
 хид
 Мухаммад Хасан-хан б. Амйналләх-
 хан 164, 192
 Мухаммад Хасан-хан Қаджәр 38, 84,
 85, 140, 143, 149, 190
 Мухаммад Хәшим Асаф 86, 90 см.
 Исфәхәни, Мухаммад Хәшим
 Асаф
 Мухаммад Хусайн-мирзә, правитель
 Керманшахана 165, 174, 181,
 192
 Мухаммад Хусайн-хан Гярусскни
 191
 Мухаммад Шариф 15, 20, 24, 30, 31,
 33—36, 41—44, 46, 47, 86, 89
 Мухаммад-ақа 142, 143
 Мухаммад-бек 186
 Мухаммад-бек, прадед автора Хро-
 ники 17
 Мухаммад-бек, эмир Ревандуза 110
 Мухаммад-бек Аврәми 51
 Мухаммад-бек б. Мәмүн-бек 74, 106,
 108
 Мухаммад-бек б. Манучихр-бек *кәйб*
 18, 156
 Мухаммад-мирзә см. Мухаммад-шах
 Қаджәр
 Мухаммад-пашә, турецкни воена-
 чальник 109
 Мухаммад-пашә Бәбән 143—145
 Мухаммад-султан Аврәми 183

- Мухаммад-султан б. 'Аббас-Кули-султан Авраһий 81
 Мухаммад-султан Галбағи 81
 Мухаммад-хән Гурджӣ 29, 81, 127
 Мухаммад-хән б. Хусрав-хән 28, 81, 126, 127
 Мухаммад-хән *сарханс* 183
 Мухаммад-шах Каджар 29, 93, 179—181, 192, 193
 Мухсин-хән 180

 Наджаф-Кули-бек б. Мухсин-хән 180
 Надир-шах 15, 17, 33, 45, 54, 63, 82—84, 131—136, 188—190
 Назар 'Али-бек 159, 161, 162
 Назар 'Али-хән Залд 37, 144
 Накишбанди, шейхи 51, 57
 Наполеон 56
 Нәсираддин, шах 94
 Насраллах-мӯрза 189
 Никитин В. П. 10, 16, 55, 70, 87

 Омейяды 100
 Османская династия 75, 109
 Османь см. Османская династия

 Перниц А. И. 16, 66, 69
 Петрушевский И. П. 9, 14, 16, 69
 Платон 13, 139, 159

 Риғә-Кули-хән 42
 Риғә-Кули-хән, брат Хусрав-хана валия 145, 146, 162
 Риғә-Кули-хән б. Хусрав-хән 'Накәм 11, 13, 27—29, 59, 93, 178, 180, 193
 Рирә-шах Нахлавӣ 94
 Рич К. Дж. 16, 51, 54—57, 66, 68, 73, 91, 92, 192
 Розенталь Ф. 46, 47
 Рустам 75, 104, 114, 142, 147, 157, 159, 170, 173, 184
 Рустам-пәшә, великий везир 109
 Рӯб 20

 Са'дӣ 12
 Садӣк-хән, брат Карим-хана Залда 144, 190, 191
 Са'ид 59
 Сайид Мурад Шайх ал-ислам 163
 Сайфаддин Ардалан 10
 Салим, султан 109
 Салим-пәшә Бабан 29, 83—85, 137, 138, 140, 189, 190
 Салим-хән, султан 107 см. Салим, султан
 Самана род 35

 Сәм-и Нариман 173
 Сардар-и Рашид см. 'Аббас-хән Сардар-и Рашид
 Сарӯзайн-бек б. Сурхәб-бек 109
 Сасаниды 34, 55, 73
 Сафӣ, шах 79, 120—124
 Саффариды 35
 Сельджуки 35
 Сефевиды 15, 35, 56, 75, 77, 114
 Сипһавун-хән 79
 Соломон 56
 Соуп Э. Б. 58, 59
 Сторп Ч. А. 10
 Субхан-Вирдӣ-хән 157, 158 см. Субхан-Вирдӣ-хән б. Мухаммад-хән
 Субхан-Вирдӣ-хән б. Мухаммад-хән 15, 28, 64, 82—84, 131—136, 145
 Сулайман 87
 Сулайман, султан 75, 186
 Сулайман I, шах 125, 126, 188
 Сулайман-пәшә, брат Махмӯд-пәши Бабана см. Сулайман-пәша Бабан
 Сулайман-пәшә Бабан 81, 82, 85, 93, 126, 131, 140, 143, 169, 170, 189, 190
 Сулайман-пәшә *кажйә* 137, 161
 Сулайман-хән валии 134
 Сулайман-хән б. Мӯр 'Аламаддин б. Тимӯр-хән 15, 17, 27, 50, 55, 79—81, 122—125, 166, 188
 Сӯлай Хусайн Такалӯ 76
 Султан 'Али б. Тимӯр-хән 111
 Султан 'Али-бек б. Сурхәб-бек 75, 109—111
 Султан Ибраһим см. Ибраһим-шах
 Султан Хусайн 107 см. Султан Хусайн-бек, правитель Имади
 Султан Хусайн-бек, правитель Имади 75, 186
 Султан Хусайн, шах 126—128, 188
 Сурхәб-бек 27, 34, 128
 Сурхәб-бек б. Мамун-бек 74, 75, 106—110
 Сурхәб-бек б. Хән Ахмад-хән 79, 121
 Сурхәб-султан 126
 Сурхәб-султан б. Калб 'Али-хән 81, 124

 Тавернье Ж.-Б. 16, 80
 Тахатман 173
 Тахмәсб Сафавӣ [I], шах 32, 75, 76, 108, 109
 Тахмәсб [II], шах 131, 189
 Тимӯр Гурган, эмир 56, 99

- Тимур-хан, брат Халдү-хана 14 см.
Тимур-хан б. Султан 'Али-бек
Тимур-хан аджарец см. Тимур-хан
Аджардү
Тимур-хан Аджардү 28, 29, 81, 125,
188
Тимур-хан б. Султан 'Али-бек 27, 31,
32, 55, 75, 76, 79, 110--112
Туба-ханум, сестра Мухаммад-шаха
193
- Узун Хасан 413
Умайи род 35
'Умар-ага Бабан 68
'Умар-бек, брат Махмуд-паша Баба-
на 145
'Умар-бек Калхур 111
'Усман, шейх 57
'Усман-бек, эмир Имадин 149
'Усман-паша, эмир эмиров Багдада 75
- Факих Ибраһим 143
Фараджаллах Ардалани, везир 193
см. Мирза Фараджаллах, везир
Фариддун 156, 164
Фархад-мирза Мутамид ад-Дауле 51,
52, 94
Фатх 'Али-бек б. Мухаммад Рашид-
бек вакил 90, 158, 159
Фатх 'Али-султан 155
Фатх 'Али-хан Каджар-Кавалдү 190
Фатх 'Али-паша Каджар 15, 21, 29, 35,
90, 93, 114, 158, 159, 161, 162,
164, 179, 191, 193
- Хаджиб 'Али-хан, дядя Аллах-
Кули-хана 149, 152
Хаджиб Мавла-Вирди-хан Каджар
28, 29, 64, 134
Хаджиб Риза-Кули-бек *шиик-ага-*
си-баша 180
Хайдар Большой 183
Хайдар-бек, правитель Маривана 52
Халид-бек, правитель Хулинава 119
Халид-паша Бабан 133, 137, 138, 163,
189, 192
Халид-паша б. Сулайман-паша Ба-
бан, брат Хале-паша 131
Халдү-хан б. Султан 'Али-хан 14, 15,
27, 31, 32, 36, 41, 43--45, 76--
79, 110, 112--116, 186, 187
Халфин Н. А. 17
Хан Ахмад б. Галб 'Али-хан 28,
124, 125, 188
Хан Ахмад-хан 42
Хан Ахмад-хан б. Риза Кули-хан 162
Хан Ахмад-хан б. Субхан-Вирди-хан
- 15, 17, 28, 45, 82, 132, 133, 140,
189
Хан Ахмад-хан б. Халдү-хан 14, 15,
27, 32, 43--45, 48, 77--79, 114--
123, 187, 188
Хан Ахмад-хан б. Хусрав-хан 38, 40,
145, 146, 150, 153, 154
Хале-паша б. Сулайман-паша Бабан
82, 131, 188, 192
Хан-и Заррине 124 см. Хан Ахмад-
хан б. Галб 'Али-хан
Ханыков П. В. 16, 55
Хасан 'Али-мирза 175, 193
Хасан 'Али-хан 83, 84
Хасан 'Али-хан б. Аббас-Кули-хан
28, 135--138, 189, 190
Хасан 'Али-хан б. Луф 'Али-хан
28, 90, 153--160, 191
Хасан 'Али-хан б. Мухаммад
Мумин-хан 29, 127
Хасан б. Хизр 27, 103
Хасан-бек б. Сурхоб-бек 109
Хасан-бек Румдү 14, 75
Хатам 159, 181
Хафиз 12
Х арпамшах 35
Хидайяталлах-хан 89
Хизр б. Илийс 27, 73, 102
Хизр б. Калүл 27, 73, 101, 102
Хусайн 'Али-мирза 193
Хусайн 'Али-хан б. Мухаммад Му'-
мин-хан Иттимад ад-Дауле 28,
29, 127, 188
Хусайн-бек, военачальник шаха
Тамасба 109
Хусайн-хан Баракулдү 87
Хусайн-хан Лур 36, 77, 113, 127
Хуси Джиган-ханум см. Валлийе
Хусрав Ануширван 170
Хусрав б. Мухаммад б. Манучхр
Бани Ардалан, автор Хроник
9--14, 16--27, 29--37, 41--51,
53--56, 58, 59, 62--65, 69, 71--
79, 81--86, 89--91, 93, 94, 99,
136--190
Хусрав-бек 141, 142
Хусрав-паша, великий везир 123
Хусрав-хан б. Аманаллах-хан, ва-
лий см. Хусрав-хан Накан
Хусрав-хан Великий см. Хусрав-хан
б. Хан Ахмад-хан
Хусрав-хан б. Сулайман-хан 28, 80,
81, 124, 125, 188
Хусрав-хан б. Хан Ахмад-хан 15,
18, 28, 34, 36--40, 42, 48, 56,
64, 73, 84--90, 140--154, 159,
190, 191

- Хусрав-хан Накām 10—13, 16, 19, 21, 27—29, 48, 53, 59, 92, 93, 164, 168, 170, 171, 173—178, 192, 193
- Чернозубов Ф. 16, 55, 63, 67, 91
- Чингиз-хан 99, 100
- Чингизидские султаны 73
- Чириков Б. И. 16, 55, 93, 94
- Шараф-хан Бидлїсї см. Бидлїсї, Шараф-хан
- Шафи'и, имам 127
- Шах-Махмūd Чурās 26
- Шах' Ни'маталлāх Кухистāнї 108
- Шахвирдї-хан Лур 44, 111, 121
- Шахсӯар-бек б. Сурхāб-бек 109
- Шахруҳ-мирзā см. Шāхруҳ-шāх
- Шāхруҳ-шāх 189

**УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ**

- Абидар, гора 193
 Абхар 130
 Аван 74, 106
 Авроман 42, 49—52, 54, 57—59, 61, 63, 69, 80, 84, 95, 124, 126, 145, 165, 183
 Авроман-духун 50, 52, 58, 60, 63
 Авроман-тахт 50, 58—60, 63
 Адрианополь 189 см. Эдирне
 Азербайджан 69, 130, 131, 157, 159, 193
 Аку 45
 Алан 74, 106, 127
 Али-Шакар см. Исфандабад
 Аманийе, сад 56
 Амрабад 50
 Арабиستان 173
 Аравия 69
 Арбидар, гора 172
 Арделан 9, 10, 14—17, 23, 24, 28—31, 35, 38—41, 43, 46, 47, 49, 50, 52—55, 57—85, 89—91, 93—95, 179, 186—190, 193
 Арделанское княжество 9, 15, 17, 22, 23, 29, 31, 33, 41, 44, 49, 50, 53, 57, 59, 60, 62—66, 69—74, 77—83, 90, 93, 130
 Бабан 73, 85, 99, 100, 137, 138, 140, 143—145, 155, 161—163, 165, 169, 170, 186
 Бабалское княжество (эмират) 85, 93, 191, 192
 Багдад 16, 42, 44, 45, 58, 75, 120, 123, 126, 137, 138, 143—145, 158, 161—163, 165, 189
 Багдада крепость 45
 Баджлан 173
 Бане 14, 32, 49—51, 53, 54, 57—60, 63, 69, 85, 92, 144, 155
 Бавиан, р. 58
 Барожа см. Ванс
 Басра 144
 Бахар, стоянка 150, 151
 Бахдиан 186
 Бейяре 51
 Биджар, шахристан 49
 Билавар 189
 Билавар, ущелье 137, 186
 Бисутун 38, 152
 Боруджирд 39, 83, 86, 137, 151, 192
 Газна 35
 Галаве, крепость 32
 Герат 82, 131, 188
 Германия 56
 Гилян 89
 Горган 190
 Грузия 157
 Гувах-гуз, крепость 32
 Гуламбар 74, 106
 Гульпайган 83, 86, 137, 151
 Гялджа 187
 Гяррус 76, 86—89, 111, 112, 146, 149, 150, 179
 Дамаск 100
 Дар ал-Ихсан, мечеть 56
 Дашт-и Мариван см. Мариванская долина
 Деж-Шапур 52
 Демхерап 74
 Дерсим 58
 Джаванруд 49, 50, 52—54, 69, 80, 95, 124, 171, 174
 Джаверуд 50 см. Жаверуд
 Джатату, р. 58
 Джафанруд см. Джаванруд
 Диала, р. 53
 Днарбекир 73, 82, 99, 106, 133
 Дивандаре 50
 Див-диз, крепость 32
 Дизман, крепость 32
 Дипавер 37, 76, 81, 83, 86, 111, 137, 147, 149, 191

- Европа 80
Египет 35
Еревана крепость 123
- Жаверуд 50
- Залм 74, 75, 106, 108, 111
Залм, крепость 36, 73, 75—77, 80, 107, 109, 112, 123, 186
Залджир, крепость 174
Зарибар, оз. 52, 79, 144, 160, 161
Заривар, оз. см. Зарибар, оз.
Зарле 191
Зарри-Камар 111 см. Гаррус
Заррия-Камар, крепость 112
Зейджан 149, 191
Зохаб 58, 163
- Имадия 45, 73, 75, 79, 106, 109, 110, 118, 119, 186
Иманлу 39
Индия 33, 56, 131, 132
Ирак 37, 38, 49, 51, 53, 74, 89, 131, 149, 150, 186, 187
Ирак Арабский 100
Ирак Персидский 100
Иран 9, 10, 13—16, 24, 33, 36, 47, 49, 51, 52, 54, 64, 65, 69, 72, 76, 78—80, 82—85, 91, 92, 108—111, 122, 123, 129—131, 143, 144, 163, 165, 179, 181, 186, 188—192
- Испания 56
Исфадабад 49, 50, 55, 57, 60, 71, 77, 113, 158, 186
Исфахан 37, 38, 56, 77, 78, 80, 81, 86, 89, 113, 116, 121, 123, 125, 127, 146, 149—151, 179, 185, 187, 190, 191
- Иезд 35, 193
- Казваз 86, 137, 151
Каламрав 40
Калатарзан 50
Калаш 74, 106
Калус 74
Калхор 28, 136
Калдагар 128, 188
Калдула 58
Карабаг 187
Карадаг 74, 75, 80, 106, 111, 123
Каракуду 88
Карагаг см. Карадаг
Кара Туре 50
Карафту 49, 50
Кяххе, крепость 108
Кашан 35
- Керкук 45, 120, 165, 187
Керман 193
Керманшах 58, 146, 163, 186, 192, 193
Керманшахан 28, 37—39, 76, 79, 83, 86, 94, 111, 114, 122, 130, 131, 136, 137, 146—149, 151, 152, 163—165, 180, 181, 186, 189, 191, 192
Керманшахан, шахрестан 49, 55, 186, 189, 191
Керманшахский шахрестан см. Керманшахан, шахрестан
Китай 167
Кой 73, 76, 80, 100, 110, 118, 119, 137, 188
Константинополь 133
Корбе, дер. 60
Корве 55
Корреваз 50
Куллини-кух 126
Курдистан 14, 16, 21, 23, 28, 30—33, 36, 37, 39, 40, 42, 49, 51, 53, 55, 58, 60, 66, 68, 70, 72, 73, 77, 86—88, 93, 94, 99, 100, 107, 109, 112—118, 120, 122, 125—130, 132—138, 140—148, 153—157, 159—163, 165, 169—171, 175, 178—183, 186, 191, 193
Курдистан Иранский 9, 15, 17, 41, 52, 54, 66, 74, 95
Курдистан Персидский см. Курдистан Иранский
Курдистан Сенендеджский 35, 50, 57, 61, 64
Курдистан-и Сенне см. Курдистан Сенендеджский
Курдистанский вилайет 119
Кызыльдже 75, 80, 111, 123, 155
- Луристан 31, 38, 39, 44, 58, 77, 100, 111, 129, 130, 192, 193
- Мазапдоран 130, 150
Маравидман, крепость 32
Малаир 137, 191
Мараш 100
Мариван 49—54, 58, 60—64, 69, 74, 75, 80, 81, 106, 111, 123—126, 137, 143, 144, 155, 160, 165
Мариван, крепость 52, 76, 80, 113
Мариван, оз. 122 см. Зарибар, оз.
Мариванская долина 52, 126, 137, 161
Мариванское озеро см. Зарибар, оз.
Махиданит 53, 158, 173
Махрибан см. Мариван

- Машиас 74
 Менделедж 144
 Мерге 79, 118
 Мерге, шахристан 49
 Мехабадский шахристан 53, 54
 Мешхед 81, 159
 Микхам 113
 Мосул 45, 58, 79, 82, 99, 100, 119, 122, 133, 137, 143, 187, 189
 Мохезза 41
 Мур, крепость 32

 Нав-диз, крепость 32
 Наджмар 134
 Пафсуд 74, 106
 Нехавенд 39, 86, 151
 Ношур, крепость 32
 Ншекас 74, 106

 Оманское море 158, 176, 181

 Паве 50, 52, 58
 Паланган 14, 32, 50, 73, 80, 100, 124
 Паланган, крепость 32, 36, 75, 76, 80, 113, 123
 Париж 10, 20, 26
 Парие 189
 Пенджвиц 53
 Персия 57, 80, 91, 92
 Пируз, крепость 54

 Равдан 74
 Разаб 50
 Ревандуз 73, 109, 110, 118, 119, 186
 Россия 130
 Рум 36, 42, 79, 112, 113, 123, 143, 144, 161, 162, 170 см. также Турция
 Румская держава 123, см. также Турция

 Саадабад 86, 149
 Саккыз 49, 50, 54, 55, 57, 58, 69, 92, 128, 130, 144
 Саккыз, шахристан 49, 53
 Салар 153
 Сарал 50
 Сарбанд 39
 Сарбанд-и Силахур 39, 152
 Саруджик 74, 106
 Сахна, долина 55
 Сахне 131
 Семнан 35
 Сенендедж 16, 18, 35, 38--40, 50, 51, 53, 57, 59--61, 64, 67, 75, 80, 82, 85, 87, 92--94, 111, 123--125, 128, 129, 131, 134, 137, 138, 143--146, 153, 154, 156, 158, 160, 170, 177, 188, 192, 193
 Сенендеджский шахристан 49, 52, 54, 55
 Сепне см. Сенендедж
 Сенпедедж см. Сенендедж
 Сеппедедж см. Сенендедж
 Сийахкух 80, 81, 124, 126, 130
 Симан 74
 Синна, долина см. Сахна, долина
 Сирван, р. 58
 Сирня 35
 Сихас, долина см. Сахна, долина
 Сонкор 37, 76, 81, 86, 111, 149, 161, 186, 191
 Сонкор-Колйан 186
 Соранский эмират 186, 187
 Соуджбулаг 79, 118
 Стамбул 126, 133
 Султанйие 130
 Сураши 45
 Сурхс-Тут 145

 Тавиле, дер. 51
 Тагу 74
 Тануре 74, 106
 Тебриз 179, 192, 193
 Тегеран 10, 40, 67, 90, 92, 94, 128, 134, 153, 154, 158, 160, 176, 180, 181, 193
 Тилаку см. Тилакух
 Тилакух 50
 Туй 74
 Туй-Саркан 86, 149, 191
 Туран 33, 131, 132
 Туркестан 33, 131
 Турция 17, 45, 47, 49, 51, 54, 76, 79--82, 107, 108, 111, 117, 131, 135, 161, 163, 189

 Убату см. Хубату
 Урмия 79, 85, 122, 146

 Фарахан 86, 137, 151
 Фарс 37, 38, 100, 145, 149, 151, 175, 179
 Фирдаусийе, сад 166, 192

 Хавар 74
 Хаврап 74, 106
 Хаджимене, дер. 67
 Хакварн 85
 Халеб 119, 133
 Хамадан 37--39, 61, 67, 79, 86--89, 122, 136, 131, 136, 149, 150, 153, 189

- Хамадан, шахристан 49
 Хамакессп 67
 Хамсе 82, 89, 131, 149
 Ханекин 164
 Хансар 86, 151
 Харир 73, 76, 80, 100, 110, 118, 119, 188
 Хасанабад 49, 50, 55, 75, 111
 Хасанабад, крепость 36, 76, 78, 113, 123, 141
 Хат 167
 Хашди 74, 106
 Хилле 108, 186
 Хиндустан 132, 139
 Хорасан 159, 189, 193
 Хорезм 33, 131
 Хормозский залив 100
 Хорремабад 44
 Хорхоре 50
 Хубату 50, 153
 Хузистан 124, 155, 156, 180, 191--193
 Хуме 50, 55
 Хурмагу 144
 Хусейнабад 50
 Хусравабад (Хусравийс), сад 56, 166, 184, 192
 Хушнав 119
 Чалдыран 56
 Чарбаг, сад 56, 167
 Чехель-Ченме, гора 50, 53
 Шаднабад 164
 Шамирап 74, 106
 Шамияп 139
 Шахо, горы 52
 Шахрбазар 73, 75, 80, 106, 111, 123
 Шахризур 17, 45, 51, 53, 73--78, 80, 81, 100, 106--109, 111, 116, 123, 133, 134, 145, 146, 155, 156, 163, 165, 170, 171, 173, 180, 186--190
 Шейда, гора 136, 189
 Шиве, крепость 54
 Шилер 53
 Шираз 86, 144, 145, 150, 163, 185, 190, 191, 193
 Шифапурту, источник 172
 Ширван 108
 Шихле, дер. 48, 128, 129
 Шуша 157
 Эдирне 133
 Эислаг 59
 Эрбилъ 73, 110, 119

[УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ]

- авромашы 23 см. авроми
авроми 124, 155, 182, 183
аджарцы 29, 81, 188
англичане 91
арабы 130, 137, 143, 161, 173, 176
афганцы 33, 83, 85, 130, 131, 135
афишары 144, 179, 191
- бабан (бабапцы) 23, 29, 68, 72, 84, 161, 163, 165, 190
баджилян 58
бани арделан 26, 27, 30, 99, 100, 106, 119, 140
бахтпарты 129, 130, 136
берадост 45
билбасы 48, 61, 68, 117, 118, 127, 153, 155, 160
- галбаги 61, 74
грузины 29, 81, 161, 187
гуран 31, 36, 58, 68, 73, 100, 113, 174
- дарвини 119
дасни 187
дасни 119 см. дасни
джафы 18, 23, 33, 61, 80, 124, 156, 173, 174, 183
- зигене 23, 37, 44, 83, 137, 147, 148, 189, 191
зенды 38, 150
- индийцы 91
- каджары 29
- калхоры 30, 53, 136, 147, 173, 174
курды 9, 22, 23, 26, 27, 30, 35, 41, 43, 45, 49, 57-60, 64, 66, 68, 70-72, 75, 91, 93-95, 113, 122, 138, 147, 170, 173, 176, 183, 187
курмаджи 72, 100, 131, 138, 145, 163
кызылбашы 36, 75, 79, 111-113, 115, 122, 126, 152
- куры 53, 100, 129, 130, 173
- мамуи 73
мамуни 106 см. бани арделан
маидуми 61
мукри 23, 117, 149, 191
мухаммад-рашид бек 119, 146, 147, 185
- персы 9, 71, 130, 150, 170, 176
- румийцы см. турки
румлу 75
- таджики 103, 138, 175
турки 9, 33, 75, 82, 83, 103, 109, 122, 123, 130, 131, 138, 147, 152, 161, 163, 165, 175, 176, 186, 188, 189, 192
тюрки 71, 103
- франки 133
фарсы см. персы
- халци 119

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

- айялат* 29
амир ал-умара 109, 186
амилы 119, 121
амин 168
астан 54
атабек 35
ашират 39, 66, 71, 78, 119, 143, 161, 187, 188

бааж 127, 131, 188
Бахти 49, 50, 52-55, 189, 191
беглербег 82, 87, 114, 134
берат 151, 191
бест 125, 188
будук 49

вааж 27
вакал'-чилар 42, 49
вакилы 90, 119, 158, 159, 161
валлий 13, 28, 29, 39, 41, 51, 53, 54, 56, 63, 66, 74, 86, 111, 120, 126-128, 134-136, 138, 140-143, 145, 149, 151, 152, 154, 157-159, 161-166, 168-170, 172-174, 176-178, 180-184, 189

гулими 80, 187
диван-гани 170
дишгестан 49, 52, 55, 191

забит 29
забитии 29
зимбураки 38, 86, 136, 137, 147, 148, 150, 151, 170, 189, 191

млаты 69
или 71, 100, 141, 150, 155, 165, 173, 174
имарат 29
йасаул 188

каба 184
калам 12, 36, 105, 113, 176
калийа 120, 161, 165, 189

кетхуди 67
китабдар 19, 21, 22
китабче 26
корур 92, 181
кочаки 150
курманджи 68
курчин 75, 187

мил-и диван 159, 161
малик 35
махале 49
меджлис 115, 116, 154
мир-ахур 187
мукаддалье 34
муралымы 40, 88, 139
мушши 42
мустауфи 159
мутасарриф 133, 189
мурид 100

наиб 17, 18, 54, 134, 146, 153, 156
накарсане 92
нукеры 106, 149, 181
нусле 26

раиыята 67, 74, 101, 104, 106, 107, 110, 112, 116, 117, 123, 128, 132, 141, 146

садр 133
сабр-и азам 193
сарбаз 92, 180, 183
сардар 83, 94, 95, 126, 127, 129, 156, 161, 169
сархане 183
самр 27
сахифе 27

таифе 71, 100, 109, 136, 141, 150, 173
жалар 56
тиул 81
туфангичи 187

улемы 103

фарманрава 29

фарраш-хан 159

фасл 27, 34

фетва 171

фирке 27

фирман 101

хаваде 161, 191

хадисы 29, 48

хаван 37, 40

хаким 29, 30, 99, 114

хаким-баши 13

хакими 29

харадж 127, 131, 176, 188

хатиме 34

хатиф 151, 191

хашамы 71, 112, 133, 147, 155, 165,
174

хашам-агасы 137

хукмрани 29

хукмрани 29

хутба 14, 72, 145, 150, 189

ша'бе 27

шариат 100, 102, 103

шахрнстан 49, 50, 52, 54, 189, 191

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ СОЧИНЕНИЙ

- Аббас-наме 14, 33, 80, 81
 Аҳсан ал-ҳақақ ва оифи' ал-ғуқақ 193
 Аҳсан ат-таварих 14, 74, 76
- Ғулиш-и Ҳураваӣ 20
 Зубдат ат-таварих-и Саиповобҷӣ
 15, 24, 31, 34—37, 41—45, 73
- «История Ардешана» см. Тарих-и
 Ардаан
- Кораг 17, 29, 48, 56, 98, 134, 150
- Лубб ат-таварих см. Лубб-и таварих
 Лубб-и таварих 10, 26
 Наме-и 'аламоро-и Надирӣ 15,
 33, 82
- Рустам ат-таварих 15, 18, 86, 90
 Тазкир-и Ҳайфе-и Лампаалӣ
 16, 19, 20, 59
 Тарих ал-акбр 26
- Тарих-и 'аламоро-и Аббасӣ 14, 32,
 42, 44, 45, 77, 186, 187
 Тарих-и алфи 193
 Тарих-и Ардаан 16, 19, 26, 43
 Тарих-и Банӣ Ардаан 26
 Тарих-и гитайсунӣ см. Тарих-и
 гитайсунӣ-и Заидӣ
 Тарих-и гитайсунӣ-и Заидӣ 15,
 33, 87, 89
 Тарих-и данабиле 24
 Тарих-и ёжикангуш-и Надирӣ 33,
 42, 188
 Тарих-и Заидӣ см. Тарих-и гитай-
 сунӣ-и Заидӣ
 Тарих-и Ҷахир-и Ваҳид см. Аббас-
 наме
- Ҳайфе-и Насирӣ 10, 16, 24, 43,
 46, 49, 73, 74, 188
 Шараф-наме 14, 15, 24, 26, 27, 30—
 32, 35, 41, 42, 44, 47, 54, 71,
 73—75, 99, 186

SUMMARY

The present book contains the Persian text of a chronicle by Khusraw Ibn Muhammad Bani Ardelan, a Kurdish author of the early 19th century, accompanied by a Russian translation with an introduction, notes and indices. The author outlines the history of the once powerful princely family of Bani Ardelan, which ruled from the late 12th century to the 1860s. Central to the Bani Ardelan possessions was the Kurdish area known as Ardelan — a small but exceedingly interesting distinctive part of eastern Kurdistan, which in the late 18th century and in the 19th century developed into a seat comparatively abundant local historical writings.

In the described manuscript collections the work by Khusraw Ibn Muhammad is represented by an only manuscript, which is kept in the National Library of Paris and goes back to the early half of the 19th century. The date, November 21, 1884, which stands on the manuscript's title page, apparently designates the day when it was added to the Library's manuscript collection. Like the majority of the Ardelan chronicles, the manuscript to be found in the Library has never come under scholarly scrutiny. The only brief outline of the text is contained in a catalogue compiled by E. Blochet. The chronicle is mentioned in the bio-bibliographical work by C. A. Storey and in the book "Les kurdes. Etude sociologique et historique", by B. Nikitine. The presence of other transcripts of the chronicle in private collections did not raise any doubts and the appearance of the Teheran edition of the book published by Dr. Ismail Ardelan, a Kurdish scholar, in September 1977, supported these assumptions.

Work on the text of the chronicle began in the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences and in Iran almost simultaneously and proceeded concurrently. The compiler of the present volume sent her work to the Publishers in 1977. In May of the same year saw light an abstract of her thesis devoted to the same subject. The Soviet and Iranian researchers, completely independently of each other, studied two different manuscripts (the Paris one and the one taken from the private collection of the Ardelan family in Iran), both of which were held to be unique.

A detailed comparison of the Paris transcript and of the Teheran edition led to the conclusions saying that a) there are significant differences between the texts and b) the variants of the book represented by the manuscript and the edition are chronologically divided by at least a year. It all suggests the presence of two author's redactions of the work, which, far from ruling out, on the contrary, represent a valuable extension of each other. Therefore the presence of the Teheran edition, whose aim was the typesetting reproduction of the chronicle, by no means making the publication of the Paris transcript unnecessary, lends it still greater scholarly interest.

What little is known about the author of the chronicle is based, in the main, on his own statements about himself, which are made in extremely terse lines and in passing. The historian refers to himself as Khusraw ibn Muhammad ibn Manuchihr Bani Ardelan. But, although he originated from the Bani Ardelan clan, by the time of compilation of the chronicle his family had become impoverished and ceased to exert to authority.

The years of the author's birth and death and his birthplace remain to be discovered. Because in his book he repeatedly deploras his old age it can be assumed that he wrote it when he was at least 50 years old being born in the 1770s-1780s. In those days Iran was convulsed by a desperate scramble for power between its feudal groupings. The ruler of Ardelan, Khusraw-khan (1756-57 -- with interruptions -- 1790-94), was an extremely active participant in this struggle. At times the outcome of the battles depended precisely on the stand taken by the Ardelan prince.

The victories of Khusraw-khan and the increased ascendancy and military power of the Bani Ardelans furthered the awakening of local patriotism. Those were precisely the formative years of the socio-political views of Khusraw ibn Muhammad. All his political sympathies are associated with this period of temporary growth of the authority of the Bani Ardelans, with its revived legends and tales about their erstwhile power.

Under Khusraw-khan Nakam (1824-25 - 1834-35) Khusraw ibn Muhammad was the curator of the prince's library enjoying a renown as the author of poetic works under the name of Khusraw Beg ibn Mahammad Beg Jaubari. The chronicler's curatorship must have been short-lived. In his own words, when he wrote the book he eked out a fairly miserable existence. The author saw the reasons for his troubles in the dominance of a "foreign", Persian element at the court of the Ardelan princes, which he said had begun during the rule of Khusraw-khan Nakam.

Khusraw ibn Muhammad represented the impoverished section of the local feudal aristocracy, which had lost its important posts and privileges due to the weakening of the Bani Ardelans' power and the intensified pressure on the part of the Iranian authorities.

Hence, the conceptual orientation of the chronicle. It constitutes an expression of protest albeit in a fairly veiled form. It arose from a desire to stem in some way the irreversible waning of the Bani Ardelans' authority. The historian strove to promote the strengthening of the rulers' prestige, to disclose the ancestry of origin of this clan, its erstwhile power and influence. Written before the collapse of the Bani Ardelans' authority, the chronicle was designed to evoke patriotic feelings in the Ardelan population, pride for the glorious past of their region and an urge for rebuffing the "foreigner". This is the underlying idea of the work. His historical concept thus bears a political character.

The chronicle bears no author-given title. Its conventional name in the Blochet catalogue, "Histoire de la tribu des Bani Ardelan", is not quite accurate. Khusraw ibn Muhammad outlines the history of not so much the Kurdish tribe of bani ardelan as the rule of the princely family Bani Ardelan. Work on the chronicle *Tarikh-i Ardelan*, by Mah Sheref-khanum Kurdistanî, made it possible to disclose the title under which the work by Khusraw ibn Muhammad was known by the mid-19th century, *Tarikh al-akrad*. The title of its Teheran edition is *Lubb-i tawarikh*. The publisher does not say why he has given the chronicle this name. When the present volume was in preparation it appeared expedient to give the book a name, "Chronicle of the Kurdish princely Family of Bani Ardelan", because a) it offers the most accurate reflection of its content and b) neither of the cited titles (*Tarikh al-akrad* and *Lubb-i tawarikh*) is contained in the text.

The year when Khusraw ibn Muhammad proceeded to write his chronicle is disclosed by the chapter "Reference to the Rule of Suhrah Beg", in which he calls the year 1249/1833-34 the current year. The closing chapters of the work (the Paris manuscript) mention the year 1250/1834-35. It follows that the main portion of his chronicle (in the later author's redaction, represented by the Paris manuscript) goes back to 1249/1250 A. H. Neither the Paris transcript nor the Teheran edition offer any indication as to the year when the work was completed: the ending is not to be found in either text the story breaking off almost in the middle of a sentence. The work consists of 39 chapters in the Paris manuscript. In the Teheran edition the closing chapter, devoted to the rule of the son of Khusraw-khan — Riza-Quli-khan — is lacking, being the later addition.

With a view to making a comparative analysis of the chronicle the present compiler has used the following writings by Persian and Kurdish historians: *Sheref-nama*, by Sheref-khan Bidlisi, *Ahsan ul-tawarikh*, by Hasan beg Rumlu, *Tarikh-i alamara-yi Abbasi*, by Iskandar beg Tuckman, *Abbas-nama*, by Mirza Muhammad Tahir Kazwini, *Nama-yi alamara-yi Nadiri*, by Mirza Muhammad Kazim Asaf, *Tarikh-i gitigusha-yi Zandiya*, by Mirza Muhammad Sadiq

Nami Musawi, *Rustam ul-tawarikh*, by Muhammad Hashim Asaf Isfahani. *Zubdat-ul-tawarikh-i Sanandedji*, by Muhammad Sharif. "The History of Ardelan Rulers", by Muhammad Ibrahim Ardelani. *Tarikh-i Ardelan*. by Mah Sheref-khanum Kurdistani. *Hadiqa-yi Nasiriye*. by Mirza Ali Akbar-khan Sadiq ul-Mulk.

The historical works to which Khusraw ibn Muhammad addressed himself in creating his chronicle obviously are confined to the following four: *Sheref-nama*, *Tarikh-i alamara-yi Abbasi*, *Tarikh-i djihan-gusha-yi Nadiri* and *Zubdat ul-tawarikh-i Sanandedji*. Among the narrative sources which fed the chronicle are year-by-year notes by court Ardelan chroniclers. The most important sources must have been the family legends he had heard since childhood and the local oral tradition. The work by Khusraw ibn Muhammad can be regarded as one of the early recordings of this tradition. It constitutes a broader reflection of the Ardelan legends, showing their greatest transformation than works by previous historians.

The chronicle exhibits a style which was fairly characteristic of mediaeval Persian historical writings. The emphatic bombast based on clichés of Persian eloquence is wedded to the directness of conveying the author's attitude to the historical facts he sets forth in some places in a fairly crude form. Structurally, the chronicle is based on the rule of individual members of the Bani Ardelan family. Following the pattern of dynastic histories, it contains valuable material on the history of the Kurdish region in question and pertinent to the understanding of the socio-political structure which prevailed among the Ardelan Kurds in the 18th-19th centuries.

The study of the socio-economic situation of the Ardelan principality disproves the claim that Kurds confined themselves to stock-breeding. On the contrary, Ardelan must have been a scene of long-standing combination of agriculture and stockbreeding. The presence of nomadism and the nomad economy was due to the fact that part of the principality's territory was scarcely suited to agriculture, not to its general economic backwardness. Furthermore — this factor appears to be particularly helpful in gaining an insight into the specific features of the area's socio-economic development — in the turbulent history of these regions, with their constant military clashes and border conflicts, it was precisely the nomad economy that saved the Ardelan from total economic depletion. The nomad stock-breeding economy concentrated the principality's productive forces in times of complete dislocation and the ruin of the Ardelan villages — a situation which Khusraw ibn Muhammad discusses in many places of his chronicle.

Ardelan was dominated by the economico-cultural type of agriculturalists, who also practised nomad stockbreeding. Distinct class stratification and mature forms of feudal exploitation required a stronger class dictatorship and a more powerful machinery of op-

pression and domination. Therefore Ardelan for seven centuries remained a powerful feudal emirate.

Prolonged life in identical natural conditions, territorial unity within a historically shaped area, distinctions of socio-economic relations, the community — as much as it could be achieved against the background of feudal disunity — of political life, the fact that the Ardelan Kurds for seven centuries constituted a single political organism in the form of a principality — all these factors made Ardelan one of the centres of the ethnic consolidation of the Kurds. It is precisely the chronicle of Khusraw ibn Muhammad that offers evidence that the Ardelan Kurds had an awareness of their local community.

The significance of the book as a historical source is not confined to the fact that it contains data on the history of the Ardelan principality and the princely family of Bani Ardelan. It is of major relevance to the study of Iranian history as a whole. Representing the genre of local-dynastic chronicles, its conceptual orientation makes it sharply different from works by Iranian court historians. A comparison of the data contained in the historical writings of these two categories will yield an insight into the different interpretations of identical facts of Iranian history.

T E K C T

وجیره وعلیق بقدر کفاف فرستاد و قرار داد نمود و انعام و خلعت

لایق همه را خلاصه او بار اولالت نمود و تمه کتاب

بعون الملک العالی

R. 7689

و نیز بر عظامی نمود و کلمه را بفرما و فارسی زبان و اشخاص غیر
 مستحق و کودکان می بخشود و از طوائف محمد رشید میکشید ^{چون}
 سه هزار و مابقی را سید بقیة فرار اختیار کرده و رو بر پا
 پادشاهی آورده شکایت را بر عرض رسانیدند جوابی حسب
 المدی شنیدند از ولایت گذشته حسب الامر شاه عالم
 شیراز گشته است حق جوانهای خوب و اشخاص مرغوب با تعارف
 و ادب دان و خلیق و عزیزان همگام ورود با صفهان ^{بزاز} شایسته
 که در آنجا حکمران است او را با جمعیته چنان مشاهده ^{نموده}
 مجموع اولالت نموده و او را نگاه داشته عریضه ^{بنام} شاه گشته
 خواهرش نگاه داشتن حضرات کرده در سر کار شاه ^{مطلبش} قبول
 فرموده و حضرات کردستان را با او گذار نموده او حکم را
 نوازش کرده و تعارف بعمل آورده خانه نشین داد و ^{جواب}

میگذرانید و جوتهات مالدیوان پادشاه میرا انجام و جمله روز
 فیصل میداد و عالی و ادانیزا بجز زبانی دلخوش کرده منزل
 و ماوای خویش میفرستاد و الی اغلب اوقات شب و روز در
 خلوت بسر اوقات بسر بردی و بعضی اوان بیاض خسرو آباد ^{سازید}
 آوردی چنانچه دوسه ماه در آن مانع می نشست و در در ^{رو}
 اعزه و اعیان می بست اغلب اوان مشغول تیر اندازی با
 بچکان بازی میکرد و چند روز یکدفعه سوار میشد درین ^{فان}
 حوالی سی چهل و نه موالی گذران می کرد و دوسه ماه یکدفعه
 بشهر شریف می آورد و باز در خلوت سرای بیرونی بیاض خسرو ^{آباد}
 حج اقداح ریح سجانی کوشید باده ارغوانی مشغول خوش
 گذرانی بقوت طالع و اقبال بی تصدیع و طلال حکومتی ^{استقلال} با
 کرد اگر چه متمسک سجد وجود و کرمش تا شخصی و لا تغد بول ^{سراف} دولی

در آن مهر که پیدا و بسان ششصد و پنجاه و پنج سال
 بود چون آفتاب عالم تاب در برج اسد با زانی که بکل و نور
 رسد بر صد زین بسان شیری که بوزن حمله افکنند یا بلنگی
 که کا و بر اشکنند قرار گرفته و فلکشان با صد هزار زبان آفرین
 پیا نواقع داد و مردانخی داد و جمعی را بضر بیست و نه و شصت و خیز
 بودی عدم فرستاد مگر قلبی از زیر بغش که کجی بود نسبت فر
 نهاده بخلاف داستان کیم و در پیش قیل و عالی و دریم
 رستم و اسفندیار بقیا سرالی عالی تقدیر کان نواب الی
 الی مدنی در حال با کبیر کی مشغول امر حکومت چون استقلال
 در کار خویش و بیدار حکمرانی بجلی دست برداشت و بیانی
 او و لعب گذاشت همه کارش بیاز یکم بچکان می نمود
 خود کامی در دادی غلت می راند میرا فرج الله وزیر اموا^{ترا}

بیار عدم روانه کرده و اغلب بنهار استکبر نموده و آورده
 حیدر بزرگ ایشان قسبل و اسراکی و ما ذلیل مکر قلبی در آن
 ورطه پاک نجات یافته و هر یک بیماری شتافته جامی ^{نسبت} بسلا
 بدر بردند باز روی امید را بخدمت والی آوردند مورد ^{فشان} عفو
 و مشمول مرحمت بی پایان گردیدند حال محمد سلطان اورمی
 که از یکنسان کومی بیکنامی ربوده در سلک حضور اشقام دارد
 اهل آذربایجان و رزم جمعی از بهادران کردستان داد مردی
 مردانگی دادند علی الخصوص مان الله بیگ که آن هنگامی که
 بنای رزم را کد میباشند اسب سفید بگزینک سوار مشغول
 در آن کارزار بیکه تا آن معرکه شسته در مواجیل و مطر این با
 گذشته مردانه در رزم و حرب کوشید و قبای فر فر کلرخی
 بسان روز بزم پوشیده مانند بارقه مهر خیزد جام ملک

از طرفین جزاف و خشن بایره حرب دست با آلات طعن و ضرب زده
 تا اینکه حمیت مردانه در جوش و بهادران در غرور

آورده لشکر و سپاهی توکل بر رحمت الهی و تو تسلیم جانان حضرت
 ختمی بیابهی کرده نخبه بریاری باری و از زائمه چهار مد و کار خواجه
 همه مکتل و مصالح آورده است و امن بمنت بر کمر زده و رویی ^{نیست}
 بر فله گوه آورده طوایف و راحی با جماعی قاف احشامی غلط ^{ند}

سنگ و انداختن تفکات تیز آهنگ سر و سینه و لیران
 از خون رنگارنگ گردانیده باز خود را با او مارسانیده بهمان
 آتش سینه سپر ساخته و خود را بسنگ و معاق اینان انداخته
 و باور می ناخته با او مادر او نخبند در سینه حیات جمعی ابرج
 اجل کسینجه خاک مذلت و خواری بر فرشتان بختند خون ^{سپاسی}
 بر زمین بختند و اعضای گشتگان را با خاک آمیختند ^{بعضی}

لشک پیغام نفاقرا کوشن دوالی ساخته فوراً نظرند و لاورا
 ولوله در عالم انداخته و برق جلا در آفرخته و طبل رزم را نواخته
 محمد خان سرهنگ را تعیین و مامور با سپاه می چون دناخ و موزاد
 و پیاده و سرباز پر روز از سپاه و لشکر طرف و حتما می و اکراد
 و جاف بغرم رزم و مصاف او را می کردن جلادت و نیکنامی
 برافراز و بر تو و وصول ابر قلل جبال در امان اندازد محمد خان را
 روانه ساخت و جمعی عزه و اعیان را با او براه انداخته
 آن مکان را جبال سخت و کوهسار پر درخت موجود است
 و ترغ زین هموار دران دبار نایاب و نابود است نه جای
 جولان دادن سواره و سپاه و نه محمل عبور راه روز می دارد
 اندبار بودند در آنجا توقف نمودند هر روز او را می لشکر
 برق آهنگ پر درخت و دلاوران سینه را سپهر ساخته اند

باقی مانده اند بهر حال صیبه شاه و الاجاه و خزان ماه روی ^{بازگشت}
 خبرین بوی هر جا سراغ کردی حجت تصرف آوردی و وزیر
 کو شمال بسزادادی یعنی آذربایجان کرده بدیار عدم فرستاد هیچ حکم
 اغلب لوگر و سپاهیهی حشامی مستند با وجود چنان سیاه
 بازار زن و قاطع طریق و زرد و فورد در دوبرکس از اهالی
 ولایت از عدم اوضاع و تشکلیستی با از جن خیالات فاسد و
 و نادرستی رو بد باری آرد همین مرز حجت کرده قدم بولایش
 گذارد مورد عفو نمایان و مشمول مرخصیهای بی پایان کرد
 از آنجمله طواریف و رامی که تربیت یافته گو بساز خود ^{شند} کامی میباشند
 مجموع اتفاق کرده و بر از گریبان گردن کشی در آورده طریق
 محافلقت مجوده و ابواب طاعت و انقیاد مسدود نمود
 در فکل جبال رفیع سفاق و مسبتن مورچل و مظهر ^{خندان}

در ربه و خصومت کرده بر روی او بنا در ده همه را غنچه فرمود
 علاوه بر آن او ندیم خویش کرده و پر توامفات بر اجواتان^{ندیم}
 او را بطعامهای لذیذ و شراب بنیذیم کاسه و کاس خود کرده
 چونکه میل کاملی بالبو و لعب داشت قدم با نزون کمتر میگذراشت
 همیشه در خلوت نشسته و در برابر روی اعزّه و اعیان نسبت
 مدام مشغول افداح ریحانی و دوایم غنچه کشیدن
 باده لرغوانی و اهل طرب را ندیم بزم حضور میباخت و با
 حکومت هر پاست نیز دخت چونکه بمصاهرت پادشاهی^{مستحق}
 و مباهبی بود در امر حکومت استقلال تمامی داشت آنچه در
 میخواست میکرد و آنچه منظورش بود بعمل می آورد اگر چه پدرش
 آدم زاد کردستان تمام کرد و چشمهای و حشرات را بجای
 ایشان آورد احوال آنچه هستند از جمله اندک قلیلی از نجیبا

بنا ده و این بر باد فنا داده غبار انعام و حسان چشما عطا نمودنی
 و با او سبیل اسراف و تمیز بر بودی ولی آقارب و خویشا نرا کم کند
 در ایام
 در وی بلکه پیشتر بی اردلان و امالی کردستان را بودی غلبت
 فرستادی جمعی در رعایت خود پرستی و خیلی در نهایت سنگد
 بی
 ولی با علما و اهل عمامه لازمه اعزاز و احترام بجای می آورد و
 مشایخ
 تواضع و فروتنی میکرد و نوعی که همه آنها را از کج زاویه غرلت بر
 آوردند بنا ده کاخ عمارت و مرتبه اوج عزت رسانیدند حکما
 ترقی وافر داده مالک قطار و مهار گردانیده و بسیار حمیم
 از جرایم زدود میگذرد و کریم نفس است حرف لغو بر زبان نمی زد
 بزبان
 و خشن و دشنام نمیکردانند و خط خوب نوشتی و شعر پاکیزه کفشی
 و در علم موسیقی مهارتی داشتی و چشم از ناغذمی پوشیدی و
 در مدد اهتمام بکوشیدی هر یک از برادرانت را چنانی

و داخل میکنند خرج خیرجامه نسوان سازند یا باند و نسته و نسته
 بپردارند اما مالی کردستان آنچه بدست می آید بعضی دیگر را
 برومی آن میکند از دست راسته رزم از آن مرتب می نمایند بسیار
 بز خود در می آید همه را براق طلا و نقره برای آرایش سر و کردن
 اسب و زینت زره و کلاه خود و براق و آلات حرب و بیگانه تیغ
 و تبر و طمطراق بکار می برند خلاصه جلوه سپاه خوبی کردند همچو
 در بهشت و سحاکینه چاکرش معن و عام و پمپل و مانند درخش
 و کرم در بامی عثمان در کف سحایش با پی در گل و کونوز پادشاهان
 در دست عطایش خلیجی بجا می رسیده که کرم و بهشتش با سرف
 می شمارند و کشتش و عطایش بتبذیر محسوب میدارند چنانچه
 سه چهارم از در نقد و جنس از پدش مانده بود همه را در عرض کسب
 لطف نمود چه کسب با بهای خوب و چه چیزهای مرغوب آن نفینه

عاَماً عموماً بامدارک شایان و تملکات بی پایات و سرساز و همین
 فراوان کثرت برف رسناز پستین قائم و سنجاب کاشته قدما
 در حلقه و گاب گذشته از شدت کج و برف افسرده دل سرد
 گذشته راهی گردیدند از خاک کردستان گذشته بهرام میرزا
 ملحق شدند چون مراتب بسیم محمد حسین میرزا رسید فوراً ^{فرستاد}
 گذشته خواهی نخواری روانه دربار شاهی گردید بلا منازع و بی
 جدال و مانع بهرام میرزا وارد کرد در انشتان والی وزیر و دلاوران
 کردستان از استخامر جمعیت کرده وارد ولایت خویش گردید
 و محمد میرزا بهم بان قلیل جمعیت بلا قتال و جدال وارد ^{استان}
 همران کشت تعریف و تحسین سواره کردستان از حد گذشت
 فی الحقیقه تناسبه آنهم بودند و نواب قائم مقام در ^{استان}
 این زبان تقریب بر زبان آورده بود که اما الی بران استخامر ^{منافع}

ولد محسن خان و میرزا فضل الله و میرزا ابوالقاسم ولد وزیر و میرزا
 محمد معترف و لد امین الایاله و محمد قلی بیگ و لد حاجی رضا قلی بیگ
 ایشیک آقاسی باشی مجموع ازین نوع اشخاص بازروه و کلاه
 خود اعلی و طمطراق و کسباب طلا و نقره و یراق فاضلین
 ابنین و اساسین و انتم رکاب محمد میرزا اگر دانیده با وجود بدست
 هوا و اکثرت برف سرعت نموده قبل از ورود بدار اسخلافه ملت
 گردیده در نظر محمد میرزا و امنای دولت جلوه خوب کرده بودند
 و در عقب ایشان بلافاصله میرزا هدایت امین الایاله نیز راهی دران
 دربار شاه می مزید بر خدمات دیگر گشت پایه قدر و منزلتش از معراج
 برتری گذشت و از منظر فخر نیر نواب والی و الاجاه تازه بنیان
 بوستان شوکت و اجلال و تاجنده بلال اوج جلال و حال
 رضا قلی خان با وزیر عدیم نظر و سایر بر دلاوران گروستان

برافروخت بهرام میرزای برادرش سیمه تسخیر کرمان تا مان زرا
 شهر زور روانه ساخت و میرزا هدایت الله را مأمور فرمود
 که یکصد سوار از شیران معرکه رزم و پیکار آراسته فلان این
 فلان کزیده نخواست با اسامق و نجل شایان در رکاب شاهی
 عازم طهران باشند این مراتب باعث قوت طلوع والی
 و زیادتی بخت امالی کردستان گردید و والی را با امالی مورو
 فرمودند بهرام میرزا مطبق شده کرمان تا مان و خوزستان
 بحیطه تصرف آرنند از آنجا محمد شاه حرکت کرده و میرزا
 هدایت الله را بجایع کرمانجا به دست نیابت مهر بر پایه سرفراز فرمود
 مقرر کرده بولایت آمد و منکام ورود کرد از شش ابوزیر خان
 نشان نمود عجب التا یکصد نفر از عمارت دیده با بجهلات
 شایان و اسباب تکمیل بی پایان از قبیل سخیلی سبک

گذشته و در آن مکان بر کشته شاهزاده عالییه باو لاوران خفقان
 منفرد و منصور معاودت بمقر حکمرانی تبول نموده و امالی و اموال
 جمعی آوری فرموده در راه حیب همین سال با شاه ایران فتحعلی
 قاجار بغزم نغزج بسمت فارس سفر کرده و در باصفهان بیک
 تیز و اجل سرقتش رسید مرغ و حوش از نفس سیمه بیرون
 خوا مید از جهان فانی گذشته سفر آخرت اختیار نموده وارد
 سرای جاودانی گشت گذارش فوت عباس میرزای نایب
 السلطنه و ولی عهدی محمد میرزا فرزند مملکت سپان کرد بدین
 اوان که میرزا هدایت الله امین بمبارک باد می محمد میرزا بپای
 رفت بعد از ورود او به تبریز از خبر فوت فتحعلی شاه عالم تبریز
 انگیز گردید محمد میرزا مرکب جلالت را بر زیران کشید شاهان
 نوی غزم بجهت دار الخلافه طهران بال کتار گردانید علم جلالت

اعظم و دلاوران کردستان رسید که تحت بدیع آن فتنه
 و بر مرکب جلالت نشسته نفیر گزنا و صدای طبل و کوس را بلند
 ساخته و طغنه جلالت را با عالم انداخته راهی مروان
 گردیدند چون جمعی کردستانی در پیش بودند او را از
 می نمودند و امانی کروس و افشار همیشه ضرب دست بیان
 کردستان را خورده و مال و اموالشان را بگارت برده ^{صنت}
 غنیمت دانسته که ایند فعا معافی گرفته عاقل از اینکه سیران
 معرکه نبرد در همیشه کردستان خفته هنگام ملاقی از شاه
 دلاوران و دلوله رزم کتران رعشه در جان و لرزه بر بدن
 کروی و افشار و شاهزاده افاده بنامی مصالحه بنامه
 کسی با بر سالت فرستاده در کمال خجالت در سیاهی ^{عذر}
 خواهی نمودند و از کرده نادام و شرمسار بودند از ولایت کبری

وقت امور و مقصود بسط کار نزدیک و دور پردازد و جمیع محاسبات
 برای زرین فیصل پذیر سازد چون نواب خان کو دکلی نوجوان
 مردم اطراف نیز از مشاهده آن سرازیر گریبان دلاورد و صلح ^{دلا}
 کردستان کرده کویا کردستان از شیران پیشه جلادت خالی
 دیدند چنین امر غیر متعجب را بجا مگذرانیدند از آنجه
 که در کروس و رفسار حکم و ابود جمعیتی بسیار از کروس و فشان
 و سایر طوایف بی حد و شمار فراسم آورده خود را فرستاد
 ترک بنداشته و سرری از جابرداشت بنای تسخیر کردستان
 گذارشته را بت جلادت برافراشت و دلاوران اردلان را
 کان لم کن بنداشت با جمعیت زیاده رو و براه نهاده و ارد ^{سرد}
 کردستان کردید چون این خبر بمسامع علییه محمد علیاوست
 افتاب سابه پرور توتالی و در هیچ دو دمان شایسته نامزد

میرزا محمد ولد امین الایاله بر مسالت بدر بارشاهی روانه داشتند
 و عریفیه محمود بهر جمهور رانی کردستان نکاشته بدست میرزا محمد
 سپرده و عریفیه جات معتد و نواب محمد علیا و ستر کبری خان
 علیه عالیه را با خود نزد گذارش را بدر بار سلطنت و امنای دولت
 رسانیده خلعت ولایت و رقم ایالت با هم سامی و نام نامی
 گوهر روح مرچ البحرین بهیمان و شرح و اسما و رفها و صحرای
 تابنده هلال آسمان عصمت و اقبال تازه نهال بوستان شکر
 و اجلال شمع انجمن دودمان شاهی چراغ فروزنده خاندان
 شاهی نموده بآبیدات نامشاهی آبی محبت خاندان حرم شاهی
 رضاقلی خان و لدا رشید خسرو خان که در آن اوان در سن جوانی
 بود بر سندان ایالت عروج نمود و خلعت و زالت و رقم کار دربار
 امارت بجهت میرزا فرج الله از دربار شاهی صادر کردید بر

چند بر مزاج والی عارض شده در همان روز که انالی قصبه ^{بگشته}
 او هم از عالم فانی گذشته مرغ ریش در نفس سینه پر و زور در علی
 علیین با قدسیان هم آواز و همراز گردید یک طرقة ^{عزیز} اعیان از در
 رحلت و میرای سرور رسید کل شیئی ^{کلمه} مالک الاوجه ^{کلمه} کلام و
 ترجمون چون در جوانی و عنوان شباب چهاراداع نمود
 دل پر و جوان بهالش سوخته آتش از جان مردوزن افروخت
 دیده با بر حوائش کریان و جانها برای جوائش مالان ^{بچنان}
 آتش افتاد در روزگار که گردید کسیر جهان لاله زار بخروان از دید
 چوی خون ز ازان روی آفاق شد لاله کون ^{کلمه} کلمه
 با به سحر بی نام ^{نور} برین شیم در اوصاف ^{نور} نور
 و ای انتم ز اقلی حان و نه سرخان بعد از غزاداری
 والی جنت آرا مگاه گذارش را بسر کارشاه و الاجاه عرض کند

برود و مثل جلال وزیر و سینه دولت و اقبال گردید اگر چه
 آنهمه بر یک از حسنه اش نشانه ایست مضع و ممتاز و هر یک
 از اوصاف مستحبه اش علامتی است مکمل و با اعتبار ولی این
 منو بهست عظمی چون زرگر شهر یاری است باعث ازدیاد
 عظمت و شوکت و نجیب یاری است و موجب تراید اعتقاد
 و امید واری و فرید شجاعت و جلالت و نامداری است ^{یک}
 سواد سبج جناب و سار از شاد به این اعصای کسری زبانا
 به سجا همتک ^{مقابل} نوالی الملک من قشای کشاده و تجمید چون در
 این در کتون تعالی شاه عا یقولون علوا کبراد فرمیر فی مصی ^{نظر}
 جاداره و کان ذلک عهد الله فوزا خطیما در اول ماه ربیع الاول
 سنه الف و مائین و مائین از بیم ناخوشی طاعون اجوا
 امانی سنج در کون متفرق گردیدند چندی پیش ازین امر ^{ضعی}

در پامی عمان باشد بدست یکسا گوهر صدف شاهی و زیبار
 درج پادشاهی فخرالدوله داده و بحیث سرکار حضرت ^{حضرت}
 افشارالولیات فرستاده که بدان نشانه از شاهزادگان ^{مادرش}
 منفرد و یگانه قرار داده و در نشانه تصویر شاه زمانه از میان
 مسطور نموده و باقی دیگرش از جواهر کرمان به اسم کل فرموده
 و در بزم و زرم بخشش و در دور و نزدیک آشکار و هویدا ^{شد}
 اگر چه در سرکار پادشاهی نشانه ایست ولی برای امتیازش
 از جمیع شاهزادگان بهانه و گزین ازین بهتر سنگ و از آن نوع
 جواهر رنگارنگ که در سرکار پادشاه روم و فرنگ نایاب نبوده ^{است}
 در سرکار نواب با فرسنگ آماده و موجود است مطلب ^{است}
 علاوه مصاهره در میان شاهزادگان امتیازش داده ^{و از نظر}
 مهر و محبت این نشانه را بجهت نواب فخرالولیات فرستاده ^{است}

بحر اولان که فرود کو هر قیمت تاج و کلاه از او چون افتاد
 اولات از مصاهرت سرکار پادشاهی بین الامثال معجز
 و مباهی بود الحال ز جمله شاهزادگانش محسوب فرموده که
 از جمیع دامادان آبیاز داشتند و یو پهل مجده رحمت
 خاص بر احوالش کماشت از همه شاهزادگانش ممتاز بود
 و بیستانه شاهزادگی در میان امثال و قریش سرافراز بود
 یکصد نشانه از ظای عیاد مکتل بالماس کران بهمان
 الباقوت والمرجان درینا نشانه و مرقع باقوت رمانی
 و نرین بچند قطعه لعل کافی و استمر العر بحبان در باره
 فسانه مشون بداینها می زمره که از مشابه اش در یک میل
 راه دیده خصم افعی صفت را کور و چشم ناظران را خیره و چون
 سازد با چند ریشة مروارید غلطان که هر یک متعادل خراج

فی تحقیقہ زبان تیزفہمان امم و لسان فصاحت پشان کرد
 و ترک و عرب و عجم از ادای عشری از عتلا اخلاق حمید
 اکلم و حیران و پای اشوب خوش خرام قلم در تحریر یکی از هزار اوها
 حمیدہ اش در میدان سخن طرازی لنگ و سرگردان ابروی
 کہ جرخ ایر چنان دستگیری نیافتہ و دیری کہ خسر و طارم جا با
 در اقلیم جارم ما بودہ بر تو فتواش بر چنان سروری متافتہ
 دیدہ جرخ کهن با سپین بیز نبی چنان عاقل و باذل را
 و کوش کلبی بان شنوائی میباشند و کامل عادل و فاضل شنید
 صاحب آسف و اعلمی است کہ منکام رزم و پکار شیر پیشہ
 مہجا و در مجالس و محافل رزم بقدر مقالات شیرین و عبارات
 رنگین فصاحت آئین یکانہ و یکتا در میان بی نوع انسان
 فرید عشر و در عالم بی ہمتا و حمید و ہر بزم خوشنہ کو ہمد

که نمید بر شوکت و جلال و شجاعت زیاده از زیاده گردیده از جمله
 بگانه کو بهر ج شهرباری و فروزان اختر برج نامدار حمی حسینی
 فرمانفرمای مملکت فارس و سیاه در و سواحل و مصافات را ببل
 نشانه از سایر برادرش بختا و بگانه فرمودند که برا عالی و ادانی
 پوشیده و پنهانی نداشته در سواری و سپه و شکار بی اشاره
 خورد و بزرگ سپه او بود افزونی نشانه تاجیک و ترک آشکار
 و انکشت نما و همگام کارزار بر عدوان خذلان شکار و پرورد
 استار نماید و همچنین در درباری پادشاهی و جوهر تیغ ظل اللهی
 بهین فرزند عالی مکان علی خان نایب در الخلافه طهران هر یک
 با خطای یکی از نشانه های طلای مینا و مضع بجوا هر کران بها
 که برودوش فامتر از ان مترین سازند و بتقدیم خدمات
 پروردند کسی که التاشین و وحید بر دون خصمی است

و الماس گلبرگ شاخ و شانه اشجار را به سلکهای منظوم و عقدی
 منظوم مرتب داده و بینا ساز قوه نامیه از زرد و فیروزه سبز
 دسته بر که آنچه در مرغزار جهان و در کن امکان ممکن بود بر
 آفاق چیده و گلهای رنگارنگ جمع عرصه خاک را مینا و صحنه
 بر سر و بر گلستان آویزان گردانیده عید نوروزی با هزاران
 قزو فیروزی زینب و زیور یافت و شمع اقبال خسرو می از پرتو
 تابنده الهی ضیا افکن و بر ساحت احوال کردستان تاب
 در این احوال که منظور نظر پادشاه صاحبقران این و کمون
 طبر غیر هر کس خسرو کشورستان چنین قرار گرفت که بعضی
 از شاهزادگان او لوالعزم را برای زینت بزخم و آرایش بزم
 علاقه تاج و خسرو دیهم و زیور نشانه لبسان پادشاهان
 فرنگ جهه و پشت و صولت جنگ بر کتف و نشانه جاداد

انداخته و سرف از دبا پرچم خود نما میرا برافراخته بعزم سجد بیدضا
 عالم در نیت برود و نزل حوال بنی آدم رخت بمنزل کشیده مرغ
 نشین شعل و عمل گردیده غد بخطفه اسکان منشور و الی کری
 اقلیم چارم با قلم ز کس و خط سبحان بنام نامی خسرو خان شهریار
 ما در نمود و سون گما بدید عیبر نشیم مشکبار از جانب همین کس و قاف
 بار و صول پهای آشت گلزار کشود دارای لعل طلیل گل برود
 ز مرقم فام گلبن از جواهر الوان رنگین و مساحت گلشن از سبزه
 شکوفه در زار رشک نکار سمان چین نمود در برش از نسیانی
 در جوش و سر برکت درختان از نسیم مروارید پوش زر کران
 قوای رچی کتف و کمر کوه و صحرار از لعل و یاقوت لاله و شقایق
 رنگارنگ و سرو شانه باغ و راعرا از کوه و لالی آبدار است
 سحاب میسانی نقش مانی در زرنک و کنجور طباغ از زبرجد

و رود سکی را هم کردن او گردانید بعد از زمانی قلیل عفو خطاب
 نواب فتح‌الرحمة بدلول و الکاظمین العیض و العافین عن التناهی است
 شامل حال گذشته و در عفو لفظی است که در اشقام نیست به از
 خطای او بگنجد گذشته بگنجد که انما به اش سرفراز و متبریف است
 هر پیرایه اش مغفرو همساز فرمود و دوباره بایل بی جاف و حواز
 قرار داد نمود ب عفو کن زانکه عفو پیش کریم لذت عفو اشقام است
 الحال عاشیه طاعت و بندگی را پیرایه بردوش و قلاو
 چاکری و جان سپاری را زینب کردن و کوش ساخته و
 بتقدیم مذات دیوانی بر دخته صفت نشانه که زرد را
 بنا بسجعت والی و ال باه ادا و ریا قوت افسر چرخ چارم و
 خسرو زرین علم انجم چشم اعنی نیز اعظم با صولت نهنک و سکو
 شیر و جرات پلنگ در نهادن خا نه حوت پیک صبا و شمال ابرو

و صوایف خود را از مسان بگر مسیر عربستان برزم قشلاکیشی و سنان
 بسرقدات می آوردی بعنوان بیلایشی عربی یا چپا دل و غارت
 می توانست و پنجه پنجه شیرزدن باعث مرارت مبد نیست گز
 و کله را ناخت و ناز و باکرا و با جلدان دست انداز تا اینکه آتش
 بتو عی فرود خسته که از شراره اش خرمن ماه تاب سوخته شعله اش
 بگاه کشتان رسید و مشعل کواکب را توده خاکستر گردانید که همت
 بدفع بهرام پیک بسته رشته سنجاقش گسته بهرام پیک چون ما
 سنجاق طین بست و آن سرور تو بدست دید خود را با این لقا
 بقلعه رنج کشید و خود را بمسوب محمد حسین میرزا گردانید
 و احشام و طوایف خود را بکله و کوران چسبانید و الی ارز
 هیچکدام پروائی نداشت عزم همت را بدفع او کماشت عاقبت
 بکنند اقتدارش کشتان کشتان بدرب دولت سر کشید مکنام

و بسمت ما مهیدشت و شهر زور و عربستان چپا و ال انداز
 کشته بنای ناخت و ما ز کذاشته و خود را ثانی رستم پنداشته
 و عالم را کان لم یکن پنداشته برده از روی کار برده کس را
 در مقابل خود ننمیدید از حال خود مشتبه گردید چنان تصور نمود
 جمیع قدرت کوسار بدست قدرت او تزی و مع بهمن در
 بفریب بازوی او خوزیر است کویا که سام زریبان گیره نمیکرد
 بود و افراسیاب ترک چاکر دست پرورش بود قان
 رزم خواه را پیش چشم نمی آورد و دو تهن بل را داخل مرد حساب
 نمی کرد کردن خود سری برافراخت و کار را با والی بگروخت
 ابواب مخالفت گشود و سپل متابعت مسدود نمود
 و چپا و ال طرف میردخت و بخزوی مالیات و مشکبستی
 براه می زدخت تا اینکه از دادن خزوی مال دیوان ترو ترو ایل

کشیدند و با الله منته در مستان آن سال گذشته چنان
 بود که برف فلیلی از آسمان بارید یکروز دوام نمی کرد و باران
 خیلی آمد و سبب نمی بست هوا در نهایت اعتدال چنانچه کسی را
 با تش احتیاج نبود در ابتدای دلو در شهاب سیزدهم از
 و بار و در اول حوت شکوفه دار بار بسیار نمودار گردید
 سال دیگرش بخلاف گذشته برف در مستان بر نوبه بود
 که چهار ماه راهها مسدود گردید و قیمت ذغال یکبار کوکها
 به یکتومان رسید هر چه دمق برای آن مستان و کزنت
 برف نویسیم کم است درین بین بهرام بیگلر بل یکی بخلاف
 که غیر از بازار و باهی بشهر و چهل دوازده پشته حساب میکرد
 پنجه دلی میفشد هزار از پیشش ناپیدا و در عیاب و در زور
 از خوشتر از هر آب بود دست جلادت از چوب دلیری در آن

پیام مرگ شد استوار در بدف جان سهام مرگ سانی
 مست افکن احداث روزگار اندر فلکند با ده فانی بجام مرگ
 والی سند و لا ترا گذاشت و عمله جات و انالی حرم را بر داشت
 در کوه آر سپید تر زول و در کانی شفا پر تو وصول افکند و سار
 مردم هر یک بمانی و مکانی رومی آوردند و توبه و انابت را
 در زبان کردند رجال و نسوان هر یک در موضعی ایستاده
 و دل بر قصای مبرم آسمانی نهادند تا اینکه نایسان با شهید
 لکن ایچسناه من هذه لمکونن من التا کرین ربط اللسان
 کردید نسیم عنایت از حجاب آبی و زید صبح ظلمت شام غم غم
 و ضیاء نجات از حجاب غمام ماتم حیان کردید آوای فاخته
 و ائمه من الکرب العظیم بگوش جهانیان رسید بکلی نجات
 یافتند و همگی و دیار خود شفا خند ابتدا تا انتها خج ماه طول

در جهان ظاهر ساخته سنگ نقره در میان افتاده هر یک
 بیداری روی نهاده ابواب سنج ترا بر روی خویش بسته
 عسی ان یكون من الخلفین بوقوع پوسته عمارات و برای
 والی و مساکن و اما الی زدیار خالی گردید هر جمعی بیداری بود
 آورده و هر خانه در گوشه‌های کرده هر کس بی‌ترفته و هر یک
 در کوهی آرام گرفته بازار صحبت کساد و ناخوشی طاعون روی
 باز دیاد نهاد و راهها مسدود و کسی را قرار آرام نبود
 چهره آفتاب ز نوازل بلایی فور و ز روشن تیره تر از شب
 و بجور و در عین قرآن انهمین از ابتدای طلوع آفتاب
 تا ظهر خورشید لبان منگسف و ماهتاب در شب بی نور
 بنم ساعت از غروب شمس می گذشت در روشنائی در عالم
 پیدا می شد باز تیره کی مبدل میکردید یک قضا بداد شهبها

طاعون در گرفت هر کس بر احوال خویش امانت دهد و امانت را قبول
 گفت بنامی کوچکیدن نهاده با تف غیبی فتوای رضایان و سینه نما
بها داده اگر چه بدلول من یفعلکم العزرا ان فررم فی الموت از
 مرگ رستن و از سرمای کل نفس ذائقه الموت حسن خلا
 فرموده خدا و رسول است بخواهی و لا تقفلوا بیدکم الی ^{لشکره}
 خود را بدست خود بدام هلاک انداختن و با اختیار خود را ^ک
 ساختن خلاف قانون و عادت است مضمون صدق
 مشهور ان یریدون الا فرارا با عتجات و نجسها من
النم و کذا لک غی المؤمنین موجب استکار می زیلیات باشد
 کائنم جراد قشر را کند کشته تلبیس می دار خیره و بار را بر
 و دیوار نوشته ندای بوم لا یفیع مال و لا بنون بعالم
 انداخته و آواز بوم پیر المؤمنین اجیه و امه و امه و امه ^{بنی}

کرید بدارالابا بالہ نزول و بولایت پر تو وصول تکند بعد از
 زمانی مستد حکمت بالغہ لطف ایزد سرمد معالجہ در الشغای ^{حجت}
 بیکانہ احد بصحت مبتدل کرید جمانا کد مشتق این نوع خطر جز
 بلطف ایزد اور وقت اقبال آن سرور محلی نمیداند در حوالی
 و جوانشی و شهر زور و بلاد نیز قلبی بدرو و بانف ولی تیر دعای
 صاحب نقسان زود بدف رسید و در همین سال ^{۱۲۳۶} کہ
 ہجری باشد محمد صادق خان برادرش کہ سابق حاکم جو ازود
 اور استہم کردہ مغزول نمود باز در این ایام اور اسحاق کما ^{تجارت}
 داد و روانہ فرمود و در همین اواخر سال ناخوشی طاعون ^{رضی} ہر دبا
 روی آورده و عالمی استخر کرد بہر جانی کہ روی نہادی ^{نصف}
 متجا و از ان بعد مآب و فرستادی و قرآن ^{لحمین} ہم انفاق
 افتاد اگر کہ در استان از قبلی جا بہتر بود ^{دلخ} از روز کہ تا خوشی

از خود مسلوب دید مغلوب گردید فراز خنبار نواب والی
 محمود پاشا را در جایش نشاند بعد از نظام آن و بار لوی
 ظفر شعار را بعزم تنجیر بعضی بلاد روم در امر از و همای عمر
 بجهت قلعه گیری آن مرز و بوم در پرواز آورده فی الفور جنود
 هجوم آورد و ناخوشی صعب داخل معسکر گردید در شبانه روز
 سیصد و چهار صد نفر متجاوز جان بقایض ارواح سپرد
 از دست پیک اجل جان برون نبرده والی لابد و ناچار محمود
 پاشا را گذاشته و دست از تنجیر سایر ولایت برداشته
 عطف عثمان بصوب کرمان نمود و عرض اهل هند
 از نزد جهان مرکار و دلبران شیر شکار از مرکبستی بیازنی
 افتادند افتادند و قدم پست نغز نوادی عدم رونیدند
 بگذرد ناخوشی بمزاج والی رسید با جهان علت و اسرار

وبقاره در جلو مشغول نواختن دوزبورک و توبخانه پند ^{بشک}
 انداختن غریب کوسن و مین و حلقه سپاه نصرت قرین و دود
 جیوش پطیش و کین و لوله و شورش بروی زمین و غلغلۀ ^{غنا}
 بچرخ برین انداختن ریات آیا ترا بعزم ولایت کبری شفته
 کشا ساخت و لوای فتح و نصرت را بقلعه کبری مملکت روم
 برافراخت که فلک باهرا چشم در او حیران و زبان دوست
 و دشمن با شادان الله خوان خودش بسان رستم و اسفندیار
 بر مرکب جلادت سوار باشوکت کسری و جم و سپاه کرد
 و جم منزل بمبرل شهر روز را مقرب خیمام ظفر فرجام نصرت
 توام ساخت مهبت شجاعت و جلادت را بعالم انداخت
 کس این رسم و این و شوکت نداشت ز شاهان کسی
 این شجاعت نداشت سلیمان پادشاه چون نام مقاد

از شام غم نمایان و ضیاء بهروزی از عمام مایم عیان کرد بد
 اگر چه درین بین وقایعی چند از آن فرزند بود قویع پیوسته
 سفرها کرد و نیک بعمل آورد و طولی دارد و مفصیل همگی پردازد و
 مختصری را از سفر بایان بیان می سازد همین این معال کنگه محمود
 پشای منصرف بایان بود و سلیمان پشای برادرش با او بر حق
 مخالفت می نمود جمعیتی را فراهم آورده و محمود پشای را خلع
 کرده محمود پشای پناه بدرگاه شاه برده و از والی طلب مداد اعانت
 و از شاهزادگان خواهش کو مک و استعانت القصبه
 الامرتاهی و الی بسرداری آن صفحات بروم منقوش می
 بعد از توکل بر حمت الهی با جمعیت لشکر و سپاهیان شینج
 راهی و بغزم استر و اد بایان و ذواد خواهی آن بیان با تدارک
 شایان و جنوبی بایان با سر برده و دیوانخانه و سفینه

تمامی دل بردن بناده و بعضی جلف خوزون مرکز اجوب و او
 اجاق مطبخها کور و آتش خانوادہ بی نور از زمان بچہ نامی و از کنش
 بغیر از نشانی باقی مانند شور محتر آشکار و فرغ اکبر نمود از کور دیدم
 بجای قطع امید از حیات خود کرده نزدیک بود ہر یک بباری
 روی آورده کاری بجا می رسید بان وجود آب حیوان بہرشتا
 و دوائہ کندم عزیز تر از جان کردید صغیر و کبیر پادمان جان میدادند
 و بر باد سپار از عدم طعام دل بردن بنادند والی و ربنا بنبارا
 کتوہ و ابواب مغام و احسان را مفتوح نموده ہر کس را
 بعدر حال کندم تسلیم و بہمارہ عیال بہ خاطر عام تقسیم
 نموده کو یا چہانی نازہ بر پا کرد کرد و ساسا ناز با محلی جیا کرد
 ہمہ را باعث حیات و انالی ولایت را از مردن نجات داد
 مذاکی و سنجستہ من عذاب غلبت در عالم افتادہ صبح و شب

بدست او با داد و جمعی دیگر صاحب منصب فرود نمودند
 اگر چه وجود و عطای وافر می داشت ولی رافتم هر دو در تنگنا
 ذلت و کسبگی بجا گذاشت و بر صحبت بی متهنهای کرد
 در ۱۲۳۳ فحطی بگردستان افتاده بوعی که سال پوسف را
 بیاد مردم داده باس تمام بحال خاص و عام راه یافته
 علما عموماً رومی از زندگی بر نافته آشنی غلا و شراره بر عی مشغول
 و افروخته که دلهای خورده و بزرگوار از حسرت نان در کانون
 سینه سوخته جانها از شدت کسبگی بی تاب و مردم باکل
 المیة راضی گشته او هم یاب دل در تیر سینه در کتر جمع
 کباب و جان از عدم قوت و نایافتن قوت و اضطراب
 طفلان از شدت ضعف و نایافتن خوردنی دیده پراب
 هر یکی بگوئی روها دند و پوست خوردن در چنان افتاد

ولایت و رقم ابالت باسم او صادر گردید ذکر و رب فخر
 لوزت خسرو فابن امان الله چون رقم ابالت بنام می
 مهر سپهر کتبیاری و بدر افلاک کامکاری و در درایمی شجاعت
 و برتری کوکب برج بلالت و سروری کل بوستان عظمت
 و جلالت ماه آسمان محبت و اقبال کوهر صدف بزرگواری
 لعل درج نامداری مظهر قدرت آبی مظهر سعادت نامقشای
 خسرو فغان مرقوم و صادر گردید بر جامی پدرا نرسند و لا
 بهره ور شده چون قدم بر بارگاه حکمرانی گذاشت تا چند
 مدتی امر حکومت را بدستی بر پای داشت امروز است
 بمیرزا فرج الله ولد میرزا احمد و گذار نمود و میرزا پدایت الله
 برادرش تا بین الایامه عقب و با همی برقرار فرمود و تقوی و تقوی
 مهمام زود کف کفایت او ما نهاد و و فقیه و لیس امور خاص و عام

سر فلک بر فراشتن دانی که چیت تا بر او خود اندازد و کز
 دوستی بتوان شادداشتن زوزه چگونه مردم عاقل تیاکنند
 در خاک خانه که بیاید کد اشتن چنانچه رفت و همه را گذشت
 بغیر از جامه کفن جزئی با خود برنداشت در سنه ۱۲۲۴ هجری
 رسید و بعضی گوید علمای چند بران خردمند مستطاب
 شد بر سر بستجاری نهاده روز بروز ناخوشی مزاجش زیاد
 میشد چهره سرخ رنگش گاهی و هوش دریا می دست طبیب
 از دامن معالجه اش گویا تا اینکه حکم حکیم علی الاطلاق مرغ
 روحش از قفس قالب پرواز و با قدسیان همراز گردید
 حق را بجای آورد و خسرو خان ولدش بر ولایت عهدت
 زد که کوی بختان در غروب و اختر طالع این در طلع تا که
 بعرض عتبه علیه مشای و سده سنه پادشاهی رسید خلعت

اشک پاک صادق ساحت فصاحتش لبان دل برود صادق
نازوش چون عامه سید صبح النسب موسومی شکوفه امرو ^{سخت}
مانند مندیل مجتهدین شیعه مرقنوی پیدش بخلاف سایر ^{خان}
مجنون آسار بکوه درو پهبان بناده سنجش لبلی صفت ^{می}
خود ایساده نازوی معلقش چون زلف عروس و پرچین
چار دورش مثل خیر طادوس بادام خوشال غذاش سقیم و لبر ^{ان}
فشان می ماند و پسته اش چون تبسم لب سگران سگر ^{شانه}
قدش شبیره دمان بمان دارد و شکوفه درختانش ^{کاشانه}
اللو المکنون مراد بر روی زمین می بارد شاخ درختانش
چون کبوتر می افشان حور و شان نشانه آویز و حور ^{لش}
لبان کتوس مدام مملو و لبر بر که نعر لغزش زیاده ازین ^ل
می سنجاد انهم مقصود کماخ و صفة ایوان نداشتن ^{بنا}

نمی توان کرد چهار و سر و ش چون قد ز بای خوبان در بان ^{عالم}
 و بندش لبان زلف محبوبان نرگس و عهده اش مثل دیده ^{خندان}
 پید مجنونش مانند کیسوی عسبرین مویان گل رخس لبان چهره
 مازینان سپش مانند صورت زلف مشکبازان بنفشه در ^{کنار}
 جو پاران چو خط کرد لب شیرین عذاران شفا آیش چو ^{عجب}
 نگار آتوبالوش چو لعل لب یار امارش مثال پستان ماه ^{رو}
 به رسیده اش لبان خط روی نو خطان عسبرین نواب
 صافش لبان چین دلبران ماه بکر ماهی دریا چه ^{چون}
 ساق ساعد بان حور منظر زرد آتش چون چهره ^{عاشقان}
 ز پر لاله اش چون تپان گستان سرافکنده بزیر سینه ^{کنار}
 جو پاران اش چون خط آره دمیده نو خطان چین خطا ^{خفته}
 کلهایش مانند عروس جمله نشین شرم و حیا انکور تا کس ^{مثل}

خلوتسرای پردخت که شبیه اویج شونده نشنیده تالارهای
 اینه کاری دور وید و اطاعنای پاکیزه مشرقی و جنوبی و شمالی
 و در شبهای سه چهار دربی و پنج دربی متعدد دطنابی و حوضها
 و قلم داننی و شکم دریده و بلافاغانه و شائشین و سرسبز و باغی
 و جداول که مثل آن در عالم ناپیدا و نایاب و پرن مساحت
 و ندرسون الواق و میدان و کربایرف رواق و مسجد جامع
 ساخته و عمارت اندرون و بیرون و اینها پر درخته است
 آن کاری و آجر تراش مجموع منقش و مصور و زینکار
 علا و بران فرد کسبیه و سر و بیه که دور وید بنا نهاده و
 مرتبه مرتب داده با چندین اویاع کتانی و فوقانی و نکا
 و نقاشی آن رشک اذ رنگت دمانی و چهار باغ و عمارتی
 علا و سایر باغات و عمارت با تمام رسانیده که تعریفش

ناگنار سلیمان فی ناخت و ناز شد از آنجا ناخوشی و ببارود
 افتاده بل بقیام معاودت کرده کوتاهی سخن و فایع ایام
 اللہ خان بسیار و گذارش او سجد و شمار است هر گاه ^{بفصل}
 آنها بر دوازده باید کتاب مطلق حجمی سازد در این اوراق همه جا
 یکست فامه در میدان اختصار جولان و ابلغار داده
 و ابنیه کما سبج را مختصر ننموده اگر شرح بعضی از ابنیه رفیعہ
 آن پر دخت ظاہر نامناسب نباشد که شوق بہنایت
 بساختن عمارات و باغ داشت و خیلی را بنا گذاشت
 و ایم المدام مشغول بود و خود را فارغ نمی نمود عمارت
 و قلعه سلیمان خانی را بہامی تعمیر و تجدید کرد و بنیاد ^{بجی}
 چند کھائی و فوقانی امانہ آن کرده با تمام رساید ^{علی}
 بران دلگشائی ساخت مثلش در آفاق کس ندیده ^{و تمام}

فایم مقام او کردید بعد از چندی محمود پادشاه عبدالستاد پادشاه
 کیران کردانید خودش در بیان حکمران کردید ایلات و احشام
 شهرزور هر ساله باستان بولایت کردستان می آید
 بعنوان نسل همیشه بنامی ضرر روزیان بروم رسانیدن
 خودش در بیان حکمران کردید ایلات و دیات مروان و
 آن سامان نایره غضب والی راشعه زن و آنش مهر و غنچه
 و مشتعل گشته بهر بار پر تو اکلن شد غفلتا چهار طرف
 او را محاصره کرده بهجوم عامی و یک دفعه در یک ساعت سوار
 و پیاده بمیان احشامی فتاده در او مار سنجیه و با او با دو
 در زنب و غارت و قتل اسیر و مرارت نهایت قرضاج
 او را آوردند مجموع تاخت و تاز و جمعی کثیر مقتول بقیه را
 سخو کرده از جهان امان بافتند راه کیر پادشاه داده شتافتند

ولدش احاکم بابان کردند محمود پادشاه و پادشاهی وزیر بغداد
 بنای سازگاری نهاد و او هم که بسیار با جمعیت زیاد و بعد از
 او فرستاد محمد علی میرزا از طرف او را مان و الی تحت مرلوان
 متوجه قلع و معرومی و بابان شده هر هنگام ملاقی بشد یک توست
 احمد آواز بر قوا هتک معرکه جنگ را از خون دلیران نیکار نکند
 کرده که با وحساکر و دم هزیمت اختیار و محمود پادشاه بسمت
 دیگر فرار برقرار عهد الله پادشاه را نصب و که با بعد از ورود و
 مراجعت کرد از بیم وزیر بغداد رو کالتجا به محمد علی میرزا آورد
 از آنجا بعزیمت تسخیر بغداد کوچ بر کوچ تا شش فرسخی رسید
 چون اجل دامن جیانش را کشید و آفتاب عمرش در
 رسید و آن مکان مریض گشت معاودت کرده در راه
 در گذشت در ۱۲۳۶ هجری محمد حسین میرزای ولدش در کرمانشاه

جشن و عروسی و سوره کسرو در پرده است مذاکرات تشایان
و اسباب فراوان و بازگرمای چندین و آتشهای زیادهای کهن

و سایر اسباب با زینت و آئین تخت باقیهای طلا

و عینا و چهار اطراف آن بجا هر مین تر مین و نردبان از نقره

خام و اسباب فاطران تخت با تمام از طلا و نقره و طلا

که مذاکره چنان دیدند و عروسی چنین با انجام رسانیدند که

قلم از تحریر او مافش عاجز و زبان از تقریر پانش فاصرا

خلاصه قران السعدین و اجماع النیرین حاصل شد و دو

کوه درج خوبی و دو بلند از تخریج محبوبی بوصال یکدیگر وصل

العصه در ۳۸ هجرت الله پادشاه دالی رسید و او دایمانا

دار السلام گردید بدستاری محمد علی میرزا انجامید علی

پادشاه برای آخرت خست کشید محمد علی میرزا مراد پادشاهی

سعید و آویز زخم کلوه مملکی خورده دستگیر و لشکر بائیس نمریت
 اختیار و در کار نشانان فرار گرفته و محمد صادق خان هم زخم
 برده البیام پذیرفت محمد حسن جان بقا بقا روح داده داعی
 حق را لیکت اجابت گفت در ۳۰ پادشاه حجه و شهنشاه
 عالم پناه فتحعلی شاه محمد علیا و ستر کبری آفتاب ساسی پرور ^{حفظ}
 آلبی در اسفند درج دو دمان شاه هی صبیح طیبیه خلف الصدق
 خویش امانرو تا بنده ملاک آسمان شوکت و اجلال و تازانها
 بوستان عظمت و اقبال خورشید و ولایت و کوه هرج
 نهایت سرور فرخ رخ دار و رایت خسرو جم قدر فریدون
 زایت خورشید عالم افروز جامیانی امیر انجم چشم کیمی
 سبانی شمع شستان جلالت و نجیاری مهر سپهر جلالت
 و جهان داری خسرو خان ولدان الله خان ساخت و استوار

نوازش نمود در سال ۱۲۲۳ محمد حسن خان ولده شاه زاهد را در کوه
 ابله با کربانستانان رفته و از آنجا راه کریمشپس گرفته و بمبا
 ایل کردستان گذران می نمود و با موسوم بهار و الی سبب در
 ایل و راندن او در حرکت آمده و در خاقین گردید محمد حسن خان
 گذاشته و ایل را برداشته و بنا و ایل با در سانسید از آنجا محمد
 با جمعیتی که داشت بنای خود نامی گذاشت در مقابل او
 والی مفاکشید و الی نیز با جمعیتی که حاضر بودند در برداری
 روانه گردید امر نزاع و جدال انجامید از طرفین بسیاری زد و خورد
 بنامند جوانان نامی و دلیران کرامی در آن معرکه پرشور و شرمناک
 فنا دادند چندین مردان مرد و دلاوران معرکه نبود بعد از آباد
 افتادند از ضرب تیغ و زخم تبر و سنان و حرب تشکست چنان
 در آن پهن داشت و لیرانی چند در گذشت محمد حسن خان نیز در

بافتون کمرستان عبد الرحمن پاشا بر داشته و بنا می
 چپاول و ماتحت و آزار گذاشته از زباب الی شتر مرغی
 بندها و آتش نهب و غارت افزوختند و نایره هزار نایج
 افزوختند و خالد پاشا را اخراج و عبد الرحمن پاشا را باز حاکم
 کرج کردند شاهزاده و والی تشریف بقصر حکمرانی آوردند و در
 هزار و دویست سیصد مراد شیخ الاسلام با ولدش و محمد ^ن
 بیگ اشیک آقاسی با ولدانش و جمعی اعزّه و اعیان از والی
 کرجان و محمد قلی خان هم رفیق ایشان بوده پناه بدر بارشاهی
 برده شاهرا از خود ازرده و خویش را افسرده و کار برایش
 برده محمد قلی خان عازم شیراز بعد از چندی در آنجا رحلت
 ایزدی پوست و جمعی را پنا بگردستان آورده و بعضی
 هم بدیار عدم روانه کرده سوامی میرزا اسمعیل ولد میرزا ^{سفا}

بالالی روم بنامی خود و ساختن و طرح توانداختن نهاد و پیشگی
 هر ساله را با بران نداده شاهزاده محمد علی خان را با جمعیت
 کرمانشاهان و امان الله خان والی باجنود کرمانستان بر
 عبدالرحمن پاشا رفتند و در ایشان بان دیار عبدالرحمن
 فرار اختیار خالد پاشا را بحاکم آنجا برقرار بعد از چند می عبد
 الرحمن پاشا خالد پاشا را کریرا آینده و بیرون ناخت پاشا
 محمد علی میرزا طرح موافقت و صداقت و ارادت انداخت
 و طریق مخالفت را مسدود ساخت عبدالقاسم پاشای ولی
 بغداد با جمعیتی و فرسوسپاهی زیاده بر سر عبدالرحمن پاشا
 آید این هم بمعا بله و معا تکه شتافته بعد از زد و خورد می
 چند نریمت یافته روی زیابان بر یافته روی کاسید را بدربار
 محمد علی میرزا آورد و باز شاهزاده باجنود کرمانشاهان و ولی

و مستعد شدہ کہ تدریسی اندیشیدہ غفلتاً والی را بقل سنا^{ند}
 والی را زین واقعہ آگاہ ساختہ اول بیٹہ خان احمد خان بردا^{حتہ}
 اور اہل با پنج سیلی و بیع زبان آزار کردند تہ و تادیب فرمود
 جراحات لسان لہما للقیام: و لا ینقام ما جرح اللسان: بآئینہ
 زخم زبان کند با مرد زخم شمشیر جان سنان نخذینا بی^{تقی}
 اور اجزای عمل گرفتار نمود یعنی بیدار عدم فرستاد کہیتی
 کہ اولش عدم و آخرش فنا: کسر^{سین} در او امید شات و بعضاً
 در ۱۲۲۴ وزیر بغداد از دولت عثمانی فرمانگوشدہ سرشرا
 بدر بار قبصری بردند از انقلاب روم و غمتش بابان کرج
 والی شہر زور را ماتحت و تاراج و تاراج کردہ عبدالرحمن^{باشا}
 از انجبت سرسبر کشی در آورده با والی و امالی ایران ابواب^{مخافتہ}
 و اتفاق را مفتوح و طلق معافقت و وفا فرامسد و نمود

نسیم فتح بر پرچم رایت نصرت آیت امان اللہ خان
 وزید عساکر و مہستون آن مرز و بوم بجلی منہزم کرید
 و جمعی از ایشان دستگیر و جنلی از ایشان بقتل رسید از
 کوشاران کہیا پاشای سر عسکر با چند نفری معتبر در آن مکان
 روانہ دربار فتحعلی گردانیدہ عبد الرحمن پاشا را با بان ^{غنیو}
 ساخته از آنجا عطف چنان بصوب کردستان و انوار
 ضیا بہ رحمت را بر بام و در ولایت افراختہ و کہیا پاشا بعد
 از ورود بہ پیشکاہ حضور شاہی او را ہوازشات شایان ^{مفقور}
 و مباہی فرمودہ مرنقص روانہ بغداد شد نمود بعد از طفیلی
 بمنصب وزارت بغداد کہ والی دارالسلام است فایض کردید
 و در ^{۱۲۲۰} خان احمد خان ولد رضا قلی خان و محمد علی خان ^{محمد}
 پیکت و کیل و نظر علی پیکت با جمعی دیگر از اعترہ و ارجیان ^{منقول}

و آداب رزم و بیگار را بجای آورده آن دور ریختن لشکر علیا
 و آن دو سحر خضر عسکر و بیجان میبندد و نیزه آراسته از ^{صحن}

صدای اذان محمدی بر خواسته بعد از تسویه صفوف دست

بر کمر سنان و نیمه بر فتنه سیوف محکم کرده کوس رزم سبای
 را بلند آواز و ریاست آیت نصر من الله و فتح قریب در دست

آورده از جوارق تیغ و سنان و شتراره شلیک تفک جان
 سنان و شمشیر صورت یحیی آلای التما به جان ^{شکار}

از تر قانق عمود و کر ز کران و شخمه و صیحه مر کبان و غر یو کوس

و نرها می جوانان صورت قیامت آشکار و نمونه زلزله ^{عظیم}

شبی عجیب نمودار کردید از زود خورد و جانین مردان شیر فلک

از مرکب سنی بد بار عدم رفتند و از دست طرفین ^{دیران}

تختن نین افراسیاب نبرد در ریای فاعرق کشند تا ^{یک}

وضع و جومات خود را زمانی فارغ گذاشت در سال ۱۱۹۱ هجری
 پادشاهی بابان از حکومت معزول و پناه بدگاه فتحعلی شاه
 آورده حسب الامر شاه می آمدنی در سفر تبریز برده تا اینکه آن
 خان مردار شده بفرموده شاه عبدالرحمن پادشاه را بخود
 برده در بابان او را نصب حکومت نماید از آن طرف علی خان
 والی ابله و سلیمان پادشاهی که بیارامر عسکر و با جمعیت زیاد
 از عشایر و اعراب و کرچی و رومی و غزها و بلوچی و ششم آغایی
 با چند پادشایان معتبر زیاد از سی هزار نفر با عانت بابان
 آمده مجموع با اتفاق پیش دستی کرده محل معرکه رزم را بگنج
 مرپوان آورده رسیدن والی با عبدالرحمن پادشاه و جمعیت
 بکنار دریاچه مرپوان که بسیار عساکر روم و جنود بابان سرسینه
 و دستپاچه و حیران هر دو مقابل هم صفبار است کرده و

روده در شایسته را بدربار شاهی برده جمیع کردستان با دماغ

سوامی قلبلی از شخص معتبر میرزا عبد الکریم جمعی دیگر کاری

میش نبرده بعد از آن که بهت بدفع آنها بسته در حضرت شاهی

سبقت بسته محمد رحیم بیگ و نظر علی بیگ را مخرق و با خود آورده

در رسیدن بولایت ولدان محمد رشید بیگ را که اینده و

رسانیده او را از ذلیل و محمد رحیم بیگ را وکیل قرار داد فرمود

در امر حکمرانی در ریاست استقلالی به برسانید او فاتر اضر

کنست و زراعت و منافع و مدخل کرد اینده الحی در همه

صفات ناداران و در روز عقل و دانش بعالم طاق بود

در شبانه روزی چهار پنج ساعت مایل بخواب و سهرت

ماقی علی اتصال مشغول امر ولایت و دادگستری رعایت

و حوالجات و مال دیوان و اخراجات و منافع و مدخل اموال

در بای فاشته به پاره از ذوق آن بسا حل نبات
 رسید و خیمه جوانان بروج و حسنعلی خان هم مجروح ^{شدند}
 کردند و بجزورانان الله خان آوردند بعد از چندی ^{روان}
 در بارشاهی کرده در طهران جازایمان آفرین سپرده گویند
 بعد آبادش فرستادند و در برای آخرش جا و آوند ^{الله} داماد
 خان هنگام ورود در ایالات بنای تعمیر عمارات قدیم ^{روان}
 مجموعاً تعمیر کرد و از اول بهر آنچه کارکنه بود نو ساخت و ^{ساخت}
 عمارات جدید هم پر و آخت و در آن محمد رشید بیگ ^{تیمی}
 او را داشتند که رفق و متفق هم نام و مقبول اسط امور خواص
 و عوام را امان الله خان بکلی کف کفایت ایشان کند
 چون چندی از حکمرانی او گذشت رفق راست ^{صلت}
 اسباب مغزولی و در پیش خود آماده ساختند جمعیت

از نظران فرار کرده و بمیان طایفه بلباس برده با جمعی ^{کامل}
 تانش فرسخی سنج آمده امان الله بجهت وضع فتنه ^{از دست}
 حسنعلی خان باب مقاومت را در خود ندیده عثمان ^{است} از دست
 داده رو بمیان بلباس نهاده در عرض قلیلی مدتی چند نفری
 از امانی کردستان پیش و مجتمع گشته طلعی را ب حرکت ^{به مسند} آورده
 و آماده دوباره رو بکردستان نهاده چون مر یوان رسید
 امان الله خان با جمعی قلیل خود را بدور رسانید و در کنار ^{چو}
 مر یوان ملاقی فریقین واقع بجز ب سیف و ضرب بسان ^{آورد}
 فشک جان بستان غریب و خروشن با آسمان رسید از کردیم
 مرا کب روی زمین نیزه در زبوارق تبع را کب ^{کب} شیم کواکب
 خبره بعد از دست و برد و زود خورد و بعضی را بر خاک ^ک
 انداخته و زمره را روانه و بار عدم ساخته و جمعی ^{عز} جهان

بود دشنام بسیار گفتی بزرگ و کوچک را بی جهت بگفتن
فحش بی آبرو کردی و سولت و همت و صلابت و سطوتش
در دلها بسیار بود و در چشمها عظیم می نمود بی تفسیری ^{مفرا}
تغذیب و تادیب نمودی ولی جهت و سبب نزد یگان
بی وقع فرمودی بخجروی جرایمی اعزّه داعیان را تپه کردی
واقتراعهای تازه بر روی کار آوردی تفسیر را کمتر ^{مفرا}
و مایل بخردین الطاک بودی هر کس خیانت و زریدی کرد
بان برون نمی برد اما دوست و دشمن را بقدر کفاف نان
و کدزبان دادی باز مانند کان دشمن را اگر سنجی نمی داد خیر
و حسنات با صراف میگرد و هنر مند را دوست داشتی
و کار ناکرده را نگذاشتی چون در امر ریاست فی الجمله استقلال
بهرسانیده و در سنه هزار و دو و بیست و شش از ده ^{مفرا}

و حالت مزین کرد بنده در این وفای زمان و ای کاش آن سه
و در سر و فغان و اندر آن آن احوال در سابع عفتان
بعدها همان الله خان و دلخسرو خان خلعت و در بت از بر
احوالش زین و زیور یافت و بر تو التفاتش بر احوال خور و در
کردستان یافت امیری عاقل و باذل سروری عام و فاضل
از فضل و کمال و هنر آراسته و از شوایب منقضت بر آ
عالی از تفصیح و محبوب عاری از کارهای نامرغوب در فصاحت
و بلاغت بی نظیر و در سخن آفرینی عدیم المتل در کار دانی فلاحون عصر
و در فهم و دانش یگانه و در شب و در اوقات راضی است
نمودی و در قهتهای زیرکی و کجاست بودی و ایم الملام مشغول
کار و بار خویش بود لحظه خود را غافل نمی نمود وجودی و کارش ناله
از حاتم و مردی و شجاعت و دلیریش بهتر از رسم ولی قماش

و پیشتر اعلاوه نموده بر سر شاه عرف کردند که حسنعلی خان را مغزول
 چون دران اوان امر خراسان غمتش و فتحعلی شاه با جنود قریبانش
 عازم آن حد و داکره حضرت جملگی از حسنعلی خان خراسان و
 بی اختیار در رکاب شاه عازم خراسان شدند بعد از روز و شب
 و اشتقام و امتساق و تمشیت آن سرحدات و در موکب شاه جملگی
 خواهی نخواهی وارد طهران شدند دران اوان امان الله خان
 در آذربایجان بود فتحعلی شاه احضار حضورش فرمود و بمقام ورود
 حسنعلی خان را مغزول چون از بنی اردلان و کبر سوادلی مان الله ^{خان}
 کسی شایسته امر ریاست ولایت حکومت ولایت باشند بغیر از
 نبود امان الله خان از خلعت والی گری داده حسنعلی خان را در ^{تختگاه}
 محبوبوس و محمد رحیم بیگ را با نظر علی بیگ نیز تکرار بنیده در پہلوی
 در پہلوی حسنعلی نشانیده برود و شش فتحعلی بیگ را از خلعت

سینه هزار و دویست و دو از ده فتحعلی شاه بر او رنگ سادگشت
 چون امان الله فارزانی سیئه ریاست می دانست و آثار نجاست و
 پند او اوصاف حمیده از او هویدا عقل و فضل او را پسندیده بکام
 اسفند آباءش قرارداد کرده انده در آن سال محمد رشید پیک از در امان
 برای جواد دانی رحلت نمود از چهار پسر پاد کار ماند فتحعلی پیک رشید
 اولاد محمد زمان پیک بتن از وی گو چکتر بمصاهرست حسنعلی خان
 بود بباران حسنعلی پاد عمر و محبت پشتر داشت اورا بمنصب و کالت
 سرفراز و بجای پدر گذاشت ابن کار بر مزاج فتحعلی پیک و شوهر آمد
 از زده خاطر گشته از ولایت گذشته جمعی آثار با غرضه و
 بان خود متفق ساخته خود را بدربار شاهی انداخته میرزا احمد هم را
 اوان بمرتبه استیفای دیوان شاهی مقهر و مباحی بود با او
 معاون شکایت را بشاه عرض کردند چونکه بران دیوان
 افزود

بر کس تفکیک و جمعیتی داشتند طبع در حرکت آوردند و سر را برز و با کف
 بشلیک بر دوشک جوایشان کشته بزرگ معف و لغایت گرسنگی
 بسیار کشیده و رحمت و اغری و بیخ بشمار می دید خود را بولایت
 رسانیده و بیخ و بیجان و حضرات دیگر چند روز از حسنعلی خان پیشتر
 وارد سنبل شدند منگام و رود حسنعلی و ما را فرار اختیار و از عبد
 الرحمن با پنا طالب مددکار شده او نیز جمعی را با برادر خود بهرامی و اعانت
 ایشان روانه نزدیکی سنبل رسیدند حسنعلی خان با جمعی اعتراف و عیال
 کوچیده و دوسه منزل رفته نزدیکی ماهی و شنت رسید و والی بغداد
 از بابت اعانت و امداد حسنعلی خان در آمده عبد الرحمن با پنا را تغذیه
 نمود و ما از استنجابی بیل مراد مرجعت از ما بجا بلان الله خان نسبت
 طهران رفته حسنعلی خان بمقرابالت معاودت و وارد سنبل کرد
 با سبحان و بیرونیان و حضرات سازش و او ما را آورد کرده و راه مجرای

بدر بارشاهی آمده تا اینکه جلگی در رباب آقا محمد خان وارد نشو
 کشته آقا محمد خان شوشه را باز دعام و غلبه نیز بعد از چپاول
 و قتل و غارت نسوان ایشان را اسیر و خود سربان پندین نفر خوان
 و سرگردگان بشهر رفته دو عمارت جا گرفته در آن اوان فرشان
 محرم خلوت آقا محمد خان را مقتول و قسطن شاه ایاز هم پیا
 کرید هر یک بسمت ولایت و او طمان خویش روی آورده
 حسنعلی خان با جمعیتی که داشت بجزم فرار قدم بر حلقه رکاب
 گذاشت از قلعه برون آمده در بالای برج و بار و شبیک
 تیر و تفنگ مشغول بودند کلوله بیای حسنعلی خان خورد تا نزد
 و خور و چند روز خمداری افغان و خیزان از قلعه نجات یافتند
 روانه راه گردیده و به منزل که رسیده هر کس در پیان دلی
 می شتابد ای تفنگ جواب خود را می یافت در عرض

مردی دایع و عابد و منقح و حق پرست و زاہد و مبت خست و پاک کرد
 و نیکو خلق و حمیدہ صفات بودی ہرگز حرف لغو بر زبان جاری
 نمودی با کثرت حیانت و کم خدمتی کسی را ملاحظہ فرمود
 بنا بران خود مہر بدون رحمت و اذن آن سرور امر او حجاب
 دخل تصرف در کار ولایت تو اوستی نمود و بعبادت پروردگار
 شب و روز مشغول بود و بسواری و سیر و شکار و مہر غافل
 بسیار مایل و راغب بود و رفتی و متقی مہما را در کف کفایت
 محمد ز شہید بہک انداخت خودش کمتر می با امور ولایت
 پرورخت در سال ہزار و دو بیست و یازدہ حسنعلی خان ^{طہل}
 جمعیت کردستان در رگاب آقا محمد خان عازم سفر کردستان
 بعد از طی منازل و مراحل با بیدای آذربایجان رسیدہ سبحان
 و بردیجان با جمعی اعزہ و ارحمان بغرم مغزولی حسنعلی خان

در اوئی که پدرش بجوار رحمت از روی بوسه مسغلی خان در کاتب
 آقا محمد خان چون خبر فوت لطفعلی خان با مناسبت دولت رسید
 بعرض شاه می رسانیدند فوراً حسنعلی خان را طلبیده ^{تعیین} اول
 پدر بعد تعینت ایالت و ولایت روز دیگر خلعت والی گری درگاه
 با اسم او صادر برود و در پیش تمنا را از خلعت شاه می زیب بپوش
 داده از حضور شاه می مرخص و در ولایت کردستان ^{بماند}
 دارد و سنج کردید چون حسنعلی خان در بهمان خانه خفا
 و کج خفتا و عزلت با یوان عزت و ریاست رسید و در ^{کوشه}
 آنجا بر سرند ایالت و مالار و ولایت خرمسید بخیر نامی بهره
 ندید اگر چه در شجاعت با افزایش با ترک توام و در مردی
 ثانی ^{بسیار} در سوار می لبان برق و باد و در مردی
 اجل را قاتل و مرگ جلا و بود ولی در فرزانگی کامل نبود چون

و اموال و اسباب و نقد و جنس و افزای سجو و شرف و علم و عبادت
 نماید شده بعد از آن نسبت جهام و رسانیدن خدمت بانجام
 اعاده با مال دیوان چندین ساله و بیشکس شتابان زیاده
 و حکام و رؤسا و مشایخ ایشان و اعزّه و اعیان با خود آورده
 و بدو پادشاهی برده در سنه هزار و دو بیست نه هجری لطفعلی خان
 مخبره از دار دنیا رحلت و بسرای جان خرامید از اسباب
 و اسباب بزرگی هر چه داشت همه را گذاشت از عالم باس
 بغیر از چهار درع کرباس خمری با خود بزرگتیمی شد جام همیشه
 پر شد کاس گاوسی. نهان شد شوکت دار اعیان شد فرسنگند
 پدر چون رفت از کیمی ز بعد وی بغیر وزی. یلوی محدلت خراشت
 فرزند فریدون قرپسپهر اندر عم آن کرد در بر جامه میلی پیش
 از شادی این ریخت در ساغرمی حرابالت حسنعلی خان بن ^{لطفعلی}

خانوار ایل عاف باکله وکوسفند بسیار سمع لطفعلی خان سید محمد
 پیک پدر راقم حروف ولد منوچهر پیک نایب تعیین واما کوراً
 آن خانوار بار ابا جمی کوچانیده باکله وکوسفند و دولت
 داشتند بخارستنج رسانیده لطفعلی خان جمیع خانوار را
 باعزّه و اعیان بخشیده هر نسبت خانوار می مایگی کذا
 از آنجمله نسبت پنج باب آنها را به پدر راقم حروف که مبار
 این نام بود واکذار و مرحمت نمود الی الی از آن تاریخ آنها
 بعضی هستند که وجود دارند و در موسم بائیز آنسال حسنعلی
 و دس که در طهران رهن بود آقا محمد خان اورا سردار
 خورستان تعیین نمود او هم جمعیت و قشون کرد ستار
 با خود برداشته ولوای اقدار را برافراشته بخورستان
 روان گردید و نیز نسیان پدر نظام آن بوم و بر داده و

فرود آمد و بعد از تمشیت امور بانه و نظم و نسق آن سرحدات
 ایامات بر دو عبدالرحمن یا پشاورانه او نیز بلا عذر و بهانه دگر

رو نمود و لی بواب دوستی و موافقت را مسدود نمود و سبیل
 مخالفت را گشود و از آن جهت قدحی آکید شد که این جناب شهنشاه

هر ساله در تابستان به سمت کرستان می آمدند بیکار می
 و علف چرانی می کردند احدی من بعد قدم بجاک کرستان

نگذارند خفته در تابستان دو صد خواوار که با ما می کرستان
 آشنائی و سابقه لاجتماع داشته اند که ما پستان را بگذراندند

بقیه ایستان که در شهر روز قشلاق گرفته اغنام خود را بدست
 ایستان سپرده و با خود آورده اکثر سکنه شهر روز از تاب کر

مروده و قلبی نیم جانی از شرارت حرارت بیرون برده و جمیع
 از حرارت بسیار تلف کرده اند ما ای که گذارنش از آن ^{صد} ^{صد}

برافراخت گذرش بسبع شصت علی خان رسید اگر چه موتمن
 و لشکری غارت کران و توان بود با آنکه بکثرت گریختند
 در روی زمین لبان سدا همین بهر دباری پوسته کوبان
 اسکندری بر روی تاج حوالت بسته از ان عزم نبرد
 و دل سرد گشته با جمعی دلیران و فوجی امیران شعله نوازی نصرت
 بال کشتاورایت ظفر آیت زابسمت بایه فلک فرساخته میهن
 در و در بقرتجمه دما ت محال مروان که سالها می سال و فرها
 بجان و عالی النسکه بود حکام بابان تصرف کرده و آبادی ^{نیده} پدید
 قبل از در و در جنود نصرت نمود فراری و در شهر نور متواری ^{بود}
 حکم کرد آتش تا هزار دند خانان ایشان چنان سوخت که شعله
 بیابان رسید رسیدن بانه احمد سلطان احمد ساخوف
 و هر اس خود را بمیان بلبا س نداخته فتحعلی سلطان را ای کلم

سرداری روانه خورستان گردید هنگام وصول بان نوحی
 پهنزاع وجدال تمامی آن صفحات را بحیثه تصرف آورده مالد
 و پیشکش و مراجع کرده حکام آنجا را با جمیع رؤسا و شیخ
 ایشان با پیشکش شبان و نقد و جنس بی پایان بدین آقا محمد
 فرستاده بعد از تمشیت جهام آن حدود و وار در خورستان
 گردید احمد سلطان حاکم بانه و بعضی از اورامی و جمعی بالی بول
 بنای فتنه و فساد نهاده و تبر و عبد الرحمن پادشاهی متصرف
 بابان پیغام فرستاده با او خود سازی و با سرحدات بنای
 دست دراز می گذاشته احمد سلطان را بیت مخالفان فرشته
 و ملین نفاق پیچوده و ابواب طاعت مسدود نمود و سر خود
 سری برداشته خود را کانه خراسان ترک پذیرفته بروالی
 از لطفعلی خان گذاشته قبل با عینگری نوشته و کردن محاف

کامل عقل و صاحب رای و تدبیر بودی در فصاحت و بلاغت
 و مردانگی و شجاعت و جلالت و فرزادگی عدیم المثال و در قوه تقوی
 و سخن سنجی فصیح و طبع افعال حمیده بسیار داری و کارهای پسند
 بسیار کردی ولی در جو و دنیا و بخشش امساک بیجا نمی دردی
 کمتر اوقات شجره اقداح راجح ریائی کشیده آماده ارغوانی نمود
 و جهلا و نادان را بجلوس راه ندیدی و بامر حکومت پرداختی و کار
 انالی ولایت از دور و نزدیک ساختی چون در سند ریاست
 آرام گرفت قاعده و قانون در روش خسرو فان را برهم نترده
 طور براه رفت تا سال هزار و دو صد و پنج خسرو فان از دار دنیا
 رحلت و بسرای عقیقی حجت نمود مرغ خوش بریاق حبان
 خرامید از طهران نغش و را با تخت روان آورده بعصبات تمام
 برده در اینجا سخنش سپرده در سنه هزار و دو صد و شش لطفعلی

ز روس آن بد بجا بقستان بجهت آقا محمد خان فرستاده
 و خبر قتل خان احمد غازی بدو داده تا خوشی خسرو خان بهم بریزد
 بناوه امید حباب را از او بریده خلعت ولایت را بجهت ^{خان} لطفعلی
 روانه گردانیده

چون در سنه هزار و دویست
 چهار لطفعلی خان بر سند حکمرانی تجیز و حسنعلی خان و ولد خود
 نزد آقا محمد خان برهن فرستاد و بنامی عدل دوا در آنها
 التماس میرعادل را بکنین و وفار و حاکم با صدق گفتار که حرف و سخ
 هیچکس از او نشنیده و وعده خلاف و کذب کس از وی نکرده
 خیلی عاقل و کامل و حکم بدلت کردی اعمال شبیه سجایای
 هر کس ایجابی خود شناختی و کار هر کس بقدر خویش ساختی و علما
 و فضلا را احترام نمودی و اعزّه و اعیان را اغزار و احسان فرمودی

زرد و سنان بدعا بقنان بجهت آقا محمد خان فرستاده خیمه
 قتل خان احمد خان را بدو داده ناخوشی خسرو خان هم رو برآید
 نهاده امبدجیات را از بریده خلعت ولایت کروستان
 بجهت لطفعلی خان روانه گردانیده سر کج همسنان برآید
 فلم در وصف لطفعلی بن سجانور دیکان چون در سنه
 هزار و دویست چهار لطفعلی خان برسد بابلت و حکمرانی
 نکیه داد حسنعلی خان ولد خود را بنزد آقا محمد خان برهنه فرستاد
 و بنامی عدل و داد را نهاد آنجناب امیر عادل و با مکنین و وفادار
 و حاکم صادق گفتار که حرف دروغ هیچکس از او نشنیده و
 عدو خلاف و کذب کس از وی ندیده خیلی عاقل و کامل و حکم
 بعدالت کردی و اعمال شایسته سجای آوردی هر کس را
 در جای خود شناختی و کار هر کس را بقدر خویش ساختی

خبر می آید که طایفه بلباس خدیشناس با جمعیت بسیار بزم
 مآخت و آواز سرودات کرد و سنان آمده خان احمد خان با قلیل
 جمعیتی بدفع ماوه فتنه ایشان حرکت در سنانار و هو با تو بدان
 بدخو بعد از تلافی بمقال و جدال انجامید پس زرد و خورد بسیار
 و قتل گشتن پیشمار بیاس را سنگت فاحش داد و اکثری قلیل
 و اغلبی در میدان مجروح و ذلیل و جمعی هم دستگیر و سیریلی
 از آنها نمانیم خایرا غنیمت داشته بدر برده فرار اختیار کرده
 رو بگریز نهاده در اثنای قتال و جدال دزد و خورد و فراری
 آن طایفه بدسکال تیری بر مغل خان احمد خان خورده در آن
 مکان بغاصله و دساعت جان بغالبض روح سپرده است
 نقشش را بر داشته بستندج آورده روانه عجمت غالباً
 ساخته در آنجا مدفون است اعزه و اعیان چهار با قاطری

فاذا غممت وشتاور هم فی الامر بعد از مشورت بران قهر داد
 که امان آمدن خان ولد خود را به حسنعلی خان ولد لطفعلی خان تدارک
 دیده فرستاده میرزا احمد وزیر را و با براه انداخت همه را در
 نزد آقا محمد خان ساخت تا موسم بهار خودش نیز را بشناسان
 قرار گرفت با تدارک بشایان و پیشکش بی پایان بخدمت آقا
 محمد خان مشتابد در چند اسباب مفر را آماده براه افتاده بعد
 از قطع مراحل و طی منازل به پیشگاه به پیشکار رسید و با ابراهیم
 و اکرام استقبال و اصل طران گردانیده نیزم حضور طلبیده
 در مجلس خاصش نشاندند هر روز تهنیتی در اول نوازی و برحمت
 شایانش سرافرازی داده تا چندی گذشته ناخوشی مزاج
 خسروخان عارض گشته خان احمد خان ولد شمس و ولایت
 به نیابت اشتغال و در بحال حکمرانی اشتغال در سنه ۱۰۴۲

فزاد و سپاه بی پایان و لشکر زیاد. چون سینه کردستان افتاد
 باز دار و دهان گردید که از شایسته خردگان رسید و باره شیخ
 کوچیده بوسایل رسل و رسائل باز بعد از گفت و شنود بسیار
 و سؤال و جواب دور و دراز جزوی مشکندی برآه انداخته و بعضی
 بنزد او روانه ساخته بعنوان رحمن با خود برداشته رایت عمرها
 بصوب طبران برافراشته عطف عثمان نمود در سینه نبرد
 و دو مدد لطفعلی خان را با علاج کرانمایه و تشریفات مهر پرآیه برخص
 و قسمها یاد نمود و تعهدات و ماکیدات فرمود که خردگان با جان
 احمد خان و دلش بنجا طرجمی و امتداد واری بحضور پابند خواهند
 با و ماسازش و بعد از ملاقات فوارزش بنام منظوری و کبریت
 لطفعلی خان دارد ولایت و بعد از تبلیغ بیغام و رسالت خردگان
 بغرم ملاقات آقا محمد خان برخواستند و مجمع کندگانش را تهنیت

توقف نمود و خسرو خان بعقب و رفت بکبوترل پس نشست
 باز گشت بیکدیگر و این بمنزلی پیش و آن مرحله پس تا رسید بسلاخ
 بهم محق نیزان قتال و جلال را فروخته باند ارضن تو بوقعتک
 خرمین هیات را سوخته در زردن و شکستن و گرفتن و بستن
 طرفین داد مردانچی دادند عاقبت نسیم فتح و فرود می برید
 زایت والی و بدو سپید و سخت اسمعیل خان بکونار کردید
 سلسله جمعیت مخالفان از هم گسسته با احوال پریشان
 و خواطر سنگسته بیکبارگی انزمام یافتند و هر یکی بگریزیدند
 بسیاری از اودا مقتول و جمعی مجروح و زخم دار در میدان
 افتاده با قالب بروج جنبلی اسپر و دستگیر قلبلی نیجانی بدر
 برده رو بدباری آورده از آنجا بفتح و نصرت باز بموکل
 و ولایت عطف خندان فرمودند و بار آقا محمد خان با جمعیت

محاصره ساخته امانی قلعه گذاشته و سرایه خسر و خان غازی و سپه سرد
 نمود خسر و خان او را کسی را نزد اسمعیل خان فرستاد و او
 پیغام داده که در ترضیع محبت قدیم کوششیدن و از حقوق عثمان
 و نسکی چشم پوششیدن خود را در معرض تلف انداختن و جان
 غیر و طعن علامت هدف ساختن است این کار از برای شما
 سودی و ازین کردار توقع بهبودی نیست ازین حرکات
 مفید نیفتاد و اتمعنی بر طبع خسر و خان کران آمده با خسر و
 فرمان داد و رو سمبت کران نشان نهاد و ایت نفرت آتیرا
 بصوب برافراخته و غنچه و تاویب و کوشمال اسمعیل خان را در جنبه
 همت ساخته برسیدن در بند اسمعیل خان زین ترک
 ترک محاصره کردند و به پشون آوردند با شظرا ای که خسر و
 معاودت سازد باز با مر محاصره و قلعه گیری پد و از دروازه
 سستی

جنبی است برات پست تو مان می نویسد هر سه برات می آرد
 و در نظر خردگان می گذراند که یکی از آنها را به مهر برساند و الی آخر
 برات از برایش مهر می کند و بعد از همان ساعت تمام و مکان کینه
 و بمصرف می رساند چندین گرم و چنان با او کرده یکی این است
 بهر حال بعد از مراجعت از فتح جعفر ^ن اسمعیل خان زند را که از طرف
 و بیم گریزان بود و با خود آورده و لوازش بسیار با او کرده اند
 و اسب و اسباب و قاطر و خست خواب و چادر و فرش و
 و ظروف و نقد و جنس بچسب و سایر باجی حاج با او گرفت
 فرموده او مرتضی در روانه در عرض راه جمعیتی کامل و اجامه ^{باش} داد
 و ایالات و ترک و قزلباش با و منعقد منتهو رانه علم و لایب گری
 افرخته و بی باگانه بر سر کراواتشان ناخته حاجی علی خان ^{حیا} که
 کرده خسر و خان نهال است نشان دالی و الا نشان بود

برافراخت چو گل در بهار نزارش خمپاره از در زراد به
 باتش کده آتش فناوه جعفر از آن خسرو مهر استهاره شب پره
 سان کرد فرار اختیارها تا غمی از روی کرم آنچسین بگفت فحشا
 لک فتحا نمبین طبع دار تقسیم غنیمت و رخصت اسرار معاودت
 بمع حکمرانی نموده از کرمانستان الی اصفهان که برود و نهادند
 و کر از و فرامان و کلپایگان و خوانسار و سایر بلوکات در تحت
 تصرف والی قرار گرفت در این اثناء اقم حروف را حکایتی
 بنام طرز رسید که همین همدی سبک شاعر مجبور والی می
 عرض و به خرجی می کند والی میگوید بیدر چه برات خودت می نویسی
 بیار ما از برایت بمر بر بنام او هم ابتدا برات بنچاه توان برا
 می نویسد پیش خودش فکر می کند زیاده نوشته ام و انعام
 تازه بمن رسید است برای تو چهل تومانی می نویسد بامیکوید

آمد بعد از کوشش بسیار زنده به فرار اختیار و پیران بعقب
 او با تاخته و جنود خان سنکر و توپخانه را با من عاقبت یافتند

طالبان کردید خسرو خان بکلیت احسن

رقم عفو بر احوال کشید سبیل مرآت بر روش مغنوج و طریق
 انصاف از بر این کشاده از استجار ای و رو بکلیت فارس

بناده توپخانه و نقاره خانه و زنبورک و اساسه شاهی باختر

دشتر و قاطر سجد و شمار خواهی نخواهی نصیب پیران نصرت

شعار کردید بعد از ترمیم و فرار جنود خان نواب و اولاد ^{شاهان}

باز در منزل بهار نزول و بان بوم و بر پر تو و صول افکنده

با فراخن خمیمه و خرگاه قبه بارگاه را با وج مهر و ماه رسانیده

چنانچه مهدی پیکت متعاقب در فتحنامه آن رزم و تاریخ آن

بسکک نظم در آورده - موسمی خسرو بهمن و قاره خمیمه

در میان افتاده پیکبار کی روی بگریز نهاده اسمعیل بنا بر
 برده در سه جعفر خان روی عزیمت را بهدان آورده از استخا
 طالب ملاقات خسرو خان باغان ولدش گردیده خسرو خان
 جواب اورا حواله تیغ نیز و شمشیر خو نیز که مصلح کار مرد نامرد است
 کرده بی باکانه با جمعی که داشت قدم در رمکاه دلیری کنفا
 بزم ملاقات اوروانه در منزل بهار سه فرسخی همدان نزد
 نمود روز دیگر ملاقی فریقین واقع آن دو اخراج لشکر و آن
 دو سحر بی پایان و مرد در معابل یکدیگر با مذاقتن توبت و تفکک
 و شلیک زنبورک تیرا همتک حرضه بردیران شک گردید
 آن صوامی پراغلاب از جسد کشکان مالامال و آیه آن نما
 شتی عجاب شامل حال گردید صبح به روزی را مطلع خبر روزی
 و همیدن گرفت و نسیم سعادت و فتح و نصرت در روزین

چاره بر کوجیدن ندید آقا محمد خان را بجز وی مشکستی از خود
 راضی گردانید از آنجا عطف عنان به سمت اصفهان کرده
 جعفر خان بعد از ورود و بشیر از جمعیتی وافر فراهم آورده بود که
 بهمت را بغزم استر داد اصفهان در حرکت و امر از تخریب شدن
 آوازه آقا محمد خان بهمت باز نذران و استر اباد مراجعت بجعفر خان
 پجدال و نزاع خود را با اصفهان رسانیده سکه و خطبه بنام خود
 بلند آواز گردانید اسمعیل خان زند با مدد طعناق و سواران
 لشکر قوچاق و فارس بیان فراست پیشه صاحب مرزاق
 و ایل و طوایف بی اندیشه مالک گردید و بزود حجاج بسردار می
 حراق نامزد فرمود در رسیدن بکلمه و طبل با عجبی که بر انوا^{خته}
 بادعای سلطنت کردن بر افر^{خته} جعفر خان بدفع او در حرکت
 آمد سه منزل بین ملاقی جمعیت اسمعیل خان را سنگ نرفته

رایت ظفر بیکر اباوج عبوق مرتفع ساخت ضابطا امر و پیش ●
 بکلومت کردس و کرمی و خم و زنجان بهم پر دست
 در سنا آقا محمد خان فاجار چون کوکب طلعتش در عروج بود در
 استر ابا و خروج نمود و جعفر خان زند پابر معارج سلطنت
 گذارشته در اصفهان توقع کرده و علم شجاعت بر او داشته
 از استیاح این حرکت آقا محمد خان افغان و خیزان بسیمت
 فارس کریزان آقا محمد خان در قلیل ایامی عراق را همگی
 تحت تصرف آورده بعزم طافات خسرو خان وارد همدان
 کردید خسرو خان چون حقوق لغام و احسان محمد حسن خان بدو
 آقا محمد خان چنانچه گذارنش آن مرقوم شد منظور داشت
 با آقا محمد خان ولدش با سازگاری از مرآت بعید میداشت
 و پیش در رفتن هم زهره و باراند داشت چونکه از سلطنتش می نرفتند

شاهباز غم را بهر وار و لوامی فتح و نصرت را بصوب کرمانشاهان
 در امر از آورده بلکه ای کرمانشاهان از مغرب جناب خضر فرجام
 کرده دم اسبندال و استقلال دن گرفت کوشان مخالفان
 و جهه همت ساخته کوس نیکنامی را نواخته حاجی علی خان
 اندلی خان که بنیامت عهد تجیه زده بود از باب استیذان آید
 پیشکش لایق در نظر گذرانیده خزینه و دوفینه و ابلی در مه و کلمه
 فلی خان را بهامی نثار و ایثار کرده همت بجز خاصیت خسرو خان
 النغانی بان نموده همه را بگو و سپاهی قسمت نمود حاجی
 علی خان را بجا کم کرمانشاهان فرار داد فرمود ولی سنقر و دیو
 و سعد آباد و تومی سرکان از وضع کرده هر بلوکه را بجا از دل
 مرجمت نمود مظفر و منصور و بقدر عز و شرف معاودت جمعیتی
 کامل در ظل رایش مجتمع گشته علم بی بیماری برافزخت منیر

که ایشانان ماتحتند و بنیادشان برانداختند جمعی کثیر گشتند و نیز
 جمعی عنقریب رودستگیر گردیدند بجانان و نقاره خانه و زنبورک و خیمه و خرگاه
 و سایر پرده و اسار سلطنت هر چه مرتب کرده بود بدست آمد الهقی خان
 میرزا بیگ نامی کوسفند و ابرج کرده و سرش را بجزو خسر و خان آورد
 قلبلی هم از معرکه نجات نبرون برده اخرمه و قاطر و نقد و جنس بسیار
 و چادر و فرش و رخوت و لباس پشمی و اسپه های عربی را هموار ^{نصب}
 و لاوردان مظهر شعار کرد بدخسر و خان والی خودش بکریج کر باس ^ن بسیار
 نداشت تا با مالی برسد آن روز همگی مالک خیمه و خرگاه و اسار
 و اسباب و صاحب قطار و چهار و دو اب گردیدند والی
 در خیمه الهقی خان استراحت کردید سپاهی مرتب کرد و چادری
 بمنتهای راحتی رسیده از پنج راه آسودند و خستکی و جنت
 چند روزه را فراموش نمودند چون به الهقی خان مظهر یافت

در حال غرور گفته اگر حقیقت حال چنین است هر روز
 مقابل این زوار وار در کمانش مان می شود ازین مشت
 سپاه چو خنجر و اگر همه در بای آتش است از شیر و آوز
 ایشان چو انجیر و اگر همه از اسباب لشکر کش است بنید
 و یکشید و یکیر بنید پارید طرفین میگوید جمله آورده از شلبک
 ز نورک و شکک و عریده نوب برق آهنک عرصه میدان
 شبه رنگ و از آوای رعد کوس صفی خیر اسبان آهنگ
 از شمشیر سیف و بوارش سنان روی هواروشن و از زلف
 ز نخته و کلهر معرکه رزم مانند گلشن کلکون کردید همینکه ضرب
 دست کرد و سائیر خور و ند در میدان احدی از روی
 جان برون نبردند در طرفه العینی مانند شیر کرسنه و پلنگ
 درنده که بیوج کوزن و خنم نازند و بیا و او را بر اندازند بقیستون

ایشان بود برترین زخمه اسب نداخته صدای سبزم
 اجمع و بوقون الدب بر بلند آواز ساخته بر او با ناخه از غبار میدا
 و برق تیغ دلاوران و کثرت احوال پدر از فرزندانش خسته
 زخمه راه انزمام پیش بد با خویش گریزان بشکر از عقب
 ایشان لادوار احوال پریشان یوم بغیر من اجبه نمودار
 کردید جمعی را از اسب و براق عاری و بعضی را هزار دست و
 عاری بر کرده اند بجز خسرو خان رسانید آهلی خان
 این خبر را یافته خودش با جنود بسیار بتجلیل شاقمه و بمقابل پرده
 همگام تلافی نظر تحقیق بر جنود کرد و ستان نداخته از کثرت
 خود وقت ایشان بسان فطره در مقابل دریای عمان بسیار
 حقیق در نظرش جلوه می کند جهان تصور می نماید که این قزو
 و سپاه در عقب مکرر استفسار احوال کرده گفته اند همین است

بعد از ضمیم غزمت و ترتیب جمعیت با جنود فلیل معلول
 کم من فلیله غلبت فقه کثیره باذن اللہ یجیح استبحال در
 حرکت آورد بکنزلی نزول کرده از آنجا سپاه خود را بشمار
 آورده سیصد نفر سواره داشته ولی هر یک را مقابل
 رستم میل و جلاد اجل بنده اشته القعه فردای آن اتغلی خان
 چون کبوترت سپاه خود مغرور و از قلت بشکر کردستان
 سرور بود قابل آن ندانسته که خودش بمقابل و مقاتله
 پرور و جمعی کابل را با حضرات کردستانی تعیین در دانه
 می سازد و ما رسیدن بایشان از کردستانی و باری
 باقی نگذارند و خسرو خان را با دست بسته و بقیه اسرا
 گرفتار کرده بجنورنش پانزدچون بهد بگریسند جمعی
 فلیل ز مقدمه الخلیف خسرو خان که میرزا یوسف سر کرده

معادل و بوده و جمع کثیر از غبا و خارج ولایت خود را با مداد
 آورده با تو بجان و زنبورک و نقاره خانه و و طبل و علم و جنود
 زنگنه و رومی و کلهر و سایر طوایف فرا هم آورده در راه بود
 رو بسمت کردستان کرده با بسگر پیشمار و سواره و پیچی
 زیاده از سی هزار نقاره خانه خواننده و علم افراخته باشلیک
 زنبورک و دوزخ که مشته چون خبر آمدن الهی خان بسمع
 خسرو خان رسید ازین حرکت پراهن میر و دستگیرانی
 درید بسان شیر شریزه خرید و گفت چنین کسی را جوقه پادشاهی
 و اینگونه شخصی چه مناسب سلطنت و دادخواهی است
 که اگر رحمت الهی باری و بواطن اهل بیت نبوت مددگاری
 نمایند بضرر تیغ ابدار بنجار پیدا راز و دانش بیرون اندازم
 و خاک گردانند با نزالکد کوب و ایران شیر شکار سازم بعد

جعفر خان را بجنور طلبیده در سنه هزار و صد و نود و سه خمر
 خانرا مرخص گردانیده و اردو سنجد کردید و لایترابا این طور
 دیدار از اصلاح او عاجز و حواله بتقدیر کردانید بعد از چهار ماه
 خبر فوت علیمراد خان رسید امانی کردستان حیاتی ناز و
 سروری بی اندازه یافتند متفرقان همه بمسکن خود نشاند
 فی الجمله معموری بهم رسانید در سنه ۱۱۰۹ الهی خان سرساز کرمان
 محمول بر آورده باد قای سلطنت اسانه مرتب کرده امای
 تسخیر ممالک بر دماغش استیلا یافته باد غرور بر بر و طاعت
 تسخیر کردستان را افتتاح کار ساختن جمعی از سپاه رویه
 ار استه و جمعیت کاملی از سایر طوایف حوالی و حواشی
 خویش با استعانت خواسته فوجی هم از چشم او و اگر
 مرتب نموده بعضی از طایفه محمد رشید پک هم معادل

کرد و تعارفی بجای نیاورده تا گذارش لطفعلی خان و ضیاء خان
 بسمغش رسید بی اختیار خسرو خان را طلبیده رقم و خلعت ابانت
 ولایت بدو عطایت و با العفات بچندوغایت اورا زمین منت
 ساخت و رقم بیابت را با خلعت بجهت خان احمد خان و
 خسرو خان فرستاد و هنگام ورود خان احمد خان بسنج
 لطفعلی خان با عزت و اطمینان پیشوا از خان احمد خان را کرده
 دار و کردید بشغل بیابت و امر حکمرانی پر دخت امالی ولایت
 مجموع امیدوار ساخت بعلت کم اوضاعی امالی کردستان
 مال دیوان بعمل نمی آمد و باره علیمراد خان جعفر خان بجهت
 مطابقت مالیات روانه کردستان ساخت هنگام ورود
 اش خیر دستم را بر جان اهل ولایت انداخت رعایا
 و برابر با متفرق و پراکنده گردیده گذارش بعلی مراد خان رسید

رفته که در آن او ان امام علی خان ادعائی داشته بجز در رسیدن
 رضا قلی خان لوای حکمرانی برافراشته و خود را مستعدشاهی

قدم بمیدان دلیری گذاشته کوسن جهانگیری بلند آواز در آید

عزیز بلند آواز آورده با جمعیت کامل بدفع زندتیه کمر بست

بسته و کوشه کلاه جلادت شکسته رو بسمت اصفهان آورد

و علیمردان خان حرکت امام علی خان معاودت نموده جمع خان از

سنندج فرار رضا قلی خان وارد سنندج گردید بعد از هفت روز

لطیفی خان و حضرات با عانت قشون کرمانشاهان و اقوام محمد ^{شاید}

بسنندج آمده رضا قلی خان در آن او ان زخمدار و مجروح چون

مشرّف بر موت و نزدیک بغوت بود با غالب بروج روی کرد

نماده رخت از برای فانی بر بست و برای باقی پوست

همنجام ورود خسرو خان با صفهان شمشیر علیمردان و القای

باکتراد خان فرار کرده فوج فوج بنا به بدرگاه خسرو خان آورده
 سوای محمد رشید پیک و کیل توکل بوالی بغداد برده بعد
 از یکسال النجا بعلمیراد خان برده جعفر خان برادرش را بجهت قلع
 و قمع خسرو خان آورده رقم دالی گزی با هم رضا قلی خان صادر کرده
 بعد از استماع این خبر خسرو خان با معدودی چند راهی و خود را
 پیش علمیراد خان انداخته و خان احمد خان ولدش با کوچ
 و توابع و جمعی اعتراف و عیان بسمت شهر روز و بابان روانه سا^{خنت}
 در سنه ۹۳۰^{۱۱۴۰} رضا قلی خان از عقب خان احمد خان روانه اورا^{مان}
 و جعفر خان و ارکسننج کرید لازم بدرفقاری را بتقدیم
 رسانید و از آنجست امالی کردستان از جان گذشته تهاجمی
 متفرق گشته خان احمد خان بشهر زور نزول و لطفعلی خان
 و کتراد خان هم کربانستانان بر تو و موصل نمکنده رضا قلی خان

و متوفی گردیده خسروخان و رضاقلی خان برادرش نیز تعاقب
 کنزادخان و ارکسنج کنزادخان فرار و خسروخان بعقب او
 ایلغار در قریه سرخه توت با ایشان دچار مجموعاً ناخت و تاراج
 و کنزادخان با قلبی پناه بیابان و کرمانج برده محمود پاشای منفرد
 بیابان مقدم اورا کرامی داشته درین بین محمد پاشا و عمر سبک
 برادرش رایب مخالف برافراشته از خوف او کریران و پناه
 بنخسروخان آورده محمود پاشا بار سال فرستادگان ابوت
 سازگاری و اتفاقاً مفتوح و طریق مخالفت و نفاق آمدند
 نمود که باین تقرب او کنزادخان را روانه کردستان و والی
 محمد پاشا و عمر سبک را بیابان فرستاد هر دو بعد و فاکرده
 روانه ساختند منگام و رود محمود پاشا هر دو برادر خود را
 بقتل رسانید و خسروخان کنزادخان را فو ازش فرمود جمعی که

مذشته فریادها آن صفحت را لی خزانوت ناخت و زمان آن کرد
 و بهر سبب بار و غنائیم و اموال باو در حساب نصیب و در آن ضعف
 افتاب کردید از سرای آن نواحی زیاده از دو هزار نفر و خمر باکره بگذاشت
 و سفاصل و بنا در رسید خمر و خان در امر ریاست و حکمرانی مستقل
 گردید تا در سال هزار و یکصد و نود و سه کریم خان بجوار رحمت
 حق بیست و علیمردخان بجای ایشان نشست در دارالعلوم شیراز خجنت
 طراز مسکه و خطبه خود بلند داد از ساخت در خانه سال ذوالفقار خان
 خمر بنامی سرکشی گذاشت او را از میان برداشت و امر ^{ساعت}
 استقلال بهم رسانید تا ملی کردستان بشکایت رفته علیمردخان
 خسر و خازر مغزول و کنزادخان و لک سبجانویر و بجار از خلعت
 والی گری کردستان داده همان او ان خجنت شنی باحوال علیمرد ^{خان}
 بهم رسیده فشنون او مجموع کاتم براد قسمر از سر پاشید و مغز

کردید که ستراره اش بفرستید و بیای غمبختش در
 جوش و سحر غمبختش در خروشان آمده با حضار عسا کر نصرت یافت
 قرمان داد و صادق خان برادرش را با معدوی چند بسمت
 فرستاد نظر علی خان زند را با جمعی کثیر از راه مندلیج روانه
 بسمت بغداد ذوالفقار خیمه را با امور از طرف سقز روانه
 و کلبعلی خان را با علیم اود خان تعیین و از راه سنندج حرکت
 در رود صادق خان به بصره او را مسخر کرده نظر علی خان نیز
 حوالی رالی شش فرسخی بغداد و بکلیه تصرف آورده مجرای
 ماتحت و ناز و اسیر او را بشیر از رسانیده هندی غارت
 بسیار و اموال و اسرای بی شمار نصیب دیران نظر شفا
 کردید کلبعلی خان و علیم اود خان با اتفاق خسرو خان رو بسمت
 بابان آورده محمد پاشا ولایت را گذاشته و با مقامت

و دست برداشتغال که کروی و افتار فرار اختیار نمود
 کروستان از مشاهد این کار لابد و ناچار با شکستک حال در پرتاب
 احوال برشته جمعی قبل قتل و فوجی کثیر و سنگیر بقیه بضابطه
 و قانون سپاهیکر و قاعده و رویه آفانوکری همراهی خسرو
 وارد سنج گردیده محمد پاشا حسا کر روم از آنگان قدم
 پشته تناده و در همان کل زمین استاده از خوف بیم پادشاه
 ایران در وادی حیرت مرکز روان از گردا خود خجل و زکار
 خویش منفعل رسل و رسایل معذرت نامچا نوشته و خطاب
 صلح و صلاحیت کیشته امر را با عز و اکرام تمام مخصوص روان
 سنج بسیار نذجدید مراسم عذر خواهی پیر و از نذر خواهی
 مرانبی ابرض کریم خان رسانیده و او را از واقعه مخبر
 گردانیده از استماع این سخن آتش فیرش منوعی شعله زن

سپاه بی تعدد و از عشا بروا ۱۴ اب فواجی زیاد و بعد از آنست
 محمد پاشای بابان بگردستان فرستاد و محمد باجنوبلی حد و
 پهنکام و خیمه خود را بر یوان رسانید چون این خبر در گردستان
 شایع و خسرو خان را مطلع نمودند از وفایع نه کسی ابی امداد
 بجالی روانه و نه طلب استعاشی از یگانه با جمعیتی که
 داشت ممتورانه ابلغار و در مر یوان با ایشان و چار در راه
 راه قلبلی از گروسی و افشار بد و پوست اگر چه وجود او تا
 باعث شکست خود میداشت بر گردانیدن او ما را
 مصلحت ندیده بکنار دریاچه یوان رسیده رویا بد
 آورده و صفها را است کرده بعد آراستن صفوف و آرایش
 شان و سیوف از طرفین بانداختن توب و تفنگ
 بسان از دما و پلنگ نایره حریر استغال و بزود خود

سلیمان پاشا بامر حکومت پرورشست و سنج ریافتن
 ضمیمه بان ساخت کاهی در سنج گذران وومی در بان
 حکمران تا اینکه در سنه ۱۱۷۷ در دست قطار بهم نامی بقتل رسید
 محمد پاشای برادرش فایم مقام او گردید و در بان مشغول و
 علی خان ولد سلیمان پاشا سنج تزل نمود و خسرو خان
 بعد از مغزولی مدتی نزد کریمخان بوده باز او را بوالی ولایت
 قرار داد نمود روانه کرد و استان ساخت سایه وصول
 بر سر امالی ولایت حق در مرکز خود قرار گرفت مانف غیبی
 جاء الحی و الحق الباطل را گفت در او انی که سنه یک هزار و
 نود و یکت خواند کار روم والی دار السلام بغداد را امر کرد
 که جمعی تمام بجهت مطالبه اشقام بر سر ولایت کردستان
 فرستد و نیز بعضی از عساکر بغداد و لشکر موصل و آن سا

و توفیق کردن مجال چه فایده دارد محمد آقا بنجام دورود
 بانگکان و صین تبلیغ بنجام آزاد خان را میگوید که خسرو خان
 فرمود او هم بعد ازین گفت و شنو میگوید خاک بر سر آزاد که
 خسرو هم فرمود در هزارا کاری پیش برده بلکه از استماع این
 حرف کله خوره نادم و خاسر معادوت کرده خسرو خان شد
 شش سال با مر ریاست ولایت اشتغال و در کمال ^{کیت}
 و جلال استقلال تا در سال هزار و صد و هفتاد و شش ^{کیت}
 زند در ایران فرمان فرما در مملکت حکم و اگر دید سلیمان پاشا
 بایان عرفیه و پیشکش شایان بجهت کریمجان فرستاد
 او رقم ولایت کردستان را بدو داد و افعی خدای ^{لمسان}
 محمد حسن خان قاجار را پیاورد که حمیت و تعصب او را
 کریمجان ندانست آزاد خان را نمی شود منع کرد بهر تقدیر

درجه در قلعه نشسته و بی در ب قلعه بسته چندی
 از او خان در برون قلعه سرگردان و خسرو خان در میان ^{قلعه}
 با ساس و سامان کوز بمحل آراد بمیداد محمد آقای جلودار ^{صید} ^{خا}
 پیش و فرستاد که برسانیدن پیغام او را با اضطراب تمام
 انداخته و او را از آنجا بموطن خود شرف رسانیده او را بگوید
 اگر کبکسال در اینجا رحلت یافتند اندازی و خود را مشغول ^{بقلعه}
 گیری سازی اگر همه آتش شوی خود را خواهی سوخت
 اگر همه یاد گردی شتوانی شعله و شرری افروخت اگر همه خاک
 شوی بقلعه شتوانی رسید و اگر همه آب گردی بگرد این قلعه
 شتوانی کرد بد باید درها بخاک نشین و خود را مدلول ^{لنگون}
 من الحاسرین رسواد بد نام در این محل و مقام سرگردان و ^{دی}
 ادبار و آواره هر دیا گردانی در زنبورت کار بیجا ^ل

بسه خسرو خان بعد از سیر و گشت در آن کوه و دشت
 بجهت خوردن نهار و اکل چاشت فرود می آید و در آن مکان
 امر بجای مهر علی سلطان میفرماید و چند نفر را برای گرفتن ^{بند} خسرو
 روانه قلعه میماند خسرو بپکت بنا بغزوری که داشت خود را تم
 نانی چند داشت تن بجیس در نمیدهد دست و بروی کرده و زود
 و خوروی بجای آورده بقتلش میرسانند سرش را از تن جدا
 کرده بجنور خسرو خان آورده بعد از کشتن او حکم بقتل ^{نا}
 مهر علی سلطان صادر می شود او را نیز بفرستج تیرند بار علما
 میفرستد خسرو خان بنا بوفور کیاست در امر ریاست
 استقلالیه مهم میرساند در ^{۱۷۳۰} از آرد خان افغان بجزیم ^{تیمور}
 کردستان بازوی کشاده باستعداد و جنود زیاد و بی حد
 همگی مستعد و آماده دارد کردستان و بیای قلعه میماند ^{سخت}

بود که همت بدفع آنها بسته و بحال استقلال در قلعه نشسته
 که بوسیله رشته حیالتشان گسسته و خودش هم از افسردگی رسته
 و ۱۷۲ بعزم سیر و شکار و شترج و شست و کوهسار از قلعه بیرون
 جسته از فراز بهشت تشریف آورده مهر علی سلطان خسرو
 تکلیف کرده از استجائیکه التان و خائف تر کس که ناختمی ورزد
 دستش در کارها گرز و خدمتگذار بی باک و خائن دایم خوفناک
 از کارهای بچاصل خویش در جان هم و خوف و در دل هر اسیر
 کشیده و تدبیر چنان بجا طرشتان رسیده که هر گاه یکی از ایشان
 بنزد خسرو خان سپاید دیگری در منزل توقف نماید یا یکی بیرون
 قلعه رود آن دگر در درون قلعه بماند بنا بر این مهر علی سلطان
 در رکاب الی روانه و خسرو یک عذر بر او بهانه آورده در قلعه
 نشسته که بدین تعویب بهشت خائناک را سیل و جوار و نر

بر معارف اعلیٰ و ادانی یافته برود و شن احوال عایا و در بابا
 از تشریفات مراسم نوب و زینت یافته به تنظیم امور ولایت
 و تسبیح امور کار رعیت و رفاه عالی مسکنه و متوطنین و سبکباری
 امالی آنسزین پرداخته و سایه رحمت و عطا را بر سر مسابین
 ولایت انداخته عا^مموماً غاشیه اطاعت و فرمان برداری
 پرایه برودش و قلا^ده بندگی و جان نثارش از یب کرد
 و کوش ساخته سوای خسرو بکت و مهر علی سلطان بایل و ^{نصف}عطا
 مسرود با سعادت مغزور بودند سر از اطاعت پیچیده با
 از دایره خدمتگاری بیرون کشیده کردن بخود سری برافرا^{خته}
 و خسرو خانرا از خود آزرده خاطر ساخته چون دران اوان
 احوال ولایت غمیل و کارهای دیگر مختل بود هر گاه والی بخوا^{ست}
 تدبیری کرده و حکیمان^ه آبی بروی کار آورده موافق مزاج ایشان

بزافراشت و قدم بر سندانارت و حکمرانی ولایت گداز
 ولایت سوخته و کاروانا ساخته و مات خواب و رحمت نایاب
 اعره و اعیان در عجباب خورد و بزرگ در اضطراب الهی و لای
 افسرده جمیع خلایق برآمده محل سکونت نواب عالی و بندگان
 والی بقدریک کل فانی دران حوالی سوای قلعه حسن آباد و آگاهی
 غیر ممکن بوده بسبب عدم مکان و نبودن استعداد بعلت
 حسن آباد در فتنه و در آنگاه قرار گرفته بجهت تدبیر غایب از جمع
 کرده و حاضر از اسفالت داده بر عمارت و زر رعیت
 ترغیب نموده بانذک فرصتی فی الجملة ولایت را معمور و آباد
 گردانیده و سایه عاطفت و احسان بر مفاقر دور
 و نزدیک رسانیده چون در بارگاه ابالت و حکمرانی قرار
 گرفته صفحه ولایت رونق و طراوت پذیرفته بر توانوارانش

شناسه سبقت گزیده مطلب را بعرض رسانیده در جواب
 میگوید تو محمد حسن را بد شناخته من چنان کسی خستیم که چشم
 از تنگ و عار پوشتم و ولایت را به بیگانه با لغزشم و غیر مستحق را
 ولایت بخوانم داد از هر بابت خوا طرت جمع باد همانست
 دست بر سینه کما شتکان امالی بابان نهاده و پیشکش را با
 پس داده و رویا باش فرستاده و خلعت و رقم ابالت
 کرد ستار اینام خسرو خان مرقوم و او را روانه آن بر لوم
 فرموده چون دادند اشوب قلم عزیز بن شیم در صفحه مبدان ^{نماند} و
 خسرو خان اروان والی کردستان و فرمان روا و ^{مکران}
 مضادات و آن سامان را بدارش و قایح ایشان
 در آن ایزت ندان بقدر ^ت ملک ایشان
 در سینه هزار و صد و هفتاد و جری خسرو خان علم نیگامی ^{عفت}

کیست خوشخرام بنان ناچه مرتبه سرکشی کرد عثمان از گفت این
 مدعا گرفته در پیدای حیرت جولان بازی بجایند کجا بودم اکنون
 فنادم کجا عثمان سخن بشد زو ستم تا : چون از ظایفه بنی
 کسی شایسته والی کری باشد بنو و بناران با کریم خان نجس
 کاری کرده و پامی اورا میان آورده تا اینکه کسی لایق حکمرانی باشد
 پیدا شود در آن عهد و او ان خسرو خان ولد خان احمد خان
 در غیاب و کسی که والی ولایت باشد نیاب و خسرو خان
 در عهد شباب در خدمت محمد حسن خان قاجار بر میرد
 در سنه هزار و صد و معناد کریم خان زو بدیار آخرت نهاد و
 سلیم پاشا و سلیمان پاشا هر دو ادعای ولایت کردستند
 داشته هر دو عرایض و شکش را با کاشته بنو محمد حسن خان
 میفرستند خسرو خان مطلب ایامه و بخدمت محمد حسن خان

خود را مستقل سازد این سخن در دل آن باده جانی کبر آمد یعنی
 خدیجه بان بازرگان داده و او را از حضور بیرون فرستاده بود
 و حکومت مملکت هندوستان بکنداکر چه در همه او ان نفع
 اشخاص نادان نه منحصراً یکی است ازین اشخاص چند خود را دانستند
 میدانند در کمال با کینه کی امرشان میگذرد و بسیار می
 که در عقل و فضل افلاطون زمانه و در فهم و دانش و علم در عالم
 یکانه بشام یکشنبه محتاج و بقوت بگروزه احتیاج دارند تا
 فلک سفالی فدای تو من دست برد بر من رواند از دنیا
 خرید بر سح نهد جل ز رفعت بر خرا اندازد بهامشت
 استخوان بخشد بکس قوت بشکر اندازد اللاله الحکم و البیه
 ترجمون سبحان الله حقیر را ببین که از کجا بجای افتادم و در شربت
 خامه را در کدام میدان جولان دادم از بدکاری کرمجان

چون اعطال میرودند آشتی خود را مالک شدت با قلم بند آشتی
 در روز بار مملکت خود را بلا زمان قسمت کردی با وجودی
 عس امر و نه پیش قدم از چار دیوار حصار بیرون نتواند گذا
 و حکم آیش کاری و کبر نمی توانست بجز اینکه خود در آن شهر
 نگاه داشتن روز بازگانی همراه کاروانی در عرض راه قطع اع
 مال او را برده بوده بداد خواهی بدر بارشاهی آمده از شکایت
 راه زنیان پاوشناها حکایت کرد از وی پرسید مردم ک
 گفت هندوستانی همان ساعت حکم کرد در مملکت
 هندوستان را بنام او نوشتند چون که کار کرداران از دیوار
 و ناد آیش بلدیست داشتند کسی در آن گفت که این چه اع
 میگوئی تا یکی از خواص بی عرض رسانید این تا جبراً حاکم هندو
 فزاد و فرمودی بسیار بدتیر سپاه پردازد و سپاه جمعیت

پرواست و آتش سجان خود و فرمانان عالم اندخت نباید
 کسی از گرم کریم چاره ساز و رحمت بزد بنده نواز نامید
 کشتی که این بجزه عروس هزار داماد است چون مردی
 بود پیکاره بسمت شامیان و آنجا آواره شد و با دشمن رفت
 نرسند بوسف کجا کرد و بخار اندازد کرم . مسکن عیبی
 باشد چراگاه حمار نکو بند شبی بکینفر از آومان اعزّه و اعیان بیغم
 دزدی بجانہ کسی موشی و صاحب خانه دزد اگر فنی بزد کرم جان آورد
 همان ساعت دزد اگر کرده و کوش صاحب مال را برید ^{بکنند} و آوار
 افعال بسیار از و بطور رسیده آری نکت کج باز و صبح و
 پرور مسفله نواز از اینگونه اشخاص جمال از پرده خفا و حجاب
 بیرون آورده مشهور و دیده چشندگان وارد و شست
 از پادشاهان قدیم شخصی بدیم فرامد ہی و اور نکند پادشاهی رسیده

از ولایت اخراج کریمجان برادر حسنعلی خان بجای کرماج
حاکم ولایت قرار داده دینار در پیش خدای تبارک و تعالی
بی وجود بی قدر و مقدار است ان الارض بعد یورنهامن
من عباده گزینا ^{بیت} است ^{بیت} چون کریمجان در بارگاه ^{بیت}
مستقل گردید فی الحقیقه بر سیند ایالت رید ولایت از وجود
نخس بخش و سخرالی نهاد و مملکت از قدم نشو منس ^{بیت}
افتاد و لهامای خلق افسرده و روی خلائق پژمرده اعلامی ^{بیت}
از سپاره او محزون و از غمزه و اچیمان ازین واقعه دل پر خون
دور و نزدیک از افعالش فرین غصه و غم و کرد و ترک ^{بیت}
از اطوارش با حسرت و افسوس توام رشتت ^{بیت} از زینان ^{بیت}
و خوب را از بد تفاوت نیند ^{بیت} آبی خوردی ^{بیت} آبی
عالمی بردی خاک بر سر کردستان که کریمجان هم در او با ^{بیت} حکمت

و غیرت را برکنار نهاده از حیثیت و تقصیب گذشته حسنعلی خان
 مجوس بساحت و معزول گشته آزادخان بدان وسیله طمع کاری
 ابروی خود را برده و حسنعلی خان را معقید و مقلول سلیم پاشا^{برده}
 و رقم ولایت کردستان را علاوه بابان بدو تفویض نمود بعد
 از مراجعت و رسیدن بولایت حسنعلی خان را بدیدار عدم^{شنا}
 و خودش بر ولایت عهد تکیه زد فالد پاشا دست و سئل
 بدامن والی در السلام بعد او برده و روی النجاد راه او آورده
 ولایت بابان را بدو واگذار کرده سلیم پاشا بغزم شکایت
 ابن حکایت بنزد آزادخان شناسه و کریم خان زند را
 ایشا فرصت غنیمت کرده بشهر سنندج^{سن} چپاول اندازوا
 تاخت و تاز کرده اجامه او باش بعد از غارت و تاراج^{سنندج}
 ایش زده امالی کردستان را بدو علاج حاکم بابان^{سنندج}

میگردود از طرف وزیر بندا و هم که پادشاه و شمس آقا سی و نام
 موصل و عثمان را عزاب و جنود و چند بکوک دادند و سلیم پادشاه
 و قوج پادشاهی عالم گوی بز محمد و معاون او بوده در سلطنتی مریوان
 ملاقی و فزاین اتفاق افتاده بعد از تسویه صنوف دست برسان
 و سیوف بازیده مهم بمعالله انجامیده آتش سرب طعن و ضرب
 جهان ارتقا یافته تا بره آتش کوه ناری از سوخته بجز چارم شش
 از شش سفین تنب ابدار و بوارق اصله اشبار چهر بهادران همه
 کوه زیز روی دواران همه رارنگ سندر روس قشون کرد
 منزه مکر و دیده حسنعلی خان فرار و بنزد آرد خان رفته سلیم پادشاه
 وارد سنج و در آنجا فرار گرفته تقدیب اعزه و اعیان و سنج
 امکان او هم روی امید را بنزد آرد خان آورده بمال خلیج
 پیشکش داده بطبع مال و دولت افتاده متک و ناموس

فرسنا و بعد از نسیر آویز قلب ایشان جلو بریزا و مار از جای
 برواشته رنخه نمرب شد و را با همینه کله تیر زانده رو کور زنده
 سرد زنده بسیار و احترامه و کبب پشمار نصیب دلبران فخر نفا
 کردیده نسیم فتح و فخر بر سپا حسنعلی خان و زیدہ نوبجانہ و بنور ک
 و نثار خانہ و ضمیمہ و خرگاه رنخه بدست دلاوران کروستان
 رسیده مدتی در آن مکان بقسیم غنایم واخذ و جو بات مشغول
 کردیده بعلاوه کرامتشان و دینور و پر و جرد و کلپا بجان و ملا بر ک
 و فرامان و آن حوالی را متصرف گردانید در آن اوان سلیم با
 از طرف وزیر بغداد بجا کمی بابان قرار داده شده خالد پاشای
 خالد پاشای حاکم سابق بایان فرار کرده و پناه به حسنعلی خان
 حسنعلی خان معاونت او را نکرده با جنود کروستان بدین سلیم
 پاشای بایان کمر همت بسته در سنندج حرکت و در اور موافق

ز کرده ظهر و سایر بیات کرده بیات کرمانستان جمعی بر فو
 فراهم آورده سندی کامل پیدا کرده بالسر زیاد از حد و بسیار
 را تحویق و لا تقداز کرده بحسب بسیاری و سایر طوائف آذربای
 ساخته و توخانه و زبورک براه انداخته تقاره خانه زیاد و جزایری
 بی تعداد در بگردستان نهادند و حلی خان نیز بنا جمعی که داشت
 قدم در میدان دلاوری گذاشت بمقابله و همانکه خصم شتافت
 و در در بند پلادر تاقی فریقین صورت یافت صفها از دو طرف
 راست کرده و نصرت از غذای خواسته بانداختن توبه شک
 آتش حرب را بنوعی فروخته که فرمن جیات جمع کشید آن میان
 با آتش پیدا سوخته جوانان نامی از برکستی بدبازی متقدم
 کرد بند امانی کردستان بکلمات مردانه و صدقات دلیرانه بسیار
 سمندر روی بدان آتش آتشخانه نموده بسیاری از آنها را معین

بامن نایب کشیده باران از استماع این خبر جمله کی پریشان
 احوال و سراییمه و مضطر گردیده سر خویش و راه او طاق پیش گرفته
 بهمدان رسیده آنجا را تاخت و تار کرده اند و در ^{۱۶۱}سنه ۱۰۶۱ هجری قمری
 ذکر ابالت و دوباره سنغلی خان و در حجاب سنغلی خان و مجاوران ^{مغلیان}
 رنجه و جنود کلمه و سایر محال کرمانشاهان و فتح کردن و محاربه عساکر
 از طرف برائیم شاه بوالی کردستان فرار داد می شود و بجان
 ویرود بجان بهمدان رفته در آنجا داعی حق را لیک حاجت گفته
 نقش و را آورده در شبید اخاک کرده ولایت کردستان
 فی الجمله آبادی بهر رسانیده حسنعلی خان جمعیتی فراهم آورده
 از طوایف افغان و بعضی گروه دیگر کردستان معمور کرده
 درین اثنا خبر خروج امامقلی خان رنجه در کرمانشاهان ظهور نمود
 تفصیل این اجمال آنکه امامقلی خان رنجه بجزرت سپاه مغزور

بقدر آخت و تازولایت میافشد سبحان نور دینجان در آن مؤ
 ذیر حکیمانہ نگار پیر دین است که جماعت سلا و بر ایگان یگان
 سنجوت می طلبند و او را میگوید که مردم کردستان حضرتان کوه
 نشین هستند جمعی کثیر ایشان جنگلی و بعضی از آنها احشامی است
 ما با افعال آنها از زمانه در شاه و پیکان بهمان دشت ایم حال از ^{شند}
 این خبر مجموعستان خوشحال و غمگین و تمامی انطوائف نوشته جان
 متعدده را بنزد ارسال و اظهار کرده که پائیند و مجموع شما را کبر ^{شد}
 بعد از مطابقت سبب و یراق شمار الحنت و عریان کرده بضر
 مرزاق و چاق شمارا بقتل رسانند عبرت آفاق سازند و با ^{تمام}
 کارمان پردازند چون درین عرض مدت از شما بجز نیکی بدی ^{نیز}
 و حرف لغوری از کس نشنید ببا بران شمارا مستحضر کرده ^{بند}
 که هنوز آن شبها طین الا سنها نرسیده شما ما خت ^{بجا}

تفصیح میکرد و انواع بد رفتاری را بعمل می آورد ابواب ناساز را
 باز و دست نظم دراز کرده عالی و ادانی در نظرش یکسان وضع
 و شرف از افغانش هر اسان لیدر و بد را بر نادمی آورده
 و از ظلم و تعدی و شکایت کرده او را مغزول سبحان و بیچاره
 باو شتم بوالی کردستان فرار داده و در بولایت نهادند
 سعی و کوشش بعمل آورده دیناری ز مال دیوان وصول کرده
 مردم از خوف بیم نادر شاه از جان هزار و با خود جمع کرده بیکبارگی
 هزار ختم بسیار خام و عام ایشان بران قرار می گیرد سبحان
 اراد و امی پذیرد و در این اثنا خبر قتل نادر شاه میرسد و آن کار
 جهان ویرد جهان مردم کردستان از شنیدن آن
 حیاتی تازه و سروری بی اندازه روید بد چند نفری سواره
 افغان سفلاوشین کردستان بوده خبر قتل نادر شاه می شنوند

نکرده بعد از شش ماه نادرشاه او را طلبیده باز سجانویر و بجانویر
 والی کردستان گردانیده ایندفعه ولایت بکلی خرابی رعیت
 بتامعی نیاب در او اخرسان باز او را معزول و حسنعلی خان را بوالیگری
 منسوب سنجلیخان بن عباسعلی بن آدرسنه هزار صد و پنجاه
 هشت سنجلیخان بامر حکومت اشتغال چون رحمت پیغمبر
 موجب طلال می شد بعد از یکسال باز نادرشاه سجانویر و بجانویر را
 کردستان ساخت گذارش و عوامی با امانت و بهر بیت و مجاله
 با روم بعد از فوت سجانویر دی خان مرقوم می شود در سنه
 هزار صد پنجاه و نه هجری سجانویر و بجانویر را بجنورطلبید محمد رضا پیک
 کریمز با مرضا علی روانه کردستان گردانیدند اجمعی میرزا پیک
 کوپند محمد رضا پیک مردی شد خود مرزه کوپند ختم و بدست
 علی و دنی ازوی نرزمینود اعزّه و اعیان را برای بزوی امری

سبب نوبت و بجا زامروالی کرمی ولایت مامور ساخت مدت
 سه سال دیگر بامر ریاست و حکمرانی پر دخت چون مادر شاه دست
 ظلم و تعدی از آستین کشاده از آنجخت کردستان رو سخرابی
 نهاد و بار سبب نوبت و بجا زامروالی سبب و به پسر کی طهرانش سرافراز
 گردانیده و جمیع اعزّه و اعیان کردستان را کوبانیده بخران
 فرستاد و منوچهر بیگ نایب دران اوان فرار اختیار مکنی
 بنهار فرار گرفته بعد از آنجا کوجیده بشهر زور رفته در جوار آب خبیث
 داعی حق را لبتک اجابت گفته بدار با خرامید مادر شاه حاجی
 مولایوردی خان را بفرمضا بعلی روانه کردستان نموده فطما
 حاجی مود ویردیکان ^{چنانچه} چون خرابی ولایت را بهانه حاجی مولا
 ویردیکان را بضا بعلی بگردستان روانه وار و سنجج کردیده
 سبب و برانی ولایت و معدومکننده و رعایت و ^{توقف}

در روانه حضورشاهی گردیده و حرف راه بنبار دارا تلفت بعد از آن
 بکضورشاهی مشرف و از وی مواخذه انبارات کرده و جواب بعض
 رسانیده اولاً اینکه الحال انبارات سرکار معلوم و مشهور و برحمت
 و برحمت شاهی از پیشتر افزون است ثانیاً اینکه ^{ننگ} محط اگر انبار
 شاه را تباہ و بخلوق تقسیم نمیکردیم زیاده از هزار هزار نفر بدار عدم
 میرسید من تن بقضا دادم و کسی را بعد از آن با و نفس تا لوم به مات
 بکنفر باحت حیات و نجات چندین بشر باشد سهل است بر خود
 بر کف دست نهاده و باین دربار معدلت مدار آورده و بکشتن خود
 افتخار کرده که بکشتی حاکمی در بنوازی رو است چونکه منوچهر بیگ تا
 با محاسن سفید بکضورشاهی و در شاه رسید بعد ازین گفت و شنید بکلید
 قران مجید را بخط صیرفی بدو بخشید و بکلاخ فاخرش سرافراز گردانید
 رقم نیابت را باز بدو داده و بولایت کرمانش فرستاده با

الی کبیرتلی بستقبال آمده خان احمد خان را با عزار و اکرام داخل
 اسلامبول و در سرای سلطانی نزول نمود بعد از نوازشات چند
 و تعارفات از صدافزون قیصر در شفاقات کوناگون آن سمور و در اقامت
 ادبینه ساخته و سایه وصول بر سر ایلی آنجا انداخته و آن مکانی که در زمان
 قدیم قسطنطنیه در تصرف فرنگ بوده مقر حکمرانی و پادشاهی سلاطین
 عثمانی بوده بنجان احمد خان لغویض و واکدار فرموده و در محل و بویکا
 حکمرانی نموده در آن اوان که خان احمد خان از ولایت کردستان برود
 و در دور بحال شخص خود را با درینه رسانید منوچهر بیگ بن محمد بیگ
 نبره مرحوم سلیمان خان والی که جدا و تبین راقم حروف است
 بنیابت ولایت کردستان منسوب چون بناهای بنا شاهیه
 وقوع و گذارش آن بسمع مادر شاه مسموع گردید منوچهر بیگ تا
 بسبب مواخذة انبارات بجنور طلعبده او جم از انچا راهی

پنجم جنگ بکوش خان با فرہنگ رسانیدہ باعث ختم خان احمد خان
 کردید بغیر و غلبہ قلعه را تسخیر و عالم آتجار را دستگیر نمود با تمام کلامش
 پر و اخت و بدیاری عدلش روانہ ساخت و دیگر بر اجای او نشانی
 از آتجار اجمعی در روانہ دیار حلب و بایک کردید الفصہ بہر و با کیر
 وصول بند خستی و محل نزول ساختی ہر گاہ حکام و مالکی آن مکان طریق
 اطاعت و انقیاد نمودی اورا بنوازش و تشریفات خاص سرفراز
 فرمودی و اگر سبیل مخالفت باز و ہا از حد کلیم خود در آرزوی
 بارہ جفا پائی اورا بریدی نخل جہانش از زبانی در آوردی
 و دیگر بر اجای او نصب کردی خلاصہ بدین وتیرہ روز کار
 گذرانیدہ تا خود را بحوالی قسطنطنیہ رسانیدہ حسب الامر خواند
 صدر اعظم با چندین پادشایان معظم و دیوان افندی و شیخ الاسلام
 و جمعی از رجالان عظام با جمعیت تمام در مجال شوکت و جلال

تقسیم و انبساط خود را بفردا و مساکین نسیم از خوف و چم اگر انبساط
 شایر استگسته در بجات بر روی خود بسته از سطوت و صولت
 نادری در ولایت شوانسته بعزم هزار مملکت روم بر صدر زین
 بشهر زوز نزول و بان بوم و بر پر تو و وصول فکنده ظاهر یک این یک
 احشام جاف علی الظاهر از جاده اطاعت و خدمتگذاری
 انحراف و رزیده او را بجنور خویش طلبند فوراً تن او را بنار سر
 سبک کرد اینده با فرشت ابدرک اسفل رسانیده خالده پناهی
 متصرف بیان از استماع این خبر حشمت تو امان با هزار جم
 و تشویش بقدم استقبال پیش آمده و پیشکش خوب گذاریده
 و تعارف خوب با انجام رسانیده الحاصل از آنجا راهی و روان
 موصل بعد از وصول بان دیار حاکم آنجا طریق صحی لغت گشود
 و ابواب موافقت مسدود نمود و باندا عشق تو بشلیک لقمک

دعوا کم کشا و در ضبط ممالک و حفظ مسالک طریق خوب اقدام
 فرمودی و در قلع و قمع طوایف قطع الطریق بلوازم جدو
 اقدام نمودی و مراسم امور ولایت و رفاه حالی سپاهی و
 رعایت رعیت و بقیه غافل نبودی در سنه ۱۰۵۰ بسبب محظوظی
 و عدم حیوانات اهالی کردستان دل غمین و سینه چاک جانها
 در غم در آنها گرفتار دام هلاک از شدت جوع مردم بخوردن خاک
 شروع و از معدومی نان شما خسته و دیده هانمناک کردید اجاق
 چنبازی کور و چراغ خانوادا بی نور کانون مطبخها خواستش
 و کاسها خالی تر از سرپوشش کردید کردستان نزدیک بویرا نی
 رسید المخی خان احمد خان دران اوان ابواب احسان
 کتوده هر روز اعلی و ادنی را چهره خوزخوان جو دو گرم نموده
 طریق صیقلت را بسته و ابواب بنا را شامیر استگسته بر آفتاب

بناست پروخت و پرتو لطف و احسان بر احوال امالی و ^{بیت} _{نشان}
 انداخت بعد از معاشرت نادر شاه از سفر هندوستان
 بجان نورد بخانزاد بجنور طلبیده احمد سلطان ولدش که در سفر
 هند و توران از طربین رکاب بود و خدمات نمایان از او صد
 و بروز نمود بنیابت الایاله کردستان تعیین و مامور فرمودند
 هزار و صد و پنجاهه احمد سلطان از احضار باز بجان نورد بخان
 ولایت مرحمت و روانه اندبار ساخت باز بامر حکمرانی بدو
 بعد از یکسال و سه ماه معزوش گردانیده و احمد سلطان نیز
 خانی رسانیده بوالی ولایت کردستانش قرار داد و سرافراز
 گردانیده و کربالیت خان احمد خانبغاورد در سنه اربع و ^{چهار} _{چهار} ^ص
 و ما بعد الفغان احمد خان مسند ابالت کردستان از وجود
 خویش نیب و زینت داد ابواب احسان و انعام پر روی خاص

از روی بر خود و چیده و مانند پید بر خویش ز زیده بعد از
 تسخیر هرات و نظام آن سرحدات بمشدی برق و سبزی با و
 روی عزم را بعراق و آذربایجان نهاد و مخالفان را دوباره از پلا^{ست}
 پروان و دشمنان را بجنگی سر نخون گردانیده و در سنه خمس و
 اربعین و ماته بعد الالف خانه پاشا را از سننج اخراج و ^{بوس}
 از اخذ نایب و خراج او را روانه کرج ساخته باز سبجانی نویر و بجان
 با مر حکومت پرداخته چون بمقر حکومت نزول بعد از کیسا
 سبجانی نویر وی خان را مغزول مصطفی قلیخان ولد محمد خان
 بعد از غزل برداشتن با بابت کردستان سرافرازی ^{المالی}
 کردستان را و لنوازی چون از حمله حکومت برون نیامد
 رقم غزل بر صفحه حوالش کشیده سه باره سبجانی نویر و بجان
 بر ولایت کردستان مسوول الید کرد و بدشش سال و یکبارگی

کرد بدو این اثنا در شاه را بایت آرد و بایک کسبست مرآت در تهنیت
 و شاه به از دست را بعزم تسخیر آن صفحات در پروردگار آورده شاه ^{سپاس}
 بروی نادیر بجا نظر رسیده بارومی بنامی مقابله و مقاتله گذاشته
 الهی روم میدار خالی دیده علم جلالت برافراشته بدستور پیش
 و لایته را بتصرف خویش آورده شاه طما سب غلانی او داشته
 بکشش و کوشش و بزور و زور خود مشغول بودند ابتدا شاه ^{سپاس}
 غالب ثانی الحال مجادله نماید مغلوب می شود از فکر سپرده و در آن
 بارومیه بواب مصالحه باز باز بدستور سابق و لایته را بتامی روی
 تعرف نمودند این دفعه خالد پافای برادر خانه پادشاه حاکم سنج
 و از هر دباری آواره هرج و مرج بلند کرد دید و مآخت محمود سارا
 که در آن اوان که سنه هزار و صد و چهل چهار باشد بوقوع عجز
 و این واقعه مسموع سمع مادرش کردید از خشم و قهر لبان

بلوچه ظهور نمود و ولایت ایران بضریت بزوی ولدوری از محافل
 استر و او دهمند و توران و خوارزم و ترکستان را بر سر او نهاد
 هر مملکتی را بوارت با الاستحقاق خود داد و صفحہ برابر از از خوارزم
 روم و افغانه پاک ساخت و دشمنان را جمع بر خاک و خاک
 انداخت در تاریخ نادری تفصیل آن مسطور است هر که را ^{حقیقت}
 کیفیت آن منظور است او را مطالعه نماید از آنجمله خانہ پاشای
 ولد سلیمان پاشای بایان در سنندج بکمرانی مشغول بوده
 او را نیز با سایر حکام کرمانشاهان و همدان و آذربایجان بیرون نمود
 ذکر سبب انویر و بی خان محمد خان در آن اوان در خمسه به
 سبحان و یردی پاشا ملقب و با مر حکومت آسکان صاحب
 منصب بود و روزی اطاعت می نمود در سنه هزار و صد
 چهل و دو او را ملقب بملقب فانی و مستغفر مر ولایت و حکمرانی

نه پسندید و فرار کردست این از دست افغانه بر خو و تنک و عار
 دیده که سحیتگان را جمع کرده و بطور نسوان چادر شب بر سر ایشان
 پوشیده و در پیچی احوالشان کوشیده هر یک را نامزد شخصی
 خلاصه افغان بر ایران غالب و رومی نیز گروستان و همدان
 و کرمانشاهان الی سلطانیته و آبر و تمامی آذربایجان و آن بوم و
 مسخر از هر طرف مشغول دست اندازی و از هر سمت بنامی پادشاهی
 نهادند و مردم از جور افغان و بغغان و از ظلم رومی هر اسان شدند
 یکطرف روسیه درازندران استیلا یافت و از جانبی ولایتی را
 عرب مسخر گردانیده و در جای دیگر ترک و عجم خود را بمیان مملکت
 رسانیده هر سرکشی کردن بخود را فی برافراخت و هر بومی خود را
 بیداری انداخت القمه ایران از ظلم مخالف و ایران و مملکت از جور
 دشمن بجان آمدند تا اینکه فروغ مهر طلعت باوری بسان خسرو

خویش و اصل و درین سال ناخوشی طاعون بولایت کردستان
 افتاده جمعی کثیر رو بیدار عدم بنامه در سنه ۱۰۳۱ هجری بمشین و بایه بعدلا^{اض}
 علیقلی ناز از حکومت معزول بجاگم سقز و سبا که منصوب گردانید
 عباسقلی خان دوباره بر تنه ابالت کردستان سرازیری رسید
 در این اثنا فتنه افغانه ظاهر گردید مفضل آن در پنج نادر می سطور است
 عباسقلی خان با جمعیت کورستان بکنک افغان تلافی فریقین واقع گردید
 بزران قتال و جدال زجا پنین اشتعال و سروتن و بزران در قویم
 اسبان بپال جمعی کثیر از افغانه از ضرب حرب دلاوران بدیا
 عدم شتافتند و بعضی از اهالی کردستان کزیر فرصت یافتند بقتیه
 پاداری کرده با دست و برد و زود و خور و جنگی کزیر با ستیز و آرز
 رو بولایت آورده کز جنگانی که قبل از عباسقلی خان و سایر پاد^{ها}
 وارد کردستان می شوند اهالی ولایت ابگونه حرکت را از اولان

فتحا پینا ظاہر گردیدہ سنگست فاحش برحوال طوائف از بختیار کی
 ربوی دادہ بسبب خاطر جمعی از استحکام فلاح و ارتفاع کوه و
 منحنی سقماق بعد از یکمیدان گریز عود کرده معاودت نمود
 باز بنای ستیز و آویز نہادہ عاقبت چون راہ نجات را مسدود
 و خود را در جنب امانی کردستان بی وجود و بدہ از ضرب دست
 بلان بجان و از خوف تیغ و سنان بامان آمدند حاکم آن مکان
 با پیشکش نمایان پیش علیقلی خان آمدہ حاکم ارستان از باب ^{حند}
 قفر و سوا سرخیلان بدلول انار سلنا ایک بدر بار شاہی نا
 فرستادہ و عذر خواہ جرایم ایشان گردیدہ و با پنجم حضور ^{نشان}
 رسانیدہ لسان بمقال فاعف عننا و اغفون کشادہ در حضرت
 شاہی بجز اجابت مقرون بعد از نحو تقصیرات و افذالیات
 او مارا نوازش و خلعت دادہ خصمت انصراف حاصل و بولاد ^{بیت}

دوران امانی لرستان سر از اطاعت شاه بران باز کرده کردن
 خود سری پراورنشند بنامی دولت مرانیت ابشا عرضه و شنند
 علیقلی خان را برداری تعیین و باخونش کردن روانه آن
 مرز مین شود علیقلی خان حسب الامر شاهی با جنود ظفر نمود راجی
 روانه لرستان کردید بعد از ورود بان حدود امانی را با جمعیت
 بختیاری فراری و به پنهانهای سخت و کوههای پر درخت منوار کی
 و جمعی در قلاع جبال سفناق بعد با جمعیت کردی الاتفاق متصورانه
 پیش آمده در عرض راه غلامی بکند گرفته از دو طرفه دست بازو
 دلبری کشاده از بوارق سیف سنان و صواعق جان سنان
 مردان گزین از پشت زمین بر روی زمین افتاده و جمعی نیز
 بغزرجان از تیغ نیلان کردستان نجات داده نسیم فتح و ظفر بر حجم
 رایحه نصرت آیت علیقلی خان وزیده مضمون اتا فتحی ملک

دلت و خواری و عدم و آذوقه سکنه فریبرام بگوید که راه کدیر
 از عبور روخانه کسی با و مالک بود و طریق این بلد بر این بود بلکه از آن
 رود عبور و سمیت دیگر مرد نمایند که اگر با نچایا بسند باید مشب
 همانداری در اگر دو تقارنی بجای آورد ما که در سبزبانی عاجر و مضطر
 و خوردن بغیر از غصه و غم چیزی دیگر معدوم الا تر خلاصه به نوع
 هست عبور میکنند و علیقلی خان خلعت و رقم میدهند
 بعد از اینکه خلعت و رقم و اصل و علیقلی خان را خاطر جمعی حاصل
 مینماید و از غم و غصه میرید رفتار میگوید بگفته به راه خدا خواهد
 در شعله هم میدهد بعد در کمال تقاضا و اعتبار مجلعت و رقم
 سرفراز با کرام و اعزاز دارد و سنج با مر حکومت میر و از دود
 و اشرف را مینواز چون علیقلی خان بر سند حکومت نشست
 ملک لایا مندا و لها بین الناس بوقوع و وضوح بیست و دران

در سنه هزار و صد و بیست و نه علیقلی خان در قریه شعله گوی
 اختیار و در نهایت فلاکت و اضطراب و غایت بدگذرانی در
 اعتبار اوقاتی گذرانیده و شبی را بر روز رسانیده چند نفری تهم
 و هم صحبت او بوده در آن عالم ضیقت و عسرت از روی تأسف
 و غمخواری اورا میکوبید ازین دگره بجائی یا در رب دوسرا
 پادشاهی روان آورد و بلکه ازین فقر و فاقه رفع و ازین درک غلام
 بارسبکی واقع شود بجائی یا بی در جواب میکوبید هرگاه خدی
 تعالی بدد در شعله هم میدد در آن اثنا خلعت و رقم بر دست
 میرسد شخص خلعت آورده بسرخ علیقلی خان از اینها بخر
 بلدی بر میدارد تا اورا بشنود می آورد در آن عین رودخانه
 که از کنار شعله جاری از کثرت باران و طغیان سیل بهاری
 عبور از استیجا و در نهایت دشواری میسر بوده علیقلی خان بعلت

بدفع مشنه میروس افغان که در فتنه پایدق خود سری افراشته
 امین و مامور ساخته از ولایت حرکت و بهران رسیده
 امانی کردستان ناب و طاقن رخ سفر فتنه دار را در خود ندید
 بدستوری در حفت خود سر بصوب ولایت مراجعت
 کرده امیع ذی من زن نایره غضب سناهی کردید عبا سفلی خان
 بیای مواخذه و باز خواست طلب بد او تیز بدین و سید عذر
 خواهه تقصیر امانی کردستان کشته که این فرار بند بر علیانی
 خیره کلبعلی خان بوده که این جمعیت بو لایت معاودت
 نموده از آنجا که تدبیر موافق تدبیر نبودشش انمطلب در
 اینه مرام عکس پذیر جلوه و بروز نمودار عبا سلی خان غنیظ
 گرفته اورا از امر حکومت معزول و خلعت و رقوم والی کردی
 باسم علی قلی بیگ صادر کردید در ولایت این سهراب سلیانی

نچینے کے نامیہ از دربار سہمی بضا علی کردستان بخود
 آورده بعد از یکسال و شش ماہ اور نیز معزول کرد و ایک
 خان ^{خان} ولد ^{محمد خان} در سنہ یکہزار یکصد و پست و دو ^{عبدالغنی}
 بوالی کری کردستان منسوب چون اعزہ و اعیان طالب این
 مطلوب بودند اور در امر حکومت بسو طابید ساختہ وہ
 تنظیم و تیسرے عایا و برابرا پر داختہ بعد از سرخاب پکت اولاد
 بابا ارولان سے فرقہ شد طاہفہ کہ والی ولایت کردستان
 بوده اند ہستند از نسل میر علم الدین و گروہی در سقر
 حکمران و جماعتی در سنندج و بعضی بلوکات در سلک اعزہ
 و اعیان خود را می شمارند اگر چه حال تخریب جمعی کثیر از آن طاہفہ
 بشام یکش بہ اصتیاج دارند کہ عباس علی خان بامر حکومت
 پرداخت شاہ سلطہ نخبین اورا با جمعیت کردستان

کشیدہ ۱۰۰۰ خان و لاکھ بیست ہزار خان غنیمت کا حکم
 کر دیا۔ فرار و انمود نہ ہو۔ در سال ہزار و یکصد و شانزہ
 ہجری بمصر حکومت قیام نمود و نظر باینکہ تابع مذہب اثنی عشری و
 اثنی امام جعفر علیہ السلام بود بجان و دل ز افعال و تحمل
 و جنگ آمدہ در فکر کارش بود و ولی اجل ہانشین داد بعد
 از دو سال بدبار عدم رونما د حسینعلی خان برادر حسینعلی خان
 ولد مؤمن خان در سنہ ہزار و یکصد و ہترہ بعد از
 برادرش حسینعلی خان بجای او تعیین و وارد آن سرزمین
 گردید ہا بمصر حکومت قیام نمود و او ہم مثل برادرش شیخ
 امامیہ بود و پیر و اثنی عشریہ امالی ولایت از او نیز تبرا و پرا
 و دل بر مغزولی او قرار دادہ بعرض سلاطین رسیدہ
 عرض ایشان بدزجہ قبول و او را از حکومت معزول

سرداری اور اثابت او ساخته حسین خان لڑرا سرداری
 او تعیین نموده در سنه هزار و صد و ده وارد بسمت
 اهان شده ازان نواحی باغذیاج و جراج قانع و جماعت
 بلباس امانت و تاراج نموده و قتل و غارت و آسیر
 کرده محمد عبدالعزیز واقع سه سال دیگر با مرچکومت پرداخته
 جهانگیر سلطان ولد کلبعلی خان که شخم عداوت او در سینه
 پر کینه کاشته و دایم با او خصومت و عداوت داشته بود
 تحریک و ترغیب بفرال و داده در سنه ۱۱۳۰ محمد خان مغزول
 محرز آن کرج را در همان تاریخ بحاکم کردستان مقبول
 و منصوب گردانیده چونکه خود را از جمله اهل سنت و جماعت
 محسوب و خود را ایشافی و پیر و مذهب او قلم میداد با
 غزال و گردیده بعد از سه سال رقم غزل بر احوالش

بنزیمت اختیار سلیمان بہ با معدودی چند فرار روانہ اسلامبول
 و اندبار کردید قاسم سلطان اور امج عبا سرخان سردار
 کہ محمد خان والی و اٹالی کردستان با سلیمان پاشای بیستم
 و ہم داسان بودہ اند سردار حکم بقتل اٹالی کردستان
 کردہ کلامناری زر و سولیشان میا زند و سر قاسم سلطان
 بالای ہمہ سرانصب میکنند من جعفر بن لاجینہ عقد و قیہ
 بوفج پورست الیوم تجزی حکما نفس با عکلت بصورت
 روز کار پرشتت احوال تہ او در صحرا سی مرہوان موجود است
 و بکلین کوه مشہور است همان کلمنار است شاہ سلطان
 حسین ازین حرکت مذبح عباس خان سرکران در میدان
 در میدان اصفہان کو سفندوار امر بیج او کردہ بدن
 بدن او را پسر در میدان انداختہ و سر او را بر سردار ہنادہ

سهراب سلطان را در سفر مقتول گردانیده و ابراهیم ^{بیک}
 میر اسکندر را در مرز بوان بقتل رسانیده چون سلیمان بر جمعیش
 بحساب و عدد سپاه و لشکرش بشماره و عدد بود با وزیر
 بنیاد و هم مجادله نمود غالب آمده وزیر و لشکر روم را منهدم کرد
 از آنجه آوازه غلبه او را بدر بارشاه سلطان حسین رسانید
 از دربارشاهی عباس خان زیاد او علی را سردار و با جمعی ^{مشاور}
 بدفع سلیمان بیعتین و ما مور کرد ایند عباس خان کج ^{سند}
 سلیمان بیعتن منکام تلاقی در معابل هم بتسویه صفوف برد ^{حده}
 و سان و سپو فرا بکار انداخته دست و بازوی دلیر بر ^{کنش}
 جنود روم سواره و پیوش فرلباش پیاده جمعی کثیر را از لشکر ^{بیا}
 بدبار عدم فرستاده بفرستغ و قشک عزمه میدار ^{ان}
 بر ایشان شک کرده بسیاری قتل و غلبی اسیر و کین ^{بند}

کردستان مامور و امانی ولایت را از خود خوشدل و مسرور
 ساخته با عا مامور و محبت باخته با جمیع امانی ولایت سلوک
 و رفتار خوب بقدیم رسانید برادرانه با همه کس اوقات گذرانید
 مدت شش سال ضابطه بالاستقلال بعد خان احمد خان و فقه
 مانی در سنه هزار و نود و نه دوباره بمقر حکمرانی آمد باز بدستور
 سابق بنامی لهو و لعب گذاشت و خود را بسیر و شکار و ادانت
 امانی کردستان رو بدربار شاه سلیمان آورده دوباره او را
 مغزول کرده و ذکر محمد خان ولد خسرو را چون در سال هزار و
 یکصد و پنج ایالت کردستان بز محمد خان در اوایل حکومت
 او سلیمان پاشای بلقان با جمعیت و سپاه فراوان و لشکر
 پسر و سامان بغرم تسخیر کردستان در حرکت آمده هنگام
 ورود با متحد و مدبر جوان و اورامان و سپاه کور انصرف نمود

لناه ماشی و شده همه را آشتی و مصالحه مبد بدو بگردستان
 روانه بسیار و باز بدستور سابق فعال ناشایسته و نالایق از
 سر نیزند و باره مردم روی تقلم بدربار شاه می آورند بینه
 علاوه بران افعالی چند از آن ما خردمند سر نیزند از آن جمله اسکیه
 سگوه چپها خود را به بست انداخته که بمنگام فرصت عرض مطلبی
 بشاه رسانند خسرو خان و عملاش بر سر او نامیازند و جمعی را
 مجروح بسیارند مراتب بجمع شاه سلیمان میرسد حکم بقتل
 خسرو خان میکنند در میدان شاه می و مکان دادخواهی
 جلادان مریخ حکومت بی تیغ سیاست نهال عمرش را بی و
 وزندگانش را اعلی کردند و گرفتاری بی نمودن آن حسرت
 دویسند هزار و نود و سه بعد از قتل خسرو خان تیمور خان
 اجر لور شاه سلیمان تعیین و وارد آن سرزمین گشته ^{بضابطی}

مایل و مشغول بحرف و کارهای لاطایل بود خسر و خان عموش
 مراتب را بشاه سلیمان عرض و رقم ایالت کرد سنان را
 برای خود طالب شاه سلیمان نیز بدین معنی راغب رقم و خلعت
 ایالت بجهت خسر و خان صادر و وارده بنکام و رو و خلعت و رقم
 خسر و خان صادر در مریدان باطل و علم بر شهب سوار شد طلوع
 صبح وارد سنج کرد بدید عفتنا خان احمد خان را محبوبی کرد
 روانه اصفهان ساختن خودش بامر حکومت پرداخته ایالت
 خسر و خان ولد سلیمان خان چون در سال هزار و نود و یک
 هجری خسر و خان بمعز حکمرانی متمکن گردید ابواب ظلم و ستم
 باز و دست جور و تعدی بر انالی ولایت در از مردم از جور
 و ستمش شکست آمده عاماً نمودند بارشاهی بر رسم شکایت
 و دادخواهی میروند حضرت او را خواه ناخواه و عند خوا

بعد از آن از در فانی رحمت بر سبب بر حمت بزروی پیوست
 و در سزای با و دانی نشست خان احمد ولد طبعی خان است
 چون خان احمد خان ثانی بر مقرابالت و حکمرانی آرام و قرار یافت
 بر توفیق با وجود و کرمش بر احوال و در روز بکت یافت الهی توفیق
 سر بر خط امرش نهاده ابواب عطا و احسان را بر روی خاص
 و عام گشوده مال و اموالی که پدرش جمع کرده و اندوخته بود همه را
 ببا و فنا داد و بمردم عطا نمود اوقات شبانه روز بر امر
 سر و لشکار میباخت و بامر حکومت گزینی میپرداخت و این
 خوش گذرانی و چیره نایب بود و کما مرآت اعزّه و اعیان
 ازین حالات افسرده و پریشان اجامه داد و باش خوشدل
 و شادمان عوام از افراط وجود و سخاوتش دلجویش و مرور
 از اسبخت بجان زربینه مشهور بود چون دایم پیش و طب

فتویض و حکومت مرپوان را بگلدیکر شمش خسر و خان واکذار و سرتا
 سلطان دلد کلبعلی خان بجاگم سباکوه برقرار محل اورامان را با
 سپرده و محال بلپنکار ابرید سلطان داوه و کسی را از ایل جاف را
 بمیان ایل جاف و جوانزود فرستاده که بدین وسیله سرسرگشتی
 بنفرزند و خود را مطیع و مشعا و شاه صفی سازند کلبعلی خان و
 سلیمان خان چون کلبعلی خان در سال هزار و شصت بر
 مسند حکومت نشست چون مردی صادق و پاک دل و بی
 و بغض و حسد و خوشن بآن و عادل بوده با هر کسی سلوک در
 خوب نمودی ولی مال و دولت بسیار جمع کردی و در وجود
 بخشش اساک بجای آوردی در سرکارشاهی برداری ^{بستان} خود
 مغفور و مباحی بودی جمعیتی برده و آبخارا انصرف نمودی
 چست در سال در نهایت استقلال با مر حکومت استقلال

دارا تسلیم بغداد آمده اور از تصرف ایران اشراع و ضمیمه
 مملکت روم ساخت خسرو پاشای وزیر اعظم را با جنودنا^{معد}
 روانه به سمت ایران نمود بعد از طی منازل و قطع مراحل
 بر یوان رسیده شهر زور و قرطبه و قراداغ و شهر بازار را^{متصرف}
 بنا بر این شاه صفی از سلیمان خان بدحکان و اورا احضار
 با صفهان کرده اورا محض نموده تا بیک شد و اجل سپر
 و قش رسیده و مرغ رو حتر اجنات عدن رسانیده
 مدت بیست و دو سال بکمرانی ولایت فودانی گری با^{ست}
 اشتغال نمود بعد از فوت سلیمان خان مرید سلطان^ک
 که ناظر سلیمان خان بود مردی زیرک و دانشمند
 و هوشیار از هر کاری آگاه و معروف در گاه شاه بصواب^{ید}
 و مصلحت او ابالت سنندج را بکلی علی خان ولد سلیمان خان^{خان}

تا اینکه شاه صفی در دور قلعه بیرون بار و موبه مشغول قتال
 و جدال بود و سلیمان خان در آن معرکه چند نفر را بفرسید و تنگ
 و شمشیر خوریز از صدقات ازانه و حملات شبیرانه از مرگ بستی
 مذلت بنیستی انداخته با بران در حضرت شاهای تبرقی و نورانی
 مفتخر و مباحی گردید بعد از فوت و فرار خان احمد خان مقدی
 امر حکومت گشت چون چندی از ایالت او گذشت حسب
 الامر شاهای قلاع ظلم و ستم با او و پلنگا را خراب کردند
 سنگ جرابای تخت ایالت و حکمران ساخت و طرح قلعه
 و عمارت و حمام و مساجد و الواق انداخت همه را با تمام
 رسانیده و قنوات جمع کرده آب از آب شتر کلو در میان شهر
 و عمارت آورده در آن عهد و اوان سلطان مراد خان
 خواندگار روم با افواج عساکر آن مزدیوم بعزم استوار

دانشمند و ریاضی با سپاهی و رعیت سلوک و معاش خوب
 کردی و عبادت ایزد باری را بجای آوردی باصال شایسته
 و اوصاف بایسته موصوف و بیکارم اخلاق پسندیده معروف
 بود گویند میر علم الدین در حین حیات خان احمد خان پناه سلطان
 روم برده چون اجل دامن کرد و نصیب آفت رخسار و ایسته
 بتقدیرات قدر است کاری برای او میسر نشده در آنجا عالم
 آخرت شتافته سلیمان خان ولدش در آن اوان در خدمت
 خان احمد خان بسر سپرد چون آثار شجاعت و جلالت و مردانگی
 از او دیده حرکات و سکنات او را در بزم و رزم پسندید
 در میدان بود که با تمام کارش پر و از او را از میان بخت
 سلیمان خان مطلب ابغراست دریافت و بدر کاوشاهی
 شتافته پناه آنجا برد و مدتی در سفر حضرت آید غل و شور خورد

تیغ و تفکک بیدار عدم آهنگ نمودند از آنجا که فتح و تصرف در
 بقدر بر ایزد او راست نه بضر و دست و بازوی سستی
 جنود عم غالب و قشون خان احمد خان مغلوب جمع کثیر از کرا
 و روم در دریای فنا معدوم گردیدند خان احمد خان بموصل
 رفته بعد از طلیل ایامی مدلول و ماذا ندری نفس باقی از خموت
 در میانجا بجوار رحمت ایزدی پوست و در جوار حضرت پوس
 علیه السلام تا روز محشر نشست گذارش سلیمان خان ^{بن} بزرگ
 بن تیمور خان چون سلیمان خان در سنه هزار و چهل
 بر سندی ولایت و حکمرانی فرار گرفت کلهای متمایر با
 کردستان از وجود مقدس شکفت امیری حمید اخلاق
 و عالم نواز عدل گستر و گردن فرار فرخنده سیر در بر روی
 شجاع و دلیر و در جود و سخا بی عدیل و نظیر رعیت پروردگار

و راجه آورد و بنای سازگاری با امانی روم و خواند کار بنام
 و ابواب مخالفت بر روی اهل بران کشاد چشم از همه کاری
 پوشید در صد و بیست و یکم کوشید با سپاه کینه خواه بنام خون
 بازی و بولایات اطراف و جوانب درازی نمود از کرمانشاهان
 و همدان ناز و میه بجهت تصرف آورده از تسخیر قره باغ خراج
 و سکه حکمرانی را با اسم خود در واج داده تا اینکه در ولایات عجم
 جمعیت بسیاری فراهم آورده و بسرداری زال خان تعیین
 در روانه کردستان کرده در کنار دریاچه مرلیوان تلامی
 فریقین واقع آن دو دریای لشکر در جوش و آن دو بحر و خا
 در خروشان آمد در مقابل هم ایستاده بازوی دلیر برآورد
 و خور و کشته بعد از کشتن کوشش بسیار دوست و برود
 بدست برود پشمار مردانی چند در آن معرکه جنگ بزرگم

مراقب احوال او بوده عامل و مباشر را بر دیار فرستاده
 دغل و تصرف بچانه را در ولایت نداده کارها محمل و امر ولایت
 محل مانند بعد از یک سال بفضل ایزد متعال و حکمت حکیم علی
 الاطلاق و قدرت طیب النفس آفاق بهار شیش بستی میبند
 و مزاجش بطریق اول کردید ملک را مالک و خصر مالک کردند
 امالی ولایت که از قانون اخلاص و دو ملتخواهی منحرف یافته
 بحال عبدال بازا آورده و بعضی از احببان مملکت که در ملک
 مساجح خدمتگذاری با بیرون گذاشته چمن التفات حسن
 اهتمام او بر جاده استقامت مستقر و متوقف گشته از نسیم
 لطفش چمن حیات خورد و بزرگ مانند سبزه سر از خاک
 برکشید و از نسیم خلقش نهال زندگانی دور و نزدیک سبز
 سبز در بیان کردید و لا بتراید بسور سابق الی موصل بحقیقت

باید در از میان برداشت یا موکلان بروی بخانست بنام صفیر
 حرف و تدبیر شاه و بردیجان موثر افتاد حکم مکنند چشم اشرو
 آزاد کرده مردم دیده آن جوار از از صدقه برون آورده ^{خان} احمد
 از استماع این خبر وحشتناک تر غمناک و محزون و احوالش در کولان
 کشته علل متفاده بر طبیعتش غالب آمد مزاجش ز جاده استقامت
 منحرف گشت سر بیالین بیماری و پهلوی بر سر تا توانی بناد طبعیت
 غمزدای روز ندرستی بلقایی شب و بجز رستی مبدل کردید
 دست طبیب از معالجه و مداوای او کوتاه و استعمال او در
 مفزده و مرکبه مطلقاً مفید نیفتاد بلکه بر عکس نتیجه بخشید بیماری
 روی برآید نهاد اعضای ریه اش از حرکت افتاد بالمره
 از عقل عاری و بری کردید امرای اگر داد او اخلاص کینان
 نیکو نهاد و دارا دستان پاک با عتقا و اوراد یک اطاعتی جاود

دور خدمت شاه صفی بر سر مهر و چون شاه صفی انار عقل و فصل و عجا
 و مردانگی و جلالت و فرزانی از سر خاب بکت میدید و اوصاف
 دانش و وجود و عطا بش از اعظم و امنی همیشه نینداز و اندیشه
 داشته تدبیر او را بشاه ویرودی فان کرد اگذاشته شاه ^{سنگ} برود
 چون شربت ماکو از تیغ زهر آلودار دلانیرا بسیار چشیده و جهت
 پشمارا از سبب و سنان آتشا کرد ستانی کشیده تلخی آن هنوز از
 کام آتش بیرون زفته و جهت پشمارا این در دل و جانش
 باز باقی بوده از زمین و بدولی در مقام انتقام در میاید و بر نفسهای
 میرساند که از آب بکت جوانی است آراسته و آماده در طرف
 مادرش از ره با خلاق حمیده معروف و با اوصاف پسندیده
 موصوف آثار شجاعت و مردانگی از او پیدا و انوار شادت و فرزانی
 در وی هویدا است تحقیق رخنه در سلطنت و فتنه بر پا خواهد کرد

مؤنذار مؤذات العباد و سخت ضیاء الشقا تر ابرام و در شهر انداخت
 باز پیشکشهای شایان و پامی اندازهای نمایان و مال و اموال بی پایان
 پیشکش گذرا بنده با مناسی و دولتش نیز نبالغی خطیر رسانیده از استخا
 با نیل مرام عطف بصوب محل و مقام خود کرده رو بد بار خویش در
 دار و درستان گردیده وضع و شریف خود را پامی بوشش رسانیده
 صغیر و کپر را بخواطف و احسان بی پایان مسرور و شادمان گردانیده
 گویند مدت این سفر هفت سال در ماه بوده بهر حال بعد از زمانی
 چند پناه عباس بر حمت ایزدی پوست شاه صفی برسد سلطنت
 در جایش نشست بافان احمد خان الفت و سازش و مقربان
 کوناگون و انعام و احسان از حد افزون ادرانوارش میکرد
 سرخاب بکت ولد خان احمد خان که خواهرزاده شاه عباس
 و تربیت یافته آن بارگاه فلک مماس بود اغلب او را در انصاف

بسمت کرکوک عثمان ناب و آن ماجبه را نیز بجزیه تصرف آوردند
 و بسمت بغداد نهادند و بعد از ورود بان قلعه سپهر بنیاد بغداد و او را
 محصور چون آوازه جلاوت و شجاعتش بسمع نزدیک و دور رسید
 هنگام ورود و بدور قلعه انالی بغداد اگر چه ابتدا گرو فرمی کردند
 ولی زودی راه و رسم افتادگی بجای آوردند و لاکهای دارالسلام
 با جمعی شخاص معتبر و روز سواد فندیان عظام با پیشکشهای لاین
 وار و حضور خان احمد خان گردیده زبان معذرت خواهی گشودند
 و ابواب قلعه را مفتوح نمودند بعد و الی بغداد و بانقله و جنس
 بی تعداد و اسبهای نازی ترا و مع سباب و یراق طلا
 و پارچه های نفیس رنگین و متاعهای سنگین با خود آورده
 و گذرانیده بخدمت رسید مواد نوازشات کوماگون کرد
 روز دیگر خان احمد خان دارالسلام بغداد را از فرقدم

خان احمد خان آمده او را راه ریک بقدر مرتبه و پایه بکلیت عهر
 برایه و تشریفات کرامت‌آیه سرافرازی داد و چنگ و جدال
 و نزاع و قتال دار و امکان غلده مثال کردید و از شرفی بارت
 بونس علیه السلام فایز و بهره مند و از چهره سانی نواب آستانه
 فیضیاب و سر بلند کردید چهل روز آن مکان مشرف از ضرب
 خیام مظهر فرجام ساخت و در آن سر زمین رحل قامت ^{خست} ایستاد
 بعد از آن از روح مظهر آنحضرت استمداد و دشمنان ما را با ^ف ابراهیم
 و الکفای فرستاد بعد از آن نظام و عاشاق آن برو بوم
 گذارش را بشاه عباس فرمود او هم بکدشتت خلعت ^{مهر} طلعت
 و خمر تصدع و اسب مخصوصی با براق بیابا سحره او ارسان جوابا
 بدینمذوال نوشته که باید در اسلام بغداد در اکیطه تصرف
 و ضمیمه مالک محروسه ثانی و نیز بنون و عنایت اینزد و ^س

چون بدان حوالی رسیده و آنطایفه ازین واقعه حشر گردید
 متوران و پیکانها با جمعیت و افزونی بمقابله و مقابلت پر داشتند
 هنگام ملاقی از طرفین دلبران جنگی بفریب سیف و سنان چندین
 مردان نامیرا از مرکب هستی بدیاریستی فرستاده آخرالامر نسیم
 فتح و ظفر بر احوال لشکر کردستان وزیده دشتی و خالیدی
 هزیمت و بدبار خود و غنیمت نموده یک شبانه روز او را اقامت
 کرده هر روز بسیار رو اسیر و احرار مه فی شمار بدست ملا
 نصرت شعار رسیده از آنجا حکام بجهت کوی و حریر تعیین
 گردانیده از آنجا متوجه موصل گردید و شش فرسخی آن رسیده
 تاب معارفت را از خود بست و دیده بهست طلب و دیده روان
 شد و لایب را گذاشت خان احمد خان عامل خود را بر آنجا
 گذاشت عمال و افسدیان موصل با لشکرش بسیار بجزو

رسانید چون فرامن بپست از عقل و کمال و دانش و جمال مری
 و شجاعت و دلیری و رشادت بر آنها امتیازی داشت با میر و
 صاحب اختیار و بکران قرار داد نمود از آنجا او را بسرداری
 عشایر و قبایل متحد و تعیین و مامور فرمود در اقتدار شوکت
 و مردانگی و شجاعت و فرزانی در آن سنه و افواه مشهور گردید
 همین میر و اندر که الحال در پهل و کوی و حریر و عمادیه ^{منظر} ^{است}
 از احفاد اوست و طایفه خویش و محمد رشید بپست از اولاد ^{خاله}
 میر خوشنما و مست از کرده بنی رودلان در همین اقتدار خان احمد ^{خان}
 باین دیار آمده و متوطن گردید همه اوان منصب و کالت ^{بیت} و
 کردستان را داشته اند علاوه و کالت اشخاص متشخص هر چه ^{شنیده}
 صاحب منصب بوده اند القصد خان احمد خان بزم فلع ^{من}
 طوایف و اشخاص مختلف چنان کرده و بد آنجماعت رو آورده

غنیمت و اموال مہنجاں بدست لشکریان کروستان افتاد
 جمعی از آنجا خدمت را بدیاری عدم فرسپاوه رؤسا و اخره و عجبان
 سادو جبالغ و مراغہ با پیشکش بی تعداد و اسبهای نازی نژاد
 بخدمت شاه ^{سده} حکام بر مرکت ازان سہ ولایت تعیین کرد و ایندہ
 از راه کوی و حریر متوجہ روان دزد و عمارتہ کرد و بد جمع را و لا ^{مکہ} ^{ہر} ^{ان}
 ابن مرغاب پیک کہ در ان دیار بسر میردند بسبب انقلاب ^{زمان}
 از مرتبہ ریاست افتادہ و بر مہنگامی فخر و عاقبتی ^{خان} زوہ ^{خان} احمد
 بنا بر مراعات ایلی و امارت جمع آوری ساختہ و سمت تبر عثمان
 پرواختہ بعد از مرگت و نوازش بحساب سہ نذر رؤسا کی
 اینشا از انتخاب ہر یکی را حکومت جائی بہرہ در کامیاب ساخت
 رواندز بقرا من پیک تفویض نمود و خالد پیک بر خوشنشا و کام
 و حکمران فرار و او فرمود عثمان پیک را بر تہ امارت عمادہ

مذاشته مردان مصافحمت بروی کاشته بحکلات زهره
 شکاف و تنهای آبدار مغلطاف اورا جاده هموار ساخته خان ^{خان} احمد
 راعوق حسیب در جوش و جنود ظفر نمود و در خروتن با دلاوران ^{شکاف} شکر
 و پیادگان خنجر گذار و تلکچیان مرتجع صلابت و جوش پوستان
 کیوان مهابت توکل سجالق خرد و کل کرده دامن همت بر کوزه
 بعون و هدایت ایزد کار ساز آهنگ فرار بعد از یاری حضرت
 داور عبور از ان راه مبر چون از ان معبر سخت و باریک بسقا^ق
 انطایفه نزدیک بلباس از شدت خوف و هراس از در ^{نفت} غمت
 پس آمده بغلطایندن سنگ داند افق لغتک عرض جبارا
 برد لیران شک کردند نزدیک بود و می روی دهد لیران
 شمشیر کین از نیام بر کشیده و سینه را سپر کرده خود را بسقا^ق
 ایشان انداخته مغرور کبر و بر ناوبر انطایفه را از زیر تیج گذراند

بمحاصره قیام و بمانند و تاراج اطراف و جوانب اقدام نموده
 او را بعلت سختی تمکانات چند روزی محاصره کرده بر او باغتری
 نبوده راه آمد و رفت بر ایشان مسدود که شاید از در رجوع
 بجان و از خوف سیف و سنان بمان آیند چون معبر سفاق
 منحرف بیک راه باریک او هم بمان ویده مورثک و تارکین
 بغیر از خودشان و بگیری از آن نشان نمی جست تا اینکه شخصی جمیل
 از نسوان آن قبیله بزم تفرج وارد و در می کرد و خان احمد خان
 بزرگ سنان طعن آزرده خاطر میکرد و اندو میکوید معطلی تمامه
 سفاق چیست در جواب میکوید که معبر آن نامعلوم و طریق خود
 در آن معدوم از اینجا راه صورت بعلل جبال و دخول میان
 انظار بینه بدسکال نیست آن شیرازه زن بعد از شنیدن این سخن
 اشاره بموضع مخصوص خوشبختن میکنند میکوید که این هم راه خود

ناخته جمعیت او مار از بیم متفرق ساخته بلباس منهنز و کرده
 شکست فاحش بر حوالشان راه یافته و با وطن خویش نشانی
 اکثر اطایفه قسبل و جمعی کثیر دستگیر قلبی از آن نیجانی بدر برد
 کر بر زانیمت شمرده با خواطر رشیکانه و کوچ خویش رسیده
 فوراً او مارا کوجانیده و بقلل جبال رفیعشان رسانیده بپا
 بستنایس و دباری دیگر جمعیت کامل فراهم آورد و بپست
 هزار سواره و پیاده و جمعیت زیاده در سر راه ایستاد مقابل
 وجدال را آماده دوباره جنگ در پوست چند نفری جنود کرد
 بیدار عدم فرستاده باز ناب مقاومت بنا و روه نیز میرا
 ولیران بعقب و مار و آورده ایلیار و بدان طایفه و چار
 بعد از قتل و اسیر بسیار و اشرمه و کسب پشمار بلا و ان ظفر شعا
 نصیب بکران عزم را جلو نمکشیده تا بسقنا سر ایشان رسیده

مستعد و آماده قلع و قمع طایفه بلباس خدا نشانی و جبهه سپهر
 حماس ساخته غلامان و بارچرم نیکنامی و جلالت را افراتنه نچه و بریرا
 کفاده و مکر هنر ابسته و کلاه بنجا غمرا شکسته تیغ دشمن کش را
 آب و کند غمرا ناب و اده نچه براری باری و از انمه آجلار
 مددکاری بالگر سید و فیاس چپاول بسمت کمری و بلباس
 انداخته با اعتنای تمام و جنود خلف فرجام پیولهای سخت و
 پر درخت را طمی ساخته بدان مکان صعب المسالکت پر نو و
 صوال فکنند جماعت بلباس بعد استماع این خبر حشمت ایسان
 بیسات اجتماعی با جمعیت پیعیاس بغرم رزم پیش آمدند
 فریقین واقع بمقابله و مقاتله انجامید بعد از دست برد جا
 دزد و خور و طرفین شکسته بسته طالبین جنود کردستانی
 بحکات مردانه جلو انداخته و متهورانه و بی باکانه بر قلب او

و صادر گردید این مژده و پذیر بگوش خاص و عام رسید
 و صاف نشان محمد شاه و در میان نشان چون خان احمد

در سندا یالت منمکن گردیدیم بخت و سرور بر چمن ا
 احوال عالی و داناتی و زید خور و دوزر کر اهر باب نوار شات
 کونان کون ساخت و انوار التفات و احسان بر احوال ^{عبث}
 و سپاهی انداخت ابواب کرم وجود و انعام کشته
 دور و نزدیک بر هر یک بهره و نصیب داد و با التمش ^{بعین} در سندی و
 بعد الف و لاوش در سال هزار و یک چون از سر پرستی
 رعایا و دلنوازی بر ایا فراخت حاصل ساخت تجریر بنا
 و لشکر پر دخت جمیعی کامل فراهم آورده و اساسه و اسباب
 سپاهیکری را درست کرده بنامی دست اندازی مملکت
 روم و ناخت و تازان مرز و بوم نهاده اولابا سپاهی ^{سعد}

بجاگشت و ضبط برج و بارو و دروازه تعیین کرده خودش
 با معدودی چند هر یک با تیغ و سپر و کماند هنگام و خبر بجای
 پذیرفته بمانساعت اورا گرفته دروانه صفحانش کرد اینده
 و بحضور شاه عباس ساسند در حضور شاه معتمد و مباحی
 گردیده بعد از زانی که اعزاز و اکرام تمام با او بانجام رسانده
 در مجلس خاصش نشاند و بقریبات لایق و نمایان و
 خلعت فاخر یکین بشایان برودش احوال او مزین
 گردانیده بنوازشات خاصش سزا فرار و بجلایع فاخرش
 ممتاز فرمود و بعد از مرحمتهای کوناگون و تعظیم و تکریم
 از حد افزون اورا مریض و روانه کردستان ساسند
 پر تو وصول بر سر االی ولایت ایند حاشه رقم ابالت و حکم
 ولایت شهر زوزو کردستان را بام نامی خان احمد زوزو

بیل گنجه و در امید بر و این بسته در همان شب عتاج قلعه است
 خان احمد خان میافتد و قتل علی یعقوب متوق میماند حال کم می
 در آنجا عسرت روئید هر یک که بیدار خدا می طایع یعقوب سجات میخوانم
 از آنجا که قبض و بسط امور و محتاج کشایش کار نزدیک بود
 و بسته بقدرت ابرو دو اور است میزور در سرخه سخی
 چون خسرو مهر استهار ازین نیلی حصار خست آسایش نقلند
 غرب کشید و ماه شب کرد با فواج انجم و هر قدم بعرضه
 میدان گذاشت خان احمد خان خود را بیانی قلعه رسانده
 و والده اش از واقعه محجرب گردانیده هنگامی که بلو خان در ستر
 آسایش غنوده و در جامه خواب استراحت نموده خان احمد خان
 بدستگیری شتم توفیق آتش بقلعه عروج که نموده و اسما
 ذات البروج است بحیطه تصرف آورده و کسائی چند

خان احمد خان ازین واقعه جناب دازین قضیہ در اضغراب
 کہ امر معهود را جلونہ جواب گوید و چاره این کار را از کہ جویدہ
 وادی حیرت مجمل و در پیدای فخرت منفعیل لابد و ناچار آن
 حصار استوار را محصور و بر حمت الہی و الطاف پادشاهی
 مغرور با اہام محاصرہ بطول بنجامید و کار حصار یان بنہا
 رسید نا اینکه والدہ خان احمد خان مستحضین قلعہ را فریب
 دادہ ملا یعقوب نامیرا بنزد خان احمد خان فرستادہ کہ شب
 در فلان موضع با جمعی آماوہ نصف شب آمدہ و آب ساد
 ملا یعقوب بعد از تبلیغ رسالت و رسانیدن پیام مہاود
 ہنگام ورود و بجا کہ کسی از زمین نہیں مہر کر ویدہ گذارنہا
 بہلوان رسانیدہ بکبیس او فرمان دادہ کہ فرودای بیابا
 عدش فرستاد چون جناب قدس رشتہ عیالتش را بہر حق

بر نامدار سخاوت رسیدند و فرمودند و منیر کرد و وی بسیار
 سخنار مجلس تهنیت و ایثار کرده هر یک بکوشی مویز و دوست
 در پیش و دوستک از برای منم کرد و شکستن او گذاشته
 چون خان احمد خان ازین برخواستن و نشستن و مویز خوردن
 و جز شکستن اطلاع بهم میرساند بر خود نشینک و عار میداند
 مدتی در میان قریباش بسر برده و آدم بکانه با خود نشین کرده
 میفرستد در کار خویش مجبهای رکنین مملو از حلوای و انواع
 شیرینی بجلت حاضر ساخت موغان از مشاهده این در نهایت
 خشم و کین خان احمد را میگوید این شیرینی اوقات مرا
 از من تلخ کرد و انیدی و کار کردستار بجای سپار بدین
 با همان طیش و خبط و کین از مجلس بیرون حبت و بدرون
 حصار رفته نشست و در بقلعه را بروی سپر بست

سرحد و ساخت در شاه عثمان بود که ملو خان بر ما و عیبت
 خود با بجن حضور شاه می نمود رسید و ملاقات او از جمله در جاست
 مبدید و آمدن او را بحضور از جمله محالات میسر و بنا بر این حرت
 و افسوس بسیار میجوید و شاه عباس خان احمد خان ابرار طلب
 داده و خان احمد خان انگشت قبول بر دیده نهاده متقبل
 آن شد که مراجعت کرده و این خدمت را عمل آورده بدین اثر کبریا
 و با بجن شایسته رسانیده از آنجا با خلع فاخره و نوازشات
 منکثره و تشریفات لایق و در بین الامثال فایق از حضرت
 از هی و صفت انصاف حاصل و بولایت کردستان و اصل
 کردید بر توالتقات بر احوال مالی ولایت انداخت و عهده
 و احیان را بنوازشات نمایان مسرور ساخت منکام
 پدر از شرف دستبوس بهره ور کردید ملو خان از اشارت و دانست

بہ پستکادہ صورت ہوا زشات کو ناگون اور مضمون و مسرور سناست
 ان معنی باعث ترقی الی بابی کر دیدہ اولاد و احفاد و نسل آبادی
 سلطنت فتح علی شاہ قاجار و کرمانشاہان پیکر کی و حاکم الخال اور پادشاہ
 انجا ہمہ صاحب الماک و صیاع و عفا و ہستند در کمال خوش گذشتہ
 ہمین امر حکومت و حکمرانی نداشتند خلاصہ خان احمد خان ہم چونکہ قاضی
 زانی و ہست در سرکار شاہی روز بروز ترقی بود نا کارش بجا
 رسید شاہ عباس خواہر قدسیہ خود را کہ کوہر نامتہ درج و در
 شاہی واقف با پیر پرور حفظ الہی محمد علیا و ستر گبری سر بلند کرد
 عالیہ شاہزادہ اعظم ترین کلام را بجان احمد خان بخشیدہ اورا
 خویش سر بلند کرد ایندہ بعد از عیش و عروسی ہر روز خان احمد
 بر حتمی عہد و سرفراز و ہوا زشات پیدا اورا پین الامثال خان
 معتمد سرفراز میفرمود متی بترتیب او پر دخت و خان احمد خان

شیرافکن و دلاوران دشمن در آنجا موجود است که هر یک
 با رسم و سفیدبار لاف برابری و با افزایش بارکها
 دعوی همسری میکنند صلاح در این است حضرت شاه
 دست ازین مطلب کوتاه که اگر خدا نخواسته هنگام تلافی
 سنگت بر احوال سپاه شاه رود و در این نکت و عمارت
 و دو مان صغوی تا قیامت باقی شاه عباس گفته آلی بآلی را
 مصلحت و صلاح دانسته از آنجا پشتر آمدن نوشته مساعدت
 می نماید و بار سال رسل و رسایل و بابو ابی از کاری کشید
 بلو خان را بیشتر بغایت فاخر سرافراز و با نعمات متکاثرش
 و لنوار با الاخر بلو خان ابواب طاعت و انقیاد مفتوح
 نموده و طریق مخالفت مسدود فرموده خان احمد خان
 خود را با پیشکش شایان روانه دربار شاهی بعد از ورود

سحر یک و ترغیب شاه عباس میگرد و با جنود و نامعد و بفرم
 تسخیر کردستان از اصفهان حرکت و منزل منزل دارد ^{سفر}
 و منزل مهیم نزل کرده چیمه و خرگاه میزند بفرم تا شابر سر کوه می تفت
 بر تو وصول می میکنند که لاطه جبال کردستان و مشاهد ممبر
 امکان نماید آلی مالی زینکه در آن اوان بمنصب جلوداری خانشای
 انحصار داشت واقف حضور بوده بسبب قرب جو ارشاد عباس
 احوال کردستان را از و استفسار نموده او هم بنا بر اینکه خود را
 از ایلات اگرد شمرده و صداقت را نیز بجا آورده بعرض شاهی
 میرساند که کردستان از اجبال معظم و قلاع محکم میباشد سقناقا
 دارند که طایر عزم هیچ بلند پروازی بر قلعه آن مجال ندارد
 سنگلای سخت و راههای پر درخت بهم میرسد که پستیز دویم
 هیچ کردن فرازی بدان عروج نتواند علاوه بر آن مردان جنگی

و حمام و مساجد و الواق و بازار با تمام رسانیده با الفضل از آنها
 آثار یکی پدید است نرفته رفته دست آمیزش و موافقت از روم و
 قزلباش بریده خود سر بام حکومت مشغول گردیده در سنه هزار و نود و
 هجری حسین خان لر بر سر قلعه حسن آباد آمده با بلوخان جدال با آن
 کردستان قتال نماید که شمالی بسزایافته چون علم نجات خود
 نکونسا ردید دم را علم و کوش را فکرم کرده با خاطر شکسته بیاخوشنشا
 بعد از آن چون بلوخان با استحکام قلعه جات مغرور و اکثریت
 دولت و جیوش و ذخیره سرور بود و از حصانت و منافعت
 برج و رضانت بیار و خواطر جمعی داشتی شاه عباس را کان
 لم یکن پنداشتی در گلستان کردستان بعیش و عشرت
 و خوش گذرانی و بخرقی و خود کامی و کامرانی او قاترامی گذرانید
 و در آنچه از آن بمشام تمتای شاهی نمیرساید انمعی با

اشکات شامل حال رعابا و برابا ساخته بعد از استقلال حکمران
 و عزاداری حادثه سنج ابواب آمیزش با سلطان مروغان
 خاندکار روم مفتوح نمود و با قرلباشیه طریق موافقی گشاده
 در امر حکومت بجای مستقل گردید کمتری بتاخت و تازیمپراخت
 با جوار و همسایه طرح دوستی و موافقت انداخت و لایتش موفور
 و خزانه اش موفور خیل و چشم بسیار و توان و عمل پیشمار گردید
 علاوه قلعہ ظلم در جامای و بکره قلعہ بنا نهاد اول قلعہ پیکان
 که بای سخت کوران بود و دره پر رخت و کوچی است سخت
 اورا معمور و آبا و کردانید الحال هم آثار قلعہ و عمارات و مساجد
 و الواق آن باقی است دویم قلعہ حسن آبا و که از انبیا اوزن
 حسن است الحی مکانی بدان رفیعی و جالی بدان فاریابی و سببی
 در عالم نموده و نسبت بسوم قلعہ مروان که هر کدام قلعہ و عمارات

ذات البرج بود شلیک نمک و انداختن سنگ مشغول
 بودند از تقدیرات الهی مدلول و اجابہ جلہم لا یتاخر و لا
 یستقدمون کلوزہ بمقتل تیمورخان رسیدہ اورا مقتول کردند
 در همان مکان جان بجان آفرین سپہ درخت از دار دنیا برداشت
 و برای عقبی برداشش اورا برداشتند و بولاشش آوردند این
 حادثہ در سنہ ہند و نود و ہشت ہجری اتفاق افتاد بعد از وی
 بلوخان برادرش بر ساطا بالت قدم بنا و در پیمان گذارین ہو
 خان چون بلوخان بجای برادر بر باش حکمرانی نگاہ زد و
 از عمدش تر و نازہ در عایا و متوطنین از وجودش سر و پا
 داشت و ادبیم معدش کار ولایت رونق و طراوت پذیرفت
 کل تمنای صغیر و کبیر از گلستان آمال و آمانی شکفت ضیاء
 رافت و عافیت بر احوال سپاہی و لشکری انداختہ در تو

نگذاشته از اندیشه مال کار با احترام تمام او را خرق و با نیک
 روانه او طان و دوبار خود را خستند بعد از آنکه آسایشی و قلیل را
 که هنوز عرق اسب و لیران کردستان سختکیده و عیار معرکه کار
 از صورتشان زرقه و ازین شکست و خواری عبرت نگرفته باز بنی
 ناخت و باز و بجزه و مساکین دست نطاول دراز کرده چند روزی
 گذشت بغرم گشت و صحرای غفلت را چپاول برد و انداخته در آن
 اوان دولتیار سلطان سیه منصور در آنجا ضابطه بوده جمعیتی
 فراهم نموده بوده همراه بر او و ما گرفته هم بمقتله و مقابل آنجا رسید
 تیمور خان غالب و کردوسی مغلوب و شکست جانش یافته و رو
 بگریز نهاد و بقلعه شتافته در قلعه راسته و در حصین متین نشسته
 بعد از شکست کرد و فرار دولتیار تیمور خان از راه خود
 در پانی قلعه نذین که همبور در غراز قلعه و بروج که نمونه و استوار

گاهی خود را روم و گاهی قزلباش محسوب کرد و بندها سبب جلاوت
 و خود کا مبر ابر طرف مید و بنید مشغول ناخت و نماز حوالی حوشی
 خویش و مامل غارت و چپاول و ناخت و مویشی و مہیش در
 و نزدیک از پمش در اضرا ب قتلش عالمی از خوش ہراسان
 و جمع از ترشش کر بران تا اینکه دست تظاول بر طرف در زولا
 عمر یک کلہ را چپاول و ناخت و نماز بودہ او با نیز پنا و پناہ بری
 خان لبرودہ کہ رزا عانت او خود را از ورطہ ہلاک نجات دہ
 ہر دو سپاہ با جمعیت آادہ و جہتا با جنود نامعدود در مہجر
 شکست باو از شلیک تبر و تفک پیغام جنگ بکوش تیمور خان
 رسانیدہ بعد از ملاقی فریقین تیمور خان لابد و ناچار فرار
 اختیار جمعی از احوالش قسیل و خودش با قبیلہ از کثیرا سیرت
 نقدیر کردید ولی او را مغزو کرم داشته دست بجزمتی برد

انداخت و خاص عام دارالابان را خوشدل و خرم ساخت
 و در شجاعت سردانه و در مردی فرزانه چون در ایران صاحب کاری
 و در مملکت سلطنت مداری نبود با سلطان روم سازش و ازدوستی
 عثمانی بر محنت کامل و در نوازش چنانچه هر ساله صد هزار آغچه
 از دربار سلطان بعلاوه نوازشات نمایان بموجب ستمی
 او مغز و لایزال در بین چهار پسر خود تقسیم نمود سنجد و حسن ابود
 و قرچه و ظلم و شهر زور را بسطاطا فعلی و دارشندش تقویین نمود
 و قراد اغراب بدلق پیک و اگدا فرمود و مجال مریدان را بمراود
 و لد کو چکتر بخشود و شهر بازر را بمیر علم الدین از همه کوچکتر بود
 معوض و مرجوع نمود بعد از چندی کرمانشاهان و سنغورد و بنور
 و زرین کمر که الحال کبر و ستمار دار و تصرف نمود و ائمه
 خود سری بر کاخ و عیش جاگرد مغز و کبر و بزرگی و شهنشاه خود را کرد

داعی حق را به یک اجابت گفته افتاب عمرش بزوال رسیده
 رخت بپوشیدم عشق کسبیدم مرج و مرج در ابران شیوع و فتنه
 و آشوب بر احوال مردم وقوع یافت تیمورخان و بلوخان دست
 لغاول بنده غارت و ولایت بساط پیک دراز تا اینکه مرج و
 بجانیه مرکز اصلی در پرواز بساط بساط پیک را فلک کجا رود
 بود در حیدره و در سرای دیگرش نشانیده چنگ و جدال در سال
 نصد و هشتاد و شش حکومت موروثی بکف اختیار تیمورخان رسید
 و کز ولایت تیمورخان و لد سلطان علی پیک تیمورخان بر سر آمد
 آرام و قرار گرفت : با فخر پیشش مبارکباد گشت ز امیری
 ملک نهاد پاک اعتقاد و بنحیست و شجاعت ارسته و با در
 نصیحت پر ارسته عدل آرای بنکورا ای موبد با ابدات بر تان
 موفق بنویفات سبحانی ضیاء التفات بر حال عموم و لا

از فروغ و لایسشن چون مهر منبر روشن و مساحت آن بوم در خورشید
 از بوستان گلشن گردید در پستان امارت به این پستان
 از فرزندوم بساط پیکت امانی ولایت خرم و شادمان گردیدند
 عا ماعمر ما بمشای مال خود رسیدند حاکم صاحب شوکت و امیری
 عالی همت بود کماست و عقل بحال داشتی امانی ولایت را
 مجموع خیر خواه خویش پنداشتی کجینه سینه اش از نفود و جواهر علم
 و فضل مال مال و غالب اوقات مشغول عبادت ملک متعالی تو
 التفات بر حال و احوال سپاهی و رعیت انداخته عظم امانی
 ولایت را به واسطه و وسیله و با مر یا است و حکومت پر دانه
 ما اینکه تیمور خان و بلو خان بحد تمیز رسیدند نیکو از زینبخت
 در پشت را از زینبخت امانت انداخته پناه بدرگاه شاه اسمعیل
 برده گاری از ایشان صورت حصول پذیرفته شاه اسمعیل

حکمران داریان تاریخ اعلی‌الآن که سنه هزار و دویست و چهل و نه هجری است

اولاد و احفاد او در روز و اندر آن سامان صاحب حکم و فرمان

مباشند حال تخریر محمد سیک نامی از همان طایفه که احفاد سرخاب سیک

باشند صاحب داعیه و استعداد است علاوه بر و اندر و تمامه

کوی و حیر و اردو پهل و بعضی جاهای دیگر را تحت تصرف آورده

و از هجوم سلطان غلی سیک و و سپه باریکاری کند که دو یگانه کوه

روح عظمت و اجلال و دو بلند خنجر بروج شوکت و اقبال موسوم

به تیمور خان و بلو خان بودند هر دو در صغر سن و خورد سالی این

اشناسرخاب سیک بعد از شصت و هفت سال نام حکومت

اشتغال و فرمان روائی بالاستقلال قیام و اقدام نمود

روی از دنیا برآفت و بعالم آخرت شتافت بساط سیک

ولد سرخاب سیک قدم بر بساط ابالت گذاشت ولایت

دیوان خود را بگفته ساینده قلات و توابع تصرف کرده اند و سرخاب
 غایب خامر و لایه و ناچار کردن بر قبه اطاعت اهل روم نهاد
 و دل بر خدمت و اقیانوس عثمانی نهاد در سنه ۶۹۰ هجری و لایه
 سرخاب بیک ضمیمه ممالک محروسه عثمانی و هجوم سرخاب بیکرا
 ایزد جل و غلبه بازده پسر ارزانی و کرامت فرمود و آقا حسن بیک دوم
 اسکندر بیک سیم اسلم بیک چهارم شمسوار بیک پنجم سارخان
 ششم قاسم بیک هفتم سلطانعلی بیک هشتم یعقوب بیک نهم
 بهرام بیک دهم ذوالفقار بیک یازدهم بساط بیک هجدهم
 سلطانعلی بیک و دوازدهم که از دیگران در مردی و شجاعت
 امتیازی داشت و لایه را بعد از سه سال از تصرف اهل روم
 برون آورده در آن سال بجزار رحمت ایزد متعال پیوست
 بهرام بیک و دوازدهم که حسب الامر در روم و عاوییه و زوزان

وروشنه زور کردید و هر غاب یک تاب مقاومت عساکر
 پشمار روم را در خود ندیده کویچه نجات را این بستی و جنود را
 قوی بست وید در قلعه غلام مستحصر کردید و قشون بیوم قلعه را محصور
 ساخته و بتاخت و تازو حاجی شهر زوز پر و چشمه مدت محاصره
 دو سال تمام امتداد یافت تا از طرف شاه طماست حسین یک
 با جمعیت وافر با دقلعه کیان شتافت جنود عثمانی ترک محاصره
 کرده و سر عساکر آنها بی جدل و نزاع در همان مکان ملک مستی را
 و داع عساکر عثمانی در وادی پسر و سامانی و در وادی بی پاور
 سرگردان مانده اما لی قلعه مرکب جلا در تراز قلعه بی و ترانده
 با خد غنائیم و اسب و اسباب و اموال و دواب لشکریان پر از
 و قلعه را از وجود رجال کتاس خالی ساخته محمد پانجامی
 از رومیه فرصت غنیمت شمرده بی بکار قلعه و قلعه کیان برود

پسر قید او فرمود و قلعه قنجه اورا مغلول کرد و بند بید
 یکسال بقیاتش رسانیده سرخاب بیک از سخاوه این قدمت
 نمایان بر حمت شیابان و نواز تریج پایان بهر سب و با حسان کویان
 سر بلند و ممنون گردید علا و بهر آن هر ساله یک هزار تومان نقد
 از خزانه عامه بانعام او بدستور استمرار مقرر و برقرار شد دست
 شخصت و هفت سال بامر حکومت و فرمانروائی اشغال و
 باشاه طرابلس لقی اطاعت و سازگاری سپوده ابواب
 مخالفت و نفاق را مسدود نمود و محمد بیگ برادرش بعد از بیخ
 بکران کر نیز را بهمیر کله تیز ترنگ و در جولان روی امید بدید
 عثمانی و آن سان آورد و سلطان سلیم رستم پشای وزیر اعظم
 با جمعی از پشایان و میربران و گروهی از امانی کرستان بجساک
 بی پایان تعیین در روانه ایران نساخته بعد از طی منازل و قطع مراد حل

در آنجا وجود شش غنیمت شمرده عساکر بسیار با عسکرهای بادو^{دو}
 روانه برایش خستند از کوشش و کنار دست بردی کرده و نزد
 بجای آورده کاری برش نبرده چون العاص میرزا از عساکر
 مابوس گردید و دانست که کارسازی از آن نمانی شود خود را^{نزد}
 رد کردن کرده و پناه به خراب نیکت آورده و او را در حضرت
 شاهی شفیع کنایان خود نمود و سر خراب نیکت از دربارشاهی بمقام
 عذرخواهی در آمده بجرایم و اعتراف و عفو تقصیرات را در خواست
 شاه طماسب از این وسیله باطناً خوشحال و ظاهراً کنایان
 برادر را با مال و از سر جرایم او در گذشته رخصت نمود و نوشته
 بعلاء و آن باشاه نعمت الله قریستانی ایالت و ولایات شیروان^{یا}
 بد و توفیق نمود و العاص میرزا با خاطر ریش و کمال خندان و^{تشریش}
 بر خویش و درگاه شاه میرا در پیش گرفت در ساعت ورود او

نموده با مالی ولایت نوازش و با جنود عساکر روم سازش نموده
 در آن زمان که در آنجا بود چون سرخاب بیک ظلم و شهزور را
 ضمیمه ولایت خود ساخت با مالی روم طرح موافقت انداخت
 بعد از اینکه در امر ولایت استقلال بهرسانید و در روز و کرایا
 بخود در غلبه کرد و نهد ابواب مودت و اتحاد با شاه طلماسب
 صفوی گشوده و طریق مخالفت با اهل روم بهموده اینمندی
 جنبان غلبه شوم خواند کار کرد و دید مامون بیک از قید و حبس خلاص
 خلاصید و او را خلع فخر حاصلی نشانید تا سه هزار و چهار
 درخت تصرف و لا و احفا و مامون بیک ثانی بود در خفا
 بعد از اینکه شهزور و ظلم را بجهت ضبط در آور و بر محمد بیک در
 نیز قهر و غلبه کرد و ولایت او را نیز تصرف نمود و در آن زمان
 برادر شاه طلماسب با طالع شوم از برادر خایف روی فرار به روم نهاد

از حکومت او گذشت سلیم خان خواندگار روم سلطان حسین را
 با عساکر و افرا آن مرز و بوم بغزم تسخیر ولایت کردستان تعیین
 و مأمور منکام و رود و بجوالی شهر زور نافی فریقین بودی نمود
 بعد از مجادله و مقاتله بسیار کشتش و کوشش بسیار نه ازین مظهر
 نه از آن نهو خطر جدال و نزاع پدید دیده در قلعہ ظلم حصار کی کرد
 سلطان خشین با جنود روم و افواج بیشتر از اعدا و نجوم آن حصین
 متین را محاصره کرده راه آمد و شد را بر قلعہ کیان بست
 ابواب حصار را مسدود نموده در قلعہ نشست چون رشتہ ^{مست}
 از همه جا گسسته و در نجات را بر روی خود بسته دید روی از
 معرکه بر نافت و بدرگاه سلطان روم شتافت منکام و رود و ^{مشکاف}
 حضور خواندگار را و را حجب و مقهور ساخته و بولایت دور ^{انته}
 سرخاپ یک فرصت غنیمت دانسته لایق مومن پیک را ^{تصرف}

و دو لکش از دیکا و منال سنوال علما از اخلاق حمیده اش شادمان
 و سرور و خاصا از او صاف پسندیده اش خوش شدن مبرور وضع
 و تشریف و غیر غنی کمر متابعت و مطاوعت او بر میان جان بسته
 بخضرت و حضرت فاشش سرودی در جو پارا بالت رسیده بطراوت
 و لطافت ادکلی از کستان و لایب نشکفته و با و صاف پسندیده اش
 آباء علوی و اقران سفلی ندیده و شفقت کریم نفس بنکوبیرت
 لطیف طبع پاکیزه سریرت عدل کتر خوب منظر متواضع رعیت پر
 عالم نواز در بادل عدو کداز عا دن بار عا در ابا و سپاهی و لشکری
 معاش بنکوکروی و با طوار پسندید و صفوات حمیده اقدم
 نمودی در شریح امر او نواهی کوشیدی و از ناخداستی و جنابت
 اهل ولایت چشم پوشیدی و در شریعت عترت اساعدی حمیله
 بتقدیم آوردی و کارهای بنکوبسار کردی تا اینکه دو سال

خود مشغول حکمرانی و رعیت پروری و ولایت داری و خوش
 گذرانی و بزرگی بکه بیکت و کوچکی خود را قبول نمودند بقدم خدا
 پر خستند و اورا از خود رضامند ساختند هر یک در ولایت
 خود با هر حکومت اشتغال نمودند بعد از مدت چهل و دو سال
 بکه بیکت از دار غرور بسرای سرور انتقال نمود ذلک تقدیر
 انعززا انتقال نامون بیکت ولدش بحسب الارشاد استحقاق
 وارث مملکت شده بر سندا امارت نشست ابواب پنج
 و ذلت را بر روی عالم بست حالات نامون بیکت ثانی دند
 بکه بیکت بعد از عزاداری پدر نامون بیکت ثانی بر وساطت
 ابالت و حکمرانی مستقر گردید صیبت عدل و سخا و آرزو
 اخلاق و عطایش با طرف و اکناف رسید دور و نزدیک
 از آرزو عطایش فرم و خوشحال و رعایا و بر ایا و اوام عمر

بکه بیگ که ارشد اولاد و افضل و محفل بود برناجه ظلم و ظفر و شهر و
 و شمیران و ماوران و او ان و نفس و حاکم ساخت و سر خاچک
 بر نواحی مشلی و مهبان و شورده و کلاش و نسکاش حکم ان قرار
 نمود و سر بیگ و فراوغ و شهر بازار و آلان الی عمادیه بمحمد بیگ
 نفویض و واکذار فرمود و بسبب مساوت و جلالت مرحوم
 مامون بیگ الحال و با افضل طوایف بنی اردلان بامونی
 هم لقب بستند بعد از زمانی فراوان باین وزیر مکران پس
 مامون بیگ ازین سرای ظلمت آئین بسوی فردوسین
 خرامید و اعی حق را لقبیک اجابت و رداد و روی حسرت
 برای آخرت نهاد و کل شیئی مالک الا وجهه له الکلم و الیه ترجعون
 گفتار در ممالک بکه بیگ بن مامون بیگ چون ملک از مامون بیگ
 نزاع و جهان فانی را وواع نمود پسران هر یک در جای بیگ

و بزرگی گامزن بزمید توفیق کرد کار موفق و در هر سه سوره برستی
 مملکت متوفیق شجاعت او در جهان مشهور و سخاوت در بر صفات
 عام مسطور رجال و نسا از وجودش مینج و سرور گشته است
 بسیار نمودند ابواب جو و در سخا گشاده خورد و بزرگ را نقد
 و فروداده احسان پیشمار بجای آورد کارهای شایسته نمایان
 بسیار کرد در آن مملکت از فقر و فاقه نامی و در آسایش نشانی
 نماید بر اکثر ولایت نافذ فرمان گشت چون بی و دو سال از نظر
 او گذشت متشابه مشایر ملک و اعیان دولت حاضر
 ساخته گفت اکنون زمان و دولت با با انقضا و دوران حشمت
 با شتاب سید جهان میجو اهم که نوگور رعایا که و در ایام حضرت
 خالق البر ایا اند در رحمت نبغند و حق در مرکز استحقاق قرار
 کبر و ولایت را در بین فرزندان باید قسمت نمود چنانچه

ماند خلفی با دگرشش و با مونسش چون مومن پیک
 بطالع مبهمون و بخت فیروز و بساعت سعد و یام مسعود
 چشمه تر از روز نوروز دست مرام بر گردن شوا بر دلارای
 حکمرانی آورد و کام تنار از شهید کنوسن بابت نیاب و مکتوب
 و استقلال در امر ریاست بهمرسانید اعدای دولت با محمود
 و مقهور گردانید و احباب و هواداران از خوشحال و مسرور گردانید
 و آوازه جو و وسار اور عالم اندخت تیغ ابدارش مملکت را
 از خاشاک طبعان خصمان خالی گردانید و از کاس آرزو و
 شربت خوشگوار زلال مرحمت را به مذاق دور و نزدیک
 چشمانید قلم صیت عدلش خط حکمرانی بر صفحه قلم و بنکاشت
 و ذات پسندیده بهمانش بهمنوف مکارم اخلاق و فنون
 فضایل در میان آفاق همسایز یافت امیر می کاروان

پیمانیت بنی قریش است تا فتنه و از شر لغات لایق سرفروزی
 بافتند چون بفضل و دانش و سخاوت و مکارم اخلاق و محاسن آداب
 از انبای زمان و حکام افاق منفرد و ممتاز بود و در تنظیم امور
 ملک و تسبیح مصالح اجبا و در تمام ملت بساط عدل و داد گسترده
 و کوی نیکنامی را بچوکان و لاوری در میان مروی از امتثال
 و اقران بروده و بدون برده خلائق آن دیار را مطیع و مناد
 خود ساخته و مدتی با مملکت پر و خسته متوطنین و سکنه دیار
 در سایه امن و آسایش او خوش گذران و صغیر و کبیر و ظل جلالش
 در بستر آرام و امان چون اجل نزدیک رسید مامون بکتاب
 بانشین خود فرموده و اساسی در چیده بود بر چیده و زخت لبرای
 آخرت کشید جهان را وداع کرده در گذشت و در گذشتش
 فایم مقام او گشت زنده است کسی که در دبارش

بهر جانشی مضمون مشهور مرجعت نمودی و بهر دبار که روی تو زد
 نسیم فتح و ظفر بر پرچم رایب تا قبالتش و ز بدن گرفتنی القمه در میان
 رزم شجاع و دلیر در جدال افزون از چنگک و شیر بود و دور و دراز
 رستم در روز دوزخ و قاتل مرکت و جلاد اجل بود تا اجل ^{منکبر} اجل
 و جازا سپرده دست تقدیر کرد امر حق بجای آور و منذر ولد
 او بجایش ننگن یافت و پر تو ضو، جو و وسای ششم احوال دور و
 نزدیک تافت اندال منزه بن ابوالچون منذر در جای پدرش
 بر سندانالت صدر نشین و در بزم ریاست محفل کز بن
 تکبیر بالش امارت نهاده اما ملی ولایت را از صورت حال
 اعلام داده مردم آید باید از رستمماع این خبر بجهت آثار بیشتر
 و نشان شده امر او اعیان در ژوساد سرخیلان ولایت
 با تحف و هدایای فراوان بی حد و غایت و پیشکش نشان

وقوع و قمع مفسدین سنی مشکور بجای آوردی و کارهای نیکو
 کردی و کارهای دیگر گذاشتی و اعمال حمیده برپای داشتی تا ازین
 سرزمین سپنج و منزل عناد رنج سرزمین راحت و تیراحت
 نقل کردی و امر حق را بجای آوردی و بابلول و لدشمن و ولایت عهد
 تکبیر زوینکی چون رود و کبر آید بجای جانی مانند بی کدخدای
 مفضل بابلول بن کهن چون بابلول در جای پدر بمقر ایالت نشست
 دست بزدل و سخارا کشاوه ابواب شهر و فاقه را بست بقصد
 و عین پیش از بابل رعیت و سپاه عطا فرمود و بر حمت بیان
 امالی و ولایت را مسرور و خوشحال نمود و حاکم و انشور عدل کسرت
 رعیت پرور بزرگ منشش امیری خوب طاعت خوب صورت
 با داد و بخش بود چون قدم بر سندان ایالت گذاشت در سخا
 و کرم و شجاعت و مروی مثل و مانند نشت بهر جارفتی

بود منهدم نکردانید و کردار حمیده و ثوابت و بایسته را
 بتقدیم رسانیده بهمهات مملکت برداختی و احوال شکر
 رعیت نیکو ساختی پر تو التفات بر احوال دور و نزدیک
 انداختی خور و دوزخ و کبیر و ناچیک و ترک برنا و پورا
 در جای خود شناختی ابواب سخا و جود و کرم گشوده
 و عامرا خوشحال و محرم نموده بزیر عدل و احسان آرا^{سته}
 و بجلیه بر امتان پراسته بصفت دین و دیانت و د^{انت}
 موصوف و بجمال عقل و کبیاست معروف از ارتکاب
 ظاهری و مناهی که باعث خوشنودی جناب قدر الهی
 و سبب احوال جهانذاری و رعیت و سپاهی است و در
 ثبات عهد و صدق قول و دوام عیاق مشهور و در سرپرستی
 عوام و ارتظام و اختیاق مشهور در اعلا کلمه دین مبین

تدبیر قلی راسخ و عمدهی ثابت دنیا و مافیها را وجود و قابلیت
 بنداشتی رعایت احکام شرعی و سنن مصطفوی ابو جبری کرد
 و تعظیم و تکریم علما و صلحا بجای آوردی عامه ولایت و سیادت
 مرحمتش در عهد آرام و آسایش گذاشده بر تو لطف حسنا
 بدو روز و یک رسانیده تا اینکه دست اجل دامن جیانش
 گرفت کل نفس و الله الموت را شغف داعی حق لبیک
 اجابت گفت از دار دنیا رحلت نموده دست کشید روح
 پاکش بروضه قدس فرامید حسن و دلش بر مفر حکومت
 مستقل گردید اود افاض حسن این خضر چون از مرز هم عزرا
 داری چه فراغت حاصل کرد قواعد و قوانین آباء و اجداد
 بجای آورد برای حسن تدبیر با بخت جوان و تدبیر پر شو
 حسن و اوصاف تحسین را پسندیده که پدرش بنا نهاد

بعد از زمانی که بر اسم حکمرانی قیام نمود و بوزم فرمان روانی قدیم
 نمود از نظم و نسق مملکت فارغ گشت عالم فانی را وداع داشت
 اما تداوم آتالیه را چون حضور و لداو در ریاست جانشین پذیرید
 خنجر زنا الباس چند روزی خضر مشغول عزاداری پذیرید
 و بعد از آن بر منگای امارت در ریاست بگبیه نمود و در آن
 استقلال بهر ساینده بزلال مرحمت و طبع و شریف را از چشمه
 سار حبابات سیراب و شاداب گردانیده امیر فرخنده بی
 فرخ قدم حاکمی مبارک سیر خجسته شمیم خداوند وجود و سخا و کرم
 معدوم کن ظلم و جور و ستم که افعال ذمیه دور و اعلا دادنی
 از وجودش خوشحال و سرور آنا عدل وجود و سخا و شرم بر
 صفحات احوال او با هر و طبع و انوار حمیت و آرزوم برد جنات
 روزگار او ظاهر و طبع کامل عقل و در فضل نامت رای تصفا

شده و آن شبید از محنت دنیا خلاص گردید لباس و کفش

بجای خود نشانیده و در این پنج شهر بعد از رحلت پدر بر

مسند حکمرانی قدم نهاد و ابواب بذل و عطا و عدل بر روی

خاص و عام گشاد و غنچه کوسن دولت بر ابرامسامع دور و نزدیک

رسانیده و کوچک و بزرگ را نواله خوار خوان احسان کرد و آینه

حاکمی منصف و بعدق اخلاص متصف انواع خیرات و مبررات

از و صد و ریاضه اکابر و اعیان و اشراف و لایات بخدمتش

نشامه بلطف طبع و حسن خلق بود و فضل و دانش در یوراد

و حلینه تواضع و کل کرمت و طینت پاکت و فرط وجود و شیره

شجاعت موصوف و با خلاق حمید و اطوار پسند بد و کرم و ا

و پاک باطن و ظاهر معروف خصوص در تنظیم قوا عدل شریعت و

امور مملکت و رفاه عالی سپاه و رعیت منفرد و ممتاز بود

نمانده دست بزل وجود گسترده آن بنگوسیه فزاینده پیمان
 آباء خویش طریق پسندید و رویه جمیده پیش گرفت و مهم
 و دولت استقامت پذیرفت از حجتی مقدمی آن بزرگوار فتنه
 در خواب و بخت پیدار مردم در آسایش و آرام و فرار فتنه
 و ظلمه در خطر آورد استوار از فرط کجاست و کمال ریاست بر تو
 التقاتش بر احوال رعایا و بر ایام فتنه و شورش و انقلاب
 تسکین یافته امن و آسایش و قوع و آرام و استراحت شیوع
 گردید در ضبط ممالک و حفظ مسالک بر شیوه آباء عمل کردی و
 اعمال پسندیده بجای آوردی با متظام امور و ولایت قیام
 نمودی و نسیبهای تبار مملکت اقدام فرمود در رسوم عدل و انصاف
 نازده مردم از وجودش سرور بی اندازه داشتند بعد از زمان
 داشتند بعد از زمان از عالم بی مال کوچید و خست بسرای

از مدتی مدید راحت از عالم فانی برچسید و بسرای جاودانی
کشید کول ولدش در سند حکومت قائم مقام او گردید
بفعل ابتداء بشاء و حکم مابرید علو ابن اروا بعد از فوت پدر کور
برسند ابالت استعزاز یافت توالتش بر احوال رعایا و بر
تافت اهل ولایت سر بر خط فرمان او نهاده دست فزا
و احتیاج را بسته ابواب جود و احسان گشاده اوقات را مرف
رعایا و بر ایام خفته و با امور مملکت پر داخته فاعده امور و
سلک و قوانین ملت را خوب آشنی و دور و نزدیک را از خود
خوشنود مساحتها توالتی مراد هم حکومت دریاست
بجای اوروی و اعمال مشابهت بسیار کردی بعد از مدتی
بجواری رحمت ایزدی پوست خضر ولدش بجای او نشست
خضر بن کول بعد از فوت پدرش قدم بر معارج ابالت

و با بان را متصرف بنبط و ربطه ما آن مملکت بدو منصرف
 و موقوف گشته چون وجه دشمنی آب و گل پاک جنبی سرشته نیک
 نفس پاک سیرت خوش ذات حمیده سر سیرت پسندید اخلاق
 نیکو کردار رعیت پرور ستوده اطوار پاک اعتقاد صاحب تدبیر
 صواب رای صافی ضمیر بوده با مردم سلوک خوب دفاعه و
 قانون مرغوب نموده او امر و نواهی را بجای آوردی و کارهای
 شایسته بسیار کردی ولایت معمور آبادان گردانید قوا
 و روثیه خوب را بتقدیم رسانیده برکت این طریقه‌های پادشاهان
 و بسین این کارهای نمایان و بجهت این اوصاف حمید و بیست
 این کردارهای پسندیده تهناسمت حکومت در خاندان
 و ایالت در دو دمان آن امیر عالی نشان و اولاد و اصفا
 مانده و اسب طلب را در میدان کامرانی رانده بعد از

لعن حضرت علی مرتضی و عین بزرگان دین - هر زبان

می آید و آن بدکار زشت کردار مخلص فی القار عاقبت

لعنت الله علیهم اجمعین

در در بیان سب مورخ رویداد ذکر نسب بابا اردلان کچھ

احدانی در میان هست و سب حد تحقیق نه پوست کویندازد

اروشیر با بیکان میاشند و ابتدای دولت ایشان در زمان سلطنت

چنگیز خان بوده تفصیل این اجمال آنکه مدتها در بار کبر و موصل

و آن ستم پادشاه حکمران و فرمانروای کامران بوده اند سب

انقلاب و هجوم و تضاریف اعوام و شهر را زایل و مملو خویش دور

و نصیب و تقیر او را بجا ک شهر زور آورده بعد از استقلال حکومت

آن مکان از آنجا پندنگان آمده مدت هم در میان کوران کم

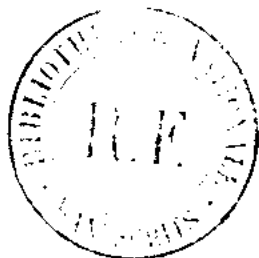
و حکمران بوده و او آخر سلطنت چنگیز خان بزرگومی و حیرت و شور

فرقه کرمج ۱۰۰ مکرده کوران و ولایت کردستان
 مملکتی است عرض وسیع و لایحهی است طولی با جبال رفیع که تندی
 آن از طرف دریای بزرگ است ولایت حرس و موصل و بگرد
 لرستان و بعضی از عراقین عرب و عجم که اشیای آن بملک فارس
 میرسد و این طوایف مجموع شرف دین اسلام دارند و سواد
 فرقه که در حین استیلای بنی امیه در بده مقدسه شام جنبه شام
 روزگار گذرانیده بعد از چند روزی ازان مقام عودت
 خود را بگردستان برسانیده و شخصی از جمله مردان شیخ عدی
 ضلالت شعار که یکی از خلفای مروانیه او را فریب داده با
 از جاده شریعت بنوی پروان بناده طریق کراهی در پیش
 در پیش داشته و شیطا زاعکات کبا خویش پیدا شده و دست
 موافق یزید و خصم منافق امام شهید خود را می شمارند و

و سلک تسطیر در نیامده بنا بر آن گذارتن آن طایفه در پرده
 خفا معدوم و حقیقت حال آنجماعت را کجی خفا نامعلوم
 لهذا کمترین خلق اللّه و اقل عباد اللّه خسرو ابن محمد بن یحیی
 بنی اردلان فی الواقع نه باین امر از جانبی مامور و نه طمع در نظر
 منظور است بلکه از پیشغل و کاری اوقاتی را گذار نیندین
 وسیله وزیر البشب رسانیده خود را مشغول بدین تکلیف
 چند ساعت فصولی کرده تخریر این نسخه پرخت آنچه در شفا
 بنظر رسیده و از دانشمندان شنیده یا در سایر کتب معتبره
 دیده برشته تخریر و سلک تسطیر کشیده می اللّه اعانه التوبی
 در بیان کار بنی اردلان باید آنکه در قدیم الا یام و زمان ماضی این طریف
 اگر ا چهارده گروه بوده اند که اقوال و افعال مختلف داشته
 داشته و دارند اول طایفه بنی اردلان دویم جماعت لر

عرصه میدان شجاعت در درج اولیاء بر برج صفیابکانه کوه
 دریای فضل دهنر پیشوای ائمه اثنا عشره غالب کل غالب علی
 ابن ابی طالب علیه السلام و بر آل و اصحاب کرام او باد
 و بعد بر آت خاطر دو پیمان و آئینه بواطن و ظواهر دانایان
 معنی آخر پیمان بر تو افکن میشود که طوایف بنی اردلان و
 لات و حکام ذی نشان ایشان از ایام قدیم الی الآن
 در ولایات موصل و دیار بکر و سایر کر و ستانات و بایان ممکن
 سند حکمرانی و معاصر چنگیزی و امیر نیمور کورگانی بوده
 و از پادشاهان کسی بر آنها دست تسلط نداشتند هشته عالم را کانی
 لم کین چند هشته خود سردران بوم و بر حکم و او فرمان فرما بوده
 و بر اطراف و کناف و حوالی و حواشی دست درازی نموده
 ولی کتابی مشتمل بر کیفیت احوال ایشان برشته تحریر و سلکت

و دانائی است که رای مستقیمش احاطه سزا بر سایر ان افلاک
 حکیمی که هستی جمیع موجودات پر تویی از نور جود و احسان
 اوست صانعی که صنعت همه مصنوعات قدرتی از مقدار
 بز و امتثال و اوست : جهانی بدین خوبی آراسته برود
 زانکه باری ز کس خواسته : فقبارک الله حسن الخالقین
 و درود بجد و صلوات لا تخفی و لا تغدیر عهرا فلاک نبوت
 و بدر آسمان رسالت محرم خلوق برای لامکان باعث
 وجودش و جان مشرف بشرف کریمه و ما ارسلناک مفتح
 بجمیع لولاک ما خلقت الافلاک سرور سپاه و مهر آریا
 محمد المصطفی علیه التجه و التنا و تسلیات زاکیات بر مرقد
 منور اقدس و مشهد مطهر مقدس و مهر شمع شهبان بیت
 و سر ذوبستان امامت شمس حارم فلک خلافت بکینه از

دو ماه و دو روز

بسم الله الرحمن الرحيم

بهترین حمدی که آثار کلام رایشاید شکر خالق است که از رحمت
شامله مخلوقات را خلقت وجود پرست بلند تبارک الذی سیده
الملک و هو علی کل شیء قدیر و نیکوترین سپاسی که ابتدای کائنات
را آتش نماید شای حاکم است که از حکمت با نفع به نظام عالم
در اقطار آفاق برافت سیاست حکام نماید و در خوانین دوی
الاقدمار و سلاطین کامکار مقتدر و مربوط گردید و لا اله الا الله
من خلق و هو اللطیف الخیر عالمی که علم قدسش محیط مرکز خاک

Suppl. persau 1048

Volume de 107 Feuilles
21 Novembre 1854.

تاریخ خسرو بن محمد بنی اردلان

چاپ عکسی از روی نسخ خطی
ترجمه به روسی، مقدمه، تعلیقات و فہرست
۱۱۶۱.۱ و اسیلوا

سلسلہ آثار ادبی
ملل خاور

۶۹

ادارہ انتشارات دانش
شعبہ ادبیات خاور

آکادمی علوم اتحاد شوروی

شبه تاریخ

*

انستیتی خاورشناسی

داری نشان علم سرخ کار

ХУСРАВ ИБН МУҲАММАД БАНИ АРДАЛЛАН — ХРОНИКА

ХУСРАВ ИБН МУҲАММАД
БАНИ АРДАЛЛАН
ХРОНИКА

تاریخ
خسرو بن محمد بن اردلان